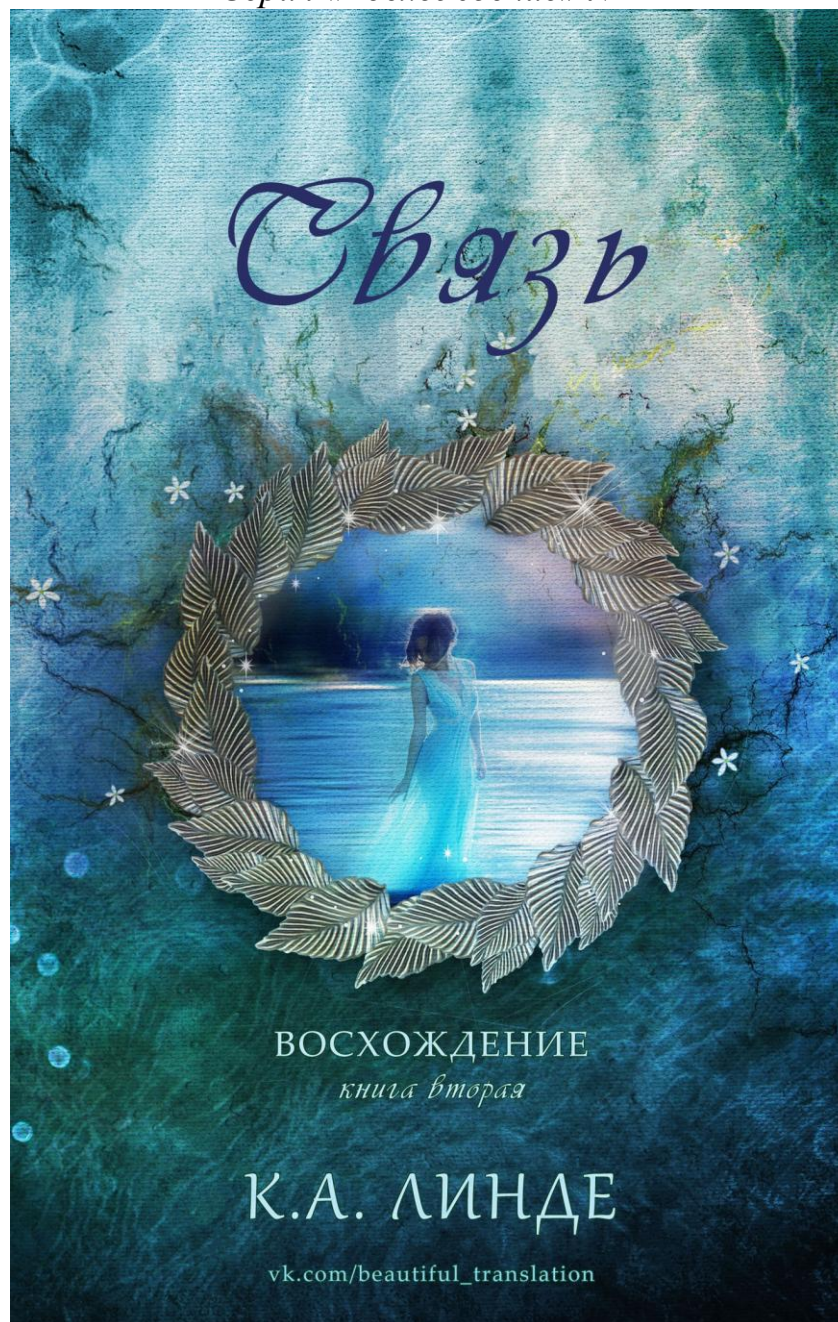

«Связь»
КА Линде
Серия «Восхождение» №2

*Переводчик и оформитель – Лена Меренкова
Обложка – Лена Меренкова*

Переведено специально для группы – https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Сирена Штром – Компаньон королевы, придворная высокого ранга с властью и привилегиями. Но она еще и хранит опасные секреты. Например, то, что ей принадлежит сердце короля, и что она обладает магией в мире, где магия больше не существует.

Сирена хочет узнать, что это означает, и как использовать ее способности, так что отправляется в далекую Элейзию. Остров, где Компаньонам запрещено бывать.

Но путь опасен, и в конце может ждать катастрофа. Сирена узнает, что все, что ей говорили всю жизнь - о дворе, о родине, даже о ней самой - было сплетено с красивой ложью.

ПРОЛОГ

Тело Жарданы торжественно гудело.

Она вернулась в свои покои и обнаружила зашифрованное послание от принца Каэла. Она поняла, что это та самая ночь. Все изменится между ними. Их маленькая шалость за кулисами затянулась. Пора сделать это официальным.

Она была Компаньоном в Бьерне, была одной из самых уважаемых женщин в стране. Более того, она могла править. Она уже была помощницей Директора внутренних дел Ее величества, королевы Калианы. Вскоре она из помощницы станет Директором королевы. Правой рукой королевы. Ее доверенным Компаньоном.

И, если этой ночью все пройдет, как она предполагала, она сразу станет герцогиней, будет править Альбионом, а ее муж будет вторым в очереди на трон. От такого нельзя было отказаться.

Она натянула черный капюшон плаща на лицо. В записке ясно говорилось, чтобы никто не видел, как она ушла. Она давно нашла несколько выходов и входов в замок, чтобы никто не мог помешать ей уйти даже в жуткие времена, как сейчас, когда убивали Компаньонов и Высший орден и пропала раздражающая Сирена.

Жардана верила, что Сирена пыталась привлечь больше внимания, будто наигранного интереса короля было мало. Она задрала нос от мысли. Нет, королю Эдрику плевать на девчонку. Потому Сирена и пропала.

Жардана закатила глаза. Из-за Сирены ее кровь кипела. Но Жардане хотя бы не придется иметь с ней дела после этой ночи.

Место встречи было недалеко, но она держалась теней и избегала людей. Если Каэл хотел сделать предложение уединенно, она будет рада подыграть ему.

Она миновала женщину в грязном фартуке, и та отпрянула при виде Жарданы.

– С дороги, – раздраженно рявкнула Жардана.

Женщина спешно склонилась в неуклюжем реверансе.

– Прошу прощения, мисс.

– Ты не знаешь лучших? Я Компаньон, а не простолюдинка.

Ее глаза округлились.

– Простите. Не хотела оскорбить, Компаньон.

Жардана испепеляла женщину взглядом.

– Ее величество услышит об этом.

Она пошла прочь, слушая мольбы женщины с мрачным смехом, что подавляла в себе.

Она добралась до уединенного здания, которое Каэл упомянул в письме. Она запомнила послание и сожгла его в камине. Никто не должен был узнать о происходящем.

Она подошла к двери и отстучала шифр – три стука, пауза, один стук, пауза, один удар и ожидание.

Дверь открылась со скрипом, и Жардана поспешила в дом, заперла за собой дверь. Она сдвинула капюшон с лица и осмотрела комнату. Было пусто, стены ничто не украшало, в комнате не было стульев, даже кусочка ковра на каменном полу. Выглядело уныло.

Почему он решил делать предложение здесь?

– Жардана, это ты? – позвал Каэл.

Она повернулась к узкому коридору и пошла на его голос.

– Да, это я.

– Хорошо. Ты пришла.

– Конечно.

Она попала из коридора в открытую комнату и застыла. Свет свечей заливал пустую комнату. В центре стоял деревянный стол, на нем лежала маленькая книга. Каэл оторвал

взгляд от страниц, атмосфера будто менялась с ним. У нее было неприятное чувство, но она не могла назвать его.

– Вы хотели меня видеть? – сказала она, теряя часть бравлады.

– Да. Закрой за собой дверь.

Жардана сглотнула и прошла к нему.

– Что вы читаете?

– Книгу, которую мне оставил отец.

– Я не знала, что король Малтриер что-то вам оставил, – сказала Жардана. – Что в ней?

– Много очень важного для страны.

– Король Эдрик ее видел?

Зря она это спросила. Каэл резко поднял голову, его глаза были грозowymi тучами. Его зрачки расширились, он был в ярости. Стоило знать лучше. Она знала, как Каэл презирал брата. Он был избран, рожден для величия, ему все подавали на серебряном блюде, пока Каэл ждал в стороне, пока на него смотрели свысока, и пока он пытался достичь хоть части величия, которой уже обладал его брат.

– Эдрик не всегда был любимцем, – прорычал Каэл. – Хоть тут отец выбрал меня... а не Эдрика. Он оставил мне свою самую ценную вещь, и сегодня мы увидим, ка его планы начинают приносить плоды.

Жардана жестоко улыбнулась. Она любила, когда он так говорил.

– Да, – сказал она ему. – Вместе мы захватим мир.

– Определенно, – сказал он с чарующей улыбкой, которую она хорошо знала.

Он притянул ее к себе.

– Ты мне доверяешь?

– Безоговорочно, – сказал она ему.

Они собирались править миром вместе. Она будет его королевой, будет сидеть рядом с ним, сразу после королевы. Ее амбиции еще никогда не были такими высокими. Она почти ощущала вкус. Она будет сидеть на золотом троне, будет смотреть свысока на жалких подданных. Она будет командовать Компаньонами, и они будут слушаться только ее. Для этого она была рождена. Ее мама всегда говорила, что она будет высоко.

– Тогда мы должны стать одним, – выдохнул он в ее шею.

Она невольно охнула. Наконец-то.

– Да. О, Каэл, да.

Нож погрузился в ее спину так быстро, что она не заметила предпосылок к этому. Он ударил ее так, что она не смогла даже вскрикнуть, как он и планировал. Кровь полилась из раны, пропитала ладони Каэла, обрушилась на каменный пол.

– Для тебя, отец, – сказал он, а потом пропел слова, которые произносили его праотцы, которые переводились с древнего языка как: «Жизнь отдана свободно. Власть забрана свободно. Вытянутая из тебя. Отдай мне. Отринь свет и погрузись во тьму. Я сдаюсь».

Жизнь покидала когда-то яркое тело Жарданы, Каэл забирал себе жизненную силу. Не было ничего сильнее на земле, чем энергия из плоти и крови. Их глубокая связь, что длилась годы, только усилила раскаленную белую энергию, которая перешла к нему.

В тот миг, когда сила заполнила его тело, он понял, почему его отец убил его мать.

Все части тела Сирены Штром болели.

Она слезла со своей гордой лошади в яблоках, Цеффи, спрыгнула на свои ноги. Колени чуть не подкосились под ней, и она попыталась стряхнуть онемение, что сковало тело от дня езды верхом. Даже пальцы сводило от того, как крепко она сжимала поводья.

Она сняла сумку с седла Цеффи и подготовила лошадь к долгому пути завтра. Ее ладонь пролезла в сумку, а потом та упала на землю. Сирена вытащила золотую брошь Бьерна и с трепетом провела по ней пальцами. Это была метка Компаньона, высшего места на земле после королевичей. Ей было больно больше не носить брошь, но она и ее товарищи договорились, что украшение слишком узнаваемо. Так что брошь была скрыта в ее вещах.

Сирена подавила зевоту и прикрыла рот, пытаясь отогнать усталость. Ей не хотелось, чтобы кто-то видел ее утомленной. Это она убедила друзей – Мэлию Далмер, Алви Ганна и Ордэна Дейна – убежать из дома в Бьерне. Так что она должна была оставаться сильной в пути, что бы ни происходило.

С раннего возраста она мечтала о приключениях и путешествиях. Она не ожидала, что путь будет так утомлять.

Мэлия вела выючную лошадь по поляне, оставив ее, она принялась расставлять лагерь. Ордэн разведывал дороги среди холмов впереди. Алви уже привязал свою лошадь, Белгара, и собирал хворост. Они были в бегах неделями, уже выработали план действий на каждый день.

– Сирена, – сказала Мэлия, привлекая ее внимание, – Алви не должен был уже вернуться?

– Уже? Он не так долго ходит, – сказала она.

А потом она заметила положение солнца и нахмурилась.

– Мне не нравится, что он так далеко, как и Ордэн, пока нас преследуют стражи.

– Я найду его. Не переживай.

– Возьми это, – Мэлия указала на широкий меч, висевший на боку Цеффи.

Сирена с презрением посмотрела на меч.

– Меня не будет всего минуту.

– Мне будет спокойнее, если ты возьмешь это с собой, – сказала Мэлия.

Меч был неприятной необходимостью. Группа покинула Альбион, второй крупный город в их родной стране, без проблем. Сирена надеялась, что они оторвутся ко времени, когда их отсутствие заметят.

О, как она ошибалась.

Быстро разнеслась весть, что король Эдрик Дремилон считал, что Сирену похитили, за ее возвращение назначили крупную награду. И теперь, даже если бы она сказала Эдрику, что ее не похитили, а она сама отправилась в Элейзию изучать свою магию, ее никто не услышал бы. А еще все, да и она сама пару месяцев назад, верили, что магия – просто миф.

Но магия не была мифом. Чуть не умерев в стычке с Бражем, Сирена открыла свои силы, и, даже если она любила короля, ей нужно было покинуть Бьерн. Эдрик не отпустил бы ее, если бы узнал правду... хоть долю правды. Так что отчасти по ее вине он верил, что ее похитили, а теперь их путь стал игрой в догонялки, и стража преследовала их.

Сирена, наверное, скривилась от предложения Мэлии, потому что та строго посмотрела на Сирену.

– Солнце садится. Скрытый лес очень опасен. Ты слышала звуки ночью. Жуткий вой и страшные шорохи, – Мэлия поежилась от мысли. – Просто возьми его.

Мэлия игнорировала протесты Сирены. Хотя меч был неудобным, Мэлия привыкла к миру, где меч был лучшей защитой. И Сирена отвязала меч от бока Цеффи и прикрепила

его к своему простому синему платью. Он тянул ее вниз, и она чуть склонилась вправо, возвращая равновесие.

– Вот.

– Спасибо, – сказала Мэлия. – Береги себя.

Сирена стиснула зубы и пошла.

После первой недели пути по лесу она проклинала родителей за то, что не научили ее отыскивать тропы и прочим важным навыкам. Она думала, что все, что нужно знать, есть в книгах. Но из книг у нее с собой была лишь та, которую могла читать только она. Загадка, завернутая в тайну.

Она шла по очевидной тропе по лесу, разглядывая темнеющее небо. Им нужно развести огонь, пока не пропал весь свет. Ее желудок заурчал громче, чем были странные звуки.

Голоса донеслись из-за деревьев неподалеку, и Сирена поспешила спрятаться за большим кустом. Судорожно вдохнув, она выглянула из-за края.

Шесть стражей Бьерна в полной броне. Они несли шлемы под руками. Говорящий был с королевскими цветами ее родины, зеленые и золотые перья торчали из макушки его шлема, это был знак капитана королевской стражи.

– Вы точно увидели, как сюда кто-то шел? – спросил капитан.

– Так точно, капитан, – тут же ответили стражи.

– Тогда где они?

– Сэр, мы отправили Рорика и Нэлана проверить периметр участка. Они не могли уйти далеко.

Не шесть стражей.

Восемь.

«Восемь против четверых, при этом двух друзей не хватает, а я не владею оружием. Самое время уметь использовать магию».

– Не нравится мне этот лес. Если ничего не услышим до наступления ночи, остановимся на ночлег, – сказал капитан. – Недалеко отсюда есть ручей, на другой стороне насыпи. Там и встретимся. А теперь вперед.

Сердце Сирены колотилось в груди. Ордэн говорил, что стражи догоняли их, но она не думала, что настолько. Ей нужно было вернуться и предупредить Мэлию. Она не знала, где были Алви и Ордэн, но она должна была поступить правильно.

Капитан направил лошадь в другую сторону, и Сирена тяжело выдохнула.

Как только он пропал из виду, она бросилась к Мэлии. Адреналин кипел в ее теле, питая тело, делая ее шаги легче.

Она добралась до следующего дерева, но не спешила вырываться на поляну, опасаясь, что стражи уже нашли Мэлию. Но Мэлия расхаживала там с мечом в руке, легко размахивала им.

Сирена прошла в их лагерь, и Алви вырвался на поляну. Он бросил небольшую охапку хвороста на землю.

– Стражи, – выдавил он. – Всюду.

– Что? – пискнула Мэлия, крепче сжав меч.

– Они заполонили лес. Я не знаю, сколько их, но я чуть не столкнулся с двумя.

– Я тоже их видела, – сказала Сирена. – Я видела шестерых, и они сказали, что двое, которых ты встретил, на разведке. Так что их восемь, и один из них капитан.

Мэлия побелела.

– Капитан?

– Создательница! – Алви плюнул на землю.

– Ты нашел Ордэна? – спросила у него Сирена.

– Нет. Он еще на разведке. Я не знаю, как он не столкнулся со стражами. Они почти догнали нас.

– Придется уходить без него.

Она заметила, как переглянулись Алви и Мэлия. Она знала, как и они, что только из-за Ордэна их все еще не поймали. Он отлично выбирал им путь, знал лес как свои пять пальцев.

– С ним или без него, но мы не можем тут оставаться, – сказал Алви.

– Точно, – сказала Мэлия.

– Я послушала их. Они сказали, что, если не найдут ничего до ночи, лягут спать на другой стороне ручья, на западе отсюда.

Они посмотрели на солнце над горизонтом. Ночь скоро наступит.

– Алви, ты лучше меня знаешь, как можно будет уйти отсюда незаметно, – сказала Сирена.

Он ориентировался в лесу лучше них. Его семья была из маленькой деревни Третьего класса, Фэн, в лигах севернее крайнего города в той стороне, Левина. Его деревню окружали леса и холмы недалеко от гор Такен. Он говорил, что тот лес не сравнить с огромным Скрытым лесом, но его опыт отличался от детства Сирены в семье Компаньона и Высшего ордена или Мэлии в семье двух капитанов стражи.

– Мы засядем в укрытии, – сказал он. – Есть больше шансов спрятаться и уйти с первым светом. У Ордэна так будет время вернуться. Я не хочу бросать его.

– Так и сделаем. Мэлия, собирай вещи, возможно, нам придется убегать. Алви, поищи то, чем можно укрыться. Я бы не хотела уводить лошадей, они привлекут много внимания. Устроим дозор, я буду первой. Вы с мечом управляетесь лучше, если дойдет до боя, так что отдохните.

Он тут же приступил за дело, не жалуясь.

Алви вернулся с листьями и ветками для камуфляжа. Лошадей скрывали из виду большое дерево и кусты, За такое короткое время они толком ничего не могли поделать. Алви выбрал место возле поляны, чтобы дожидаться заката.

Они молчали. Они собрались вместе и надеялись на лучшее. Путь уже был долгим, и они зашли слишком далеко, чтобы отступить сейчас.

Шум в лесу справа от них сообщил, что кто-то идет. Они резко вдохнули. Небольшая брешь в ветвях позволила Сирене увидеть, как тяжелый черный сапог ступил на поляну. Ее сердце замерло, стало видно капитана. Мэлия и Алви напряглись рядом с ней.

Он пошел вперед, искал взглядом следы на земле. Алви прикрыл их следы, как только мог, бросил на землю свежие листья, но если капитан сдвинет не тот листик...

Она не хотела думать об этом, и они старались не издавать ни звука. Капитан склонил голову в сторону лошадей. Сирена молилась Создательнице, чтобы они были скрыты так хорошо, как она думала. Когда она прошла мимо лошадей, то не увидела их. Но один звук сразу выдаст их.

Капитан шагнул к лошадям, робко сделал другой шаг, словно остерегался того, что мог найти там. Сирена паниковала, он подбирался все ближе. Алви сжал ее руку, словно знал, что она собиралась совершить глупость.

Капитан почти дошел до лошадей, но тут один из стражей стремительно выбежал на поляну.

– Сэр! Капитан! – закричала женщина. Она остановилась и отсалютовала капитану.

– Что такое, Нэлан? – нетерпеливо спросил он. – Не удивлюсь, если ты всех уже распугала своим топотом.

– Мы нашли кое-что на западной тропе. Джэла сказал сразу сообщить вам.

– Благодарю, Нэлан, – отмахнулся он.

– Сэр, – отсалютовала она и удалилась.

Он ушел за Нэлан с поляны, оглянувшись напоследок. Когда его скрыли деревья, Сирена выдохнула с облегчением. Она не могла поверить, что их почти поймали.

К сожалению, их радость подавляла новость Нэлан. Что-то на западной тропе? Это связано с Ордэном? Никто не хотел озвучивать опасения.

Они ждали наступления сумерек и убрали камуфляж. Ночь скоро наступит, а Ордэн так и не вернулся.

– Что делать? – спросила Мэлия.

– Мы не можем идти за ним, – Сирене не нравился этот ответ.

– Но и оставить его мы не можем, – сказал Алви.

– Верно, – согласилась она. – Не можем. Если они его схватили, мы его заберем. Но в темноте не стоит бродить по лесу в поисках него. Без меня они не уйдут, так что у нас будет время.

– Не нравится мне это, – буркнул Алви, почесывая затылок.

– И мне, – сказала Мэлия.

– У вас есть предложения лучше?

Мэлия и Алви медленно покачали головами.

Сирена кивнула.

– Хорошо, ложимся спать. Не разгружайте лошадей. Найдем укрытие и отдохнем пару часов.

– Укрытие в Скрытом лесу? – Алви слабо улыбнулся.

– Как можно сейчас шутить? – спросила Мэлия.

Она хмуро посмотрела на Алви, его улыбка пропала.

– Я буду в дозоре первой, – заявила Сирена.

– Позволь, – настаивал Алви.

– Вам нужно отдохнуть. Я не смогу сейчас спать, даже если попытаюсь, – возразила она. – Вперед!

Ее друзья достали спальные мешки, Сирена нашла идеальное место для дозора. Меч свисал с ее пояса, она сжимала большую рукоять и смотрела во тьму.

Сирена резко проснулась, спина была прижата к дереву. Она проклинала свою усталость. Вокруг было темно, и она знала, что уже долго проспала, а должна была сторожить их.

Она повернулась разбудить Алви, но тут холодок пробежал по ее спине. Она замерла, вгляделась в темный лес перед собой. Там кто-то был, она ощущала его, но было сложно поверить, что стражи ходили ночью.

Низкий рык возвестил, что это не человек.

Волки?

Она подавила волну паники. Она ничего не сможет, если онемееет от страха. Она должна добраться до друзей и предупредить их об опасности.

Вспоминая, чем Ордэн пытался научить ее за время пути, она двигалась как призрак среди деревьев, а потом заметила зверя. Лес не пропускал свет звезд, она могла лишь попытаться определить размер того, что было перед ней. Оно даже на четвереньках было выше нее.

К счастью, оно не видело ее, и она хотела, чтобы так и оставалось. Ей не хотелось злить создание такого леса.

Она едва дышала, ждала, пока существо пропадет из виду, а потом повернулась к краю поляны. Она увидела, что ждало ее там, и рука невольно потянулась к мечу... хоть это не помогло бы.

Там было еще пять существ. Мех был черным, как ночь, а глаза сияли желтым в жалком свете луны. Их острые когти изгибались на больших лапах, клыки размером с ее предплечье зловеще сверкали. Это была помесь волка, медведя и леопарда. Но опаснее. И это казалось неправильным.

Сирена была рада, что ночь была без ветра. Так ее запах не мог принести ей смерть.

После ужасно медленной минуты она добралась до друзей, еще укутанных в одеяла. Мэлия посапывала, прижимая ладонь к мечу, оставаясь наготове. Алви был укрыт с головы до пят. Сирена понимала, что он там, потому что знала об этом заранее.

Она склонилась разбудить их, но застыла от движения на поляне. Звери двигались. Тот, что был ближе всех к ней, низко рыкнул. Она смотрела, как они встали кругом. Сирена такого еще не видела, и от их поведения по ее коже побежали мурашки.

Она повернулась к Мэлии и Алви, над ними нависал огромный монстр. Слюна капала с жуткого клыка, он собирался поест. Он раскрыл огромную пасть, чтобы атаковать.

– Мэлия! – завизжала Сирена.

Ее подруга тут же проснулась, выхватила меч из ножен и остановила зверя с таким изяществом, что никто не догадался бы, что она спала. Алви выбрался из спального мешка и потянулся за оружием.

Но монстр уже сражался с Мэлией, и он рычал, злясь, что ему не дали поест. Алви попытался отвлечь его, но зверь бросился к Мэлии. Она отбивала его удары, не уступая. Ее движения были точными и изящными, при этом и опасными. Она пригнулась и перекатилась, ударила по жесткой шерсти, отбила лапу, что хотела раздавить ее. Она тяжело дышала от усталости, когда нанесла убийственный удар. Монстр упал на землю в луже зловонной черной крови.

Алви охнул при виде мертвого зверя.

– Что это было?

– Не знаю, – ответила Мэлия. – Я такого раньше не видела.

– Таких есть еще не меньше пяти, – сказала им Сирена.

– Пять? – охнула Мэлия.

Алви покачал головой с потрясением, а потом осмотрел тело. Он сморщил нос, тыкая зверя.

– Оно выглядит почти как...

– Волк, – закончила Мэлия.

Сирена покачала головой.

– Хуже. Они ощущаются неправильно.

– Это точно, – согласился Алви. – Нам нужно убираться отсюда.

– Сейчас, – сказала Сирена.

Мэлия осмотрелась и кивнула.

– Заберем лошадей и убежим. Пятерых мы сами не убьем.

– А из помощи в лесу только чертовы стражи, – рявкнул Алви.

Мэлия пронзила его взглядом. Она была в своей стихии.

– Это может быть наш единственный шанс.

Попастся страже или быть убитыми монстрами в лесу?

Им не пришлось принимать решение, потому что тут появилось другое создание. Направилось к Сирене и прыгнуло. Она закричала от ужаса и инстинктивно подняла меч, чтобы остановить существо. Клинок чудом пронзил плоть зверя. Она толкнула изо всех сил, вонзила меч по рукоять. Черная кровь полилась из мертвого зверя. Пахло отвратительно. Кровь залила ее руки и платье. Зверь рухнул почти на нее, и Алви ототкнул, освобождая Сирену. Она поднялась на ноги. Ее ладони дрожали, она пыталась вытащить меч из существа. Не получилось, и Алви наступил на бок зверя и вырвал клинок, отдал его Сирене.

Появились еще два зверя. Мэлия и Алви отбивались от напавших, но не могли остановить их атаку. Они так долго не протянут, монстры знали это.

Сирена поднялась на ноги и глубоко вдохнула.

«Я смогу», – она могла подчинить силы своей воле. Сколько бы она ни читала невыносимую книжку и не пыталась проявить свои силы, как было, когда она убила Бража, они не поддавались. Но тут жизнь или смерть. В этот раз они должны сработать.

Закрыв глаза, она попыталась вспомнить слова из книги. Она потянулась вглубь себя, к ядру своей магии. Там она должна была спать, нетронутая, дожидаться, готовая ее слушаться. Слабенький зуд, будто трепет крыльев бабочки, задел ее. Она пыталась удержать его, как-то помочь друзьям, но она будто хваталась за воздух. Она громко выдохнула.

Она могла порвать врага на части только своим гневом на собственную неумелость. Она снова потянулась в себя, и клык впился в ее руку.

Она рухнула на колени. Ее меч загремел по земле возле ее ног, и огонь опалил ее плоть. Она не смогла подавить пронзительный визг. Мэлия оставила Алви и ударила по зверю, напавшему на Сирену. Существо с воплем упало рядом с Мэлией.

Рука Сирены горела. Казалось, яд прожигал ее нежную плоть. Она переживала, что монстр был ядовитым, ведь таким был край меча Бража. Она поежилась от мысли, но не могла ничего поделать. Сначала нужно было убежать, а потом залечивать раны.

Мэлия и Алви подняли ее на ноги. Алви забрал ее меч, вернул его в ножны. Они повели Сирену к лошадям. Сирена отыскала силы и даже обежала с ними прочь от мертвого зверя. Они почти добрались до коней, когда напала почти дюжина зверей.

«Создательница! Как мы выживем против дюжины, если едва пережили троих?».

– Беги к лошадям! – рявкнул Алви, они с Мэлией напали на первого.

– Я вас не брошу! – закричала Сирена.

– Иди! – закричал он.

– Алви!

– Иди!

Он толкнул ее в ту сторону, и она не смогла отказать ему.

Сирена побежала. Она сомневалась, что успеет к Цеффи, или что лошади окажутся быстрее врагов. Но она должна была попробовать.

Она приближалась к их укрытию и попала в еще одну стаю чудищ. Сирена застыла.

Она не была воином.

Она даже не управляла своей магией.

Она была просто девушкой.

Но она не сдастся без боя с тремя зверями. Ее ладонь дрожала, она снова взялась за меч. Хотя ее мышцы кричали от боли, меч казался легче, чем раньше, и она увереннее двигала им. Наверное, от адреналина. Она была уверена. Ее тело гудело от мелодии боя, и она вдохнула, успокаиваясь. За желтизной глаз зверя она увидела понимание ее движений.

Она была готова.

– Давай, зверь, – прорычала она.

Первый бросился к ней, но его сбила стрела, пронзившая желтый глаз.

За ней раздался боевой клич, женщина взлетела в воздух. Она легко приземлилась на ноги с бело-ледяным клинком в руке, который казался продолжением ее тела. Она была высокой, со светлыми, почти белыми волосами. На ней были камуфляжные бриджи и блузка, что подчеркивала ее формы. Ее клинок летал по воздуху, пронзал и резал.

Сирена смутно осознавала, что остальные присоединились к бою, но сама смотрела на потрясающие движения этой женщины, не похожей на всех женщин, что она видела. Она была красавицей, но при этом опасной.

Прошли минуты или часы, мертвые звери лежали у ног женщины.

Сирена развернулась и увидела картину страшнее. Больше странных людей сражалось с чудищами. Их боевой стиль был изящным и точным. Они словно танцевали, а не сражались, но при этом убивали существ.

Сирена не могла отвлекаться на спасителей. Ей нужно было добраться до лошадей и спасти друзей. Она сделала неровный шаг к лошадям и побежала. К ее потрясению, лошади оставались целыми, хоть были в ужасе от суматохи. Она пошла к боку Цеффи, но крик остановил ее.

Вздохнув, она отвязала поводья и втащила свое утомленное тело на спину Цеффи. Она направила лошадь в сторону крика, ее стальной клинок был направлен перед ней.

Она попала на поляну, и зверь погрузил зубы в бок прекрасной незнакомки.

– Нет! – закричала Сирена.

Зверь развернулся, бросил женщину умирать. Он пошел к Сирене, за ним – больше десяти чудищ. Цеффи встала на дыбы от ужаса при виде жутких существ перед ними.

Сирена вцепилась в нее. Она была уверена, что тут все и кончится. Они пришли убить и завершат свое дело. Ей не хватит меча, чтобы выбраться из этой передраги.

Сирена взяла себя в руки, соскользнула с бока Цеффи. Сирена знала, что ей стоило бежать как можно быстрее и дальше. Но этого не хватит. Ее меч погрузился в землю, словно в поражении. Она отпустила оружие, и ей показалась ухмылка на морде зверя.

Он не знал, что в тот миг ситуация изменилась.

Сирена вспомнила все, что узнала из той книги с золотыми буквами. Они пылали перед ее глазами. Она не сдастся.

Дверь к ее силе открылась без усилий. Тупая боль расцвела внутри, энергия наполнила тело. Боль росла, все больше силы поступало в ее тело, и Сирена закашлялась и схватилась за грудь, когда магия наполнила ее до краев. Она согнулась и впилась пятками в почву. Это было слишком. Боль разрывала. Она не могла управлять этим.

«Создательница!».

Казалось, она задохнется от такой энергии. Она не могла пережить это – чудищ и магический поток в теле. В ушах звенело, она стиснула зубы от нестерпимой боли, терзающей ее, разрывающей изнутри.

– Нет, – закричала красивая девушка, лежащая у ног Сирены.

Сирена не знала, что имела в виду женщина. Она знала лишь о боли, и что она не справилась.

Она задрала голову к небу, и от ее вдоха плотина треснула. Ее сила вырвалась из нее с оглушительным гулом, хлынула на монстров волной. Она услышала стук, зверь упал на землю. Потом другой. И другой. Вскоре все чудища упали.

Сирена впивалась ногтями в землю, поползла до девушки. У нее не было сил, и тьма манила ее, но все это не могло быть напрасным.

– Ты в порядке? – прохрипела Сирена.

Она попыталась прикоснуться к девушке, чтобы хоть немного утешить.

– Что ты такое? – выдохнула девушка.

Сирена отключилась, не успев ответить.

Сирене казалось, что она уже была тут раньше. Но дело было не в месте, а во времени.

Боль пропала, сменившись пустотой. Она присутствовала, но смутно.

«Что происходит? Что случилось в лесу? И почему я теперь тут? И где именно?».

Она помнила, как магия обжигала ее тело изнутри.

«Это смерть? Я пересекла границу?».

Она побежала во тьме. Ее ноги стучали по тропе. Она была в прочных сапогах, которые должны были шуметь, но покалывание на краю ее разума хранило тишину.

Сирена не успела попытаться понять, что происходило, как она резко остановилась. Она прижалась спиной к стене магазина в тени и попыталась успокоить дыхание. Двое мужчин шли мимо, держали кружки эля, и они несли между собой девушку, пока она развлекала их непристойной историей.

Сирена пыталась двигаться вперед, но ничего не происходило. Она не могла подвинуться ни на дюйм. Она просила мизинец согнуться, но ничего не вышло.

Сирена поняла, почему это было знакомо. Как-то раз она уже ощущала такое. Страх наполнил ее до краев, но она не была уверена, были ли это ее эмоции... или человека, в котором она оказалась.

В прошлый раз это была Серафина, Домина, о которой Сирена слышала с детства.

Две тысячи лет назад Серафина была тираном, а Виктор Дремилон, великий предок короля Эдрика, положил конец ее правлению и построил правильное общество. Классовая система разделила людей на власть, военных и рабочих.

Но, когда Сирена впервые столкнулась с Серафиной во сне, той было всего семнадцать – как самой Сирене – и она любила Виктора. Но она узнала, что у нее есть магия, и что она станет Домой.

Почти всю жизнь Сирена думала, что Дома – фамилия древних придворных, и Домина была их королевой. Сирена прошла ритуал Восхождения Дома во сне Серафины, так что теперь знала, что у Дома была магия. Сама Сирена была Дома.

Но это не объясняло, почему она пряталась в тени, или чего она ждала.

Женщина ждала еще минуту, а потом повернула за угол и добралась до высокого куста. Сирена ощутила покалывание веток, та сунула руку в куст, надавила на твердую стену, и она открылась от ее прикосновения. Она миновала куст и стену. Сирена оказалась в душевной кладовой и не понимала, что тут делала.

– Сэра, – сказал хрипло мужчина, схватив ее за талию и прижав к себе.

Слезы выступили на глазах женщины.

– Я скучала.

Сирена ощущала себя лишней, но хотя бы знала, что была в том же теле. Серафина снова впустила ее.

Мужчина обхватил ее лицо руками, и Сирена увидела Виктора Дремилона. У него были те же серо-голубые глаза, что у королевичей Дремилона из ее дома – короля Эдрика и принца Каэла.

– Ты пришла, – прошептал Виктор.

– Я же сказала, что приду, – возмутилась она.

– Конечно. Я думал, ты забыла.

– Раньше я не забывала.

Виктор убрал ее волосы с лица, и она закрыла глаза от его нежного прикосновения.

– Убеги со мной, – сказал он.

Она вздохнула, и Сирена ощущала внутреннее смятение Серафины. Она хотела этого, но понимала, что это невозможно.

– Просто подумай, – продолжил он, – мы можем найти свой дом на юге. Я покажу тебе океан и красивые пляжи Альбиона. У нас будут дети, самые красивые дети, Сэра. Такие, как ты. Ты можешь это представить?

– Да, – она могла. И от этого было больнее всего.

– Живи со мной.

Серафина отвернула голову и вздохнула.

– Ты знаешь, что я не могу.

– Ты пошла к Дома ради контроля над магией, и ты это получила. Вернись ко мне, любимая. Вернись.

– Я всегда была тут, я не уходила, – ее ладони дрожали. – Ты не видишь, что лучше не стало?

Он сжал ее ладони, и они перестали дрожать.

– Я помогу. Это пройдет. Тебе это не нужно.

Мысль о жизни без магии вызвала горечь в ее горле. Ее магия была важна для нее, как дыхание. Она не могла без нее, как не могла без воздуха.

– Ты не понимаешь, – она вырвала руки из его хватки с воплем. – Она нужна мне. Да, Виктор.

Его взгляд стал тяжелым.

– Зачем тебе это, когда у тебя уже есть все, чего хочется? Ты ничего не хочешь со мной!

– Я бы хотела этого, – сказала она.

Магия задрожала в ней. Сирена тут же узнала ощущение, но магия не терзала ее. Она казалась ручьем воды, что поднялся из реки. Это была жизнь, а не всепоглощающее пламя. Это было приятно.

Секунду ничего не происходило.

Виктор с неодобрением посмотрел на него, а потом они оказались в воздухе, всего в паре дюймов над землей, но этого хватило, чтобы Виктор вздрогнул и потянулся к ней. Он коснулся ее, и они рухнули на пол.

– Сэра! Ты сказала, что не будешь так делать! – завопил он.

– Ты должен понять. Другого способа нет, Виктор. Ты не ощущаешь энергию во мне. Это жизнь.

– Это тюрьма, – рявкнул он.

Серафина отпрыгнула на шаг. Сирена ощущала слова, как удар по животу.

– Это отравило наши отношения. Я хочу вернуть любимую.

– Я тут.

Он покачал головой.

– Девушка, которую я знал, не верила бы вот так в это. Магия портит тебя, Сэра. Прошу, подумай о нашем домике на пляже, – он обхватил ее запястье. – Такой должна быть твоя жизнь.

– Это моя жизнь, Виктор, – она попыталась убрать руку, но он не отпустил.

– Так мы закончили?

– Нет! – закричала она.

– Потому что они не позволят такой, как ты, выйти за простолюдина. Не важно, что я из семьи аристократов. Мне не сравниться с твоей магией, да?

– Виктор, нет. Прошу! Ты все искажаешь.

Она отдернула руку, истерика поднималась в груди.

Сирена хотела ударить его по голове, чтобы он ее понял.

– Ты выйдешь за меня, Сэра? – спросил он, потянув ее вперед.

Серафина охнула. Он делал предложение?

Слезы лились по ее лицу, она не могла решить, вызвало их счастье или отчаяние. Она знала, точно знала, что хотела быть с Виктором, но не могла оставить магию ради него.

– Виктор, – прохрипела она.
– Да или нет?
– Дай мне время подумать.
– Подумать? Тебе нужно подумать? – завопил он. Он отпустил ее запястье, словно его обожгло. – Мы были вместе всю жизнь, а тебе нужно подумать о браке со мной.

– Да! Да, Виктор! Я хочу выйти за тебя, но...
– Но? – проревел он. – Чертова магия?
– Я не могу оставить ее из-за тебя! – закричала она, падая на пол у его ног. – Я не могу выйти за тебя. Не могу. Хочу, но не могу.

Он с отвращением отпрянул, и Серафина содрогалась от рыданий. Ее дрожащие руки прижались к полу кладовой. Она пыталась управлять дыханием, но слишком много всего бушевало в ней.

Сирена ощутила прилив раньше, чем Серафина заметила его. Река изменилась, словно треснула плотина, и волна собиралась затопить город.

– Я думал, ты любила меня, – закричал он.

– Я тебя люблю!

– Может, ты никогда не любила.

– Не говори так. Прошу, не надо.

Виктор притих на миг, слушая ее рыдания. Он даже не протянул руку.

Но Серафина стала понимать происходящее. Ее попытки подавить волну были лишь камешком в барьере. Она быстро обезумела.

Через пару минут Виктор опустился перед ней. Он прижал пальцы под ее подбородком, заставил ее посмотреть на него.

– Ты не выйдешь за меня?

Она покачала головой, не могла повторить слова.

– Хорошо.

– Виктор...

– Нет, поздно.

– Я люблю тебя, – выдохнула она.

– Отец хочет, чтобы я женился до конца года, – сообщил он.

Рот Серафины открылся.

– Ч-что?

– Я хотел, чтобы это была ты, но это должно произойти. Ты заставляешь меня жениться на другой, Сэра. Это ты делаешь сама.

– Нет. Прошу, не надо.

Он пожал плечами.

– Выбора нет. Кого бы мне выбрать? Тремлин? Сориэль? Или Маргану?

– Как ты смеешь такое спрашивать! Я умру, если ты женишься на другой.

– И я уже мертв без тебя!

Слова врезались в нее, и все, что она сдерживала, вылетело из нее неуправляемой волной. Это сбило их в стороны к стенам. Виктор врезался головой в камень. Серафина рухнула на полки. Стены дрожали, и вся еда и припасы посыпались на землю, разрушая их убежище.

– Виктор! – закричала она, выползая из груды припасов и спеша к нему. – Ты в порядке?

Он застонал и попытался сесть. Она помогла ему, но ее ладонь стала липкой, она поняла, что от крови. Если бы она умела исцелять, то помогла бы ему. Но она не была уверена в своих способностях, и она потратила много сил. Она была утомлена. Она так не взрывалась с тех пор, как ее представили двору Дома.

– Что ты наделала? – спросил он.

– Я не знаю, – прошептала она.

Она услышала, как к ним спешат шаги.

Сирена знала, что это неправильно. Это была тайна, Серафину не могли поймать.

– Тебе нужно уходить, Сэра, – приказал он. Виктор оттолкнул ее, попытался отвернуться.

– Я не могу тебя бросить.

– Что они сделают, если найдут тебя?

– Ничего. Я – Дома, – напомнима она.

Его глаза сияли сталью, он не хотел такое слышать.

– Тебя не накажут за использование сил тут, но в замке этого не простят.

Серафина попыталась выглядеть храбро, но Сирена ощущала, что наказание будет серьезным. Она должна была вести себя правильно. Встречи с мужчиной могли довести ее до беды, но вспышка стоила бы ей больше.

– Все хорошо, – сказала она ему.

Ей нужно быть с ним. Он терял кровь. Ему нужен был целитель.

– Сэра, иди! Я не хочу тебя больше видеть.

– Виктор, прошу.

Он отвернул голову.

– Я женюсь за месяцы, а что потом?

У нее не было ответа, и Сирене не нравились ощущения. Она была с женатым королем, так что не хотела думать о таком.

– Ответа нет, – вздохнул он. – Ты выбрала свою жизнь. Теперь я выбираю свою. Прощай, Сэра.

Она сглотнула. Слезы снова полились по ее лицу.

– Что бы ни было, я всегда твоя.

– Что ты такое? – отчаянно спросил он.

* * *

– *Что ты такое?*

Сирена простонала.

– Она просыпается!

– Чт...

– Дитя из Света, – прошептал голос ей на ухо, – скажи, что ты такое?

– Я твоя.

– Моя?

– Что бы ни было, я всегда твоя.

– Но что ты, раз ты так ярко сияешь?

– Дома. Я – Дома.

– Проснись, дитя. Проснись.

Глаза Сирены открылись. Лицо ангела – в форме сердца, с большими миндалевидными золотыми глазами и пухлыми розовыми губами – нависало над ней. Ее темные волосы были длинными, до талии. Она была в белом платье в пол, что сияло и развевалось. Она выглядела мудрой не по годам.

– Прощай, дитя, – шепнула она и встала. – Авока!

Другая женщина прошла в комнату, и Сирена охнула. Женщина из леса. Она была красивой, как видела Сирена, с золотыми волосами и голубыми глазами. Она была невинной, хоть Сирена знала, что она была яростным воином.

– Да, целитель, – сказала Авока. Он коснулась ладонью губ, показывая уважение. Она была в леггинсах со свободной рубашкой и жилеткой, подчеркивали ее формы. Зеленые цвета сочетались с лесом, как и мягкие коричневые сапоги. Ее одежда была старой.

Целитель кивнула и ушла. Она словно парила, а не шагала.

Сирена огляделась. Ее комната была деревянной, с круглыми стенами, и зеленая ткань закрывала вход. Она лежала на небольшой кровати и белыми простынями. Украшений в комнате почти не было, лишь цветные склянки свисали с потолка. Все пахло свежестью и землей.

– Что происходит? – спросила Сирена. – Где я?

Она попыталась сесть, но зашипела от боли.

Авока подбежала к ней.

– Помедленнее. Ты наделала шуму. Тебе повезло, что мы забрали тебя вовремя.

– Где я? Где мои друзья? Ты была там с... теми существами?

– Ты получишь ответы позже. Тебя ждет аудиенция с королевой.

– Королевой? – охнула Сирена.

– Да. Вставай.

Авока прижала руку к ее спине и помогла Сирене медленно сесть. Боль была там, но казалось, тело вспоминало, как двигаться. Она повернула тело в сторону, ноги задели пол, и она встала. Сирена была босой, а пол был прохладным.

Сирена впервые поняла, что уже была не в синем платье из Бьерна, а в свободном белом платье, как у целителя. Оно напоминало ночную рубашку, и Сирена покраснела, ведь тонкая ткань показывала изгибы ее фигуры.

– Где моя одежда?

– Уничтожена, – сказала Авока без эмоций. – Идем.

Она пропала за дверью без лишних слов, и Сирена поспешила за ней. Как только она вышла из комнаты, ее рот раскрылся. Такое она еще не видела. Она была в лесной деревне. Дома были вырезаны в больших деревьях вокруг нее, окружали ее, и на мостах висели мосты, лозы свисали до земли, до нее доносилась музыка. С ее высоты было видно, как люди танцевали и ели у костра. Она попала на странный праздник в лесу.

– Идем, – крикнула Авока. Она схватила Сирену за запястье и потянула к мосту.

– Где я?

– Королева решит, будут ли тебе отвечать.

– Ты привела меня сюда, но не хочешь отвечать, где я?

– Да.

– Мои друзья...

– Не беспокойся.

Когда они добрались до другой стороны здания, Сирена замерла.

– Ответь! Я должна знать, где я, как мои друзья, и что происходит.

Авока даже не дрогнула.

– Ты – тайна, окутанная светом. Когда королева посчитает тебя достойной ответов, ты их получишь.

Сирена фыркнула.

– Ты была... с созданиями. Ты была из тех, кто спас меня?

Ее опущенный взгляд выдал правду.

– Сколько умерло? – спросила Сирена.

Авока глубоко вдохнула и посмотрела ей в глаза.

– Все.

Сирена зажала рот рукой. Она не успела узнать больше, Авока пошла дальше.

Сирена не знала, была ли готова к ответам. Она сглотнула, подняла голову, пока они шли и поворачивали.

Они прошли через навес из лоз и попали в комнату в огромном дереве. Комната была полной ярких вещей, и она не знала, для чего они. С потолка свисали те же цветные склянки, и они мягко сияли.

Мужчина стоял спиной к ним перед золотой дверью с вырезанными лозами. Лозы напоминали те, что были в покоях королевы Калианы в замке Нит Декус в Бьерне.

– Что ты тут делаешь? – осведомилась Авока.

От ее вопроса мужчина медленно повернулся. Он был красивым, как Авока и целитель. Его лицо было с ужасно высокими скулами, светлыми волосами и золотыми глазами. На нем была зеленая одежда, схожая с нарядом Авоки, но она выглядела новой.

– Здравствуй, Ава, – он широко улыбнулся.

Ее глаза превратились в сталь.

– Кесф.

– Я тут как свидетель, конечно.

Авока скрипнула зубами и склонила голову. Она лучше вернулась бы в лес к чудищам, чем стояла бы перед ним.

– Свидетель чего? – прошептала Сирена.

Авока вздохнула.

– Моего поражения.

Она получала ответы, но толку от них было не больше, чем от молчания Авоки.

Кесф посмотрел поверх Сирены, словно ее не было, и отвернулся к двери. Она открылась через миг, и другой мужчина поманил их в комнату. Там было просторнее, чем в комнате, где они только что были.

Небольшая женщина сидела на деревянном троне. Слева от нее два человека сидели за столом, приглушенно говорили.

Их королева была красивой, ее возраст не был заметен. Ее длинные волосы были такими светлыми, что казались белыми, и ее голубые глаза были бледными. Она была в простом платье без украшений, но они ей не требовались. Украшением был лишь венок из цветов на голове.

Сирена посмотрела ей в глаза, видела там мудрость и острый ум.

– Авока, – сказала королева.

Авока шагнула вперед и коснулась ладонью губ. Королева повторила действие, и Сирена решила, что это их приветствие.

– Королева Шира, – прошептала Авока.

– Отчет.

– Она будет отчитываться перед этим? – сказал Кесф.

– Ты сомневаешься во мне, Кесф?

– Нет. Я просто не знал, что можно так открывать их виду двери, – заявил он.

– Теперь знаешь, – сказала она.

Ее тон не менялся от нейтрального, но Сирена ощущала напряжение Кесфа. Она была рада, что королева поставила его на место. Даже если Сирена не знала, где была, ее еще не называли как «это».

– Я ответила на присутствие индресов со своей командой. Мы сразу поняли, что их слишком много для команды из шести. Кесф побежал за подмогой. Мы напали. Они окружали трех людей – двух девушек и юношу. Наша команда убила около сорока индресов, – сказала Авока.

Сирена охнула. Индресы! Все больше существ из мифов оживало на ее глазах. Их порой звали Волками смерти. Дети боялись историй о них.

Королева вскинула брови от их количества. Она посмотрела на Кесфа, тот мрачно кивнул.

– Один убегал, и я бросилась за ним вдогонку. Я попала в засаду и чуть не умерла. Человек прогнал индресов, при этом она чуть не сгорела, а потом упала. Все индресы вокруг были мертвы.

«Сгорела? Это происходило? И откуда Авока знает об этом?».

– Сколько умерло из команд? – спросила королева.

Авока скривилась.

– Четверо из моей и двое из Кесфа.

– Целая команда, – королева минуту обдумывала это, а потом посмотрела на Сирену.

– Дитя.

Сирена сглотнула и шагнула вперед. У нее было так много вопросов. Но в этот раз она сдержалась. Она не хотела злить людей, которые смогли убить сорок индресов.

– Что ты такое? – спросила королева.

– Меня зовут Сирена Штром.

Королева задумчиво склонила голову.

– Мой целитель сказал, что ты говорила про Дома.

Ладони Сирены вспотели. Королева знала. Без сомнений.

Сирена использовала магию на поляне. Она была уверена, что чуть не погибла от этого. Потому она и нуждалась в целителе. Но откуда у них был человек, способный исцелить такое? Откуда они знали об индресах? Откуда знали о магии?

– Да, – ответила Сирена.

– И ты силой Дома уничтожила индресов? – она не ждала подтверждения Сирены. – Где ты этому научилась?

– Н–нигде. Я не знаю, что сделала.

– Ты не обучена? – вздохнула королева.

Сирена медленно кивнула.

Она не была обучена. Потому и покинула Бьерн. Торговец–путешественник Базилл Селби сказал ей отправиться в Элейзию, чтобы ее обучили Матильда и Вера, это подтвердилось в ее видении с Серафиной. Она не понимала, как они могли еще быть живы после двух тысяч лет, но они были ее единственной надеждой.

– Я еще не видела ни у кого столько силы, – вмешалась Авока. – Она сгорала, но собирала все больше.

– Ты была полумертвой, Ава, – ответил Кесф. – Откуда ты можешь знать, что видела, как человек использовал энергию Дома?

– Я знаю, что видела, Кесф! Верь в тех, чья честь сияет. Так говорили Дома. А она напоминала солнце, пока не выпустила силы и не стерла индресов.

Голова Сирены кружилась. Те слова, этот девиз был связан со многими плохими ситуациями последние пару месяцев. Она не могла поверить, что слова были связаны с Дома. И что она вообще обсуждала магию с незнакомцами, будто это было нормой.

– Хватит! – приказала королева. – Вы будете молчать, пока я говорю с Дома.

– Вы верите, что она – Дома? – спросил Кесф, едва сдерживая фырканье.

Королева Шири прищурилась, и Кесф быстро закрыл рот.

– Да, я верю, что она – Дома. Не потому, что видела ее способности, хоть я и не сомневаюсь в словах Авоки, но из-за этого.

Она медленно подняла что-то, лежавшее рядом с ней. Она показала всем книгу Сирены.

Сирена охнула.

– Это мое!

– Я в курсе. Это было найдено, когда мы обыскивали твои вещи.

– Как вы посмели! – рявкнула Сирена. – Это личное.

Королева криво улыбнулась ей.

– И ты можешь читать этот текст?

Сирена раскрыла рот и резко закрыла его.

– А вы?

– Только обладающие магией могут видеть написанный текст, – сказала королева с кивком. – Тот, кто не прошел проверку, но пытается прочесть книгу, потеряет часы, дни и годы, ведь в текст вписаны чары. Чтобы к тексту не было легкого доступа.

Сирена скрывала удивление. Это произошло с ней, когда она попробовала прочесть книгу.

– Хотите сказать, что это утерянная Книга Дома? – потрясенно спросила Авока.

– Да, – просто сказала она. – И ты можешь ее читать, да?

Сирена медленно кивнула.

– Но что такое – утерянная Книга Дома?

– Ценный исторический артефакт правления Дома. Редкие книги описывали их магию, и это одна из них.

– В циркадийском пророчестве говорилось, что книга вернется с Дома, – сказала Авока.

– Да. Если мы правильно его поняли, новая Дома получит Книгу, и с этого начнется Восход Детей Рассвета.

– Восход? – фыркнул Кесф. – Даже если эта девчонка Дома, она всего одна. Это ничего не изменит.

Королева улыбнулась.

– Посмотрим.

Голова Сирены кружилась. Утерянная Книга Дома. Цикадианское пророчество. Восход Детей Рассвета. Она думала, что с пониманием книги вопросов станет меньше... а не больше.

– Дома звали Детьми Рассвета? – спросила Сирена.

Это название произносил Базилл Селби много месяцев назад. Она знала, что он знал больше, чем казалось.

– Да, дитя. Ты мало знаешь о своем народе, – печально вздохнула королева. – Думаю, сейчас Дома лучше остаться в Элдоре. Нам нужно решить, какую роль мы сыграем в Восходе Детей Рассвета. И, пока она так защищается, она опасна для всех, кого встретит.

– Что? – завопила Сирена, а в этот миг Кесф сказал:

– Ни за что!

– Мы не можем отпустить человека, который может снести город, не управляя потоком.

– А мои друзья? – спросила Сирена. – Я даже не знаю, где я, или чего вы от меня хотите, но они были со мной прошлой ночью. Я не могу оставаться тут, пока они живы.

– Друзья? – спросила королева у Авоки.

– Пойманы солдатами–людьми и уведены в Страт.

Мир Сирены содрогнулся.

– Нет.

– Они – Дома? – спросила королева Шири.

– Нет, – выдохнула она. – Они шли со мной для моего задания. Я должна спасти их.

– Пусть идет, – сказал Кесф. – Нам не нужен мусор в священных залах.

– Она спасла мне жизнь! – возразила Авока.

– Стыдись, Ава.

– Хватит! – сказала королева Шира, впервые повышая голос. – Вы хуже детей. Мне лишить вас команд и перевести в статус детей?

Авока и Кесф напряглись. Они расправили плечи и тревожно заерзали, переминаясь с ноги на ногу. Сирене стало интересно, знали ли они, как похоже себя вели в этот миг.

– Что у тебя за задание, дитя? – спросила у нее королева Шира.

Сирена скрипнула зубами.

– Это очень важно. Я не остановлюсь, пока не закончу.

– Ясно. Это как-то связано с этим? – она снова подняла книгу.

Сирена выпрямилась и кивнула.

– Да.

Королева поджала губы, разглядывая Сирену.

– Мне жаль, я могу дать тебе лишь место гостя. Авока, будешь ее проводником, пока я не решу, что делать.

– Но мне нужно найти друзей! – возразила Сирена.

– Ты опасна для себя и остального мира. Мы не позволили бы новорожденному выбраться из гнезда. Не покидай город, пока я не скажу иначе. Будь благодарна, – тихо сказала она, – что я так много тебе позволила.

– Сюда, – Авока схватила Сирену за руку и увела из покоев королевы. Кесф следовал за ними, и Авока презрительно посмотрела на него поверх плеча. – Я покажу тебе твою комнату.

Сирена пыталась объять всю новую информацию, но все еще многое не понимала.

– Теперь ты ответишь на мои вопросы? – спросила Сирена.

– Шагай вперед, – сказал Кесф, минуя их. – Ава хочет рассказать питомцу о нашем народе и навлечь на всех нас разрушение. Все логично.

Авока повернулась к нему.

– Мне жаль насчет команд. Я бы не пошла туда всего двумя командами, если бы знала, сколько там индресов. Но их смерти – не смерти родителей.

– Довольно! – Кесф прищурился, и между ними словно возникла стена, когда он сказал. – Наслаждайся своим питомцем, – он ушел, хмурый и меланхоличный.

– Он приятный, – сухо сказала Сирена.

– Идем, – Авока зашагала вперед.

Когда Сирена вышла из комнаты, она отметила, что музыка стала громче, голоса смешивались с инструментами. Люди танцевали и кружились, такого она еще не видела.

Она побывала на многих танцах при дворе Бьерна и пока росла. Танцы были с особыми шагами, которые нужно было оттачивать. У нее был талант к этому.

Но эти танцы были другими.

Они были быстрыми и веселыми. Люди топали, хлопали, вопили в такт движениям. Мужчины и женщины танцевали, прижимаясь телами, быстро передвигаясь по твердой земле. Это было чувственно, и Сирена едва дышала, пока следила за ними.

– Идешь? – спросила Ава.

– Что происходит?

– Фестиваль урожайной луны.

Сирена посмотрела на густые кроны деревьев, видела свет солнца.

– Он длится весь день?

– И всю ночь, ведь урожайная луна – благословение. Ты хочешь ответов на эти вопросы? – спросила Авока. Она стояла, расставив ноги и скрестив руки. Она не была рада работе сопровождающей.

– Нет, – сказала Сирена. Она оглянулась на танцующих и пошла за Авокой.

Через пару минут они остановились у двери.

– Что это?

В комнате, где она была до этого, на входе была только ткань.

– Покои гостей, конечно. Ты же не думала, что тебя будут держать в лазарете?

Сирена даже не знала, что до этого был лазарет. То место не было похожим на чей-то дом, там были чистые комнаты с травами и приборами.

Когда Авока поняла, что Сирена не ответит, она открыла дверь.

Как для покоев гостей, комната была аккуратной, со скругленными деревянными стенами и склянками со светом. Мягкий ковер покрывал пол, мебель была красиво украшена резьбой. Большая кровать с лозами, вырезанными на изголовье, стояла у стены, напротив был письменный стол с чистым пергаментом и чернилами. В стороне стоял небольшой обеденный стол с цветами в вазе.

– Мы не были уверены, что ты останешься, так что не было времени все организовывать, так что мы сделали, что могли. Ванну принесут в смежную комнату, – сказала Ава. – У нас мало гостей.

– Это... чудесно, – призналась она.

Так и было. Она видела достаточно диковинок дома, но это место... казалось волшебным. А еще она неделями была в пути, где нормальное купание было почти невозможным.

– Ладно, – сказала Авока и повернулась уходить.

– Ты же меня не бросишь тут? – испуганно спросила Сирена.

– У меня есть дела, – буркнула она.

– Мне жаль насчет твоей команды, – тихо сказала Сирена. Она была в другом мире, не могла сбежать, и люди тут знали о ее магии. Ей нужен был друг.

– И мне, – прошептала Авока. Она замерла и вздохнула, будто смиряясь. – Спасибо, что спасла меня.

Сирена кашлянула.

– Не за что. Хотя я не знаю точно, что сделала.

– Меня укусили, и ты отогнала от меня индреса.

– Но... как?

– Я не совсем поняла твой вопрос.

– Я только узнала, что могу... делать это. На родине магия не существует!

Авока рассмеялась над ней. Сирена прищурилась и ждала, пока она утихнет.

– Ты ничего не знаешь, – сказала она, поняв, что Сирена серьезно. – Сколько тебе?

– Семнадцать.

– Ты, должно быть, только проявилась.

– Я... что? – спросила Сирена.

– Проявилась. Проявила способности. Если бы к семнадцати они не проступили, значит, ты ими не обладаешь. Ты была в чем-то хороша, пока росла? С чем-то, связанным со стихиями? С землей, водой, ветром или огнем?

Сирена задумалась, пытаясь вспомнить, в чем была хороша.

– Например, садоводство?

– Да. Растения слушаются зова твоей энергии. Это магия земли.

Она вспомнила ночь Представления.

«Что я тогда сказала королю Эдрику?».

Сестра говорит, что я предсказываю погоду.

– Люди... умеют предсказывать погоду? – спросила Сирена.

Авока уставилась на нее.

– Ни разу за две тысячи лет.

– Ох.

– Маги воды или воздуха могут влиять немного на погоду, но погода сложная, и многие из нашего... твоего народа были истреблены в Войне Света.

– Войне... чего?

– В Войне Света, – повторила Авока, не уточняя. Авока кивнула. – Сегодня Фестиваль урожайной луны, мне нужно ко многому подготовиться, а сейчас нужно заняться павшими. Оставайся тут, нарядись. Я отведу тебя потом на фестиваль как гостя, и мы обсудим эти вопросы позже.

Сирена вздохнула с облегчением.

– Спасибо, Авока. Но кто твой народ? Почему я никогда о вас не слышала?

Авока искренне улыбнулась.

– Ты слышала о нас. Твой мир знает нас как Лифов.

Она покачала головой и рассмеялась.

– Ты шутишь. Лифов не бывает. Это сказка. О них поют детям, чтобы те знали об опасности леса.

Авока вскинула бровь и прошла к двери.

– А где ты находишься, Дома?

Дверь за ней закрылась с грохотом, страх охватил тело Сирены.

«Все истории – правда? Я попала в гущу кошмара?».

*Лиф, Лиф, ворюшка Лиф,
Только ему не попадись.
Если войдешь,
Назад нет пути.
Да–да, да, да–да, да, да.*

Детская песенка звучала по кругу в голове Сирены, пока она снимала наряд Лифа, погружалась в горячую ванну и ждала возвращения Авоки.

Лифы были реальными. Она не могла в это поверить. Думая о Лифах, она представляла их духами с сияющими лицами и заостренными ушами, они забирали детей по ночам из кроватей. Вместо этого она столкнулась с воинами, живущими в лесу. Это казалось невозможным. Но она думала, что и Бражей с индресами выдумали, а потом столкнулась с ними.

Все это время она переживала за друзей и думала, сможет ли уйти к ним. Но тут она хотя бы начала получать ответы.

Сирена выбралась из ванны, вернулась в спальню и нашла новое по–королевски синее платье. Она быстро оделась, заплела волосы.

Наступила ночь, и Авока вернулась в комнату Сирены. Авока сменила камуфляжный костюм на длинное синее платье, подходящее к ее глазам, с вышитыми золотыми рукавами и сочетающейся лентой на поясе.

– Готова? – спросила Авока.

– Да.

– Как гость, ты будешь сидеть за королевским столом, – объяснила Авока, пока они спускались с верхушки к земле.

– Почему? – с потрясением спросила Сирена.

В Бьерне гости при дворе бывали часто, и хотя их ценили, они не сидели с королем и королевой.

Авока разглядывала ее, а потом ответила:

– Гостей королева уважает, Дома.

– О, ясно, – сказала Сирена, отмечая разницу культур. – Можешь звать меня Сирена, а не Дома.

– Это твой титул, и я предпочитаю звать тебя так, но я приняла во внимание твою просьбу и чужие обычаи.

– Благодарю.

– Откуда ты?

– Я из столицы Бьерна.

Авока замерла и посмотрела на Сирену. Ее нос сморщился от неприязни.

– Бьерн?

– Да.

– Хорошо, что Кесф не знает, откуда ты, – Авока управляла лицом, но ее голос все еще был полон презрения. – Иначе он сам напал бы на тебя.

– Это еще почему? – спросила Сирена. Она склонила голову и собиралась защищать гордость родины.

– Ты знаешь слишком мало о своем народе, раз так легко их защищаешь, – рявкнула Авока и решительно пошла прочь.

Сирена не понимала, что она имела в виду.

Они добрались до земли, и Авока провела ее в большой бальный зал. Сотни Лифов сидели на стульях с высокими спинками за искусно вырезанными круглыми столами. Пол был из гладких искрящихся камешков, отражающих тусклый свет.

Сирена сглотнула, как только вошла. Столы ломились от вкусно пахнущей еды. Золотые кубки стояли перед каждым, но никто ничего не ел.

Она миновала половину зала, когда поняла, что голоса притихли, и люди смотрели на нее.

Кто-то шепнул:

– Человек, – другой сказал. – Шестеро, – и она пыталась больше не слушать.

Королеву Ширу было легко различить в комнате с короной из лоз в ее волосах. Сирена хотела, чтобы на ней была брошь Компаньона, но если Авока задело то, что она была из Бьерна, носить ее тут было опасно.

– Королева Шира, – прошептала Авока. Она прижала ладонь к губам с уважением.

Королева ответила тем же жестом.

Авока указала на один из пустых стульев за столом королевы.

– Сюда.

– Где сядешь ты? – спросила Сирена, не думая.

Она знала в этом месте только троих, и она не хотела, чтобы Авока была далеко, раз Кесф не сидел за столом.

– Где должна.

Она без церемоний обошла стол и села справа от королевы Ширы.

Сирена заняла свое место. У нее на родине правая сторона показывала предпочтения. Справа от короля всегда сидела консорт Дофина, его советник. Авока не просто так сидела на месте фаворитки.

– Начнем, – сказала королева Шира.

Ужин на вкус нее уступал запаху. Пир был веселым, люди болтали за столами, пока ели. Никто не общался с Сиреной, так что она молчала.

Тарелки унесли, и королева Шира встала. Наступила тишина, и все посмотрели на нее. Сирена ощущала общее предвкушение. Даже она склонилась вперед, пока ждала, что скажет королева.

– Благодарю, что вы со мной на Пире урожайной луны. Создательница озаряет нас благословением. Потерь много, но с каждым годом мы получаем новое начало. У нас хорошие урожаи, жертвы нескольких спасают всех, и среди нас Дома и символ Восхода Детей Рассвета.

Завучал шепот, щеки Сирены потеплели. Она не ожидала, что королева упомянет ее. Королева была уверена в себе, аз не переживала, когда много злых взглядов повернулось к Сирене. Тут было достаточно тех, кто разделял мнение Кесфа.

– Молчать! – крикнула королева Шира. – Наш почетный гость этой ночью – Дома Сирена, и у не будут права нашего народа, пока она не уйдет. Я жду от вас уважительного отношения к ней. А теперь, пока мы не ушли наружу праздновать благословение Создательницы, моя дочь попросила стать первой, кто отдаст дар нового начала.

Сирена оглядела стол и зал, пытаясь понять, кто из них – дочь королевы, что еще за дар нового начала.

Королева села, Авока изящно поднялась с места, вскинув голову. Сирена прищурилась, не понимая, почему она встала.

– Благодарю, матушка, – сказала Авока.

Рот Сирены раскрылся. Авока – принцесса? В этом не было смысла. Ее отправляли на задания как служанку, и она была воином, как кто-то из Второго класса. Принцесса должна изучать свои обязанности, чтобы служить на благо стране, а потом выйти замуж и стать королевой. Было беспечно рисковать своей жизнью, как солдат.

– Я рада, что сегодня – наше новое начало, – начала Авока без промедления. – Прошлым вечером мы с Кесфом повели две команды по шесть, и на нас напала стая индресов. Как вы слышали, шесть наших воинов пали. Их жизни тяжело лежат на моем сердце, и я никогда не забуду их имена и лица. Но я бы не стояла здесь, перед вами, – она указала на Кесфа и стол в углу, – никто из нас не стоял бы здесь, если бы не чудо.

Сирена моргнула.

«Авока назвала меня чудом?».

– Дома, ты поднимешься? – спросила Авока у Сирены.

Она встала на дрожащих ногах перед притихшей аудиторией. Авока обошла стол и встала перед ней. Сердце Сирены колотилось в груди, пока она ждала.

– У меня есть только одно, что я могу подарить тебе в честь моего нового начала. И это моя жизнь.

А потом Авока опустилась на колени перед Сиреной на глазах у всех.

Воцарился хаос. Крики гремели в комнате. Падали стулья, собравшиеся выражали недовольство. Кесф вскочил на ноги и оттащил Сирену на пару футов от принцессы.

– Даже не думай, Дома, – прорычал он ей на ухо.

Сирена застыла от шока. Она не знала, что происходило, но, похоже, Авока только что... лишилась жизни.

Церемония

Королева Ши́ра стояла величаво, не переживала, что ее дочь и наследница престола предлагала свою жизнь незнакомке. Она обошла стол, Авока стояла на коленях, готовая к быстрому концу ее существования.

– Встань, – сказала королева твердо, но успокаивающе.

Грудь Авоки тяжело вздымалась и опадала, а потом она встала перед матерью. Между ними прошел сигнал, пока они смотрели друг на друга. Королева Ши́ра слабо кивнула. Авока на миг улыбнулась, а потом это пропало.

«Она же не ждет, что я убью ее?».

Королева повернулась к бушующей толпе и подняла руку, прося тишины. Люди дольше обычного затихали, все еще обсуждая поступок Авоки.

– Вернемся к Фестивалю и начнем раздавать дары.

Толпа жаловалась, но королева остановила их резким взглядом в их сторону.

– Принцесса Авока не пострадает. Вы проявляете неуважение к ее дару нашей гостье и Создательнице, возмущаясь из-за этого.

Все замолкли.

Но хватка Кесфа на Сирене слабее не стала. Он удерживал ее, пока остальные жители Лифа выходили наружу.

– Кесф, отпусти нашу гостью, – приказала королева Ши́ра.

– Она убьет Авоку, – возразил Кесф.

– Ты оскорбляешь нашу гостью.

Кесф ворчал под нос, грубо отпустил Сирену. Она отшатнулась на пару футов, а потом выпрямилась.

– В чем дело? – спросила Сирена. – Зачем Авока предложила себя мне?

– Ты спасла мою жизнь, я обречена, – прошептала она и повернулась к Кесфу. – Ты понимаешь. Мой великий позор...

– Ава, я не имел в виду... это, – сказал он.

Сирена встала между Авокой и Кесфом и покачала головой.

– Я не хочу твою жизнь, Авока. Смертей было уже слишком много.

– Ты отказываешься от моего дара? – охнула Авока.

– Что хорошего в твоей смерти? – спросила Сирена, не дав никому ответить. – Ты – кронпринцесса. Это будет потерей. Я рисковала собой, спасая тебя, не для того, чтобы ты так выбросила свою жизнь.

Королева Ши́ра шагнула к ним.

– В этом я должна согласиться с Дома.

Кесф выдохнул с облегчением.

– Авока, ты решила сделать дар Дому? – спросила королева Ши́ра.

– Да, – яростно ответила она.

– Нет! – завопил Кесф.

Королева пронзила его ледяным взглядом.

– Не думай, что я не могу тебя прогнать, Кесф.

Он стиснул зубы, но молчал.

– Раз ты так решила, можно предложить другой вариант?

Авока согласно кивнула.

– Я уже давно тут. Мою мать и двух старших сестер убили на Войне света почти две тысячи лет назад. Я тогда была ребенком. Много их знаний было утеряно, когда мы не победили, но мне все же многое передали. Тогда было больше свободы между Лифом и Домой. Многие из нас даже жили среди них, а они – среди нас. Магия обладает постоянством во вселенной. Подобное зовет подобное. Магия зовет магию. И тогда Дома и Лиф могли связываться друг с другом для поддержки, из любви, иногда из-за кровного

долга. Ваша магия будет связана, будет усилена от этого. В зависимости от обстоятельств, связь нельзя разорвать, пока она не удовлетворена. В твоём случае, Авока, пока ты не отплатишь долг.

Сирена покачала головой.

– Нет.

– Ни за что, – Кесф в этот раз согласился с ней.

– Идеально, – сказала Авока.

– Ничего идеального! Ты будешь привязана ко мне. Я не хочу быть ни с кем связанной. Я сама по себе. У меня своя жизнь. У меня есть свои дела. Хорошо, что ты хочешь предложить себя мне, но подумала ли ты, хочу ли я этого? Ты держишь меня в заложниках, пока мои друзья в опасности. И никто не видит необходимости спешить, кроме меня!

– Я понимаю, что тебе нужно спешить, – сказала королева. – Понимаю не только это.

– Ты не видишь? Я могу помочь, – сказала Авока Сирене и обратилась к матери. – Если моя жизнь будет принадлежать ей, то я попрошу покинуть Элдору и пойти с ней, чтобы помочь ее друзьям.

– Что? – одновременно сказали Сирена и Кесф.

Авока с решительным взглядом повернулась к Сирене.

– Ты не знаешь наши обычаи, Дома. У меня есть лишь честь, но я лишилась ее, когда не умерла смертью воина. Сначала я злилась на тебя, ведь ты украла мое право умереть там. Я думала, что лучше отдать жизнь тебе, но теперь я вижу то, что не учла до этого. Моя мать говорила о нашей роли в циркадийском пророчестве. Почему Дома пришла ко мне в лесу и спасла мою жизнь? Поэтому. В этом причина.

Королева Шира улыбнулась.

– Думаешь, так мы связаны с Пророчеством?

– Как иначе? Все было на твоих глазах.

– Никто не знает, как работают пророчества, – сказал Кесф. – Ты выдумываешь.

Авока не слушала его.

– Это мой выбор. Завершим мы церемонию или нет, я привязана к тебе. Не отплатив долг, я не могу принять свою роль в нашем обществе.

Авока говорила так убежденно, что Сирена уже не была удивлена тому, что она была принцессой. Каким бы ни было их общество, для нее это было важно.

Сирена сглотнула.

– Из чего состоит церемония?

– Идемте со мной, – сказала королева.

Кесф сжал руку Авоки.

– Ты не серьезно.

– Не вмешивайся, – она вырвалась из его хватки.

Королева Шира привела их в большую библиотеку с куполом, и Сирена улыбнулась, вспомнив Бьерн и Альбион. С болью в груди она подумала о лучшей подруге, Рэе, оставшейся позади.

Королева вытащила книгу с полки и полистала страницы.

– Вот. Как я и думала, магия требует три части – принятие ритуала, проверку на верность и связь стихий.

– Проверка на верность? – спросила Сирена. Это звучало знакомо.

– Да. Не всех можно привязать. Даже до Войны света это удавалось редким.

– Почему? – спросила Авока.

– Только волшебников можно связать, и еще реже связываются люди между народами, ведь наша магия немного отличается. Магия Лиф полагается на стихии. Мы тянем ее из всего вокруг нас, становясь сильнее. Магия Дома тоже так может, но всегда есть компонент от пользователя. Ты создаешь магию внутри, как и тянешь из мира снаружи, потому тебе нужно больше обучения. Но ответу на твой вопрос, некоторые

люди боятся делиться своими силами и учиться новым способностям. Они верят, что это может их ослабить.

– Это может ослабить вашу дочь? – прорычал Кесф.

– Слабым делает то, что ты верен не себе, а другому, Кесф. Не каждый может поделиться собой и своей магией с другим. Но я считаю это не слабостью, а силой. Так ты хочешь попробовать?

– Да, – тут же сказала Авока.

Сирена задумалась. Авока была ее шансом уйти отсюда. Но она уже оплатила этот дар. Она спасла Авоку от индресов, но кто-то принес ее в Элдору, чтобы ее исцелили. Сирена легко могла умереть там, одна и в лесу.

От одной мысли в ней появились благодарность и верность Авоке. И, хотя мысль о разделении силы пугала ее, это восхищало ее. Она не ощущала те страхи, которые называла королева. Она не боялась стать слабее. Было бы удобно, чтобы кто-то вел ее, разделял ее проблемы.

– А если мы окажемся не совместимы? – спросила Сирена.

– Зелье верности действует на людей по-разному. Некоторые ничего не ощущали, некоторые испытывали привязанность к человеку, а некоторые умирали.

Сирена вдохнула.

– Подумай об этом. Я смешаю нужные ингредиенты, а потом приду за ответом.

Королева вышла из библиотеки, оставив их вдвоем. Сирена расхаживала, думая, как попала в этот кошмар. Авока и Кесф тихо спорили в другой части комнаты. Кесф пытался отговорить Авоку от глупостей.

Но если Авока хотела идти за ней, она могла это сделать, и Сирена не смогла бы остановить ее. Она не могла даже задеть ее силы. Ей хотелось верить, что она разбиралась в людях, и что инстинкт ее не подведет. Алви казался грязным пьяницей, но она поверила в него, в отличие ото всех. И он помог ей, не зная причин. Тут ощущение было тем же.

Она должна доверять Авоке.

Она должна быть верной этому народу.

Она должна быть связана.

– Я это сделаю, – сказала Сирена.

Авока удовлетворенно кивнула, но Кесф кипел рядом с ней.

– Вы не понимаете, во что лезете. Это безумие, Авока. Ты не понимаешь? Ты рискуешь жизнью и безопасностью всех Лифов, бросая нас и убегая с этим.

– Ты уже надоел, – завопила Сирена. – Ты был там вчера. Ты видел индресов. Я спасла и твою жизнь. Ты или убежал бы, как трус, или погиб. Если у тебя есть честь, позволь принцессе решать самой. Она в состоянии сделать это без тебя, дышащего ей в шею.

– Ошибаешься, – прорычал он. – У меня нет чести. Ты лишила меня ее.

– Кесф, – прошептала Авока, касаясь его руки. – Это история не этого дня.

– Я не буду просто сидеть и смотреть, как ты выбрасываешь свою жизнь, – он вырвался и пошел к двери.

Королева вернулась в тот миг. Она с вопросом посмотрела на Кесфа, прошедшего мимо нее, но не возражала, когда он покинул комнату.

– Мы приняли решение?

– Сделаем это, – сказала Сирена.

Сирена и Авока взяли по стакану, что протягивала королева Шира. Сирена ощущала дежавю, но она не понимала, из-за чего именно. Она взглянула на решительную Авоку.

– Возьмитесь за руки, – королева сжимала книгу, стоя перед девушками.

Они посмотрели друг на друга. Сирена подавила страх. Она протянула правую руку, и они крепко сжали предплечья друг друга.

Королева начала читать из книги:

– «Церемония связи – священное действо, что усиливает и соединяет волшебные свойства. Три качества соединяют вас – верность, доверие и принятие».

Сирена охнула, руку покалывало. Авока тоже это ощущала.

Ощущение в руке было странным, но еще страннее было понимать, что она слышала эти слова в церемонии в саду в Бьерне. Королевичи Бьерна стояли перед ней, заставили ее выпить из сосуда. А потом она увидела варианты ее жизни – Третий класс, побег от любимого, лишение ребенка и преклонение перед Каэлом Дремилоном как королем. Она выбрала страну во всем этом и прошла проверку.

«Но как это может быть схожим, если там нет магии?».

– Вас проверяют на верность, доверие и принятие. Авока и Сирена, вы хотите пройти проверку для церемонии Связи?

Девушки кивнули и выдавили:

– Да.

Покалывание в руке стало тупой болью.

– Знайте, испытания могут быть сложными, и, когда вы начнете, обратного пути не будет, – мрачно сказала королева Ши́ра.

Силы Сирены впервые проснулись, когда она не была в смертельной опасности... или была?

– Вы принимаете условия?

– Да, – прошептали они.

– Тогда начинайте.

Сирена посмотрела на стакан, потом на Авоку. Страх все-таки пробрался в Авоку, и на ее лице отражались опасения Сирены.

Они поднесли стаканы к губам, их плечи задрожали, грозя разделить их. Сирена не знала, был ли это знак, что им нужно остановиться. Они смотрели друг на друга, будто издалека. Казалось, она знала Авоку всю жизнь. Взаимное понимание охватило их, и они осушили стаканы.

Как только зелье добралось до желудка Сирены, огонь ударил по ней изнутри. Она думала, что ее стошнит, лишь бы избавиться от ужасной боли внутри.

Девушки одновременно рухнули на пол.

Королева Ши́ра потянулась к ним, но ничего не могла сделать. Они начали это.

Слезы катились по лицу Сирены. Казалось, что ее кожа тает, кости превращаются в раскаленную лаву, а голова собирается взорваться. И когда она подумала, что больше не выдержит, ее охватило онемение, и она потеряла сознание.

Сирена дернулась на лошади. Она днями была в седле, ехала на дикой скорости с одними сухарями и твердым сыром. Желудок протестовал не меньше бедер, ушибленных от седла, и спины, что ныла от езды весь день.

Она не помнила, как тут оказалась.

«Зелье стерло мою память о нескольких днях?» – она посмотрела на свой наряд и чуть не остановила красивого черного жеребца.

Она была в... штанах.

Мужских штанах.

Она смотрела, ужасаясь тому, что силуэт ее ног было видно каждому, кого она проезжала. Ей было все равно, что штаны были из хорошей черной кожи, и так было удобнее, чем в платьях и юбках. Она не носила мужскую одежду.

Но больше ее удивляла броня, тяжело давящая на грудь.

«Для чего мне броня?».

Как только в голове возникла эта мысль, она пропала. Конечно, ей нужна броня. Они были посреди войны. Ей было опасно ходить в шелковом платье на поле боя, где она командовала легионом. Близился последний бой, и этот перерыв был неприятным, но нужным для Авоки. Сирена не могла ей отказать... даже посреди самого сложного боя двух последних тысячелетий.

Сирена ощущала, как кожу покалывало, Авока сменила направление. Сирена повернула левее, попала в стаю индресов, что были у тропы, ведущей в Элдору. Взгляд Авоки сказал Сирене все, что ей нужно было знать.

Авока и Сирена нарушили строй и помчались вокруг стаи. Как и ожидалось, они разделились, шестеро бросились за Авокой, а трое – за Сиреной. Они приняли Лиф за большую угрозу, чем человека-путника. Ей нравилось преимущество в тактике в такие мгновения.

Они с Авокой одновременно потянулись к силе. Работая как одно целое, они не сбивались. Годы вместе соединили их силы, и когда они пользовались магией по отдельности, ощущалось, будто части Сирены не хватало.

Авока подняла руку, земля задрожала под лапами индресов. Сирена сжала меч и пронзила первого индреса, отвлекшегося на уловку Авоки. Вторым прыгнул на лошадь Сирены, но она попала мечом по его голове. Он отпрянул и зарычал приказ индресам возле Авоки. Они направились к Сирене.

«Пора покончить с этим».

Сирена резко потянула энергию, что всегда бурлила под поверхностью. Она окружила ее, как живая и дышащая сила. Ей нравился этот экстаз. Прикосновения магии были пьянящими, вызывали зависимость.

Авока вытащила свое оружие из ножен и напала на индресов. Она убила двоих до того, как Сирена выпустила вспышку энергии на шестерых оставшихся. Двое убежали, но другие пали от ее удара. Их братья были на земле, и оставшиеся двое побежали, но Авока сняла со спины лук, стрелы пронзили их лбы раньше, чем Сирена смогла моргнуть.

– Не тяни слишком сильно, – рявкнула Авока.

– Прости.

– А если бы неподалеку был Браж или что похуже?

– Ты права, – согласилась Сирена.

Это был укор, но от Авоки так не ощущалось. Она лишь напоминала. Сирена всегда с трудом управляла количеством силы, которую брала из своего источника. У нее было слишком много сил.

– Идем, – Авока кивнула на лес.

Они миновали деревья и по тайному проходу добрались до ворот Элдоры. Два Лифа стояли на страже с луками, готовые атаковать нарушителей.

Авока убрала головной убор, скрывающий ее золотые волосы.

– Откройте ворота! – крикнула она.

– Принцесса Авока, – поприветствовал один из мужчин.

– Откройте ворота, – крикнул второй.

Как только двери открылись, Авока и Сирена прошли в узкий проем и попали в Элдору. Там они спешили и бросили поводья ближайшим зевакам.

Авока пошла к покоям королевы, обошла стражу у двери.

Они попытались остановить Сирену, но Авока зашипела на них:

– Она – семья.

– Простите, принцесса, но у нас приказы.

– Твой приказ – отойти, солдат, – прорычала она.

Солдат отодвинулся, и Сирена прошла за Авокой внутрь.

Королева Ши́ра лежала в кровати. Сирена всегда считала ее красивой и сильной женщиной, но там она казалась такой слабой. Смерть нависла над ней.

А потом она открыла мудрые глаза и посмотрела на девушек.

– Вы пришли, – сказала королева Ши́ра.

– Как только смогли, – сказала Авока. Она села возле матери и взяла ее за руку.

– Теперь я могу умереть, дитя, – прошептала королева Ши́ра. – Ты займешь трон и поведешь наш народ, как всегда было задумано.

Сирена ощущала бурю в Авоке. Сирена пыталась отговорить Авоку от решения много раз. Она должна была править. Такой была ее судьба. Они много сделали вместе, но это было время Авоки. Сирена оставит ее.

– Нет. Матушка, – сказала Авока, убирая в сторону волосы королевы. – Я связана. Я передам корону, – она выдавила последнее слово, слезы лились по ее лицу.

Сирена не знала, видела ли Авоку плачущей за эти годы.

– Дитя, прошу. Ты должна.

– Прости, мама. Я люблю тебя, – она поцеловала королеву в тонкую щеку. – Мое место с Сиреной.

Авока посмотрела в глаза Сирены, и та ощутила силу между ними, что росла всегда, когда другая испытывала эмоции.

– Авока, – прошептала Сирена.

Она покачала головой и улыбнулась своей матери.

– Я скоро приду к тебе, – прошептала она и вышла из комнаты.

Сирена посмотрела на умирающую королеву, поднесла ее пальцы к своим губам, выражая уважение перед правительницей.

– Заботься о ней, – выдохнула королева из последних сил.

* * *

Сирена обвивала рукой плечи Авоки, пока ее слезы не утихли. Они не смогли сдержать печаль из-за смерти королевы.

Сирена не могла поверить, что Авока отдала трон. Она готовилась к этому всю жизнь, а теперь передала ответственность кому-то другому. Поразительно, что она делала это из-за войны.

Она подняла голову, чтобы утешить Авоку, но ее сердце замерло.

Она смотрела на замок Нит Декус в Бьерне. Ее дом. Величественное сооружение выпирало из склона горы. Река Кейлани сияла в горном переходе, и большие врата отделяли замок от города и были заперты.

Бьерн всегда будет ее домом. Хотя она побывала в разных местах с Авокой, она не ощущала себя целой, пока не попадала в город или на земли дворца. Ее одежда стала красным шелком, она пошевелила пальцами ног в туфлях.

«Почему я думала о другой одежде?» – конечно, она была в лучшем наряде.

Как только она вернулась в городе, ее вызвали ко двору, и они нарядились соответственно. Теперь они были в карете, ехали в замок.

– Как думаешь, чего он хочет? – спросила Авока.

– О, кто знает Эдрика? – Сирена нетерпеливо помахала пальцами и вздохнула. – Его сложно понять.

– Потому что ты все еще любишь его, – сообщила Авока.

Щеки Сирены вспыхнули, она хмуро посмотрела на Авоку.

– Нет. И я не любила его. Он женат.

Авока пожала плечами со слабой ухмылкой.

– Ты опасно играешь, Дома.

– Осторожнее с этим титулом.

– Зачем мне быть осторожной в этой забытой Создательницей стране?

– Зачем ты пытаешь меня? – Сирена сжала ладонь Авоки, магия закипела между ними. – Создательница жива и в Бьерне. Она дышит через меня, тебя, землю.

– Да, – согласилась она. – Твоя пустыня истощает меня. Сложнее ощущать связь с землей, когда она давит со всех сторон. Если так продолжится, она осушит твою реку и захватит город.

– Но не сегодня.

Авока смотрела на дорогу, пока они приближались к огромным вратам. Она кивнула.

– Ты любишь и другого?

– Я не знаю, о ком ты, – но Сирена знала.

– Принц Каэл, – выдохнула Авока.

Сирена молчала.

– Как можно ощущать притяжение к обоим?

Они переглянулись. У Сирены не было ответов. Она всегда была такой с ними. Это была не любовь... а что-то другое. Она не понимала это.

– И ты выйдешь за принца и станешь кронпринцессой Бьерна, герцогиней Альбиона, Дома? Он попросит. Может, потому мы здесь.

Сирену спасла от ответа остановка их кареты. Она вышла на земли замка. Их отвели в тронный зал, где сидел Эдрик с королевой Калианой, а еще консорт Дофина и принц Каэл.

Сирена посмотрела на Эдрика. Притяжение сильнее ее магии тянуло ее, она затерялась в глубинах серо-голубых глаз. Она с трудом отвела взгляд и затерялась в Каэле. Желание было написано на его лице. Он не скрывал этого, и она ощущала это.

Она не хотела их, но не могла остановить эту одержимость.

– Оставьте нас, – рявкнул Эдрик.

Королева и консорт посмотрели на него потрясенно, но не перечили прямому приказу. Калиана выпалила едкий ответ, который он не слушал, и прошла прочь.

Каэл не пошевелился.

– И ты, брат.

Каэл холодно посмотрел на него. Он прошел к Сирене, сжал ее ладонь и прошептал, не очень понижая голос:

– Найди меня после этого, – и поцеловал ее ладонь.

Сирена не сводила взгляда с трона, пока он проходил мимо.

– Ты отпустишь ее? – спросил Эдрик, махнув Авоке.

– Не мне ее отпускать, и все, что хочешь сказать, говори при ней.

Он вскинул брови от ее наглости.

– Ты знала, что этот день настанет, Компаньон. Ты клялась в верности трону, в верности Бьерну. Распри начались с тех пор как эти... Лифы появились в нашем обществе. Я думал, что поступаю правильно, делая тебя Компаньоном-послом у их народа, но то время прошло, – он посмотрел на Авоку с ненавистью, а потом повернулся к Сирене. – Тебе нужно вернуться домой и порвать связи с их... видом.

Сирена охнула от оскорбления, и Авока выпрямилась от этого.

– Простите? Что не нравится в дипломатии между нашими народами? – рывкнула Авока.

– Я не просил ее приводить тебя, Лиф. Говори, когда к тебе обращаются.

– Я – кронпринцесса Элдоры, – сказала Авока. – Ты будешь вести себя прилично, или я преподам тебе урок.

Сирена сжала ее руку, не дав выпустить волну энергии, кипящей в ней. Ей это не нравилось, как и Авоке, но им нельзя было показывать, что в них была магия.

– Эдрик, прошу. Ты ошибся. Их народ хороший. Мы хотим таких союзников.

– Я принял решение, Сирена. Вернись домой. Будь рядом со мной.

– У тебя уже есть королева, Эдрик, – Сирена бросилась вперед. – Не заставляй меня выбирать между страной и тем, что правильно.

– Этого выбора не должна быть. Твое место в Бьерне.

Сирена покачала головой.

– Мне жаль. Ты точно не передумаешь?

– Решение принято.

Сирена сглотнула, не веря в то, что собиралась сделать.

– Как и мое.

Она развернулась и вышла из зала, Авока – следом. Авока сжала ладонь Сирены, пока они выходили.

Сирена слышала, как Эдрик звал ее, но она не остановилась и не оглянулась.

* * *

Сирена шла, пока не ощутила, как Авока тянет ее за руку. Она ушла от Эдрика. От Бьерна. И все из-за верности Авоке. Она и не думала, что бросит родину, не хотела думать о таком. Бьерн был ее настоящей любовью, а теперь она должна была уйти... навеки.

– Ты вернулась! – крикнул голос в коридоре.

Сирена убрала слезы с лица. Сожаления шептали в ее голове, но пропали. Она не знала, почему думала о том, как покинет страну. Бьерн не был самой важной проблемой. Они с Авокой были заняты путешествием по стране, поиском таких, как она.

– Кесф, – прошептала Авока, он вышел из-за угла.

– Они сказали, что ты не вернешься, Ава, – сказал Кесф. Он подбежал к ним, не сводя взгляда с Авоки.

– Я не говорила, что не вернусь.

– Скажи, что ты больше не уйдешь, – он потянулся к ее руке.

Сирена не хотела это видеть. Было понятно, что Кесф любил Авоку. На это было больно смотреть.

– Я... – начала Авока.

Он прервал ее, притянув с силой к себе.

– Ты... в порядке? – спросила Авока.

– Теперь – да, – прошептал он.

Сирена ощутила, как растут силы Авоки, пока эмоции бушуют в ней.

Авока не знала, что он любил ее. Она не думала, что он будет скучать по ней.

– Я, кхм, оставлю вам на минутку, – сказала Сирена.

Она попыталась уйти от них, но Авока поймала ее за руку.

– Погоди... – Авока посмотрела на Кесфа, а потом на Сирену, разрываясь. – Минутку.

Сирена кивнула и пошла по коридору. Она завернула за угол и прижалась спиной к стене, тяжело дыша. У них была надежда, что в Ауруме есть Дома, но она не хотела разделять их сейчас. Она слишком переживала за Авоку.

Часть ее думала уйти, пока был шанс, но с их связью сил Авока поняла бы. Она смогла бы отыскать Сирену. Это было удобно, когда они разделялись на задания, но теперь казалось навязчивым. Она была навязчивой.

Голоса Авоки и Кесфа доносились по коридору, и Сирена выглянула из-за угла. Кесф размахивал руками, пытался доказать свою точку зрения. Авока указала на коридор, и Сирена услышала его реакцию на слова Авоки о Сирене.

– Ты выбираешь ее вместо меня?

– Это не выбор! – заорала Авока.

– Так меня и не было в вариантах?

– Почему мы вообще спорим об этом?

– Потому что я любил тебя всю жизнь, и я чуть не умер, когда ты ушла!

Авока отпрянула на шаг, потрясенная его честностью. Лифы редко открывали эмоции. Это все усложняло для Авоки.

– Скажи, что это взаимно, Ава.

Авока вздохнула и посмотрела на Сирену. Авока умоляла ответить, но у Сирены не было слов. Авока должна решить сама.

– Сердечные дела не могут мешать высшему призванию.

Кесф опешил от ее сухого тона. Он посмотрел туда, куда глядела Авока, которая не могла смотреть ему в глаза. И он пошел к Сирене. Она отошла за стену и ждала его гнев. Он подошел, но она отодвинулась в сторону.

Она не хотела ранить Кесфа. Авока уже его ранила.

Он повернулся к ней и зашагал снова, но Авока остановила его атаку. Она сжала его руку и завела за спину, удерживая до боли.

– Ты лишаешь меня чести, – рывкнула она.

Авока отпустила его и оттолкнула. Он скривился от ее оскорбления. У них была только честь.

– У нас нет будущего, – продолжила Авока. Ее голос дрожал на последнем слове, и Сирена потянулась к ней. – Ты прячешься за этими стенами, как все, когда мы пошли наружу. Мне нет места тут. С тобой.

* * *

Сирена подняла голову вовремя, остановила мечом атаку врага. Она не знала, что заставило ее думать о Кесфе, но ей нужно было оставаться в настоящем.

Сталь скрежетала в ночном воздухе, она снова и снова сталкивалась с противником. Ее враг был яростным, умелым и опасным. Она уже ощущала, какими вялыми стали ее движения, и она не знала, где была Авока. Она всегда была справа от Сирены, но их разделили.

Сирена могла отыскать ее связью, но даже такое количество магии было бы больно призвать. Ей нужно было беречь энергию. Только это может остановить врага на передовой.

Сирена сделала выпад справа, перекатилась по земле и вскочила, чтобы снова ударить. Он отбил ее атаку, своей силой оттолкнул ее назад. Она споткнулась о тело и упала. Ее плечо ударилось о землю с жутким хрустом. Она пронзительно завопила.

В другой раз, когда ее магия не была на исходе, ее раны быстро исцелились бы, но теперь она не могла рассчитывать, что ее разбитое плечо соединится так, чтобы она смогла держать оружие.

Мужчина собрался убить ее, и с последней магией она отбила клинок. Вот и все. Больше у нее ничего нет.

Его глаза расширились, и она воспользовалась замешательством, чтобы встать на ноги. Сирена взяла меч левой ладонью. Она была рада, что много тренировалась. Ей не стать мастером, но она хотя бы могла сражаться.

Он смотрел на нее, боясь, что она станет еще колдовать, чтобы остановить его. Ему повезло, что у нее кончились силы. Ей стоило трусливо убежать. Может, так она еще выживет.

Сирена услышала свое имя с ветром, Авока прыгнула перед ней, словно появилась из воздуха. Удар, и Авока рухнула на землю, стрела торчала из груди.

– Нет! – закричала Сирена.

Сирена упала на колени возле Авоки. Кровь бурлила на ее губах, она кашляла.

– Нет. Нет. Нет. Не делай этого со мной, Авока, – приказала Сирена.

Слезы выступили на глазах Сирены, ее ладони дрожали, она пыталась остановить кровь в ране на груди. Стрела не попала по ее сердцу, но навредила так, что кровотечение не удавалось остановить.

Сирена потянулась тщетно к магии, но ее там не было. Ей все равно не хватало умений исцелить рану, но ее беспомощность злила.

– Так не должно быть!

– Сирена, – прохрипела она. – Я выполнила свою судьбу.

– Нет. Не говори так!

– Жизнь за жизнь.

– Хватит! Хватит! – визжала Сирена, слезы лились по ее щекам, и она прижалась лицом к груди Авоки.

«Так не может быть».

– Ты думаешь, что выполнила свою судьбу, но тебе суждено жить.

– Я люблю тебя, – прошептала Авока.

– Я тоже тебя люблю, – голос Сирены дрожала.

Глаза Авоки закрылись, а потом она застыла.

* * *

Сирена открыла глаза в слезах и посмотрела на Авоку, сжавшуюся на полу кучей. Они словно за часы прожили жизнь. Авока кивнула с пониманием того, что произошло с ними. Они обе дрожали, но держались за руки.

Верность. Они доказали верность друг другу.

Корона, дом, любовь и смерть.

Испытания были жестокими, но Сирена уже ощущала себя ближе к Авоке. Ее душа была раскрыта ей.

– Вы выполнили задание, – потрясенно сказала королева Шира. – Позвольте исполнить последнюю связь. Вы же хотите закончить?

– Да, – сказали они в унисон.

Страх больше не было. Только решимость.

Авока улыбалась, веселье было в глазах Сирены. Они осторожно встали, поддерживая друг друга.

Королева Шира опустила ладонь на их сцепленные руки и глубоко вдохнула. Энергия перешла от королевы к соединенным рукам. Королева произнесла несколько слов на языке, который Сирена не понимала. А потом заряд пронзил их, и королева отпустила их.

Сирена посмотрела на Авоку и охнула. Золотой ореол окружал ее и Авоку, они были словно сияющими маяками света. Магия текла в них, и когда она закончила, свет пропал. Он остался на их запястьях, оставил мерцающие золотые татуировки в форме дракона, делающего восьмерку, а потом и это исчезло.

Они отпустили друг друга и отпрянули на шаг.

Сирена впервые ощутила другой разум. Она ощущала присутствие Авоки.

Они были связаны.

– Простите, – сказал голос на пороге кабинета Рэи в доме мастера Каро Барки, где она жила в Альбионе. Он сжал деревянную дверь.

Она вскинула голову.

– Эрен из Высшего ордена!

– Здравствуй, Рэя.

– Чем могу помочь? – спросила она, быстро встав.

– Король Эдрик зовет вас ко двору. Это из-за отчета из Аурума, – сказал Эрен.

– Чудесно. Нужно скорее отправляться, – она схватила сумку и поспешила за ним из дома.

С тех пор, как Сирена ушла, жизнь Рэи перевернулась. Королевство перевернулось.

Эрен из Высшего ордена расследовал смерти Компаньонов и Высшего ордена, произошедшие во время их пути в Альбион. Оказалось, что смерти были связаны с Сиреной. Она узнала, что у нее есть магия, призналась Рэе и рассказала, что бежит из страны, чтобы понять, как использовать способности.

Это было хорошо для Сирены, но Рэя осталась в ужасном месте. Только она знала правду, и ей не нравилось врать, но она обещала сохранить тайну Сирены.

– Думаете, они нашли Сирену? – спросила Рэя.

Эрен из Высшего ордена вздохнул и перестал скрывать эмоции. Он редко их скрывал.

– Не знаю. Король Эдрик отправил оставшихся Компаньонов в Бьерн утром. Боюсь, он теряет надежду на ее спасение.

– Прошли недели с ее бесследного исчезновения, – Рэя хотела, чтобы король прекратил поиски, но не могла выдавать это желание. – Я надеюсь, что она в порядке.

– Уверен в этом, – сказал Эрен, опуская ладонь на ее пальцы.

Она смотрела на их ладони. Их взгляды пересеклись, и он быстро отпрянул.

– Она – боец, и с ней Компаньон Мэлия, насколько нам известно. Ее родители – два Капитана, так что Мэлия защитит Сирену. Вряд ли она вовлечена, – сказал он.

– О, да... Компаньон Мэлия, – Рэя услышала горечь в своем тоне, но не смогла это подавить.

Мэлия и Эрен были в отношениях в пути, и каждый раз, когда звучало имя Мэлии, Рэя ощущала вину, ведь не могла подавить растущие чувства к Эрону.

Их путь в замок, к счастью, был коротким. Альбион был построен вокруг Крисаны, большого белого замка, сияющего, как жемчужина. Вокруг замка были районы, названные ведами. Ее мастер жил в самой богатой веде, и его поместье занимало почти всю улицу.

Королевский страж у ворот поклонился Эрону из Высшего ордена, пока тот выходил. Она знала, что их уважение было не только от статуса Высшего ордена. Он часто тренировался со стражами в свободное время и советовался с их стратегами, чтобы улучшить свои планы, даже менял их, слушая их предложения.

Перламутровые двери Крисаны были открыты, и они прошли в красивый фойе, а потом – в тронный зал. Новые королевские стражи, которых Эдрик создал после исчезновения Сирены – первая группа за двести лет – стояли на каждом углу. Элитную небольшую группу подбирал лично капитан Меррик, личный страж Эдрика и капитан.

Эрен легонько прижал ладонь к ее спине, подгоняя. Бабочки летали в ее животе от его прикосновения, и она тут же ощутила, как это глупо.

– Скоро зим, Эдрик. Нужно готовиться к празднику Эос. Ты знаешь, что это самый большой праздник года, и мы принимаем всех в Бьерне. Так почему мы остаемся далеко от дома? – возмущалась королева Калиана.

Рэя опустила голову и делала вид, что не слышала. Королева Калиана вечно спорила с королем Эдриком насчет его планов, но так и не убедила его сдаться.

– Сюда, – сказал Эрен.

Рэя прошла за ним к краю комнаты, откуда было видно двор. Все ждали гонца из Аурума.

– Калиана, – резко сказал король Эдрик, – довольно.

Консорт Дофина что-то шепнула ему на ухо, но Рэя не слышала. Он улыбнулся консарту. Королева Калиана разозлилась еще сильнее, но король не замечал. Он затеял опасную игру, только он мог такое вытянуть.

«Кто бросит вызов королю?».

– Ты можешь вернуться в Бьерн и начать приготовления к празднику одна, – предложил принц Каэл королеве.

Калиана возмущенно посмотрела на него.

Его глаза хитро блестели.

Рэя была уверена, что он пришел позлить всех. Он не помогал советами, зато вызывал ярость.

Королева Калиана открыла рот, но король Эдрик встал и взмахнул рукой.

– Я устал слушать вас обоих. Молчите, пока не будут новости! Не забывайте, что недавно нашли мертвой Компаньона Жардану. Угроза еще не миновала, и эта проблема важнее всего.

Все затихли от таких слов.

Короля Эдрика было сложно разозлить, но недели без новостей довели его до грани. А еще была жуткая смерть Компаньона Жарданы. Это потрясло даже Ее величество, которая была близка с Компаньоном. Рэе Жардана не нравилась. Она думала, что Жардана была дурочкой, ходила за королевой или принцем Каэлом все время. Только принц Каэл не расстроился из-за ее смерти. Он все воспринимал без горя.

Тишина пугала Рэю, она повернулась к Эрену. Слова застряли в ее горле, пока она смотрела на его красивые черты. Она выпалила первое, что пришло в голову:

– Что думаете о погоде, Эрен из Высшего ордена?

– О погоде? – Эрен посмотрел на нее. – Прошу, Рэя, не нужно титулов.

Ее лицо пылало, она отодвинулась от его теплых карих глаз.

– Конечно, Эрен. Я просто о том, что последние пару недель не было дождя. Стало так сухо.

– А это сезон дождей, – закончил Эрен.

– Сезон дождей без дождя.

– Странно.

И тут в двери ворвался гонец. Женщина была низкой, с худой фигурой, что годилась для долгого дня на коне. Ее одежда была поношенной от пути, но Рэя была рада новостям, так что не смотрела на мелочи.

Женщина поклонилась и скрестила руки на груди в военном приветствии.

– Ваше величество, – скованно сказала она, – я принесла новости.

– Говори, – приказал король Эдрик.

– Я собиралась уходить, и двоих похищенных нашли в Скрытом лесу Аурума и привели в город Страт у реки.

– Двое? – с любопытством спросил король Эдрик.

Пока они обнаружил лишь исчезновение Мэлии. Рэя знала, что Алви и Ордэна посчитают подозреваемыми в похищении, но она не знала, как помешать арестовать их.

– Компаньон Мэлия и Алви из Высшего ордена. Перед моим отбытием они не признались в участии в похищении, Ваше величество.

– А похититель и Сирена... Компаньон Сирена? – спросил он.

– Мы отправили людей искать похитителя, бросившего их во время атаки волков. Мишень не далась в руки, и его не нашли после конца нападения. Мы потеряли Компаньона Сирена, Ваше величество.

В комнате стало тихо.

А потом король Эдрик не выдержал.

– То есть вы уловили ее след, но не схватили похитителя и не нашли Сирену!

Гонец опустила взгляд на пол, а потом снова посмотрела на короля.

– Да, Ваше величество. Мы задержали Алви из Высшего ордена и Компаньона Мэлию. Стражи ждут вашего решения, а потом вернут их в Бьерн для допроса.

Голова Рэи кружилась от новостей. Она была рада, что Сирену не поймали, переживала из-за нападения волков и боялась, что Алви и Мэлия выдадут все, что Рэя столько защищала.

– Нет, – сказал король Эдрик. – Я лично отправлюсь в Страт!

– Что? – завизжала королева Калиана.

– Эдрик! – возмутилась консорт Дофина.

Принц Каэл ухмылялся.

– Ничто не будет сделано, пока я не сделаю это сам. Я отправляюсь в Страт разбираться с этим! – сказал король Эдрик.

– Тебе нельзя в Аурум, Эдрик, – сказала консорт. Ее голос дрожал, она пыталась совладать с собой.

– Я – король Бьерна, я могу делать, как хочу.

– Ваше величество, – сказал мужчина слева от него.

Король повернулся туда.

– Да, Меррик?

Рэя поежилась. Ей не нравился новый капитан королевской стражи. Король Эдрик выбрал его, потому что он был лучшим в своем деле, но что-то в нем было не так. Он не улыбался, и его черты были такими строгими, что он будто бросал тень на двор.

– Если вы войдете в Аурум, это не только будет выглядеть как объявление войны, которое не исправит ваша сестра, королева Джесалин. Это плохо скажется на стране. Вы нужны здесь, Ваше величество, – Меррик прижал ладонь к груди и поклонился после совета.

Консорт Дофина зло смотрела на него. Ей не нравилось, что капитан Меррик отбирал ее работу по советам. И он делал это, не взглянув в ее сторону.

– Я могу пойти вместо тебя, – спокойно сказал принц Каэл. Он вскинул бровь, словно ждал возмущений короля.

В комнате росло напряжение, и Рэе хотелось как-то исправить ситуацию. Она не могла допустить, чтобы король или принц ворвались в Аурум и принесли войну ее родине.

«Ради Создательницы, Сирена! Смотри, что ты наделала!».

– Ваше величество, – Рэя смело шагнула вперед. Она присела в низком реверансе и ждала, пока он заметит ее.

– Ах, да, Рэя. Что такое? – сказал король Эдрик.

– Я могу кое-что подсказать насчет Сирены, если вы все еще хотите найти ее.

– Продолжай.

– Если я что и знаю о Сирене – а я знаю ее всю жизнь – она пойдет за своими друзьями любой ценой. Вряд ли она будет заодно с похитителем, если ее друзей забрали, и она умеет быть убедительной.

Рэя смотрела в серо-голубые глаза короля, а потом быстро опустила взгляд. Она надеялась, что он не прочел слишком многое в ее словах.

– Я не военный стратег, но безопасно пересечь реку Хуэк можно лишь через Страт. Я сосредоточу стражу у перехода, там будут и найденные Компаньон и член Высшего ордена. Она придет. Я буду ждать этого.

– Ты глупый или глухой?

– Почему тебе... – страж из Аурума отодвинул стул к стене и навис над Алви, словно хотел ударить его.

Алви смотрел без эмоций в ответ.

– Ты ответишь на вопрос!

Он вздохнул. Все это было утомительно.

– Я не знаю, сколько раз говорить. Я не знаю, где Сирена. Я не был вовлечен в ее похищение.

– Это мы еще посмотрим, – сказал мужчина.

Алви застонал.

– Почему я всегда оказываюсь в таких ситуациях? – буркнул он под нос.

Алви и Мэлия смогли сбежать от жутких зверей в лесу, но столкнулись с отрядом из Бьерна, ищущим их. Стражи поймали их, как фазанов, и притащили в Страт. С тех пор они были в подземельях.

Допрашивали только Алви. Он знал, что дело было в вере аурумцев насчет женщин. Он читал об этом дома, так что понимал, почему так происходило, но не считал это умным. Но Мэлию растили два Капитана стражи, так что от нее вряд ли получили бы ответы.

Они хотя бы не пытали его. Они были аристократами Бьерна, так что аурумцы не рисковали. Они хотели, чтобы солдаты Бьерна покинули их страну, а пленников оставили в подземелье, но не вредили. Вопросы от этого меньше не раздражали.

– Думаю, на сегодня хватит, – сказал генерал Вингра, как уже знал Алви.

Он был жутким великаном, которого Алви не хотел злить. На пару дюймов выше Алви, с очень широкими плечами, он занимал комнатку, куда Алви притащили пару часов назад.

– Да, сэр, – мужчина отсалютовал. – Идем.

Алви повели по узкому коридору, но он шагал неспешно. Ему было все равно, так что он мог помучить стража.

Страж толкнул его к металлическим прутьям, и Алви охнул. Ему не нравилось вести себя слабо рядом с этим мужчиной. Он мог выбраться из тюрьмы за минуты, если бы хотел.

Но он не мог оставить Мэлию, а при страже не было ключей. Так что нужен был другой план. А еще Сирена придет за ними. Их могли увести только сюда, так что ему нужно было находиться тут. Он продумает их стратегию побега и будет ждать ее сигнала.

– Заходи, – сказал страж. Он схватил Алви за руку, толкнул и захлопнул дверь перед его лицом.

Да, друзей Алви тут не завел.

– Скоро увидимся, – бодро отозвался Алви.

Страж хмуро взглянул на него и ушел.

– Зачем ты его злишь? – спросила Мэлия.

Она сидела на деревянной койке в соседней камере. Ее зеленое платье было изорвано от боя со зверями, но она умудрялась выглядеть скромно и важно. Стражи недооценили ее. Он знал беспощадного убийцу, скрытого под этим видом. Она убила достаточно зверей своим мечом, чтобы он обрадовался, что она на его стороне.

– Тут скучно. – Алви подмигнул.

Мэлия покраснела, потому он продолжал так делать. Хоть он ей явно не нравился.

– Тебе стоит думать о важных вещах.

Алви прошел к прутьям, что разделяли их, и понизил голос:

– Что ты задумала?

Она посмотрела на него.

– Уверена, ты был так занят, дразня стражей, что даже не думал о побеге отсюда.

– А ты очень забавная, – Алви прислонился к прутьям и смотрел на нее свысока.

Мэлия нахмурилась.

– Ты не можешь воспринимать это серьезно?

– Почему все просят меня об этом?

– Потому что мы в тюрьме! – она повысила голос. Она зажала рот рукой и опустила взгляд.

Он видел панику на ее лице. Хотя она играла уверенность, она была в ужасе.

– И мы выберемся, – он пожал плечами.

– Может, мы должны быть тут.

– Мы не похищали Сирену.

– Почему не сказать им это?

Алви рассмеялся.

– Думаешь, я не пробовал? Им плевать. Они ждут или ее появления, или приказа насчет нас.

– Думаешь, она придет? – тихо спросила Мэлия.

– Конечно. Это же Сирена.

– Ты в нее сильно веришь, хоть мало знаешь.

– А ты мало веришь, хоть зовешь себя ее лучшей подругой, – парировал Алви. – Я знал ее столько же, сколько и ты, и достаточно увидел. Сирена – серьезная сила. Она сияет ярче всех, движется решительно, следует за своим сердцем. В нее стоит верить.

Глаза Мэлии расширились.

– Это самое серьезное, что ты говорил при мне.

Алви чуть не выругался, но лениво улыбнулся.

– Мне же нужно было, чтобы ты согласилась, да?

– Да, – отозвалась она. – Но как мы выйдем отсюда?

Его глаза заблестели.

– Есть парочка идей.

Сирена обдумывала свою роль во всей схеме. Она не любила ждать, но ждала ужасно долго, чтобы спасти Алви и Мэлию в Страте.

Как только Сирена и Авока завершили церемонию Связи, королева Ши́ра позволила им покинуть Элдору. Авока и Сирена взяли с собой как можно больше припасов и продумывали план, когда вмешался Кесф. Несмотря на их старания, он настоял, что пойдет с ними, и королева согласилась, что это была неплохая идея.

Сирена оставила Авоку с ним седлать ее дорожную Цеффи и забрала у королевы Книгу Дома.

Королева вручила ей том с печальной улыбкой.

– Когда завершишь свою миссию, прошу тебя вернуться ко мне. Я – одно из немногих живых существ, помнящих то, что будет тебе полезно. Я помогу, чем смогу.

– Спасибо, – ответила она.

И они отправились в путь.

Их план был простым. Авока отвлечет, используя стражей Бьерна и Аурума как наживку, а Кесф подаст Сирене сигнал забрать ключи и вызволить ее друзей.

Просто.

Только все пошло не по плану.

Отвлечение не получилось. Сигнала от Кесфа не было. Если они не поспешат, Сирена не успеет к тюрьме до смены патруля.

Сирена нахмурилась. Кесф должен был подать сигнал. Стражи сменяются, и он не отвлечет их, чтобы она прошла. Она нуждалась в сопровождении, или все рухнет, а она окажется в тюрьме. Глупые обычаи Аурума.

Вторая смена подошла к двери тюрьмы. Сирена огляделась, но Кесфа не было.

Стражи смеялись, и, как и сказал Кесф, один передал ключи другому, и первые ушли. Он говорил, что другие ключи были в тюрьме. Она не знала, как он определил это.

Как всегда, Сирена полагалась на себя. Она не будет ждать и упускать шанс.

Перед ней двигался постоянный поток людей, и она присоединилась к ним. Сирена шагала робко, управляла собой, хоть ладони дрожали.

Она добралась до стража на посту, глубоко вдохнула и намеренно споткнулась о свои ноги. Она растянулась на земле и закричала, ударив колено. Она придерживала рукой капюшон, другая рука полезла в сапог мужчины на посту.

– Простите. Мне так жаль, – пробормотала она под нос. Она кашлянула и попыталась встать с трудом.

Несколько человек остановились и смеялись над ее падением.

Страж склонился и грубо схватил ее за руку.

– Вставай, крестьянка. Где твой муж?

Сирена опустила взгляд и спряталась под большим капюшоном, благодарная отвратительной штуковине.

– Я п–потеряла его в т–толпе, – пролепетала она.

– Потеряла в толпе? Или оставила дома? – прорычал страж. Он с отвращением смотрел на ее плащ, но не видел под лохмотьями хорошее платье. Люди видели то, что они хотели.

– Он был п–прямо здесь... – выдавила она.

– Я такое уже слышал. Солдат отведет тебя на площадь.

Сирена забилась в хватке стража и завывала:

– Нет. Нет. Пожалуйста. Он был здесь. Только не ведите меня на площадь, – она почти не изображала панику. Она не могла пойти на площадь. Там ее сразу узнают.

А потом со стороны площади донеслись звуки боя. Вот и знак.

– Да что такое? – завопил страж, еще держащий ее за руку.

Четыре аурумских стража вышли из-за угла. Один завопил:

– Все солдаты – на защиту на площадь. Живо.

Он отвлекся, и Сирена сунула руку за его пояс, сняла ключи от тюрьмы и сунула в мешочек у себя на поясе.

– Мур, сторожи, пока я веду эту девушку на площадь и проверяю, что за шум, – рывкнул страж мужчине на пороге.

Тот отсалютовал, занял место у двери.

Сирена дрожала. У нее были ключи, но это ей не поможет, если она станет пленницей, а ключи конфискуют.

Страж пытался тащить ее к площади, но рука схватила ее и остановила стража.

– Вот ты где, милая, – сказал мужчина. – Я думал, ты была со мной. Ты меня напугала.

– И кто ты? – спросил страж, выпятив грудь.

Сирена не посмела посмотреть на своего спасителя. Мужчина говорил мягким голосом, но с резкой ноткой, что делала его властным.

– Ее муж, – ответил мужчина с насмешкой.

Страж хмыкнул с недоверием.

– Лучше следи за своей женой, – он бросил Сирену к нему.

Ее якобы муж быстро повел ее от мужчины.

Сирена взглянула на мужчину и охнула.

– Ордэн!

– Шш, – сказал он. – Опустить голову, придерживай капюшон. Ты не должна быть в этом городе. Твое лицо в каждой таверне. Не хватало еще, чтобы все это было зря.

Он резко повел ее в открытую дверь. Они оказались в маленькой кладовой торговца.

– Как ты меня нашел? – спросила Сирена.

– Все ждали, что ты появишься, когда привели двух других. Ты не должна была приходить одна.

– Я не одна. Со мной два товарища. Я доверяю им, Ордэн, но нет времени объяснять, – сказала Сирена. Она вытащила ключи от тюрьмы. – Я забрала это.

– Девушка, – Ордэн тряхнул головой, – у тебя жуткие планы, как для такой юной.

* * *

– Ты уверена, что знаешь, что делаешь? – спросил Ордэн у Сирены в третий раз.

У нее не было времени объяснять ему. Им нужно было войти и выйти из тюрьмы, а потом отправиться в гавани как можно ближе. Они не могли задерживаться ни минуты.

– Да, уверена, – нетерпеливо ответила она.

Ордэн кивнул. Он слушался ее, потому что сам попросил пойти с ней в путь, но ему не нравилось. Она это понимала. Но он не предлагал что-то еще, чтобы она могла согласиться, так что они действовали по ее плану.

Сирена скрыла свое лицо капюшоном, вышла за Ордэном на людную улицу. Он шагал размашисто. Люди спешили уйти с дороги, хоть он не был в чем-то, указывающем, что его требуется уважать.

Она позволяла ему вести на пути к тюрьме, сосредоточилась на шуме вокруг них. Что-то произошло на площади. Может, это помешало Кесфу вовремя добраться до нее. Хоть она подозревала, что он бросил ее, как только подвернулся шанс.

Сирена слышала лишь обрывки спешных разговоров, пока они шли, но и этого хватило, чтобы вызвать интерес.

– Аристократ Бьерна на площади...

– Страж напал на генерала...

– Торговца бросили на землю. Убили...

– Окровавленных пленников увели в гостиницу по приказу кровавого короля. Он думает, что управляет тут...

Она вскинула голову, смотрела на двух солдат Аурума, идущих с площади.

– Ордэн, – она потянула его за плащ, – спроси их о пленниках.

Но Ордэн опередил ее и уже поворачивался к ним.

– Господа, – сказал он, скованно поклонившись. – Вы сказали, что пленников увели в гостиницу? Вы так старались, а их увели. Вы нашли женщину, которую искали?

Солдаты переглянулись. Выражения лиц выдавали, что они пытались опознать Ордэна, но у них не выходило.

– Говори быстро, солдат. Я иду поговорить с генералом Вингрой, и мне нужны ответы, – Ордэн был немного выше мужчин, и даже без своей большой шляпы он казался величавым.

Упоминание генерала развязало их языки.

– Да, сэр. Пленников увели в гостиницу «Охотница и орел», они у королевича Бьерна. Я не слышал о другой девушке.

Ордэн бросил мужчинам по серебряной монете, и они пропали без слов.

– Молодцы, – Ордэн покачал головой. – В гостиницу?

Она пошла за ним без возражений. К счастью, они получили нужную информацию и избежали похода в тюрьму.

Ордэн вел, и они пошли вокруг площади к «Охотнице и орлу». Сирена видела краем глаза, что на площади собралась толпа жителей. Напряжение дошло до пика между Бьерном и Аурумом. Это был кошмар.

Они прошли в двери без проблем, и Сирену потряс бардак внутри. Общая комната была не лучше драки снаружи. Мужчина в гуще толпы размахивал руками на другого мужчину и кричал оскорбления. Толпа росла, все больше людей прибывало снаружи. Потому что они с Ордэном и прошли внутрь так легко.

Она вдруг поняла, что бой затеял... Кесф.

– Создательница! – закричала Сирена.

Он, наверное, узнал, что Мэлию и Алви отвели сюда.

Ордэн подвинул ее к брошенной лестнице, ведущей к комнатам. Они с Ордэном поспешили наверх.

– Нужно разделиться, – сказала Сирена. – Так больше обыщем. Иди на следующий этаж.

– Я не брошу тебя одну. Если тебя поймают, тебе конец.

Сирена хотела возразить, но он прошел мимо нее по коридору.

– Ладно, – буркнула она.

Они проверили первые три комнаты, но без толку. Они были пустыми. А потом Сирена услышала шаги с дальней лестницы. Они с Ордэном поспешили в комнату, но она оставила дверь приоткрытой, выглянула в коридор. Сердце колотилось в горле, пока она ждала.

Две фигуры появились у основания лестницы.

– Входи, Компаньон.

Глаза Сирены расширились, желудок улетел из тела.

«Каэл Дремилон. Создательница! Что Каэл Дремилон делает в Страте? И почему с ним Мэлия?».

Сирена думала, что жители преувеличили, называя аристократа из Бьерна королевичем. Но это был кронпринц. Ее сердце трепетало, она увидела его. Он выглядел хорошо с темными волосами, серо-голубыми хитрыми глазами. Кровь покрывала рукав его белой рубашки, и он баюкал правую руку.

– Если она не явится, – сказал он, глядя на Мэлию, – то я возьму тебя с собой в столицу Аурума. Мы можем... – голос Каэла утих, он завел Мэлию в комнату и закрыл дверь.

Руки Сирены дрожали, но она не знала, от страха или гнева.

«Каэл хочет взять Мэлию в столицу Аурума? Нет. Мне нужно забрать Мэлию. Это не по плану!».

– Нужно забрать ее оттуда, – сказала Сирена.

Ордэн сжал ее руку, не дав поступить опрометчиво.

– Нельзя просто ворваться туда. Если принц тебя увидит, тут окажутся сотни стражей раньше, чем мы пройдем десять шагов от гостиницы. Хочешь всех подставить?

– Я не могу оставить ее, – возразила она.

– Она хотела бы, чтобы ты была целой.

Сирена хмурилась, и Ордэн отпустил ее, вздыхая.

– Ты не слышала его? Если ты не придешь, он заберет ее в Аурум. Заберем Алви и вернемся за ней. Так мы хоть знаем, куда ее поведут, если мы не успеем вызволить ее.

Сирена кивнула. Это ей не нравилось, но она не хотела ворваться к Каэлу Дремилону и все испортить.

Ордэн поспешил по пустому коридору. Они были на середине третьего пролета лестницы, когда услышали громкий стук. Сирена посмотрела в глаза Ордэна, и они поспешили по последним ступеням, обнаружили четверых стражей на полу. Авока стояла над ними в сливовом плаще с золотой вышивкой. Ее светлые волосы ниспадали на плечо, и она выглядела красиво и опасно.

Алви стоял за ней, глаза чуть не выпадали из орбит. А потом выражение его лица смягчилось, там появился восторг. Через миг он заметил Сирену на пороге и улыбнулся.

– Ты жива!

– Я рада сердечному воссоединению, – сказала Авока, – но тут полно солдат. Лучше поспешить уйти.

– Соглашусь с женщиной, – сказал Ордэн.

– А Мэлия? – спросила Сирена. Она оглянулась на ступени с сожалением. Топот ног по лестнице сзади заставил ее поспешить вперед. – Стражи.

– Еще день для Мэлии, – посоветовал Ордэн.

– Видимо, так, – согласилась Авока.

– Сюда, – сказал Ордэн.

Они поспешили за ним, и Ордэн ушел на боковую лестницу, когда группа стражей появилась на площадке. Она слышала крики за собой, но не останавливалась для вопросов.

Еще минута, и они попали на кухню, где было полно людей. Она слышала, как стражи спускаются за ними.

– Вы что творите? – спросила крупная женщина в наряде поварихи.

– Мы проходим мимо, миледи, – сказал Ордэн. Он опустил золотую монету в ее ладонь и, когда пробежала остальная группа, добавил еще две.

Они вышли на улицу, и Сирена услышала, как жадная женщина рассказывала солдатам, куда они побежали. Они завернули за угол, удаляясь от площади, и побежали изо всех сил.

– Авока и Алви, идите на восток. Мы с Ордэном пойдем на запад. Мы повернем и встретимся с вами в гавани. По отдельности шансов будет больше, – сказала Сирена, задыхаясь.

Авока кивнула без вопросов, как солдат, и пропала за следующим поворотом с Алви. Сирена и Ордэн отправились в другую сторону на следующей развилке.

Еще минута бега, и Ордэн сжал ее плечо.

– Веди себя естественно. Нам нужно слиться.

Хоть руки дрожали, а грудь быстро вздымалась, она замедлила шаги и пыталась следовать примеру Ордэна. Она дала ему указания насчет корабля заранее на случай, если их разделят.

А теперь им нужно было просто добраться туда.

Сирена перевела дыхание, когда стало видно их корабль, покачивающийся на реке. Кесф нетерпеливо расхаживал по пристани, Ордэн и Сирена поспешили к нему. Капитан и экипаж корабля уже были готовы отправляться, и им оставалось лишь дожидаться Авоку и Алви.

Кесф прошел к Сирене и зарычал в ее лицо:

– Что так ее задерживает?

– Солдаты следовали за нами с тех пор, как мы забрали Алви. Уверена, они убегают от патрулей. Что произошло там? Тебя не было на месте, я с трудом выжила.

– Все почти сложилось хорошо, – рыкнул он.

Сирена пронзила его взглядом.

– Королевич Бьерна явился и все спутал. Авока выстрелила в него. Он подвинулся в последний миг, и стрела лишь задела его руку. Не знаю, как он двигался так быстро, или как услышал стрелу. Начался хаос, и это отвлекало, но я попал в драку и не мог добраться до тебя.

Рот Сирены раскрылся.

– Авока выпустила стрелу в Каэла?

– Так я и сказал. А что другая?

– Мы... пришлось оставить ее.

– Столько стараний, а ты не смогла даже вытащить обоих. А потом оставила Авоку, – обвинил он.

Сирена стиснула зубы и чуть не ушла, но не могла. Она знала, что чувствовал Кесф. Хотя он ненавидел ее и ужасно обходился с ней, он помог ей.

– Спасибо за помощь сегодня. Я знаю, как ты ко мне относишься...

– Ты ничего не знаешь, – едко заявил он. – А потому не раскрывай рот.

Сирена вздохнула. Вот и милости. Она прошла по судну, что Авока нашла для них. Она ждала и старалась не думать о косых взглядах экипажа или сумме денег, которые Ордэн отдал капитану за молчание. Ее мысли направились к опасным темам. Она переживала, что грядет война между Бьерном и Аурумом из-за драк на улицах и стражи на чужой земле. В интересах Бьерна было отправить Каэла в столицу Аурума, чтобы загладить это все с его сестрой, королевой Джесалин.

Но Эдрик не отправил бы его. Значит, Каэл отправился сам. Но зачем?

Ее история с Каэлом была непростой. Они колебались между похотью, ненавистью, отвращением, а порой и дружбой. Его одержимость ею только сильнее злила ее из-за странного притяжения к нему, хотя она ничего такого не хотела.

«Как с Эдриком».

Нет. Она не должна сейчас думать об Эдрике.

Она закрыла глаза и вспомнила их поцелуй, мгновения вдали от глаз двора. Она хотела отдаться ему, и она сделала бы это, если бы не убежала из Бьерна. Ничто не отменяло факта, что у Эдрика была вся власть, и у него уже была королева.

– Сирена, – позвал Кесф с пристани.

Она повернулась, чтобы отругать его за использование имени. Они почти убрались от бед по реке. Она не могла позволить капитану или экипажу сейчас узнать ее.

– Следи за языком, Кесф! – рявкнула она, спеша к борту.

– Ты захочешь это увидеть.

Ее глаза расширились от сцены перед ней. Две фигуры бежали по тропе, что вела из Страта. Чуть дальше виднелись врата города, за фигурами бежало больше десяти стражей Бьерна.

– Ордэн! – взвизгнула она. Впереди уже было видно Авоку и Алви.

– Отчаливайте! – закричал Ордэн. – Капитан Иско, отправляйте корабль. Уплываем.

– Во что вы меня втянули? – прорычал он.

– Если отплывете сейчас, доставите нас целыми на другую сторону реки без вопросов, я удвою сумму, что вам уже заплачена. Но мы отплываем сейчас.

– Кровавый пепел, – выругался он под нос. – Шевелитесь, ребята. За что я вам плачу? Отчаливаем!

Экипаж оживился. Сирена со страхом смотрела, как ее друзья бежали к ней, а моряки уводили корабль из порта.

Ее друзья опережали солдат, но Сирена увидела, как двое мужчин вышли из ряда и подняли луки. Ее желудок сжался.

Сирена посмотрела на двух стражей, что целились в спину Авоке, и потянулась к своей силе. Она знала, что может остановить их. Если она смогла убить Бража и убрать стаю индресов, то могла остановить и несколько стрел, не дать им убить того, кому нужно было жить.

Но ее силы не пришли. Искра. И пропала. Словно что-то мешало ей получить их. Она охнула от усилий и впиалась в перила, ноги подкосились под ней.

Авока и Алви были почти на пристани, когда стрела полетела вперед. Сирена закричала имя Авоки, но было поздно.

От звука голоса Сирены Авока пригнулась и перекатилась вправо, уходя от первой стрелы. Сирена ощущала, как Авока использовала свои силы, словно ее ударили кулаком в живот. Она кашляла и отплевывалась, ощущая их связь в действии. А потом земля задрожала. Сначала немного, а потом все сильнее, и стражи прыгали вокруг.

Корабль уплывал. Сирена упала на колени от рывка судна. Она поднялась вовремя, чтобы увидеть, как Авока ушла от второй стрелы и побежала к пристани.

Алви был впереди Авоки, прыгнул к кораблю. Он рухнул на палубу, тяжело дыша. Но Авока все еще была далеко. Брешь росла, и, хоть она ушла от угрозы, она должна была прыгнуть и надеяться, что пересечет расстояние, или ей придется биться с потоком.

– Давай, Авока, – шептала Сирена.

Они смотрели, как она разгоняется у пристани. Сирена видела, что Авока не сможет. Никак. Корабль был в тридцати футах, двигался к сорока. Человек не мог так прыгнуть.

Но Авока не замедлялась. Она попытается прыгнуть. Другого варианта в ее глазах не было, пока она бежала. Была лишь решимость.

Ее ноги покинули землю, и она полетела по воздуху. Ее тело выгнулось, она тянулась к кораблю, но быстро теряла высоту. Вскоре она рухнет в реку, и они не смогут поднять ее на борт. Сирена задержала дыхание, ее костяшки побелели, пока она сжимала перила.

Авока миновала больше половины бреши, и Сирена ощутила натяжение в груди. Ее глаза расширились, когда она поняла, что Авока собиралась сделать.

Вдруг вода поднялась под Авокой и понесла ее вперед. Вода толкала ее последние десять футов силой волны, бросила ее на борт. Волна дико ударила по голове Авоки, а потом отпустила, сбив при этом всех на борту с ног, словно в ярости. Авока прокатилась по палубе, ударилась о борт и замерла.

Кесф подбежал к ней первым. Он упал на пол у ее ног, осторожно перевернул ее на спину. Он прижал ухо к ее груди, но Авока не шевелилась. Он громко выругался, поднял ее голову и стал давить на ее грудь. Три удара над сердцем, глубокий выдох в легкие Авоки. Он повторял это. Сирена смотрела, как грудь Авоки поднялась.

После второго вдоха Авока закашлялась и выплюнула воду из легких. Она склонилась и кашляла, пока не очистила легкие.

Сирена выдохнула с облегчением, Кесф сел на пятки.

– Ты в порядке, – сказал он и потянулся к ней.

– Слезь с меня, – застонала Авока.

Она оттолкнула Кесфа, кашляя, а потом встала на ноги, словно не наглotalась воды.

Кесф вздохнул и последовал за ней. Авока скрестила руки. Она промокла, но выглядела лучше многих из них.

– Что? – осведомилась она.

Кесф помрачнел.

– Воздух был бы проще.

Авока пожала плечами и прошла мимо него.

– Вода сработала.

– Нечего глазеть, – крикнул капитан Иско на экипаж, и те оправились от шока. – За работу. Мы уже потеряли много времени.

– Может, нам стоит собраться в другом месте, – предложил Ордэн.

Он указал на перила впереди, где было меньше людей, и группа пошла за ними.

Он опустил большую шляпу на голову и повернулся к ним.

– Стражи останутся у нас на хвосте. Так что мы двигаемся как можно быстрее по реке. Капитан сказал, что другие корабли не будут готовы плыть до вечера, так что мы будем на несколько часов впереди. Если повезет, у нас будет полдня запаса, и мы потеряем преследование на суше.

– Это радует? – спросил Алви.

– К сожалению, у нас есть лишь три лошади на борту, а нас пятеро, что значительно нас замедлит. Мы не можем терять время. Так что нужно...

– А кто вы? – Авока вскинула брови.

– Прошу прощения. Я – Ордэн Дейн.

– Он путешествовал с нами, – сказала Сирена.

– Ты не говорила о нем, – возмутилась Авока.

– Он был на разведке, когда индресы напали, и Алви с Мэлией попали в плен. Я не знала, где он был, – объяснила Сирена. – Нам нужно было найти людей. Он отыскал меня на улицах Страта, но путешествовал со мной с Альбиона.

Глаза Ордэна расширились.

– Ты сказала индресы?

– Да, – скованно ответила Сирена.

– Это легко не обойти, – сказал Ордэн.

– Это были они? – с дрожью спросил Алви. – Мы с Мэлией думали, что это были волки.

– Похоже, некоторые сказки правдивее, чем мы думали, – сказала Сирена.

Ордэн кивнул и решительно посмотрел на Авоку и Кесфа.

– Похоже на то, – он словно знал, что Авока и Кесф были Лифами. – Где ты взяла таких бандитов?

Авока и Кесф напряглись. Сирена заговорила:

– Они спасли меня от атаки и предложили помощь. Нам нужно убежище, а там мы обсудим произошедшее за пару дней. Какой план, Ордэн?

– Ах, да. Севернее есть городок Гилдан, я попросил капитана высадить нас там. Мы сможем найти там лошадей и припасы и отправиться в путь к Ауруму.

– Ты хочешь попасть в столицу? – потрясенно и с отвращением спросил Кесф.

– Тебя не заставляют идти, – сказала ему Авока.

– Как ты это терпишь, Ава? Окруженная этим, без деревьев...

– Я – не ты, Кесф. И я буду делать, как хочет Сирена.

– Что случилось с Мэлией? – вмешался Алви.

– Пришлось оставить ее, – сказал Ордэн.

Алви вскинул брови и повернулся к Сирене.

– Что случилось?

Сирена сглотнула. Ей не нравилось, что всеми усилиями удалось спасти только Алви. Хорошо, что теперь их вел по Ауруму Ордэн, хотя Авока и Кесф могли бы заменить

его в этом, но Мэлия была ужасной потерей. Сирена могла сделать все, что угодно, чтобы она была с ними, но другого варианта не было. Они едва смогли сбежать вот так.

– Пройдемся, и я тебе расскажу об этом, – Сирена взяла Алви за руку и увела от остальных.

Авока и Кесф ушли вместе, уже заведя разговор. Ордэн остался, смотрел задумчиво на реку Хуэк.

– Мне жаль насчет Мэлии, – сказала Сирена в тот миг, когда Алви сказал:

– Прости, что потеряли тебя.

Они тихо рассмеялись и медленно пошли по палубе.

– Ты первый, – сказала Сирена. – Что случилось?

– Этих штук – индресов – было так много. Я не думал, что услышу это слово всерьез.

– О чем ты?

– Когда я рос, старейшины в моей деревне говорили о них. Говорили, что индрес и другое существо, которое они отказались называть, напал на деревню возле моего дома, Фэн, и убил всех мужчин, женщин и детей. Деревня была уничтожена.

Сирена охнула.

– Я был маленьким, всего четыре года, но помнил, что мама плакала неделями после этого. Она почти всю жизнь дружила с мужчиной из той деревни. Потеря была огромной, – он вздохнул от боли воспоминания и продолжил. – Но что-то остановило индресов в Скрытом лесу. Мы с Мэлией бились с ними, как могли. А потом стражи появились с реки. Они помогали, но, когда индресы умерли, оставшиеся стражи схватили нас и притащили в Страт. Они допросили меня насчет тебя, но после пары дней в тюрьме явился принц Каэл и переместил нас в гостиницу.

– Не могу поверить, что он явился, – сказала потрясенно Сирена.

– Он мне никогда не нравился, но он поймал стрелу рукой и пошел дальше, словно это пустяки.

Сирена покачала головой.

– Это Каэл Дремилон.

После пары минут тишины он сказал:

– Но безумнее всего то, как индресы попадали замертво. Внезапно. Я ощутил тот же удар, что и с убитым Бражем.

Сирена вздохнула и закрыла глаза.

– Это ощущалось одинаково, потому что так и было.

– О чем ты?

– Когда мы были в Альбионе, я сказала, что как-то убила... Бража, помнишь? – прошептала она.

– Да, – тихо сказал он.

– Я знаю, что случилось, хоть не была уверена раньше, – она открыла глаза и посмотрела в его темные глаза. – Я убила их... силами. У меня есть магия.

– Магия? – недоверчиво глядел Алви.

– Да, знаю, звучит безумно.

– Ага, – согласился он. – Так и есть.

Она вяло рассмеялась.

– Знаю. Хотела бы я показать, но не могу, потому что у меня нет доступа к моим силам. Они показываются, когда есть опасность для жизни... так было до этого. Эту энергию ты ощущал, когда я убила Бража и индресов.

– Энергия была твоей.

Сирена вздохнула.

– Знаю, сложно поверить. Я сама не верила сначала.

– Дело в том, что магия – миф, как Браж и индресы.

– Да, но это есть, и потому я хочу в Элейзию. Мне нужно найти того, кто поможет управлять магией, – спешно сказала она.

– Эти Матильда и Вера?

– Да.

– Откуда ты знаешь, что мы найдем их, или что они помогут?

Сирена пожала плечами.

– Я не знаю, если честно.

– Слушай... я доверяю тебе. Я доверял тебе с самого начала, но мы рисковали жизнями из-за этого. Ты уверена, что это... магия?

– Абсолютно, – она хотела бы объяснить лучше.

– Ладно.

– Ладно?

– Ага. Ладно.

– Как ты всегда смирешься со всем? – поразились она.

Он задумчиво рассмеялся.

– Я научился следовать потоку. Я видел и слышал в своей деревне то, во что никто не поверит, и раз мы были вместе, но я видел достаточно, чтобы знать, что ты говоришь правду.

– Ладно, – сказала она.

Она благодарила Создательницу каждый день за то, что ей послали Алви, который никогда не спрашивал ее о мотивах.

Алви хитро улыбнулся и оглядел корабль.

– Расскажи теперь про Авоку.

Сирена рассмеялась и покачала головой. Только Алви мог принять легко новость о магии, что позволяла ей убивать самых опасных существ в мире, когда замечал милую девушку.

– Оставь Авоку, Алви. Они с Кесфом – пара.

Алви пожал плечами.

– Я не это хотел знать.

– Она не из тех девушек, которых можно пьяно найти в таверне.

– Я не нашел ее в таверне, да? Я нашел ее, когда она забрала меня из тюрьмы, одолела сама четверых стражей Бьерна, а потом помогла мне сбежать.

– Я продумала твой побег, – проворчала Сирена.

– Да, но ты... ты.

– Ох, спасибо, Алви. Ты хорошо изъясняешься.

Он продолжил, игнорируя ее:

– И она красивая.

Сирена закатила глаза. Этого только не хватало в уже сложном пути – чтобы Алви и Кесф убили друг друга. Она думала, что Алви был умнее этого. Многие считали его гением, потому его и повысили до Первого класса, сделали Высшим орденом, когда вся его семья была Третьего класса. Но в такие моменты она сомневалась в его статусе гения.

– Сосредоточимся на важном, – сказала Сирена. – Нас преследовали стражи Бьерна, мы чуть не начали войну Бьерна и Аурума, и нам все еще нужно попасть в столицу, чтобы сесть на корабль до Элейзии. А еще нужно найти Матильду и Веру в Элейзии.

– Ты продумаешь детали, – он хлопнул ее по спине. Он смотрел вдаль, следил за Авокой. – Я в тебя верю.

– И куда Сирена пойдет отсюда? – спросил Эрен у Рэи.

Он склонился к карте на стене в военном зале Крисаны. Он захватил комнату, несмотря на недовольство капитана стражи Эдрика, Меррика, ведь страже это комната могла быть полезнее.

Рэе показалось, что капитана Меррика не интересует спасение Сирены, а вот у короля Эдрика даже месяц спустя это было важнее всего. Капитан Меррик в первую очередь думал о работе. Эта работа не всегда совпадала с тем, чего хотели все, включая короля. Рэе не нравилось даже находиться рядом с тем мужчиной.

– О, сложно понять, куда ее заберет похититель, – сказала Рэя. Она смотрела на профиль Эрена, пока он работал, и ей нужно было сосредоточиться. – Может, в столицу. Там самый большой порт на этой стороне Эмпории. Оттуда он может забрать ее куда угодно.

– Да, но столько кусочков не сходятся. Почему не сесть на корабль в порте Альбиона? Он не такой большой, как в Ауруме, но все же не мелкий. Зачем тащить Сирену в Аурум? Куда направлялся похититель?

– Вряд ли он думал, что за ним погонятся, – она посмотрела на острые скулы, а потом на сосредоточенные глаза. Он встретил ее взгляд, и она отвернулась. Ее щеки пылали от его внимания.

– Возможно. Я не видел, чтобы так спасали хоть одного Компаньона, но со смертями Первого класса...

Он скривился, подумал о Зориане, своем брате и другом члене Высшего ордена. Он умер раньше в этом году на пути на Представление Сирены, и Эрен тяжело это воспринял. Рэя была уверена, что отчасти поэтому он согласился искать Сирену.

– Нам нужно искать дальше.

– Просто необходимо, – она нежно накрыла его ладонь своей.

Он посмотрел ей в глаза. Рэя быстро убрала руку.

– Пока они не уплыли из Аурума.

– Тогда ее не найти, – согласился он. После паузы Эрен опустил ладонь на ее плечо.

– Я не допущу этого с ней.

Она заерзала на месте и хотела, чтобы щеки перестали пылать.

– И с Мэлией?

Он помрачнел и отошел.

«И зачем я это делаю?» – она могла просто опустить это. Каждый раз, когда она видела симпатию между ними, она закрывалась.

– Да, и Мэлия, конечно.

– Тогда Аурум, – тихо добавила она.

– Рэя, я...

Дверь распахнулась, и Рэя вздрогнула. Эрен потянулся к мечу и заслонил ее собой. Вошел король Эдрик. Рэя тут же ощутила себя глупо от такого страха и с уважением присела в реверансе. Эрен низко поклонился рядом с ней.

– Встаньте, – кратко сказал он.

Она посмотрела на короля и заметила, что он был напряжен. Его плечи были высоко, он строго хмурился, сжимал кулаки по бокам. Капитан Меррик вошел за ним.

– Я слышал, что похитители забрали Алви из Высшего ордена и покинули город с Сиреной. Их преследовали, но стражи потеряли их у пристани на реке Хуэж, – прорычал король.

Рэя зажала рот рукой. Они убежали. Она старалась не радоваться при короле и Эрене, который хорошо ее знал.

– А Мэлия? – спросил Эрен.

– В безопасности, – сказал король. – Принц Каэл хоть что-то смог сделать правильно.

Он разжал и сжал кулаки. Он кипел, был готов в любой миг взорваться. Она не хотела увидеть это.

Эрен заметно расслабился от новости. Он переживал. Ее терзала вина.

– Мой глупый брат решил отправиться в столицу и поискать похитителя. Он верит, что они направились туда, и не понимает, что будет, если он приедет в столицу с батальоном королевской стражи. Хоть наша сестра там, она не сможет остановить войну у порога. Она всегда была слабой, и я ничего не жду. То, что она могла так долго сдерживать короля Иoleyра от удара по нашим силам в их стране, уже удивляет.

– Что мне делать, Ваше величество? – послушно спросил Эрен.

Капитан Меррик шагнул вперед.

– Его величество считает, что миссия подходит к концу для вас, – он пронзил Рэю взглядом и сказал. – Для вас обоих.

– К концу? – удивился Эрен. – Они еще не в Ауруме. Еще есть надежда, – он умолял короля, которого считал другом.

Рэя уже видела, что король сдался. Он что-то чувствовал к Сирене. Ее отсутствие и попытки спасти ее стали одержимостью. Все всегда любили Сирену, но это... чтобы король пал ее жертвой... это поражало и пугало Рэю.

Король Эдрик отвернулся от Эрена, словно хотел уйти, но добавил у двери:

– Слушайся капитана Меррика. Он хороший. У него твое новое задание.

– Эдрик, – возразил Эрен.

– Чего вы ждете от короля? – спросил капитан Меррик, встав у него на пути. – Бьерн уязвим, когда большая часть наших стражей на чужой земле. Война остается угрозой. Если послать еще больше за Компаньоном, пока кронпринц Каэл, второй в очереди на престол Дремилона, в стране, он может погибнуть.

Король Эдрик опустил ладонь на дверь, а потом сказал:

– Если Каэл не вернет ее из Аурума со стражами в его отряде, я посчитаю это дело гиблым. И список мертвых пополнится.

И он ушел, оставив их с капитаном Мерриком, который был рад такому отбытию.

– Эрен из Высшего ордена, вы вернетесь в столицу и продолжите свою работу.

Эрен не дрогнул, но Рэя видела раздражение в его сжатой челюсти.

– Благодарю, капитан.

Рэя хотела утешить Эрена. Он вернется в Бьерн, и она может больше его не увидеть. Она должна была понимать, что ей уже везло, пока она была с ним. Он был из Первого класса, возвращался в Бьерн, а она была из Второго, навеки останется в Альбионе, в доме мастера Барки. Это всегда было невозможно.

– Рэя Гремм, – сказал капитан Меррик, привлекая ее внимание.

– Да, сэр, – робко сказала она.

– Мастер Барка согласился сопроводить двор в Бьерн для праздника Эос. Вы отправитесь с ним и доложите двору о его прогрессе.

Глаза Рэи расширились.

– Мастер Барка... переезжает?

– Его уговорили занять новый дом на время праздника, и пока есть угроза войны.

«Уговорили» означало, что они убрали его из дома, ведь иначе он не ушел бы. Он был затворником, гениальным безумцем, немного суеверным.

– Вы знаете о его прогрессе в военных Вспышках? – спросил с подозрением капитан Меррик.

«Чертовы Вспышки», – мастер Барка проводил время над фейерверками для своего веселья, а не для военных приборов, но она не собиралась говорить это капитану. Если он хотел оружие готовым, ему нужно, чтобы его придумал другой гений.

- Все неплохо продвигается. Почти готово к проверке, – соврала она.
- Хорошо. Посмотрим, – он повернулся и вышел из зала.
- Похоже, я вернусь в Бьерн, – Рэя повернулась к Эрену.

Несмотря на произошедшее, его улыбка исправила почти все в мире. Она возвращалась домой. Эрен тоже там будет. Она молилась Создательнице, чтобы Сирена была в безопасности, а в тайне – чтобы Мэлия не вернулась.

Дверь распахнулась с грохотом петель. Консорт Дофина отпрянула, удивительно боясь. Она упала на мягкий диван перед ее деревянной кроватью. Комната была тускло озарена, и часть ее все еще не понимала, кто ее побеспокоил.

Но, когда в спальню ворвался Эдрик, она расслабилась.

– Вот это вход, – сказала она.

– Не надо, – рявкнул он. – Не сейчас, Дофина.

Он захлопнул дверь и прошел к ней. Голубые глаза Эдрика стали тучами. Он был напряжен, ужасно раздражен. Нет, в ярости. Если бы она плохо его знала, не заметила бы ярость.

До его прибытия она раздевалась, собираясь спать. Она все еще была в шелковом нижнем платье, потянулась к нарядному платью, чтобы прикрыться перед королем. Эдрик видел ее, раскрытой еще сильнее, но... все изменилось. Они уже не были вместе вот так, это и не длилось долго. Она была его советником, лучшим другом, доверенным лицом, но не любовницей. Она надела розовое платье, что висело на краю кровати, и стала его завязывать.

– Оставь, – выдавил он.

Она посмотрела в его глаза. Она была уверена, что там отражался ее шок.

– Прости, что?

– Я – твой король. Слушайся меня.

Она прищурилась, но отпустила платье, и оно рухнуло на пол. Она все еще была прикрыта в белом нижнем платье, но ощущала себя головой, открытой так, как давно не было при Эдрике. У него была власть, но он относился к ней как к напарнице. Он злился сильно, раз командовал ею.

Она присела в реверансе и опустила взгляд. Если он хотел быть над ней, она послушается.

– Как прикажете, Ваше величество.

– Встань, Дофина, – прорычал он. – На это нет времени.

– Конечно, величество.

Он подошел, схватил ее за плечи и с силой поцеловал в розовые губы. Она застыла от потрясения, а потом напонила себе, что это был король Бьерна, и расслабилась.

Он резко остановился секунды спустя, посмотрел в ее глаза, что-то искал. Она не знала, что именно.

– Этого не было, – выдавил он.

– Чего не было, величество? – она чуть растерялась и была рада, что он держал ее. Он еще так не целовал ее. Иначе она полюбила бы мужчину, а не корону.

– Энергии. Потока. Страсти. Этой... вспышки, что привязывает меня к ней, – жалобно сказал он.

Сирена. Он говорил о Сирене.

Она не знала, почему сжалась, но это ощущалось как удар. Он поцеловал ее, чтобы проверить, почувствует ли что-то... к кому-то еще.

Дофина помрачнела и выпрямилась. Она не была служанкой, чтобы он так на нее бросался. Она была почти равна ему, поднялась своим умом, а не по рождению. Она была выше всех женщин в стране, так что не падет жертвой прихотей короля.

– Что тебя беспокоит, Эдрик? – сказала она, убрав формальности, понимая, куда он клонил.

– Ты знаешь. Конечно, знаешь.

– Все королевство уже знает.

Он отвернулся от нее, посмотрел на ее пустую кровать.

– Я отзываю это.

– Поиски?

– Да. Каэл отправился в столицу, и если он не приведет ее домой, то она потеряна для меня, – он звучал горько, словно был сломен.

– Ты любишь ее, – она не спрашивала.

– Да.

– Тебе нужно к жене.

Эдрик повернулся к ней. Он был в ужасе от ее слов.

– Как это что-то исправит?

– Одно это точно исправит.

– Нет. Это ничего не исправит. У нее было уже три выкидыша, Дофина. Сколько еще нужно, чтобы мы поняли, что она не подходит?

– А что ты будешь тогда делать? – спросила Дофина. – Прогонишь ее и женишься еще раз? Ты сможешь?

Эдрик стиснул зубы. Так срывался он только с Дофиной.

– Меррик уже верит, что я должен так сделать.

– Меррик, – прорычала она.

Она ненавидела этого мужчину. Он захватывал ее власть, смотрел свысока на женщин, ходил тенью за королем. Он был опасен, а король даже не видел этого.

Он не слушал ее презрение.

– Не знаю, – сказал он. – Отец перед смертью просил о наследнике. Если я не могу получить его с Калианой, что тогда? Дремилоны умрут после почти двух тысяч лет правления? Я позволю детям Каэла – не приведи Создательница – унаследовать трон? Если дойдет до этого, придется выбрать этот вариант.

Дофина коснулась плеча Эдрика.

– Тогда сделай так, чтобы это был не единственный вариант. Ты не был в ее покоях с тех пор. Как Сирена ушла... и до этого тоже давно не заходил.

– Как я могу, когда я так люблю другую?

– Скажи, – она повернула его голову к себе, – ты любишь ее больше своей страны? Ты все отдашь за нее?

Ответ в его глазах ужасно напугал ее. Она знала... глубоко внутри ответом было «да», если только Сирена попросит.

– Даже не думай, – выдохнула она. – Сделай свою страну снова целой.

Эдрик кивнул, смирился с заданием и покинул ее спальню.

Она сглотнула в одиночестве.

«Что за чары Сирена Штром наложила на него, что он так изменился?».

Пару часов спустя корабль причалил в стороне от большого поместья, которое Сирена видела на горизонте. Тропа пропадала в лесу, и все казалось спокойным с воды.

Корабль был привязан, и экипаж опустил трап, принялся спускать лошадей на сушу. Ордэн заплатил капитану за тревоги, и их группа выбралась на землю. Капитан и его экипаж уплыли дальше по реке.

– Гилдан? – спросил Алви.

Ордэн посмотрел на поместье на холме и нахмурился.

– Да. Мы отправимся на северо-восток до тропы, что ведет в город. Полтора дня езды, если отправимся сейчас. Кто возьмет лошадей?

Кесф заговорил:

– Мы с Авокой разведем путь. Мы знаем лес и вдвое быстрее.

Авока поджала губы, но не спорила.

– Нет, – сказала Сирена. – Кесф, ты пойдешь с Ордэном. Он уже знает эту землю, и он – чудесный скаут. Авока останется с Алви, мной и лошадьми, – она отвернулась от Кесфа раньше, чем он смог возразить. – Нам нужно что-то еще знать?

Ордэн удивленно посмотрел на нее, но промолчал из-за ее внезапной власти.

– Просто не лезьте в особняк. Тот дом принадлежит лорду Баркели, и он не любит чужаков, так что будьте осторожны.

Ордэн и Кесф собрали небольшие сумки припасов из Элдоры и ушли. Кесф один раз оглянулся, но с неохотой ушел. Авока кивнула Сирене. Она не знала, было это за то, что Кесф ушел, или за то, что она управляла происходящим.

Они закончили с лошадьми и объехали по широкой дуге внушительный дом. Если лорд был таким, каким его описал Ордэн, она не хотела с ним столкнуться.

Они двигались легко втроем, и, когда солнце уже спустилось к горизонту, они оставили поместье лорда позади. Вскоре они догнали Ордэна и Кесфа, которые развели костер на поляне. Они сидели по разные стороны костра, молчали и не смотрели друг на друга. День был долгим, если даже Ордэн был на взводе.

Распределив очередь дозора, Авока оставила мужчин готовить ужин из того, что они поймали днем, а потом настояла, что у них с Сиреной была работа. Она заставила Сирену отдать «Книгу Дома» и утащила ее в лес. Отойдя немного, Авока нашла то, что искала – слабый ручей.

Авока повернулась к Сирене, смотрела на нее, а потом сказала:

– Ты не трогала силы с нашей связи. Почему?

Сирена должна была ожидать это. Конечно, Авока заметила, что она не использовала магию. Им нужно было так много обсудить, но магия была очевиднее всего. Сирена колебалась с ответом, а потом выпалила:

– Я... не могу.

– Что это значит? Я видела, как ты убила тех индресов.

– Знаю, но я ощущаю магию только в моменты, когда жизнь в опасности. Я тянулась к ней, как с индресами, но она лишь трепещет, как бабочка в животе. И пропадает.

Авока смотрела на нее большими глазами.

– Ты хоть раз использовала ее, когда жизнь не была в опасности?

– Нет, – призналась она.

– Это не поможет, – вздохнула Авока. Она опустилась на мох, оставила книгу рядом. – Садись.

Сирена послушалась.

– Почему книга мне не поможет?

– Потому что ты закрыта.

– О, – шепнула Сирена. – Но откуда ты знаешь, что она не поможет с этим?

– Потому что, когда Дома правили миром в далеком прошлом, они не были закрыты. Это было неслыханно, как этого не знают и в обществе Лифов сейчас. Боюсь, ты закрыта из-за проблем Бьерна.

Сирена нахмурилась.

– Что это значит?

– Урок истории останется на другой день, но, думаю, дело в том, что ты росла в мире без магии, в мире, что не верит в магию. Если ты не веришь, что можешь колдовать, Сирена, то ты не сможешь управлять своими силами.

– Ладно. И... мне нужно поверить в себя, и это произойдет?

Авока улыбнулась.

– Понадеемся, что этого хватит. Сначала начнем с базовой медитации, чтобы стать едиными со стихиями. Магия Дома наследуется, ты тянешь ее из своего тела, но у тебя есть доступ к стихиям, и это поможет тебе, когда внутри станет пусто. Но не стоит тянуть больше магии, чем в тебе есть.

– Как я это пойму?

– Со временем, практикой и терпением.

– Отлично, – буркнула она. – Это я умею.

– Хватит болтать. Закрой глаза и освободи сознание. Думай о дыхании. Вдох носом, выдох ртом. Вдох носом, выдох ртом.

Сирена глубоко дышала, пока Авока говорила:

– Хорошо. Теперь прогони из разума тревоги о миссии, друзьях и доме. Ты одна.

Ее голос успокаивал, и Сирена парила в пустоте.

– Теперь ощути реку рядом с собой.

Сирена вырвалась из транса и открыла глаза.

– Как это «ощутить реку»?

Авока вздохнула.

– У всего существующего есть пульс. У нас с тобой есть пульс. У леса он есть. И у реки. У каждого Лифа есть стихия, что отзывается сильнее, но мы ощущаем пульс и трех других стихий. Я сильнее связана с землей, а потом с водой, и так у многих в Элдоре. Кесф ощущает воздух, а потом огонь, как у его народа в Аонии. Мы в этом уравниваем друг друга, – тепло улыбнулась Авока.

– Погоди... Аония? – спросила Сирена.

Авока скривилась.

– Деревня Лифов, откуда Кесф.

– Он не из Элдоры.

– Сирена, – чуть упрекнула Авока. – Думай о своей силе. История Кесфа – его дело.

– Ладно, – сказала Сирена. – В какой стихии я сильнее всего?

– Это я хочу узнать, – сказала Авока. – Начни заново. Закрой глаза, опустоши разум и помни о дыхании. Я хочу, чтобы ты потянулась своими силами. Не запирай их в себе, как делала до этого. Пусть этот трепет бабочек заденет тебя. Не веди его. Пусть он ведет тебя. Просто ощути пульс реки.

Сирена убрала из себя все, отдалась медитации. Она ощутила силы в глубине себя. Она позволила магии вести ее, а не тянула ее сама. Она пыталась дотянуться ею до реки, но это не работало.

Она недовольно открыла глаза.

– Ничего не происходит.

– Попробуй другую стихию. Найди ту, что отзовется. Ты поймешь, – Авока с радостью запустила пальцы в землю. – Я попробую объяснить. Земля звучит как барабан, низкий и далекий, но постоянный. Вода звучит как шум прибора, ритмичный. Воздух звучит как свист, похож на птичью песню. Огонь для многих тяжелее всего. Его пульс – биение сердца, шипящее силой огня. Попробуй еще, пусть энергия найдет тебя.

Сирена приступила к работе. Она быстрее достигла медитации, потянулась в этот раз к земле. Она погрузила в нее пальцы. Сила слабо задела ее и быстро пропала.

Когда она сосредоточилась на воздухе, раздражение стало мешать ей.

Авока заставила ее выпустить гнев и попробовать снова.

И снова.

Они пробовали, пока солнце не пропало. Им придется возвращаться в свете луны.

Сирена ощущала поражение. Ей не повезло. Ее сила не показалась, и энергия не наполнила ее. Она не слышала пульс, лишь ощущала приближение головной боли.

– Все еще ничего, – сказала Сирена. – Я ничего не слышу.

– Ты очень сильна. Ты бы не убила иначе боевой вспышкой тех индресов. Тебе просто нужно больше тренироваться.

– Что за боевая вспышка?

Авока вздохнула.

– Ты использовала вспышку, которая направляет энергию во взрыв, что может убить врага или разбить гору. Это сильная и очень сложная магия. Ты понимаешь, как сделала это?

Сирена была беспомощна.

– Или я умерла бы, или они, так что тело отреагировало. Так было, когда я убила Бража в Альбионе.

– Браж? – голос Авоки стал выше. – Почему ты не говорила о Браже? Они – опасные убийцы. Больше придет за тобой. Нам нужно все время быть начеку.

– Знаю. Ордэн говорил о них.

– Похоже, он много знает обо всем, – сказала Авока.

– Да. Он – загадка.

Они пошли к поляне и замерли возле нее. Авока молчала минуту, смотрела на темнеющее небо.

– Я буду переживать из-за Бражей. А ты думай, как открыть свои силы. Мы продолжим делать так каждую ночь, пока ты не найдешь пульс своей стихии, – она повернулась к Сирене и улыбнулась редкой красивой улыбкой. – Просто пойми, как принять силу. Это жизненная сила мира, и Создательница доверила ее нам. Ты можешь ее использовать.

* * *

Следующий день Сирена провела в седле, тянулась к силам. К полудню она устала, у нее ужасно болела голова, и она злилась. Она срывалась на всех, кто говорил с ней. Она хотела найти способ дотянуться до магии.

«Если я могла создать ту вспышку, о которой говорила Авока, то почему не могу повторить это? Почему не ощущаю магию?».

Они добрались до Гилдана ночью. Ордэн купил им две комнаты в гостинице на окраине города. Утром они купят припасы, а пока Авока хотела поработать с Сиреной над блоком на ее силах.

Они половину ночи провели в лесу, но без толку. Когда они вернулись в гостиницу, Сирена провалилась в сон, и ей снились атаки индресов и Бражей, и она постоянно просыпалась.

Ордэн и Алви закончили с покупками до середины утра. Проснувшись, Сирена долго мылась, зная, что еще не скоро позволит себе такое, и она пыталась уловить пульс воды. Но ощущала лишь, как вода становится все холоднее.

Она вытерлась и вернулась в комнату, обнаружила новые аурумские платья из дешевой колючей шерсти. Они были коричневыми, ткань была легче, чем у платьев, что она взяла с собой, но они должны были подойти. Юбки были пышнее, корсет затягивался сильнее, и рукава были объемными на плечах, сжимали ее запястья.

Аурум был в трех неделях езды от северного Гилдана. Ордэн и Кесф по очереди проверяли дорогу, и все по очереди дежурили ночью.

Почти все ночи Авока уводила Сирену от лагеря и пару часов думала, как ей открыть свои силы. Но, если они и были там, девушки не могли получить к ним доступ.

В ночи, когда они злились из-за отсутствия прогресса, они возвращались к мужчинам. Почти две недели спустя Сирена и Авока пришли рано и увидели, как Алви учит Кесфа играть в кости.

Сирена с опаской посмотрела на него.

– Кости? На что играете?

В Альбионе Алви доставил им хлопот, играя в кости с хозяином таверны, поставив на кон Сирену, как свою жену.

– Не переживай, Сирена. На монеты, – он подмигнул. – Мы играем в «Короля всех людей».

– Не давай ему воровать твои деньги, Кесф, – предупредила Сирена. – Он жульничает.

Кесф рассмеялся.

– Пусть попробует. И я много лет играл в это. Просто в моей деревне эту игру называют Удачей змея.

К удивлению Сирены, они играли ровно. К концу первой игры мужчины уже веселились. Алви вспоминал, как украл деньги из-под носа мужчины в таверне, а Кесф забыл, что радовался в обществе людей. Даже Ордэн присоединился и проиграл обоим немного монет.

Сирена надеялась, что радость продлится до Аурума. Многое зависело от того, что случится в столице.

Весь день в последней части их пути Аурум маячил на горизонте. Большой каменный замок стоял на холме, окруженный красными, бежевыми и коричневыми зданиями города у моря. Пять больших дорог пересекали город и тянулись к центральному порту, который день и ночь был наполнен кораблями разной формы и размеров и со всего мира.

После обеда Ордэн и Кесф вернулись с разведки и сообщили остальным, что на дороге нет королевской стражи. Сирена обрадовалась, но сомневалась, что это уберезет их от опасности. Если Каэл еще не прибыл в Аурум, у него еще оставалось время добраться сюда.

Они согласились, что стоит разделиться, когда вошли в город и выбрали гостиницу «Бодрый кинжал». Ордэн клялся, что репутация гостиницы была лучше ее названия. Ордэн скрылся первым, через час пошли Сирена и Кесф. Она хотела бы оказаться в паре с Алви или Авокой, но их с Алви не могли видеть вместе, а закон диктовал, что ей нужно идти с мужниной.

Прохладный ветер дул с океана Лакония, приносил первые холода за эти месяцы. В Бьерне на горах уже должен был выпасть снег, а через пару недель он дойдет до города. В Ауруме станет так холодно через месяц.

Сирена старалась не пялиться на красивый новый город. В людных городах она всегда ощущала себя лучше, чем в тихих, но это место сильно отличалось от ее дома. Она была удивлена, обнаружив, что город был больше столицы Бьерна. Бьерн находился между горами и рекой Кейлани, что мешало столице расти. Аурум ничего не сдерживало, и он разрастался вокруг замка и возле моря.

Улицы были полны людей, шумели торговцы. Она заметила трех разных мужчин в традиционной одежде Элейзии, пару в шелках Бьенкана, кархаранского торговца мехами и даже тиканца в берете, что свисал с одной стороны его головы.

Кесф повернул на улице, и они оказались перед «Бодрым кинжалом». Гостиница выглядела так ужасно, как Сирена и представляла. Она не понимала, что Ордэн нашел в этом месте.

– Может, стоит поискать другую гостиницу. Получше, – предложила Сирена.

– Это приказ... миледи? – едко спросил Кесф.

– Нет, – Сирена вздохнула. – Мы останемся здесь.

Сирена вошла в гостиницу, Кесф – следом. Было почти пусто, лишь несколько гадко выглядящих мужчин сидели за столом, да ходили служанки. Крупная женщина в просторном платье с пышными рукавами, с фартуком поверх наряда прошла к ним. Ее каштановые волосы были небрежно убраны с потного красного лица. Она окинула Сирену взглядом, посчитала ее недостойной и повернулась к Кесфу, будто Сирена не стояла перед ним.

– Чем могу помочь, господин? – спросила она. Женщина протерла лоб платком и широко улыбнулась ему.

– Мы ищем комнату, – сказал Кесф.

Его слова умудрялись звучать так, словно он бил ее. Ей это не понравилось, но Кесф не обращал внимания.

– Мадам Ларуа к вашим услугам, – сказала она, с подозрением глядя на пару.

– Я Хина, а это Роран, – сказала Сирена, раз Кесф молчал. – Мы тут на пару недель до холодов.

Ордэн попросил их так сказать. И он утверждал, что хозяйка гостиницы поймет.

Мадам Ларуа с пониманием улыбнулась им, глаза хитро блеснули.

– Вовремя. У нас много путников из-за сезона праздников. Идемте, я покажу вам ваши комнаты,

Их увели на второй этаж в последнюю комнату слева. Мадам Ларуа стукнула дважды и добавила третий раз после паузы, а потом открыла дверь ипустила их. Как только они оказались внутри, она спешно закрыла дверь и повернулась к комнате, уперев руки в бока.

– Господин Дейн! – возмутилась она. – Вы не говорили, что укрываете беглецов. И вы хотите оставить эту девочку в моей гостинице?

– Лорел, Лорел, Лорел, – сказал Ордэн. Он встал с деревянного стула, где сидел до этого, смотрел в окно и курил трубку. – Эта девушка – не беглянка. Она – гость.

– Я пожила достаточно, чтобы знать, что ты что-то затеваешь, и я не собираюсь верить твоим рассказам. Мы слишком долго работали вместе. Ей нужно уйти.

– Лорел, ты знаешь о программе Компаньонов в Бьерне, – сказал мягко Ордэн.

Сирена напряглась от этих слов.

– Знаю. Знаю, вы так сказали, но я не думала, что вы... о ней, – мадам Ларуа с тревогой взглянула на Сирену.

– Мы не задержимся, и мы не будем навлекать беду на твой дом, поверь, Лорел, – сказал Ордэн. – Она бежит от несправедливости, и ты можешь помочь всем нам.

Мадам Ларуа тяжело вздохнула и кивнула.

– Ладно. Но будешь должен, Дейн.

– Я – твой должник.

Она смирилась и быстро ушла.

– Несправедливость? – спросила Сирена, а Кесф в тот миг выпалил:

– Ты доверяешь ей?

Ордэн скрестил руки.

– Я доверяю ей всем сердцем. Я работал с ней больше пятнадцати лет. Она никому не расскажет, что вы здесь. А насчет несправедливости, – он посмотрел на Сирену, – ты должна понимать, что условия в Бьерне не нравятся остальному миру.

– Не нравятся? – с отвращением спросил Кесф. – Они гадкие.

– Я не понимаю, почему такие проблемы от того, как Бьерн управляет своими делами, – скованно сказала она, – женщины Аурума даже не могли ходить по городу одни, не попав в лапы мужчин или под арест.

– Ты смотришь так, как тебя воспитали, – сказал Ордэн. – Компаньонов и Высший орден посылают в другие страны как послов – но не учиться чужой культуре, а навязывать нежелательную классовую систему другим правителям. Элейзия запретила торговлю с Бьерном и отказывается впускать Компаньонов и Высший орден, которые хотят изменить их землю. А в Ауруме не так все плохо с женщинами. Мужчины и женщины работают вместе, особенно в столице. Жены принимают почти все решения по хозяйству, у них значительная власть. Мадам Ларуа – отличный пример, но мне говорили, что даже королева Джесалин правит практически вместо мужа, короля Крейгтона Йолейра. То, что тут другие обычаи, не значит, что это плохо.

– Я... не знала всего этого, – сказала Сирена. Она впервые ощутила неуверенность.

Она вспомнила разговор с капитаном де ла Морой, когда они с Мэлией и Алви пытались сбежать из Альбиона. Он отказался пускать их на свой корабль.

– У меня нет места для пассажиров Первого класса, желающих проникнуть в мою любимую страну.

Это он имел в виду? Другие Компаньоны и Высший орден пытались проникнуть в Элейзию и устроить перемены?

– Но откуда я должна была знать все это? Никто не рассказывал мне о проблемах с Элейзией. Я знала лишь о той проблеме, что корабли Элейзии не брали меня на борт, так что я прошла половину мира, чтобы попасть сюда. И меня схватили в Страте, чуть не арестовали на публике за падение. Вы говорили, что женщинам опасно ходить снаружи одним. Какие еще выводы можно было из этого сделать?

– Теперь ты знаешь, – сказал Ордэн. Он прошел мимо нее к двери. – Кесф, мы в соседней комнате.

Ордэн открыл рывком дверь и вышел из комнаты, Кесф – за ним.

– Что происходит? – спросила Авока, решительно шагая по коридору перед мадам Ларуа.

Ордэн шагал без слов.

– Ничего, – заявила Сирена.

Авока поджала губы, глядя на Сирену понимающими голубыми глазами.

– Тогда по комнатам, – Авока вошла в комнату, которую делила с Сиреной и бросила сумки на пол у небольшой кровати. – Ты спорила с Ордэном?

– Можно и так сказать.

– Ты сильно на него давишь, – сказала Авока.

Сирена пожала плечами.

– На некоторых нужно давить.

– С мужчинами нужен другой подход. Кесфу нужен короткий поводок, а Ордэну – длинный, но они оба в нем нуждаются.

– А Алви? – спросила Сирена.

Авока мягко улыбнулась на миг.

– Он сам за себя решает. Я верю, что он пойдет с тобой на край света, если ты попросишь.

– Ты высокого мнения о нем. Ты не видела, как он играет в таверне в кости на твою жизнь.

– Он верный. Это хорошее качество мужчины. Держись него.

Сирена кивнула.

– Я и не собиралась его отпускать.

– Кого отпускать? – Алви заглянул в комнату. – Вы называли мое имя? – он подмигнул Сирене и прошел внутрь без приглашения.

– Алви! Стучи в следующий раз. Мы могли раздеваться, – возмутилась Сирена.

– Это должно убедить меня стучать?

Сирена закатила глаза.

– Невыносимый.

– И вы не раздеваетесь, так что я решил, что могу войти.

– Просто закрой дверь, – приказала Сирена.

Кесф прошел за ним и прислонился к шкафу в углу. Алви прошел дальше и плюхнулся на кровать Сирены. Она не знала, как он всегда казался таким беззаботным. Ордэн вошел пару минут спустя, и они стали продумывать план на следующие пару дней.

Алви хотел поискать информацию по тавернам. Кесф и Авока собирались поискать в гавани корабль в Элейзию, а Ордэн решил проверить контакты в городе.

– А что делать мне? – спросила Сирена в тихой комнате.

Ордэн строго посмотрел на нее, но заговорил Алви:

– Мы хотим, чтобы ты оставалась в безопасности. Мы тут из-за тебя. Мы не можем потерять тебя. Стражи на хвосте, так что мне будет спокойнее знать, что ты здесь, – они явно уже обсудили это без нее.

Мольба в его взгляде сломила ее, и Сирена согласилась.

– Ладно. Я буду здесь. Ждать.

Алви поцеловал ее в макушку, собираясь уходить, и шепнул:

– Спасибо, – в ее волосы.

Порой он сильно напоминал ей брата, Рива. Хотя Рив никогда не одобрил бы этот план.

Сирена схватила Авоку за руку, остановив.

– Если будешь в беде, дай знать своей силой.

Авока кивнула.

– Я резко потяну, – сказала она. – Вот так.

Заряд пронзил Сирену, и она чуть не рухнула на колени. Она не была готова к такому.

– Это ты с обычным использованием не перепутаешь, – сказала она.

– Это точно, – согласилась Сирена.

– Хорошо, – Авока прижала пальцы к губам и подняла ладонь к Сирене. Этот жест она не видела, покинув Элдору.

Сирена ответила на этот жест, и Авока ушла.

Сирена оглядела пустую комнату с тяжелым вздохом. Теперь ее ждала самая сложная часть миссии.

Ждать.

* * *

Четыре дня.

Сирена четыре дня провела в той комнате, ожидая хороших новостей.

Дверь неожиданно распахнулась, и Сирена вскочила со стула, на котором пыталась медитировать.

Она хмуро посмотрела на вошедшего Алви и бросила в его голову подушкой.

– Ты научишься стучать? Я была занята!

Он поймал подушку в воздухе.

– И я рад тебя видеть.

– Ты что-то нашел?

– Привлекательную рыженькую.

Сирена застонала.

– Ты отвратителен. Я не хочу ничего знать об этом.

– Ее отец продает вино королевскому двору, и она обмолвилась, что его попросили привезти огромное количество бочек вина для бала в честь гостя в следующую субботу. Кто бы попросил такой праздник в свою честь? – спросил Алви.

Сирена вжалась в стул.

– Каэл.

– Так я и подумал. А где Каэл, там и Мэлия. Нам нужно попасть в замок, а потом на корабль.

Они ждали появления Каэла в Ауруме. Судя по подслушанному в Страте разговору, Каэл собирался в столицу, но теперь у них появились настоящие доказательства.

Авока и Кесф вернулись в первый день с плохими новостями насчет корабля в Элейзию. В месяц праздников, ведущий к празднику Эос, путешествия между Аурумом и Элейзией почти не происходили. Лодка с путниками уплыла за два дня до их прибытия. И несколько рыбаков Элейзии решили остаться тут на время праздников. Они не видели и не слышали, чтобы кто-то собирался в Элейзию, кроме загадочного большого корабля с элезийскими флагами, который был в порту больше месяца. Никто не знал, кому он принадлежал, и когда он собирался уплыть.

Когда другие вернулись ночью, Алви и Сирена сообщили о новостях. Они принялись придумывать, как попасть на бал.

– Нам нужно нанять лодку, чтобы уплыть из гавани. Даже если она не понесет нас в Элейзию из-за сезона праздников, нам будет опасно оставаться в Ауруме после побега с Мэлией, – сказала Сирена.

– Мы поищем корабли, плывущие в другие стороны, – сказала Авока. – Может, удастся найти что-нибудь незаметное.

Они разделили задания и вернулись в комнаты, чтобы отдохнуть после долгого дня. Авока, казалось, не уставала. Переодевшись, она уже была готова тренировать Сирену. Сирена ждала только эту часть дня, хоть так и не смогла раскрыть свою магию.

Они два часа погружались в состояние спокойствия и тянулись к стихиям. И не важно, что Сирена весь день занималась тем же. Авока требовала от нее больше. Она

всегда придумывала за день работы с Кесфом новые теории, чтобы разбить блок на силах Сирены.

Сегодня Авока думала, что, раз они были Связаны, у Сирены должна быть близость с землей, как у нее. Сирена час тянулась в глубину себя, касалась узла в груди и пыталась сосредоточиться на земле. Авока даже принесла горшок земли, чтобы Сирена была ближе. Не помогало.

– Я думала... – сказала Авока после еще одной неудачи, – что ты похожа в этом на Кесфа.

Сирена фыркнула.

– Это вряд ли. И не говори так при нем.

– Я лишь о том, что если наша магия дополняет друг друга? У Кесфа лучше с огнем и воздухом. Может, и у тебя так?

Их тренировка тянулась без конца. Сирена не нашла связи и с воздухом или огнем, но Авока все придумывала варианты, приводящие их в тупики.

Сирена не умела сохранять спокойствие долго, когда ничего не получалось. Но она могла заниматься лишь этим, пока они не покинут этот забытый Создательницей город. Ее гнев закипал. И обычно это резко останавливало тренировки.

– Там ничего нет! – закричала Сирена. – Я сижу весь день, медитирую и пытаюсь найти эти пульсы, о которых ты говоришь, но я даже близко не подобралась к ним! Уверена, что знаешь, что делаешь?

Сирене не нравилось в чем-то испытывать поражения. Она всегда была прилежной ученицей, и что-то вне ее власти раздражало ее сильнее, чем ее наставницу.

Авока лишь поджала губы от вспышки Сирены.

– Ладно, уверена, что ты знаешь, что делаешь. Может, я просто не могу этого? – сказала Сирена.

– Не верю, – Авока встала и начала расхаживать по комнате. – Признаю, я удивилась бы, если бы ты ощутила хоть что-то в этом городе, раз не смогла сделать это в лесу. Я едва ощущаю здесь землю. Она так подавлена и забыта, что ее пульс – лишь далекий гул. Даже земля тут... потеряна, – она подвинула ногой горшок с землей.

– Если даже ты не можешь ее найти, то как я должна? – поразилась Сирена. – Ты дала мне невыполнимое задание.

– Я не была в городе почти пятьдесят лет, Сирена, – сказал Авока. – Легко забыть такое.

– Пятьдесят лет? – глаза Сирены расширились.

– Да. Лифы живут очень долго, и на сотый день рождения мы получаем год снаружи со старшим. Многие отказываются, а я не стала.

– И... тебе сто пятьдесят? – охнула Сирена.

– Сто сорок девять, – исправил Авока.

– Куда ты отправилась? Что увидела, когда ушла?

Авока вздохнула.

– Не сюда. Это история для другого раза. У меня уже нет терпения для тренировки сегодня. Скоро мы уйдем из этого города и попадем в место, подходящее для тренировок.

– Может, мне стоит завтра пойти в лес.

Авока пронзила ее взглядом и покачала головой.

– Нет. Мы уже скоро вытащим тебя отсюда.

Сирена ворчала под нос, но Авока не слушала ее и забралась в постель. Она чутко спала, умудрялась засыпать, как только закрывала глаза. Сирена рухнула на кровать и два часа спустя желала обладать этим талантом Авоки.

Все ушли очень рано следующим утром, воодушевившись новостью, что Мэлия скоро будет во дворце. Сирена завтракала одна, когда в дверь постучали.

– Одежда, леди Хина, – крикнула девушка в коридоре.

– Да. Входи, Элзи.

Элзи вошла в комнату и опустила охапку одежды на сундук у кровати Сирены.

– Ваш плащ зашит и постиран три раза, как и просили.

Она встала и взяла плащ с вершины стопки.

Это был тот отвратительный плащ, что дал ей Кесф у Страта. Ее плащ пропал, и она была рада, что не потеряла тот плащ с подбоем из горностая, который ей подарил Эдрик.

К счастью, после такой стирки этот плащ стал выглядеть лучше – она бы не носила такой дома, но зато не выделялась бы в нем из толпы.

– Хорошо, – сказала Сирена. Она бросила в руку Элзи аурумский серебряник и отпустила ее.

Как только дверь закрылась, Сирена накинула плащ на плечи. Она убрала свои темно-каштановые волосы под шапку, которую забрала у Алви, и накинула капюшон на голову. Ее голубое платье из Бьерна обвивало тело, и без пышности платьев Аурума она впервые за недели смогла идти свободно. Если она опустит голову и быстро вернется, никто и не поймет, что она покидала «Бодрый кинжал».

Сирена запомнила по громким шагам мадам Ларуа, когда она приходит и уходит. Каждое утро она встречалась с женщиной в комнате напротив на полчаса и не возвращалась до обеда. Она не трогала Сирену. Только Элзи говорила с ней из всех в гостинице. Она хотела, чтобы так и оставалось.

Знакомый стук шагов мадам Ларуа зазвучал на лестничной площадке. Сирена прижала ухо к двери и ждала. Как часы, мадам Ларуа постучала в дверь напротив. Мужчина впустил ее и закрыл дверь.

У Сирены было полчаса, чтобы покинуть здание без ведома мадам Ларуа, а потом у нее будет остаток дня с собой, пока никто не вернется в гостиницу.

Сирена повесила сумку на плечо и вышла из комнаты. Коридор был пустым, но она столкнулась с мужчиной, поднимающимся по лестнице. Она опустила голову и надеялась, что он просто пройдет мимо.

– Куда собралась, девчуля? – спросил он, остановив ее.

– Забрать поднос для мадам Ларуа, – пролепетала она.

– И скажи карге принести мне еще тех булочек с завтрака, – он прошел мимо нее и шлепнул по попе.

Она пару раз глубоко вдохнула и пошла дальше по лестнице. Ей хотелось развернуться, сбросить мужчину с лестницы и преподать ему урок обращения с женщиной. Но она не могла задерживаться. Так что она заставляла себя переставлять ноги.

Элзи помогала другому мужчине, тот все пытался усадить ее себе на колени. Сирена была благодарна за отвлечение, но ее гнев лишь усилился. Она поспешила за открытые двери на людные улицы Аурума.

Она не сразу нашла путь в чужом городе. Дома ее всегда вели горы. А теперь было лишь море за спиной и высокий замок на холме. Она нашла улицу, по которой шла в первый день, и вспомнила карту. Она шла и без общества Кесфа заметила то, чего не увидела в первый раз.

Грязные лица. Голод. Бедняки на улицах. Женщины и дети, брошенные голодать.

Она сглотнула и шагала дальше. Этого не было в Бьерне. Все жили в достатке. Для того была классовая система. Так она думала раньше.

«Я была слепа к этому и в своем городе?».

Она не понимала, как король Иoleyр мог позволять людям страдать, как он мог глядеть на них свысока.

Ее мутило, пока она шла по улицам. Она успокоилась, только когда попала с улиц в лес. Она глубоко вдохнула чистый воздух. Ее удивило, что тут она чувствовала себя как дома, хоть прожила всю жизнь в большом городе и лишь пару последних месяцев в лесу.

Но Аурум не был Бьерном.

Город остался позади, и Сирена бодро пошла глубже в лес. Если Авока не могла ощутить пульс живого в городе, то Сирена хотела быть подальше от города. Авока говорила, что, когда она услышит пульс стихий, сможет начать управлять ими, и будет проще делать это. Потому Авока могла колдовать даже в городе. Но Сирена не надеялась на такое для себя. Зато не повредило бы посидеть в лесу и помедитировать весь день. Она делала так в комнате, но уже не могла терпеть то место.

Она шла, пока не перестала слышать звуки города, а потом нашла полянку. Она сняла плащ, шапку, и длинные волосы упали почти ей до талии.

Сирена устроилась на мягкой траве, закрыла глаза и открыла разум.

Она тут же ощутила разницу между городом и лесом, хоть и не нашла пульс. Но тут было тише. Раз она была ближе к стихиям, она поспешила приступить к медитации.

Она проверила землю, воздух, воду и огонь.

Ничего не вышло.

Ни пульса. Ни магии. Ничего.

К обеду она проголодалась. Она устроила небольшой перерыв на хлеб и фрукты, которые взяла с собой в сумке, а потом приступила к работе. У нее оставалось несколько часов до возвращения, и она не хотела их терять.

Сирена поправила платье и снова закрыла глаза, попыталась потянуться к силе. Как только она достигла состояния медитации и открылась магии, что-то пошевелилось в груди. Ее глаза раскрылись от шока, и она упустила происходящее. Она быстро дышала.

– Что это было? – спросила она вслух.

Точно не слабый трепет, который она ощущала все время до этого. Там была стена. Там не было источника энергии, как во время создания боевой вспышки. Но это был и не пульс, как описывала Авока.

Но Сирена не могла игнорировать это. Если она могла что-то ощущать, это того стоило.

Она стерла тревогу с лица, ждала, пока сердце замедлит биение. Она снова погрузилась в состояние спокойствия, и ощущение ударило по ней.

Биение сердца. Громкое.

Не пульс. Грохот, что порвал бы ее перепонки, если бы она слушала его снаружи. Она подавляла желание схватиться за голову и остановить шум. Она хотела шум.

Она разбирала то, что слышала, на слои и понимала, что впервые смогла ухватиться за магию. Она пыталась направить ее, и ощущение стало угасать.

А потом она вспомнила уроки Авоки. Она не пыталась направить магию, а позволила ей быть главнее. Она просто слушала пульс.

Шум ускорился, и все стало понятным.

Это был пульс.

Настоящий.

Биение сердца.

Огонь.

Она была огнем!

Но это сильно отличалось от описания Авоки. Не было шипения пламени. Не было и самого пламени. Пульс ощущался нескладно. Будто сердце колотилось. Будто что-то было.

Она быстро схватила сумку, плащ и шапку, побежала к пульсу, что еще звучал в ее разуме. Она не отпускала магию, боясь, что не найдет ее снова. Ноги стучали под ней, и она следовала за чувством в ней. Она выбежала на поляну, и сердцебиение стало утихать.

– Нет! – закричала она.

Она не могла упустить это. Она прошла весь этот путь. Она должна понять, что это значит.

И она увидела прекрасного оленя с белым хвостом, вышедшего на поляну. Большой олень с огромными рогами. Он повернулся в ее сторону и посмотрел на нее. Она смотрела, затаив дыхание, а утихающее биение сердца еще звучало на фоне.

Олень склонил голову в ее сторону. Он ощущал ее.

Они замерли, и она ощущала каждый удар сердца прекрасного существа. Если это был огонь, то он был невероятным. Ее магия ощущалась целой, не затмевала все, не вызывала желание рухнуть.

Она была единой с оленем перед ней.

А потом он пошатнулся, и она увидела стрелу в его боку.

Она зажала рот рукой. Она видела охоту, пока росла. На оленей охотились возле гор, чтобы выжить. Она понимала, почему это происходило, но от этого смотреть на смерть прекрасного создания легче не становилось. Не когда она ощущала все.

Вторая стрела просвистела и вонзилась в шею зверя. Огонь угас. Биение сердца утихло. Все снова стало спокойным.

И хоть она видела, что это бесполезно, она бросила вещи, поспешила к зверю и рухнула у его бока. Слезы выступили на глазах, свежие и горячие, и она в спешке отпустила магию. Никакая магия не вернет этого зверя к жизни. И если такая магия и была, это Сирену не интересовало.

Она поняла, что слышала не огонь, а настоящее биение сердца оленя. Она еще ни в чем в жизни не была так уверена. Она была в долгу перед ним, он отдал жизнь и даровал ей ключ к ее магии. Но зверь был мертв, и она не могла отблагодарить его за такой поступок.

– Эй, ты, – крикнул мужчина.

Сирена отпрянула от зверя.

«Как я могла быть такой беспечной. Конечно, в лесу есть люди. Иначе кто убил оленя?».

Но она не думала. Она лишь бросилась к зверю, отдавшему жизнь для великой цели.

Мужчина примчался на поляну на коричневой лошади. Лошадь выглядела красиво, как лошади ее отца в конюшне, но мужчина на ней был не в наряде аристократа. На нем были коричневые штаны, заправленные в почти разорванные сапоги для верховой езды, и зеленая рубашка с незатянутыми шнурками на груди, позволяющая видеть его грудь.

Сирена перевела взгляд на его лицо. Он был красивым, со светлыми волосами и пристальными карими глазами. Он держался на лошади не хуже короля Эдрика. Сирена подавила страх и пыталась игнорировать его красоту.

Ей нужно выпутаться из этого. Но она лишь пялилась на него.

Он рассмотрел ее, спрыгнул с лошади и протянул руку, чтобы помочь ей подняться.

– Миледи, позвольте помочь вам. Я думал, вы... я даже не знал, что вы делали.

Почему вы в лесу?

Он легко помог ей встать на ноги.

Что она могла ему сказать, чтобы он оставил ее? Она не хотела, чтобы ее узнал незнакомец. Она была в платье Бьерна, шапка и плащ не скрывали ее, и она была одна в стране, что запрещала такое поведение, в стране, где находился принц ее страны и искал ее.

Она не смогла даже играть робкую и скромную девушку, изображая, что потерялась.

– Я гуляла в этом районе.

– Тут ничего нет.

– Тут деревья.

– Да. Это так, – согласился он. – Вы говорите с деревьями?

Он не смеялся над ней, но она забавляла его.

– Конечно, нет. Вы закончили смеяться надо мной? У меня есть дела важнее, – она вскинула голову и пошла прочь от мужчины, надеясь, что он не последует за ней с вопросами.

– Стой, Рейдер, – сказал мужчина лошади.

Она услышала, как он идет за ней.

– Я не хотел оскорбить. Мне просто было любопытно. Я искал уединения в лесу. Тут тише, и я могу думать. Я бы не стал осуждать того, кто любит лес.

– Вы, может, и любите лес, но не зверей в нем, – сказала она. Она все еще не пришла в себя от смерти оленя. – Вы убили оленя, но не выглядите голодным. Ради развлечения? – она повернулась к нему и уперла палец в его грудь. – Вы не думали, что может означать его смерть?

– Охотник редко переживает за добычу, – сказал он, упираясь в ее палец.

– Охотник, что не переживает за добычу, сам может стать добычей.

Он вскинул брови, а потом улыбка озарила его лицо. Сила его улыбки лишила Сирену дыхания. Она замерла и смогла лишь улыбнуться в ответ.

Он склонил голову набок.

– Вы отличаетесь от других девушек страны.

– Да... и... – она пожала плечами.

– И вы ведете себя так, словно не первый раз это слышите.

Далеко не первый.

– И что мне делать с жертвой, убитой ради развлечения?

Хоть что-то гудело в ее голове, говоря ей немедленно уйти, она не отпрянула от вызова в его тоне.

– Отдайте ее голодным. Их слишком много на улицах.

– Добрый дух, – прошептал он. – Женщина, что не испугалась незнакомца, которого встретила одна, которая предпочла одиночество леса и заметила нужды других. О, скажи, откуда тебя прислала Создательница, и почему мы встретились лишь в первый раз?

Сирена покраснела и отошла на шаг. От его слов она поняла, как одинока была в лесу, встретившись в этом странным мужчиной.

– Я... мне пора идти, – тихо сказала она.

– Сейчас?

– Да. Я вспомнила, что мне кое-куда нужно.

– Позволь отвезти тебя, – он указал на свою лошадь.

– О, не стоит.

Сирена забрала сумку и плащ, накинула его на плечи и решила бежать. Он схватил ее за руку и остановил.

– Прошу, – он поднес ее ладонь к губам и нежно поцеловал. – Раз я вас оскорбил, позвольте сделать это. У меня одиннадцать сестер. Они меня порвут, если узнают, как я сглупил сегодня.

И трое мужчин вырвались галопом на поляну.

– Дин! Дин!

Мужчина перед ней подвинулся, закрывая ее от них, а потом помахал рукой.

– Я здесь.

Мужчина на каштановой лошади выехал вперед. Его темные волосы ниспадали ниже плеч, у него была борода.

– Ох, Дин, мы не знали, куда ты пропал. Если бы услышал твой отец...

– Не услышит, – скованно сказал Дин. – Это просто поход и охота. Я сбил оленя.

– Чудо, – сказал второй. Он был младше первого, с песочными волосами и худым телом. – Мы им займемся.

Второй спешил и пошел к павшему оленю. Третий последовал за ним.

Сирена знала, что сбежать сможет только в этот миг. Дин не зря прикрывал ее от других мужчин, может, им обоим будет проще, если она исчезнет.

Сирена прикусила губу и обдумывала варианты. Но у Дина была другая идея.

– Я нашел юную деву, гуляющую по лесу, и решил отвести ее домой.

Мужчины повернули головы к Дину, а он отошел, чтобы они могли увидеть Сирену.

– Если вы оттащите оленя мяснику в городе, чтобы мясо раздали приютам, я отправлюсь в путь.

Глаза Сирены расширились от его слов.

«Он собирается отдать добычу, как я попросила?»

Другим это тоже показалось странным, и она не могла их винить.

– Ты не можешь уйти так, – сказал первый.

– Что сказал бы твой отец? – спросил второй.

– Погодите хоть минуту! – возмутился третий.

– Мне не навредят, пока я сопровождаю ее в город, – сказал Дин.

Сирена хмуро смотрела на них.

– Меня не нужно никуда сопровождать. Я в состоянии дойти сама.

Мужчины уставились на нее.

«О, женщины Аурума ведь так не говорят».

– А теперь позвольте, – сказала она, пятась. Дин потянулся к ней, но она отпрянула, – но мне пора идти.

– Я просто хочу помочь.

Он смотрел так искренне, что ее стены рушились. Она с трудом доверяла людям, но в тот миг доверилась интуиции.

– Хорошо.

Он решительно кивнул, на лице появилась улыбка.

Дин свистнул, и его лошадь подошла к нему, хорошо обученная. Сирена подошла к лошади, и Дин поднял ее в седло. Он сделал это так просто, будто она ничего не весила. Дин сел за ней, и она напряглась, он обвил руками ее талию, чтобы взять поводья.

– Дин, – сказал первый мужчина раздраженно и напряженно.

– Не сейчас, Дармиан, – Дин повернул лошадь, и Сирена усилила хватку на резком повороте.

– Фейлон и Клим могут забрать зверя, – сказал Дармиан. Он настаивал, что пойдет с Дином.

– Ты не сдашься?

– Я обязан настоять, – сказал Дармиан.

– Тогда идем.

Дин отправился вперед, миновав Дармиана.

– Я правильно понимаю, что вы остаетесь в городе? – спросил он.

– Да, пока что.

Они ехали пару мгновений, и Дин заговорил снова:

– Я думал, Эос в Бьерне как-то особенно празднуют. Разве это не день вашей независимости?

Сирена чуть не ахнула. Так он все это время знал, что она была не местной.

– Это так, – она решила не спорить, – но я какое-то время не была в Бьерне. Я проведу праздник Эос в этом году в другом месте.

– В Ауруме?

– Наверное.

– Я слышал, в конце недели будет большой бал для принца из Бьерна, навещающего сестру. Вы будете?

Сирена рассмеялась.

– Вы приняли меня за Первый класс? Я даже не слышала о бале.

Она была рада, что он не видел ее лицо. Иначе врать было бы куда сложнее.

– Прошу прощения. Я не всегда понимаю работу вашей системы Классов.

Это было просто, но она выросла с этой системой. Как и сказал Ордэн, обычаи Аурума казались ей чужими, потому что она не жила тут. Обычаи Бьерна казались такими другим. Она надеялась, что не все так плохо думали о жителях Бьерна. Дин не был против разговора с ней только из-за ее происхождения. Может, он передумал бы, узнав, что она была Компаньоном.

Она не ответила, и Дин продолжил:

– Я не собираюсь задерживаться в Ауруме. Я тут навещаю друга отца, но мне скоро нужно возвращаться домой. Меня ждут дела семьи. Уверен, вы понимаете.

– Конечно, – просто сказала она.

Ей было интересно, что делал его отец. Его друзья вели себя так, словно отец задушит его за поход в одиночку.

– Я могу позвать вас, пока я тут? – спросил он, перебивая ее мысли.

– Позвать? – она явно ослышалась.

– Да. Я бы хотел еще вас увидеть. Поухаживать, – уточнил он, чтобы она правильно поняла его намерения.

– П–простите, я вас даже не знаю.

– Но я хотел бы узнать вас.

Все сложилось неправильно. Он, наверное, думал, что она была какой-нибудь дочерью торговца из Третьего класса, выбравшейся сюда на праздник. И она не могла рассказать ему правду, что она была Компаньоном с магией, бежала из страны, чтобы найти двух женщин, которым по две тысячи лет, чтобы они ответили на ее вопросы. Не хватало только внимания мужчин.

– Не думаю, что это хорошая идея, – тихо сказала она. – Вы долго будете в городе?

– Мой корабль отбывает на неделе.

– Мы из разных миров, из разных мест, и за неделю вряд ли пересечемся. Вы предлагаете то, чем не быть. Прошу, остановитесь. Хватит. Я могу пройти дальше сама.

– Мы почти в городе...

Сирена закатила глаза. Как она скучала по Бьерну!

Но она растила Цеффи, Астрала, помогала с другими конями отца. Она извернулась в седле, оценила расстояние и их скорость, а потом легко спрыгнула.

– Что вы делаете? – крикнул он, а она повернулась и пошла прочь. Он помчался за ней. – Это было хитро. Где вы такому научились?

– От отца. Прошу, оставьте меня.

– Я был груб. Прошу прощения, но я не могу просто вас отпустить.

– Ответ «нет». Оставьте меня, пожалуйста, – она поспешила прочь, но он не слушал.

Фигура выбежала со стороны центральной дороги и врезалась в Сирену.

– Что ты делаешь? – заорала Авока, отодвигаясь и сжимая ее плечи. – Ты могла умереть! Как я могла понять, куда ты ушла, или что делала?

– Ава, прости, – сказала Сирена.

Она не подумала, что Авока ощутит, как она ухватилась за магию. Авока явно запаниковала, когда это произошло, как сделала бы Сирена, если бы Авока потянула за свою магию.

– Ты чуть не лишила меня дыхания. Пришлось бросить Кесфа в гавани...

– Ава! – рявкнула она.

Они должны были скрываться, не раскрывать настоящие имена.

– Не Авкай!

– У нас гость, – Сирена указала на Дина. – Он помог мне выйти из леса.

– Что ты вообще делала в лесу? – процедила она.

– Общались с природой.

Авока сжала переносицу, закрыла глаза и тяжело выдохнула. Когда она открыла глаза, она смогла улыбнуться.

– Спасибо, что присмотрели за ней. Нам нужно идти. У меня есть серебро для вас, – она стала искать деньги в платье. Дин рассмеялся и покачал головой.

– Не нужно. Позвольте проводить вас обеих до гостиницы. Две женщины без сопровождения в опасности в Ауруме.

– Мы справимся, – сухо сказала Авока. – Идем.

Дин следовал за ними и крикнул Сирене:

– Я даже не знаю ваше имя.

– А что – имя?

– Все, – ответил Дин. Он спрыгнул с лошади и сжал ее ладонь. – Прошу, только имя.

– Тогда вы уйдете? – спросила она.

– Да.

Его лицо было открытым, и ей хотелось назвать настоящее имя. Чтобы он знал ее не как Хину. Она не была принцессой из сказки, забытой, оставшейся лишь в медленных шагах танца Хина де Лорла, который когда-то давно она танцевала с принцем Казлом. Она хотела быть собой... какой и нравилась Дину.

– Хина, – сказала Авока. – Ее зовут Хина.

Сирена вздохнула и кивнула.

– Хина, – улыбнулся он. – Наверное, вы все-таки принцесса.

Она рассмеялась.

– Вряд ли.

Дин дал Авоке увести ее. Он опустил ногу в стремя и легко забрался в седло. А потом крикнул Сирене:

– Я найду вас, Хина де Лорла.

– Чем ты думала? – спросила Авока, ведя Сирену от Дина к «Бодрому кинжалу». – Тебя могли поймать, убить, а то и хуже! Мы связаны, Сирена. Я ушла из дома, от семьи, чтобы исполнить долг перед тобой, но как я могу тебя защитить, если ты не позволяешь? Это хоть что-то для тебя значит?

– Ты сама сказала, что не ощущаешь пульс в городе. Как тогда я могу? – парировала Сирена.

– Это не означало, что нужно одной уйти из города без средств защиты. Я говорила, что мы будем усиленно работать, когда уйдем из города. Ты не должна была уходить.

– Я не могла там сидеть, и я не думала, что найду пульс!

– Но ты нашла! Или хотя бы коснулась магии. Ты делала это, только когда жизни грозила смертельная опасность, так что я подумала о худшем.

Авока обошла мужчину, который хотел что-то сказать насчет их похода в одиночку. Она пронзила его ядовитым взглядом, который даже пугал, и он пошел дальше.

– Знаю. Я не подумала об этом.

– Ясное дело! Порой мне кажется, что Кесф был прав насчет людей. Вы такие эгоисты.

– А он – нет? – парировала Сирена.

Авока поджала губы, ускоряясь.

– Ладно. И он такой. Но ты меня напугала, Сирена. Я рада найти тебя целой. А если бы нет? Ты поступила бездумно. Мы работали, чтобы уйти отсюда, а ты пропала, – она покачала головой, словно даже слов не могла подобрать от раздражения. – И я нашла тебя с незнакомцем. Кто он такой?

– Не знаю. Никто. Он нашел меня в лесу.

– Нашел в лесу? – выдохнула Авока. – Мне придется сидеть в комнате с тобой?

– Что? Нет. Я не вернусь туда, Авока. Ты не знаешь, что случилось? Я нашла пульс, – Сирена огляделась, проверяя, слушают ли их. – Огонь.

– Огонь? – удивилась Авока. – Твоя первая стихия – огонь?

– Да, там было биение сердца.

– Лифа с первой стихией огня не было две тысячи лет, – сказала Авока. – Уверена? Как это ощущалось?

– Странная история, – сказала Сирена. Она описала произошедшее в лесу до появления Дина после гибели оленя.

Авока застыла на месте.

– Ты ощутила биение сердца оленя?

– Да. Я уловила пульс из-за его шума. Меня тянуло к нему, а потом пульс ослаб и умер, как он, – объяснила Сирена. – Это было чудесно и больно. Я еще никогда так не плакала.

Даже думать об этом было больно. Она ощущала, как из оленя утекала жизнь. Такое она не забудет.

– Нет, нет, нет. Это не огонь, – задумчиво сказала Авока. – Отчасти огонь, потому что в жизни есть искра огня. Но это и вода, воздух и земля. Если бы ты была сильна в одной стихии, то ощущала бы их отдельно, но ты ни одной не овладела. И ты сказала, что это было сильно, – Авока говорила быстро, словно пыталась скорее передать мысли. – Я читала об этом. Слышала о таком. Лифы не могут такое ощущать. Это было забыто и утеряно со смертью Дома. Столько потерь.

Сирена коснулась плеча Авоки.

– Погоди. О чем ты? Я ощутила не огонь? Пульса не было?

– Нет. Думаю, ты ощутила дух, пятую стихию, что и не стихия вовсе. Я знаю об этом мало. Я не думала, что встречу Дома. Но дух – сущность жизни. Ты коснулась оленя, его сущности.

– Этого ведь не может быть?

– Не знаю, – призналась Авока. – Говорили, маги духа могут касаться всех четырех стихий в равной степени, не слабее обычного мага. Я не знаю, что правда. Это врожденная способность, старая способность. Я такого касаться не могу.

– Я не знаю, что это значит.

– Как и я, – тихо сказала Авока. – Об этом нужно подумать.

Авока пошла дальше, бормоча под нос. Она хотя бы не кричала на Сирену, но Сирена не знала, что думать о духе. Она ощущала лишь желание добраться до Элейзии и найти Матильду и Веру. Они должны быть там. Они должны знать, как помочь.

Авока и Сирена завернули за угол и вошли в хаос гостиницы. Ордэн, Алви и Кесф стояли там с мечами напротив шестерых солдат Аурума. Мадам Ларуа размахивала руками и кричала. Служанки сбились в углу и рыдали.

Авока быстро скрыла Сирену от стражей на случай, если они пришли за ней.

– Что во имя Создательницы? – прошептала Авока.

– Опустите мечи, – приказал солдат.

– Вы ворвались с мечами и ждете, что мы опустим свои? – спросил Алви. Он фыркнул и склонил голову, словно они были глупцами.

– Как это понимать? – осведомился Ордэн.

– У нас приказ от самого короля Иолейра, – сказал мужчина, отошел от других солдат и убрал меч в ножны. Он вытащил сверток из мешочка на поясе.

– Я, Крейгтон Ланетт Кавель Иолейр, король Аурума, Стрела охотницы, Страж орла, прошу лорда Баркели Иолейра из топей Эшленд и хранителя провинций Халстедт, а также его спутников, прибыть в замок Дрейдон.

«Лорд Баркели. Почему звучит знакомо? – они проходили его поместье на пути из Страта. Ордэн говорил не лезть к нему. – Так почему эти мужчины ищут его тут?».

– Мы не знаем никакого лорда Баркели, – крикнул Алви. – Так что уходите.

– Вообще-то, – Ордэн опустил меч и шагнул вперед, – знаем.

– Что? – спросил Алви.

– Я – лорд Баркели, – сказал Ордэн. – Уберите оружие. Вы устраиваете сцену.

Шок на лице Алви сочетался с лицами всех в комнате.

«Ордэн – лорд? Еще и... Иолейр? Связан с королем? В какой мир я попала? Это точно шутка».

– Принц? – выпалил Алви. – Ты – принц?

Сирена не могла поверить. Этот мужчина помог ей, когда она отключилась после Бража, пришел в Аурум ради нее, спас ее от ареста, вызволил пленника, подкупал всех, укрывал беглянку и позволял всем видеть в нем похитителя. И он был принцем?

– Мы готовы идти, – сказал солдат. – Вы возьмете своих спутников с собой.

– Нет, они останутся, – сказал он.

– В приказе говорится и о них, – сказал солдат.

– Они не нужны. Это просто путники, с которыми я пришел в город, – сказал Ордэн.

– Приказ короля – это приказ. Я не могу уйти без них.

Ордэн скрипнул зубами и кивнул. Он повернулся к Сирене и Авоке.

– Может, женщинам стоит сначала переодеться.

Авока сжала руку Сирены и потащила ее к лестнице.

– Мы на минутку.

Сирена ждала, пока они не поднимутся, а потом взорвалась.

– Принц! Как я раньше не поняла? Он раздражает меня больше всех, а я думала, что Кесф и Каэл были высоко в списке. Теперь он потащит меня в замок на встречу с королем, пока там Каэл!

– Ты можешь тише? – сказала Авока. – Я хочу убить его, но нам нужно переодеть тебя и сделать что-то с твоими волосами. Ты не можешь идти в замок, выглядя как беглянка. Когда моя мама приказывает, она не зовет всю компанию без причины. Так что воспользуемся шансом и поищем Мэлию, стараясь не привлечь внимания.

– Если будет шанс, я ударю его по лицу, – проворчала Сирена.

– Позволь сделать это за тебя.

Сирена сдалась, и они приступили к работе, сменили ее одежду на наряд Аурума – темно-зеленое платье с пышными юбками и длинными рукавами, что крепко обхватывали ее бицепсы. Авока заплела волосы Сирены и поспешила закрепить их в пучок.

– Сойдет. Быстро посмотри на меня, – она магией земли наредила Сирену.

Губы Сирены стали пухлыми и красными, глаза из синих стали тускло-кариими, а на щеках появились румяна. Ее нос казался тоньше от макияжа, скулы были резко подчеркнуты. Она едва узнала себя.

Сирена потрясенно коснулась щеки.

– Научишь меня так делать?

– Когда-нибудь, – сказала Авока. – Это не навсегда. Мне придется касаться тебя, но на время хватит. Если бы было больше времени, я сменила бы цвет твоих волос, но нам нужно идти, – она вытащила аурумский капюшон, что был в моде. Он закруглялся наверху, темная вуаль прикрывала ее пучок и почти все волосы. Закрепив его, Авока кивнула. – Надеюсь, этого хватит.

– Дамы, – позвала мадам Ларуа из-за двери, постучав в нее. – Вас позвал король. Не заставляйте его ждать.

Авока открыла дверь и быстро прошла мимо мадам Ларуа, не сказав ни слова. Сирена схватила плащ и последовала за Авокой.

Солдаты вывели их наружу. Их лошадей оседлали, пока девушки были наверху.

Сирена искала взглядом Цеффи. Ордэн подошел к ней.

– Это твоя, – тихо сказал он. – Твоя в яблоках слишком узнаваема в городе.

Она чуть не выругалась, но кивнула.

– Ты соврал мне... и всем нам, – тихо сказала она.

– А ты всегда рассказывала обо всем? – спросил Ордэн. – Мое прошлое – это мое дело. Лорд Баркели – такой же я, как ты – девушка, что споткнулась о сапоги солдата в Страте. Это моя роль. А тебе сейчас нужно сыграть невидимку. Твой облик хорош, но не идеален. Не привлекай внимания короля Крейттона. Он любит держать питомцев рядом.

Сирена вскинула бровь.

– Питомцев?

– Красивых девушек. Он меняет их каждую неделю. Мы не можем задерживаться, иначе ты столкнешься с принцем Каэлом.

– Этого нельзя допустить.

– Пора в путь, – сказал он.

Он поднял ее в седло, и она поправила юбки. Сирена убила бы за ее разрезанные юбки для езды, какие были дома.

Ордэн поспешил забраться в седло, обошел Авоку на лошади. Она хмуро посмотрела на него, но кивнула, пока он говорил. Он явно передал ей ту же информацию, раз она поглядывала на Сирену.

– Стройтесь, – крикнул солдат.

И солдаты окружили их.

Сирена поравняла лошадь с Алви. Он улыбнулся ей, как всегда. Она видела за улыбкой, что он переживал за нее, но шутил весь путь к замку.

– И, – он склонился к ней, – она спрашивала обо мне?

– Кто?

Алви сердито посмотрел на нее.

Она подмигнула ему.

– О, думаю, я тебя поняла. Я не говорила тебе не лезть к ней?

– А я когда-то слушаю?

– Нет.

– И ты сказала, что наш хороший друг Роран убьет меня, если узнает о моих намерениях. Смертей не было.

Сирена закатила глаза.

– Не считай меня глупой. Уверена, наш дорогой друг Роран просто еще не узнал о твоих намерениях.

– Противнику все карты не раскрывают, – ухмыльнулся Алви.

– Конечно. Ты просто шутишь.

– Вот ты и поняла это.

Она покачала головой и постаралась не думать об Алви, Авоке и Кесфе. Ей нужно было на многом сосредоточиться на пути по холму к замку Дрейдон.

Замок Дрейдон был гадким пятном на холме среди приемлемого города. Он был как черная коробка, что торчала из земли даже без крепости, что защищала от атак. Из преимуществ была только высота холма. Город сменил столько правителей, что даже Сирена, знающая историю, не помнила дальше последних пяти сотен лет. Нынешний король слабо удерживал землю.

Они остановились у большой деревянной двери с символом Аурума – орел в короне из дубовых листьев, символе Охотницы.

– Дерево, – тихо сказала Сирена, качая головой.

Они спешили, и лошадь Сирены увели.

– Сюда, – сказал солдат, двери скрипнули.

Рот Сирены раскрылся от интерьера замка. Это резко отличалось от уродливого вида снаружи. Стены были нежно-голубыми с замысловатой лепниной. Полы покрывали аурумские дорогие ковры. У ее родителей были аурумские ковры в прихожей, но они выглядели жалко по сравнению с теми, по которым она шла. Портреты в рамках висели на стенах, и Сирене было сложно поверить в красоту перед ней.

После пары поворотов мужчина открыл дверь в большую комнату и прошел туда. Он поклонился.

– Прибыли лорд Баркели Иолейр и его спутники – господин Хэйль Мардас, мадам Хина Мардас, господин Роран Рурке, мадам Ава Рурке.

Сирена чуть не закатила глаза. Когда она в прошлый раз притворялась женой Алви, их чуть не убили. Она не хотела прикрываться той историей, но если брак защищал ее от короля, так тому и быть.

Их ввели в комнату. Сирена опустила голову, но смотрела на тронный зал, пока они шли. Тут было не так красиво, как в Бьерне, но все еще роскошно, в красно-синих цветах Аурума.

Король сидел на троне с орлом. Он был с красным лицом, тучным мужчиной в слоях шелков и длинном меховом плаще, что ниспадал ниже его ног, когда он сидел. У него были рыжие волосы, он лысел от короны на голове.

Они скромно поклонились, присели в реверансах королю перед собой.

– Лорд Баркели! – проворковал король.

Он встал с трона, пошатнулся и прошел по мелким ступеням. Слуги помогали ему.

Сирена чуть не фыркнула от отвращения из-за пьяного свина.

«Отличный способ держать двор!».

– Встаньте, конечно, – отмахнулся король Крейгтон. Он добрался до Ордэна, тот выпрямился и оказался на голову выше мужчины. Король хлопнул его по спине. – Баркели, старый друг. Давно не виделись, кузен.

– Давно, – сказал Ордэн.

– Годы. Когда я слышал, что ты в городе, я должен был тебя увидеть! Не мог упустить шанса увидеть любимого кузена.

Сирена прищурилась и ждала угрозы. Он будто шутил, но она не понимала юмора.

– Да, конечно, король Крейгтон. Я – ваш скромный слуга, – едко сказал Ордэн.

Король не уловил разницы.

– Хватит формальностей, Баркели! Мы знали друг друга с детства.

– Как пожелаете, король Крейгтон.

Улыбка короля дрогнула, но быстро вернулась.

– Расскажи мне все. Где ты был все эти годы? И кто твои таинственные спутники? – он посмотрел на них, взгляд задержался на Сирене и Авоке на миг дольше, чем на остальных.

– Как я и сказал вашему командиру, это просто люди, которых я встретил по пути. Я их едва знаю, – соврал Ордэн.

– Ты надолго остаешься? Надеюсь, на балу будешь! Я знаю, как ты любишь балы.

– Вы устраиваете бал? В честь Эос? – сыграл он.

– У нас гости! – завопил он, хлопая в ладоши. – Впервые за долгое время три королевских дома под одной крышей, Баркели. Это невероятный случай. Ты и твои друзья можете тут остаться до бала, конечно. Так мы сможем наверстать упущенное время.

Ордэн старался скрывать панику, но если это видела на его лице Сирена, то мог заметить и тот, кто знал его всю жизнь. Но король был не в состоянии.

– У нас уже есть комнаты. Оплачены наперед, Крейгтон. Все наши вещи там.

– Бред. В «Бодром кинжале»? Мой лорд не будет оставаться в том гадком месте. Твое имение лорда в городе уже непригодно, так что можешь остаться тут со мной и моим цветочком Джесси, – его взгляд стал пронзительным, он ждал, что Ордэн возразит.

Сирена чуть не сделала это сама.

«Мы не можем остаться в замке!» – Казл был в этих стенах, так они не сбегут.

Алви ткнул ее, заметив, что она вот-вот заговорит, и она опустила голову. Ей нужно совладать с собой. Ордэн сказал, что нужно быть невидимой.

– Отличная идея, – сказал Ордэн. – Уверен, королева Джесалин обрадуется двум гостям, которые ведут себя сдержанно, говорят тихо и во всем – хорошие леди.

Сирена не посмела смотреть на него. Она понимала его предложение.

– Да, моя жена будет рада новым помощницам. Нужно держать их близко, – он разглядывал их. – Шумле, прошу, отведи этих женщин к королеве и сообщи, что эти фрейлины – подарок с моим благословением.

Одна из служанок опустилась в реверанс королю, грудь чуть не выпала из корсета.

– Сюда, – сказала она девушкам.

Авока переглянулась с Сиреной и пошла туда. Она была рада оставить короля позади, но не хотела встречать сестру Казла.

Сирена расправила плечи и подняла голову. Не время для паники. Она не могла изменить грядущее.

Шумле остановилась перед большой позолоченной дверью. За ней играла музыка, они слышали смех. Шумле не радовалась возле этих покоев.

Шумле вошла и сообщила:

– Ваше высочество, подарки от вашего мужа, короля. Две фрейлины, мадам Мардас и мадам Рурке.

Сирена и Авока присели в низком реверанс перед королевой Джесалиной. Музыка замолкла, вокруг все затихло.

В комнате было больше десяти женщин в необычных нарядах, их волосы были собраны высоко на головах, пальцы были украшены камнями. Комната была мягкой и роскошной. Диваны были бежевыми, розовыми, цвета шампанского, полными кружев.

Королева сидела среди девушек на большой круглой подушке, покрытой бежевым шелком. Она была в розовом платье высшей моды Аурума, юбки собрались на ее бедрах, открывая несколько слоев темно-розового цвета, корсет подчеркивал ее тонкую талию. Казалось, до обычных жителей еще не дошла новинка – рукава уже не были пышными, а плотно обхватывали ее руки до локтей, кружева украшали рукава и воротник. Ее темные волосы были собраны большими кудрями, украшены длинным белым пером и брошью с бриллиантами.

Но это серо-голубые глаза заставили Сирену замереть. Семейная черта.

– Что у нас тут? – спросила королева Джесалин. – Подарки от мужа. О, как я люблю подарки. Можете встать.

Они выпрямились и ждали, молясь, чтобы Сирену не узнали.

– И... милые подарки. – Джесалин рассмеялась.

Ее дамы не смогли сдерживаться.

– Не знаю, что делать с простолюдинами в... такой одежде и без макияжа. Думаю, только я могу оставлять лицо естественным, но это все – красота Дремилона.

Сирена чуть не выдохнула с облегчением. Если Джесалин думала, что ее лицо было без макияжа, то маска работала. Это было важно, а не поведение Джесалин и грубые слова.

– Где вы взяли такие... милые платья и красивые цвета? – спросила Джесалин.

Ее дамы хихикали за ладонями, переглядываясь.

Сирена вздохнула. Было сложно с двумя Дремилонами, и она не хотела иметь дело с третьей.

– Простите, Ваше величество, – сказала Сирена, присев во втором реверансе. Она хотела, чтобы Джесалин считала ее послушной. – Мы с западных берегов Аурума, у Бьерна, граничим с Альбионом. В нашем городе преобладает стиль королевы Калианы, – Сирена шагнула вперед, видя, что привлекла внимание Джесалин. – Когда мы прибыли сюда на праздник, мы попросили десяток платьев для пути, несли с собой по три сундука, но обнаружили, что роскошные шелка и скромные платья еще не дошли так далеко на восток.

Джесалин вскинула голову от оскорбления. Слова, что у королевы Бьерна был стиль, который еще не дошел до Аурума, точно заставят Джесалин хотеть новые платья, если она была такой, как Сирене казалось.

– Мы купили новые наряды в городе, когда прибыли, чтобы жители не отвлекались на наши платья, – продолжила Сирена. – Довольно утомительно все объяснять им. Мы просто не знали, что нас позовут так рано, иначе выглядели бы лучше ради Вашего величества, – Сирена сладко улыбнулась.

Авока стояла рядом, но хотя бы не сверлила Джесалин хмурым взглядом.

– Меня всегда интересует новая мода. Да, девочки? – спросила Джесалин у дам. – Может, вы передадите сундуки платьев моему мужу, как подарок мне, раз он предложил вашу помощь.

Авока напряглась рядом с Сиреной.

– Я бы с радостью, Ваше высочество, но мы уже продали почти все платья, чтобы позволить новые в вашем стиле, пока мы были здесь.

– Как жалко, – Джесалин изобразила фальшивую печаль.

Женщина ворвалась в покои Джесалин, врезалась в Авоку. Она быстро обошла Авоку и опустила голову к груди.

– Королева Джесалин, – она опустилась в реверансе. – Прошу простить за опоздание.

Сирена повернула голову, и ее рот чуть не раскрылся.

«Мэлия!».

– Компаньон Мэлия, – улыбнулась Джесалин. – Как мило, что и вы с вами. Как поживает мой братец?

– Он отправился в город, Ваше величество, – робко сказала Мэлия.

– Снова? – буркнула она. – Будто он прибыл не для встречи со мной! – все тут же заерзали. – Он так одержим поиском того Компаньона для Эдрика. Они будто оба спали с ней.

– О, Джесалин, ты такая плохая, – сказала леди справа от нее.

– Что? Слово двор Бьерна скромнее нашего, – парировала она, вскинув брови. – Мужчины Дремилона буйные.

Сирена напряглась, и Авока ткнула ее локтем, чтобы она сохраняла спокойствие.

Леди слева от Джесалин захихикала в белый веер перьев и шепнула что-то.

– Громче, Салисса, – приказала Джесалин.

– Простите. Я сказала лишь, что, может, не только мужчины Дремилона.

– Салисса! Я возмущена, – Джесалин прижала ладони к сердцу, но улыбалась, хоть ее и оскорбили. – Компаньон Мэлия, прошу, примите наших новых гостей. Они с запада Аурума возле Альбиона. Щедрый подарок от моего мужа.

Мэлия повернулась к ним и с трудом скрыла эмоции.

Они наконец–то встретились.

Сирена так давно не видела подругу, так что хотела подбежать и обнять ее. Разлука далась сложнее, чем она понимала до этого. Она оставила Рэю и нашла Авоку в пути, но Мэлия знала, что пережила Сирена как Компаньон. Они были связаны по–своему.

– Компаньон, – Сирена опустилась в реверансе перед Мэлией, Авока повторила это.

– Добро пожаловать, – тихо сказала Мэлия.

– Присядьте, – приказала им Джесалин. – Мы нарядим гостей лучше для следующей встречи со мной. Но сначала я хотела бы, чтобы Эмари закончила рассказ о лорде Уимберели.

Леди захихикали, пока Сирена, Авока и Мэлия быстро устроились в дальней части комнаты.

Часы спустя Джесалин решила переодеться для ужина, и девушки ненадолго остались без нее. Мэлия опустила взгляд на пол и вышла за королевой.

Сирена и Авока ждала, пока все уйдут, а потом покинули покои королевы. Коридор почти опустел, когда они вышли, но они склонили головы, подражали тому, как общались другие фрейлины. Они проследовали за Мэлией до ее комнаты.

Мэлия закрыла дверь и обняла Сирену. Ее щеки были мокрыми, когда она отошла.

– Я не думала, что снова тебя увижу, – выдохнула она.

– Конечно, увидела бы, – сказала Сирена. – Я не могла тебя бросить.

– Что случилось в лесу, а потом в Страте? – она вытирала слезы с лица. – Ты была там, но пропала. Королевская стража поймала Алви и меня. И они не говорят, что с ним случилось.

– Он с нами, – сказала Сирена. – Мы вызволили его, но ты была с Каэлом в то время. Мы не могли добраться до тебя, не подвергнув опасности всех.

Мэлия кивнула.

– Я понимаю. В бою всегда жертвуют одним ради многих.

Авока просияла.

– Хоть кто-то понимает.

– Прости, нас не представили.

– О, верно, – сказала Сирена. – Это Авока. Она помогла мне в атаке индресов и привела в убежище. Она и ее друг с нами после Страта.

Мэлия нахмурилась. Она долго не доверяла Алви. Она так и не привыкла к Ордэну, и она точно будет сомневаться в нем еще сильнее, узнав, что он скрывал от них.

– Не знаю насчет новых знакомых, но ты сказала индресы? – спросила Мэлия с большими глазами.

– Да. Похоже, миф оказался реальностью, – сказала Сирена.

Мэлия покачала головой.

– Всего так много. Индресы, а потом другие люди спасли тебя... нас.

– Авока – друг, – уверенно сказала Сирена. – Она знает о нашей миссии и согласилась помочь.

– Я знаю, что не могу сразу довериться, но разве не странно, что она вдруг появилась и помогла тебе, а потом отвела в убежище? – спросила Мэлия.

Авока скрестила руки.

– Мой народ живет отдельно от Аурума. Мы отреагировали на угрозу и забрали твою подругу так быстро, как смогли. У нас есть военная сила. Я – солдат. Это была моя задача, и я ее выполнила. Но я буду биться за Сирену, что бы ни случилось. Не оскорбляй мою честь.

Мэлия смотрела на нее миг, а потом кивнула.

– И я из военной семьи. Я понимаю это убеждение, – она повернулась к Сирене, снова выглядела как девушка, которая помогла Сирене в ее первый день Компаньона. – Какой план?

– Прежний. Попасть в Элейзию. Мы задумали то, что нужно сделать заранее, но собираемся уйти во время бала.

– Принц Каэл в замке. Он в отчаянии ищет тебя. Если он узнает, что ты здесь, то разобьет замок на камешки, чтобы добраться до тебя.

– Мы не предоставим ему такой шанс, – сказала ей Сирена.

– Погоди... а как ты вообще попала в замок?

Сирена вздохнула и закатила глаза.

– Ордэн.

– Он совершил измену или что-то еще?

– Нет, лорд Баркели Иoleyр получил вызов явиться ко двору от короля Крейгтона.

Мэлия нахмурилась.

– Это настоящее имя Ордэна, и он – кузен короля.

– Я знала, что с ним что-то не так! – завопила Мэлия.

– Да. Но это проблема другого дня. Пока что нужно придумать, как уйти на балу, найти корабль в Элейзию и... – Сирена не сдержала смех, – нам нужна одежда, что лишит Джесалин дара речи.

Мэлия улыбнулась.

– Тут я могу помочь.

* * *

Мэлия понимала, в какие комнаты отправят Ордэна и его гостей, так что пошла туда, Сирена и Авока следовали за ней.

– Я была тут неделю. Конечно, меня не выпускали из замка, даже во двор, без Каэла или Джесалин. Так что я искала выход.

– И нашла? – с надеждой спросила Сирена.

Мэлия помрачнела.

– Ничего, где нет толпы стражи.

Они дошли до комнат, и Авока заставила их отойти от двери, на которую указала Мэлия. Они остановились на безопасном расстоянии.

– Я войду первой, проверю обстановку, а потом подам сигнал. Я не хочу, чтобы тебя узнали.

Они нетерпеливо ждали, Авока пропала в коридоре. Сирена и Мэлия впервые с их расставания оказались наедине.

– Мэлия, прости, что оставила тебя, – прошептала она. – Не стоило так делать. Я должна была биться на твоей стороне.

– Нет. Не извиняйся. Мы сказали тебе уйти. Если бы ты осталась, всех нас поймали бы. Где бы ты была? – спросила Мэлия. – В Бьерне.

– И потом я не смогла забрать тебя в Страте.

– Ты тут, – Мэлия сжала ее руку и улыбнулась. – Мы выберемся в этот раз.

Сирена снова обняла Мэлию и вздохнула.

Авока тихо свистнула в коридоре, подав сигнал. Девушки отпустили друг друга и пошли к двери.

– Тебе это не понравится, – сказала Авока, морща с отвращением нос.

– Что не понравится? – спросила Сирена.

Она вскоре узнала, пройдя в большие покои, которые Ордэну выделил король. Они были в три раза больше комнат Мэлии, были в синих и золотых цветах. Но запах был понятен.

– Вы все пьяные! – завопила Сирена.

Ордэн, Алви и даже Кесф сидели у пары хрустальных графинов с темной янтарной жидкостью. Их одежда была мятой, глаза блестели, и они по очереди хохотали.

– Что во имя Создательницы? – прошептала Мэлия, качая головой.

– Вы нашли ее! – радостно завопил Ордэн.

Алви встал, шатаясь, и прошел к Мэлии.

– Так... рад, что ты в-вернулась, – сказал он и расхохотался.

– Хватит, – сказала Сирена.

Она прошла по комнате, схватила бутылки со стола раньше, чем они остановили ее. Авока забрала их и поставила так, чтобы их не могли достать.

– Как это понимать? – осведомилась Сирена.

Мэлия вздохнула.

– Стоило догадаться, что они будут в таком состоянии. Король пьет день и ночь. Когда мы только прибыли, принц Каэл вернулся к покои в еще худшем состоянии, чем это, – ее щеки чуть порозовели, и она отвела взгляд.

Сирена стиснула зубы. Она уже видела Каэла пьяным. В ночь, когда он сделал ей предложение в замке. От этих мыслей ее кровь похолодела.

– Остынь, Сирена. Мы немного повеселились, – сказал Кесф. Он был не так пьян, как остальные, но, если он обращался к ней без едкости, может, стоило поддерживать его в таком состоянии.

– Мы ничего не добьемся, пока вы пьяные, – рявкнула Авока. – У нас есть миссия. Солдаты не должны пить на работе.

– Мы тут не солдаты, Ава, – сказал Кесф.

Зря он это сказал.

Она хмуро посмотрела на него.

– Мы всегда солдаты, пока миссия не завершена. Ты так быстро забыл тренировки? Мы тут в опасности. Мы в плену, как мыши. И король намеренно опьянил вас, чтобы снизить вашу защиту. Как можно ему доверять?

– Мы не можем ему доверять! – заорал Ордэн, поднимаясь шатко на ноги и хмуро глядя на них. – И он не напоил нас намеренно. Мы его опоили. Знаешь, какие вопросы он мне задавал? Нет. Ты ничего не знаешь!

Все смотрели на Ордэна в тишине. Ордэн был вспыльчивым, но только когда Сирена доводила его до предела. В остальном он держал себя в руках, хотел приключений.

Сирена не знала, почему он так легко согласился помочь им и настоял, что пойдет с ними. Но она была благодарна тогда за помощь. Теперь история была понятнее.

– Что за вопросы? – осторожно спросила Сирена.

– Не твоё дело, – Ордэн прошёл мимо них, схватил бутылку с места, куда их поставила Авока. Никто не двигался.

– Думаю, это наше дело. Ты привел нас в столицу, зная, что ты – кузен короля. Ты должен был знать, что он позовет тебя, – возразила Сирена.

– Я не видел кузена почти пятнадцать лет, – рявкнул он. – Я уже не Йолейр. Я давно оставил это имя.

– Но почему? – спросила Сирена. – Да, у всех есть свои тайны, но мы в этом с тобой.

Ордэн отклонил бутылку и сделал большой глоток, а потом обратился к комнате. Он выглядел мрачно.

– У Аурума тяжелая история. Трон чаще получали силой, а не по наследству. Нет гарантий, что королева Джесалин родит Крейгтону сына, и тот станет королем. Может, он не выглядит так сейчас, но двадцать лет назад Крейгтон был внушителен. Больно говорить, но я восхищался этим свином, хоть тогда я был мальчиком. Я был на его стороне, когда он убил правящих монархов и захватил трон. Когда он получил трон, он сообщил, что женился в тайне во время войны, и его невестой была моя сестра, Лисса.

Сирена вздрогнула.

– Он женился на кузине?

– Такое бывает, но не поощряется. Но кто будет спорить с ним? – спросил Ордэн. – Хотя я пытался. И не справился. Но Лисса заступилась за меня, и меня отослали на время.

– И ты впервые вернулся после этого? – спросила Сирена.

– Нет, я возвращался через несколько лет после этого. Лисса была беременна. Крейгтон тогда был с тремя женщинами при дворе. Мы расстались... в плохом тоне, и я решил, что не хочу так жить.

Оглушительная тишина наступила после печальной истории Ордэна.

Алви кашлянул.

– Что случилось с Лиссой?

– Она умерла, – сказал он без объяснений, и никто не смог спросить, как. – Так что я бы не приводил вас сюда, будь другой выбор. Крейгтон так задевает меня. Он хочет знать, где я был, что делал, когда ушел, но проще играть, чем уклоняться. Он все еще хитер.

Сирене было интересно, что он делал в то время, но сейчас не стоило спрашивать. Он уже выдал им больше, чем она ожидала.

- Нам нужно уйти как можно скорее, – сказала Сирена.
- Да. Он не выпустит меня из виду до бала. Я думаю, что это наш лучший вариант.
- Он прав, – тихо согласилась Мэлия. – Я не смогу выбраться раньше.
- Нам нужно найти выход, – напомнила им Сирена. – И Каэл не должен увидеть никого, кроме Мэлии, иначе он поймет, что происходит.
- Мы не можем этого допустить, – сказала Авока.
- Принц каждый день ходит в город, – сказала Мэлия. – Он не будет проблемой до обеда, а то и ужина.
- Даже лучше, – сказала Сирена. – Если все пройдет по плану, через неделю мы уплывем из страны без усложнений. Будьте готовы.

Губы Авоки изогнулись, она давала Кесфу понять, что была готова. Он должен был следить за принцем Каэлом ночью, чтобы Сирена могла быть с королевой, не столкнувшись с ним. Она кивнула Мэлии.

Девушка пригладила свое роскошное светло-желтое платье, а потом прошла в толпу, в бальный зал. Как только появится королева, Мэлия будет держаться рядом, как хорошая фрейлина.

Им нужно было, чтобы их кто-то увидел и мог подтвердить, что они присутствовали. Только играя свои роли, они могли обойти факт, что Ордэн придет с королем, да и было бы подозрительнее, если бы они ушли до бала, чем во время праздника.

Авоке нужно было дождаться появления Алви, чтобы он завел ее внутрь. Она хотела бы увидеть Сирену перед отбытием, но та настояла, что ей нужно что-то уточнить у швеи и убежала.

Она старалась не переживать за Сирену. Та позаботится о себе, пока Авока могла приглядывать за ней.

– Готовы, моя леди? – прошептал голос ей на ухо сзади.

Авока повернулась во множестве слоев и ругала Сирену за этот наряд. Зеленое платье с рукавами из кружева и мерцающими камнями на ткани. Такой наряд она еще ни разу не надевала, и она ощущала себя глупо. В Элдоре она носила практичную одежду, когда работала, и свободные платья, в которых было легко двигаться, в другое время. И все же ей понравилось, как на нее посмотрел Алви, когда она повернулась к нему.

– Выглядишь потрясающе.

– Спасибо, – она слабо улыбнулась от его похвалы.

– Идем? – он протянул руку, и она опустила ладонь на его дорогой черный камзол.

– Уверен, что тебя не заметят? – спросила еще раз Авока.

– Меня может узнать только Каэл. Стражи Бьерна в зале нет, и все будет в порядке, пока Кесф присматривает за Каэлом.

– Точно, – согласилась она. Авока просто переживала. Столько всего было вне ее контроля.

– И у меня есть средства, что я использую при появлении короля и королевы, – он поднял черную маску в руке.

– Я все еще не понимаю, как Сирена уговорила Джесалин сделать маскарад, – сказала она, когда они вошли в бальный зал.

– Она умеет получать то, чего хочет, – сказал Алви.

– Ты про ее упрямство?

Алви держался края комнаты. Они проходили десятки людей, наряженных в вычурном стиле королевы, как и в стиле короля: длинные черные камзолы и белые кружевные жабо поверх рубашек. Комната была в красно-синих цветах Аурума.

– Разве ее можно назвать упрямой? – спросил Алви.

– Своевольная, целеустремленная, непреклонная.

– Я не об этом.

Авока тихо рассмеялась.

– Она – вызов.

– Чуть пугающая, но верная, – сказал Алви. – Она с таким же пылом получает то, что хочет, и в дружбе.

Авока кивнула.

– В такие моменты и не подумаешь, что она так юна.

– Она всего на пару лет младше меня, – возразил он. – И она немного младше тебя. Ты выглядишь на семнадцать.

– Ох, – Авока отвела взгляд. Порой она забывала, как юны были люди. Она была юной по меркам Лифа, но сильно отличалась от Сирены и Алви с их человеческим сроком жизни. – Конечно, – она убрала от него руку и остановилась. – Думаю, это подойдет.

Она отвернулась от него, чтобы не увидеть смятение и боль, что точно расцвели на его лице. Она не была готова рассказывать о Лифах и своем возрасте.

Со своего места она видела перед собой весь бальный зал. Если будут проблемы, она заметит и разберется.

– Мне встать в другом углу зала? – спросил Алви, отойдя на шаг от нее.

Авока коснулась его руки.

– Нет. Останься, – их взгляды пересеклись, и она пыталась оставаться неподвижной, словно не знала, что значили ее слова. – Король и королева вот-вот придут.

Веселое поведение, будто щит, вернулось на место, Алви шагнул к ней.

– Если хотела меня рядом, нужно лишь попросить, – сказал он и подмигнул.

Авока поджала губы, чтобы не улыбаться, и оглядела комнату. Она увидела Мэлию с группой фрейлин. Кесф смотрел прямо на нее, на ее ладонь на руке Алви. Авока вздрогнула от пронизывающего взгляда. Только Кесф мог так на нее влиять. Вес его взгляда давил как кирпич. Она была кронпринцессой Элдоры, рожденной править.

«Почему тогда я даже думать не могу о возвращении и правлении?».

Она отогнала мысли и сосредоточилась на деле.

Авока увидела, как Сирена прошла в комнату через заднюю дверь и старалась не улыбаться. Она выделялась, даже когда пыталась слиться. Было в ней что-то манящее. Но все хотя бы оказались на местах. Ордэн войдет с королем, а потом они смогут уйти.

Алви притянул ее чуть ближе, и сердце Авоки забилося быстрее.

– Мы можем поговорить минутку?

Она посмотрела в его глаза.

– Сейчас?

– Всего минуту. Мы ничего не пропустим.

Она открыла рот, чтобы возразить, но кивнула. Ей было интересно узнать, что он хотел сказать. Объявили короля и королеву, и он повел ее сквозь толпу к ступеням, что спускались в сады.

Она подозревала, из-за чего все было, но все равно шла. Это было на нее не похоже. Она не боялась разговора. Она могла остановить мужчину одним взглядом, а убить – еще быстрее, каким бы ни было оружие. Но она была тут.

Может, вне Элдоры она стала... человечнее.

Кесф посчитал бы это ужасным. Эмоции мешали суждениям. Позади и впереди нее было много лет, было глупо привязываться к людям. Время пройдет, изменятся времена года, а она останется. Но разве можно было жить без эмоций и чувств?

Может, она выбрала работу в воюющем отряде, чтобы ощущать себя живой.

– Авока? – шепнул Алви.

– Да? Прости. Отвлеклась на мысли.

– Я тебя чем-то обидел?

– Обидел? Нет. Конечно, нет.

– Конечно, нет? – скептически сказал Алви. Он лениво улыбнулся ей. – Как же так? Я всех обижаю.

Она издала смешок, но быстро взяла себя в руки. Редкие люди заставляли ее так смеяться.

– Попробуй.

– Зачем ты это делаешь?

– Что делаю? – спросила она.

– Прячешь свою улыбку, – он убрал с ее лица прядь светлых волос.

Авока отпрянула от его руки.

– Это не так.

– Ты и сейчас так делаешь.

– Я...

– Ты делала так с того дня, как выбила дверь моей комнаты и отключила четырех стражей, – он снова шагнул вперед. – Ты воин, гордый и яростный. Я понимаю. Но когда ты улыбаешься...

– Хватит, – приказала она.

Алви не отреагировал. Он улыбнулся, как делал всегда.

– Можно продолжить? – дразнил он ее.

– Нет.

– Я не знал, что мне нужно разрешение, чтобы сказать тебе, как ты сильна, как храбра... – он склонился и оказался в дюймах от нее, – и как красива.

Это нужно было прекратить. Она не могла давать ему ложную надежду. Даже если она продолжит миссию, ее долг был перед Элдорой.

Она за миг вытащила свой белый кинжал из ножен, скрыла в складках платья. Она повернула его в ладони и прижала к шее Алви.

– Ты не так понял знаки и ищешь того, что я не могу дать, – энергия лилась по ее венам от ощущения ножа в ее руке, ее тело гудело, оживая.

Алви рассмеялся. Он смеялся над ней.

– О, Авока, – пылко прошептал он. – Меньшего я и не ожидал.

Она не ждала, что он ударит ее по локтю. Она хотела остановить его ладонью, но Алви остановил ту руку и выгнул другую, пока ее пальцы не отпустили нож. Он развернул ее, грубо прижал спиной к своей груди и поднес нож к ее шее.

– Не знал, что ты предпочитаешь смертельные предварительные ласки.

Авока судорожно дышала, разум был наполнен адреналином боя. Тело Алви пылало, она ощущала от него жар. И она просто стояла, прижатая к его груди.

Он обезоружил ее. Она не понимала это. Как она могла так недооценить его?

– Скажи, что я не дурак, – прошептал он. Его дыхание обжигало ее шею, губы нашли нежную кожу. Его хватка на ноже у ее шеи ослабла, но он крепче притянул Авоку к себе.

– Ты – дурак, Алви, – но она уже не была так убеждена, как раньше.

Она позволила себе затеряться в нем, закрыла глаза и отклонила голову ему на плечо. Все не рухнет от этого мига отвлечения.

А потом она ощутила, как Алви отодвинули от нее. Она вовремя обернулась и увидела, как Кесф замахивается кулаком в лицо Алви. Тот как-то смог уклониться и ударил Кесфа в живот головой, сбивая его на землю. Алви пытался подавить Кесфа, но тот уже нападал.

Кесф попал локтем по виску, и Алви слетел с него. Он перекатился и вскочил на ноги.

– Что с тобой такое? – завопил Алви.

– Ты думал, я подпущу тебя к ней? – прорычал Кесф.

Авока застонала и встала между ними, мешая им снова наброситься друг на друга.

– Хватит. Вы оба знаете, что я могу разобраться с вами... даже в этом платье.

– Что ты с ним делала, Ава? – возмутился Кесф.

– Мы говорили.

– Это не выглядело как разговор. Он целовал тебя.

– Она даже не заинтересована тобой, – выпалил Алви. – Ты душишь ее. Она даже смотреть на тебя не может.

– Алви! – рявкнула Авока.

– Думаешь, я ее не интересую? – спросил Кесф, качая головой. – Думаешь, можешь забрать мое?

– Ты решил, что она принадлежит тебе? – фыркнул Алви. – Она – не предмет, ты не можешь владеть ею. Она – женщина со своими мыслями и желаниями.

– Она не принадлежит мне. Она – моя.

Алви вскинул брови и насмешливо улыбнулся.

– Твоя? Она даже не показывает, что ты ей нравишься... и она не любит тебя.

Кесф посмотрел на Авоку.

– Он не знает?

– Кесф, нет, – прошептала Авока.

– Не знаю что? – спросил Алви.

Кесф отошел на шаг, словно увидел шанс победить и пользовался им.

– Мы помолвлены.

– Помолвлены, – пусто ответил Алви.

– Авока – принцесса своего народа, а я – последний оставшийся принц своего. Мы были предназначены друг для друга все наши жизни, и мы поженимся, как только она станет совершеннолетней. Что бы ты ни делал, она не будет твоей, – сказал Кесф, забивая последний гвоздь в крышку гроба.

– Алви, – тихо сказала Авока.

Он поднял руку и отказывался смотреть в ее глаза. Она видела, как веселый парень, который так интриговал ее и вызывал у нее с легкостью смех, пропадал в нем.

– Теперь я понимаю. Прошу прощения, – сказал Алви, повернулся и прошел глубже в сад.

Авока повернулась к Кесфу и ударила его по лицу. Звук прогремел в тихой ночи.

Кесф сжал ее запястье.

– Что с тобой?

– Тебе тут не рады, – выдавила Авока.

Он притянул ее к себе и оскалился.

– Мы идем домой, Авока.

– Хорошо! Уходи, Кесф! Я не хотела, чтобы ты шел за мной из Элдоры, и ты не нужен мне здесь.

– Я нужен тебе сильнее, чем прежде. Я думал, ты была лидером, будущей королевой. Видела бы твоя мать, как ты вела себя сейчас...

– Моя мать? – ужасно тихо спросила она. – Моя мать стыдилась бы будущего сына, который такого плохого мнения о ее дочери, что приглядывает за ней, пока она вдали от дома.

– Ты не видишь...

– Не смей, – прошипела она. Авока дернула его вперед в последний миг, повернулась, опустила его ладонь на свое плечо, другой рукой она сжала его шею и бросила его на спину у своих ног. – Это ты ничего не видишь. Не понимаешь, зачем я здесь или зачем все это. Ты опозорил бы меня перед моим народом за то, что моя команда погибла от атаки индресов, – сказала она, склоняясь над ним. Ее глаза пылали, и Кесф не шевелился. – Ты видишь лишь то, что хочешь, и веришь так же. Твоих родителей убили. Твою деревню сожгли. Это было двадцать лет назад. Раны не должны заживать, но ты не можешь винить всех людей в поступках нескольких из них.

Кесф вскочил на ноги и встал перед ней, но она все говорила, словно его тут уже не было:

– Мы нашли первую Дома за две тысячи лет. Ты знаешь, что это значит для мира? Она может исполнить пророчество и восстановить порядок в мире. И нам снова будут рады в замке Нит Декус. Мы сможем влиять, а не прятаться в лесу целую вечность. Когда-то нас считали советниками и союзниками. Я хочу этого, Кесф, даже если ты – нет. Это хорошая цель.

– А как же кровный долг? – хрипло спросил он.

– Я с радостью умру за Сирену, если это приведет к такому результату. Был бы ты таким бескорыстным, Кесф.

Алви пропал в саду. И понял, что это был лабиринт. Идеально. Он был рад затеряться ночью.

Он уже ощущал это.

Он был дураком. В этот раз на самом деле.

Он всегда играл дурака. Быть остроумным шутником, пьяницей и проходимцем было даже полезно. Он еще не оказывался в ситуации, откуда ему не помогли бы выбраться его юмор и глупое поведение.

Он был на территории врага. Он был далеко от задания, что было у него в Фэне. Но все было не зря. В этом был смысл. Он знал свое место во всем этом. Он с тринадцати лет знал об этом.

А потом Авока ворвалась в его жизнь.

Она все изменила.

– Создательница, – прошептал он в тишине. – Помолвленная, еще и принцесса.

Он не ожидал такого. Он знал, что что-то было между ней и Кесфом. Сирена так говорила. Но он думал, что Кесф был одержим Авокой. Он не знал всей истории. Сирена предупреждала его на пути из Страта. Ему стоило послушать. Он никогда не слушался приказов, Но в этот раз стоило.

«Как я могу состязаться с помолвкой с принцем?».

– Не знаю, – буркнул он под нос, пока брел все глубже в лабиринт садов.

Он услышал за собой треск ветки и развернулся.

– Кто там?

Ответа не было.

– Авока? – сказал он. – Заскучала?

Он не сдержался. Игривый тон легко слетал с языка, он вернулся к роли. При этом он вытащил клинки из ножен на запястьях и ощутил ножны в сапогах.

Ощущения были плохими. Кто-то следовал за ним. Он затерялся в мыслях, раз не заметил раньше. Обычно он был внимательнее.

Если бы это была Авока, она бы уже отозвалась. Так что это был враг. И Алви был готов. Готов, насколько это было возможно против невидимого врага.

И тогда он ощутил удар.

Прямо в грудь.

Воздух вылетел из его легких, зверь сбил его с ног. Алви перекатился и вскочил на ноги, а зверь бросился снова. Алви большими глазами смотрел на врага и был готов к новой атаке.

Он понял в этот раз, с чем столкнулся. С индресом.

Он был бы рад, если бы больше не столкнулся с теми существами в лесу, после боя с которыми его притащили в Страт. Похоже, его удача оставила его.

Небольшие клинки в его руках не могли спасти от огромного существа.

Индрес встал на четыре лапы, глядя на него золотыми глазами. Он доходил до груди Алви, с клыков капала слюна.

– Ты – уродливый волк, – выдохнул он.

Индрес будто мог его слышать, склонил недовольно голову и побежал к Алви. Он поднял клинки. Он хотел бы иметь при себе меч, но скрыть такое большое оружие, способное убить чудище в ночи, было бы сложно. Он хорошо сражался ножами, но не мечом.

Алви резал зверя, пока тот пытался сбить его. Из множества ран чудища текла черная кровь. Его большие клыки выпирали изо рта, и он словно пытался пробиться мимо ножей.

Они кружили, как борцы на ринге.

Алви смутно подумал, где была остальная стая, но он был даже рад, что не имел дела с ними. Этот казался альфой. Ему не нужна была защита стаи. И его целью было убить.

Зверь бросился еще раз, Алви извернулся и ударил кинжалом по горлу индреса. Тот зарычал, тянулся и задел острыми когтями камзол Алви спереди. Они упали на землю.

Алви перекатился, хватая ртом воздух.

Его камзол был разорван спереди, и он вытащил руки из рукавов и бросил испорченную одежду на земле.

– Мне нравился этот камзол! – возмутился он.

Кровь пропитывала его тунику от следов когтей, краснеющих, пока он смотрел туда.

Зверь медленно встал, но все же встал. Нож не полностью разрезал артерию, и он еще двигался, несмотря на кровь, потоком льющуюся из горла.

Индрес был уже вялым, но отчаянным. Алви чуть не пропустил удар по руке, в последний миг развернул кинжал в носке сапога и вонзил его в грудь зверя. Алви бросился к нему и ударил последним кинжалом по горлу индреса, разрезая артерию.

Зверь дергался, словно хватался за жизнь, а потом упал во тьму.

Алви склонился над существом, тяжело дыша, вытянув руку над открытой раной на груди индреса. Он услышал вой в ночи и поежился.

Индресы знали, что их лидер пал. Они придут за ним. Или отомстят за лидера, или назовут его новым альфой. Он ощущал, как они двигались к нему в холодной ночи. Его зрачки расширились в тусклом свете, и он давился от зова стаи индресов.

– Нет, – прошептал он.

«У меня есть миссия. Есть Сирена. Защищать Сирену».

– Я не могу.

Воздух давил на него, и он упал лицом в пол лабиринта рядом с павшим альфой. Он рассек губу, царапина появилась на лбу. Он задышался от их зова. Он пытался держаться подальше от них, тьма заполнила все перед глазами, и он сдался их просьбе.

Сирена поправила красную маску на лице, чтобы она плотно прилегала к коже. С одной стороны были красные перья, все остальное было усыпано камнями. Маска закрывала почти все ее лицо, но она добавила еще и красную помаду, когда Авока ушла. Она знала, что должна была оставаться невидимой, но это было не в ее характере.

В тот миг король Крейгтон и королева Джесалин вошли в бальный зал. Сирена подавила смех. Джесалин поступила так, как и подозревала Сирена – отказалась от платья, которое готовила по этому случаю, и вышла в том, что Сирена объявила модным в Альбионе. Платье было ярко-розовым, с миллионом пересекающихся лент поверх юбки из тюли. Вырез на груди был ниже, чем Сирена считала приемлемым, широкий воротник не льстил ее фигуре.

Сирена оторвала взгляд от Джесалин и искала Каэла. Он стоял справа от короля в официальном наряде Бьерна. О, как ей этого не хватало! Она ощутила тоску по дому при виде него в зеленом и золотом наряде Дремилона.

Король Крейгтон прошел вперед, чтобы обратиться к толпе.

– Лорды и леди, благородные дома Аурума, важные гости дома Иолейр, я, Крейгтон, Ланетт Кавел Иолейр, Стрела Охотницы и Страж Орла, король Аурума, и моя милая жена, Джесалин Аделаида Дремилон Иолейр, королева Аурума, приветствуем вас на первом балу праздничного сезона Эос.

Король пьяно пошатнулся, и Джесалин поспешила поддержать его.

– Я, королева Джесалин Иолейр, Живущая Охотница и Спасительница Орла, подготовила это мероприятие для наших почетных королевских гостей. Я рада видеть каждого из вас этим вечером. Мне повезло, что мой брат, кронпринц Каэл Дремилон из Бьерна, этим вечером с нами, – она указала на Каэла, тот поклонился. – А еще этот бал заканчивает время пребывания у нас принца Дина Эллисона из Элейзии.

Во рту Серены пересохло. К левому плечу Джесалин подошел мужчина. Он был высоким, светлые волосы были убраны с его лица.

То красивое лицо. Охотник из леса.

Нет.

Она не могла быть настолько глупой. Принц Дин Эллисон из Элейзии не мог оказаться ее Дином. Она думала, он был просто охотником. Судя по словам его друзей, его отец мог оказаться торговцем или аристократом. Но чтобы Дин оказался принцем?

Она говорила нахально с Каэлом и даже Эдриком, но не должна была вести себя так с Дином. Она отругала его за убийство, сказала отдать добычу голодным и отказалась с ним встретиться еще раз. А он мог забрать ее отсюда. Мог стать красивым билетом отсюда.

– Благодарю, что пришли. А теперь начнем танцевать.

Королева Джесалин взяла мужа за руку, и они вышли в центр зала, остальные последовали за ними, включая Ордэна. Оркестр у стены заиграл музыку, и вскоре танцующие заполнили весь зал.

Сирена искала взглядом Авоку и Алви, но не могла найти их в толпе. Мэлиу пригласил на танец Ордэн, и они были близко к королю и королеве.

Сирена посмотрела на Дина. Может, тот план все же был лучше. Если она сможет привлечь внимание принца Дина, может, им будет проще сбежать отсюда. Она поглядывала на него, пока двигалась по залу. Он танцевал несколько раз с разными фрейлинами, и она пыталась найти способ перехватить его.

Она была на половине пути, когда Каэл Дремилон возник перед ней.

– Не окажете ли мне честь?

Сердце Сирены колотилось, и она проверила маску на лице. Она скрыла движение, убрав прядь волос за ухо, и опустила взгляд. К счастью, ее глаза все еще были тускло-карими, как наколдовала Авока.

Кесф должен был вмешаться, он должен был следить за Каэлом.

– Я... я искала своего спутника, – пролепетала она.

– Тогда ему придется подождать, – Каэл взял ее за руку и потянул в толпу танцующих.

Сирена намеренно запинаясь. Когда они в последний раз танцевали с Каэлом, она решила, что он был лучшим партнером. Ей нужно было оставить плохое впечатление о себе.

– Мне кажется, красный – ваш цвет, – сказал он. – Это вызвало бы скандал у меня на родине, но здесь красный популярен.

Она старалась не выдавать шок на лице. Он не мог узнать ее. Но Эдрик говорил так о красном во время Представления и бала Компаньона.

Сирена отыскивала голос и понизила его, а потом сказала:

– Приятно, что вам нравится, милорд, – она скривилась от лести, но она должна была это сделать.

Ей нужно было вести себя как те глупые фрейлины. Если он не узнал ее внешне, еще может узнать по поведению.

Он разглядывал ее лицо, спустился взглядом на красное шелковое платье, подчеркивающее фигуру.

– Мне нравится.

Она не скрывала румянца, ведя себя как хорошая леди, желающая заполучить принца.

Платье было смесью стиля леди Которн из Бьерна и стиля Аурума с его пышностью. Юбка была объемной, но из слоев ткани. Корсет был творением из шелка с длинными рукавами, рубинами, вшитыми в ткань, и веером из той же ткани вдоль выреза воротника.

Музыка заиграла для следующего танца, вариация танца Четырех королей из дома. Их тела двигались в такт простых шагов, и она вспомнила о первой встрече с Каэлом, и как они идеально станцевали Хину де Лорлу.

– Вы хорошо танцуете, миледи.

Создательница! Она забыла, что должна танцевать плохо.

– С–спасибо, милорд.

Он закружил ее на месте, а потом они взялись за руки и стали кругом с другими танцующими. Она два раза споткнулась и наступила ему на ногу. Танец обычно исполнялся простыми людьми дома, но она много раз видела его на улице в праздники.

– Что вас беспокоит?

– Милорд? – растерялась она.

– Все дамы болтали мне на ухо во время танцев, но вы молчите, – он игриво ухмыльнулся.

– Прошу прощения. О чем вы хотите поговорить?

– Вы снова за свое, – игриво сказал он.

Сирена пыталась придумать, что сказала бы фрейлина, чтобы привлечь внимание принца Бьерна. Главное, не говорить о том, что они уже обсуждали. Даже когда они впервые встретились, они говорили про ее обучение и путешествия больше, чем о глупостях.

– Я вас пугаю? – он повернул ее лицом к себе и повел ее спиной вперед следующие шаги.

– Нет, милорд.

Каэл притянул ее ближе, они соприкасались.

– Тогда я вызываю ваше неудобство, – выдохнул он ей на ухо.

– Конечно, нет, милорд, – прошептала она, стараясь сохранять голос ровным. Но сердце билось в горле, она словно задыхалась. Ей нужно было выбираться из этой ситуации.

Где Кесф? Авока? Алви? Кто угодно, кто мог остановить это.

– Дайте знать, если со мной неудобно.

– Вряд ли такое возможно с вами, – прошептала она.

– Приятно слышать, – сказал он с ноткой смеха в голосе. – Я бы не хотел еще раз получить канделябром по голове.

Сирена охнула и попыталась скрыть это за кашлем.

– Я не знаю, о чем вы.

Но она знала. Когда она пыталась сбежать из Альбиона, Каэл перехватил ее, и в отчаянии она ударила его по голове канделябром и убежала.

– О, думаю, вы знаете.

Его серо-голубые глаза блестели в свете свечей. Он играл с ней! Каэл знал.

Она отпрянула на шаг, он следовал за ней.

– Я могу вмешаться? – спросил Дин.

Каэл прищурился.

– Мы еще не закончили.

– Да, – быстро сказала Сирена Дину.

– Вы не против? – спросил он, игнорируя Каэла.

– Нет, я не против.

Она чуть не бросилась в руки Дина, чтобы уйти от Каэла. Миссию придется отложить. Им нужно было уходить из замка. Тут было опасно.

Тут же началась новая песня, но она почти задыхалась. Она хотела станцевать с загадочным принцем, который одевался как простолудин, когда был вне города, но не в этот момент.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросил Дин, отводя ее от Каэла.

Дин замер и не вел ее танцевать.

– Да, я в порядке, – она не смогла льстить. В первый раз это не сработало.

– А так не выглядит. Мне принести вам выпить?

Сирена оглядела большой бальный зал. Ей стало не по себе, когда она поняла, что не видит знакомые лица. Авока, Алви, Кесф, Мэлия и Ордэн пропали.

«С ними что-то случилось? Или я пропустила сигнал уходить?».

Сады была запасным планом побега для группы. Может, лучше было пойти туда.

– Мне нужно подышать свежим воздухом.

– Позвольте сопроводить вас, – он протянул руку.

Она благодарно обхватила ее и покинула с ним бальный зал. Уходя, она оглянулась через плечо, но Каэл уже слился с толпой. Вряд ли он пропал надолго.

Ночной воздух почти не прогнал напряжение в плечах Сирены. Ее друзья пропали, и Каэл знал, что она была здесь.

«Почему он отпустил меня? Думал, что я не уйду отсюда? Схватил моих друзей и знает, что я приду за ними?».

Миллион вариантов крутился у нее в голове, и она вздрогнула, когда Дин опустил ладонь на ее плечо, отвлекая ее от мыслей.

– Прошу прощения, – сказал он, убирая руку. – Я не хотел вас напугать.

– Вы не виноваты. Я не могу отыскать друзей, с которыми пришла.

– Уверен, они просто наслаждаются праздником.

– Возможно, – она сомневалась в этом.

– Вам станет лучше, если мы их поищем?

– Думаю, мне стоит продолжить одной. Я не хотела вас задерживать, – сказала Сирена. Она была способна только на такой мягкий отказ.

Дин смотрел на нее минуту.

– Вы мне кое–кого напоминаете.

«О, нет».

– Кого?

– Женщину, которую я встретил в лесу.

– Я... – робко начала она.

– Это вы, да, Хина? – спросил Дин. – Я искал по всему городу, а вы были в замке. Вы прибыли с принцем? Скрывали свою личность, как я?

В его голосе звучала такая надежда на то, что он встретил в лесу именно ее. Время будто замедлилось, пока она смотрела в глубины его темных глаз. Она хотела сказать ему, кем была.

– Не знаю, кто такая Хина, но...

Дин уверенно взял ее за руку.

– Знаете, сколько женщин говорили со мной свободно? Знаете, сколько женщин не только разделяли мои интересы, но и не боялись перечить мне?

– Может, их было бы больше, если бы они не знали, что вы – принц, – прошептала она.

Он рассмеялся.

– Возможно. Но вы делаете это, хоть знаете, что я – принц.

Тут он ее поймал.

– Тогда расскажите, как женщина из Бьерна, путешествующая по Ауруму, попала на бал, не будучи Первым классом, как вы мне сказали. Лучше скажите, что это совпадение, что вы с принцем Каэлом оказались тут одновременно.

Сирена отпрянула от него.

– Я... не могу.

– Вы с ним?

– Нет, – сухо сказала она. А потом потянула за нить и сняла маску, что толком не защитила от Каэла Дремилона. – Я не та, кем вы меня воспринимаете.

Он обвел ее лицо ладонью, и она закрыла глаза от его прикосновения. Он словно видел ее настоящей, а не такой, какой ее заколдовала Авока.

– Думаю, вы – самая невероятная женщина из всех, кого я встречал.

– Вы многого не знаете.

– Вы – девушка, которую все ищут, – прошептал он.

Ее рот раскрылся от потрясения.

– Та, которую похитили. Они искали вас повсюду.

– Откуда вы знаете?

Он улыбнулся.

– Потому что я пошел бы на все, чтобы увидеть вас снова.

Он посмотрел на ее губы, поднял взгляд. Она видела, о чем он думал, и она невольно повторяла его действия. Она застыла. Разум говорил телу двигаться, но сердце не слушалось.

Когда она целовала кого–то в последний раз, это был Эдрик, и вспышка энергии, какую она еще не ощущала, притянула ее к нему. Но желание, что она ощущала сейчас, было совсем не таким.

«Как я могу хотеть такого от незнакомца?».

Его ладонь нашла ее талию, и Сирена шагнула к нему, а не в сторону. Она думала, что он сделает еще шаг, но тут ее пронзила боль изнутри. Она согнулась и охнула.

– Что такое? Вы в порядке? – спросил Дин, пока она беспомощно кашляла.

Авока.

Страх охватил Сирену. Она не стала бы так хватать силы без причины. Что–то происходило.

– Они в беде, – выдавила она.

– Кто? – он придерживал ее.

Сирена шикнула на него и оперлась, закрыла глаза и потянулась к своим силам. Ей нужно было сообщить Авоке, что она идет. Дать ей надежду, что Сирена ответит и поможет.

Как только она коснулась искрящейся сердцевины внутри себя, убийственное биение сердца зазвучало в ее ушах. Она зажмурилась от шума, способности текли в нее, как река в океан.

Все усилилось в тысячу раз. Она ощущала нити в рубашке Дина, зажатой в ее кулаке, ветерок, задевающий ее кожу, и его тихое дыхание рядом с ее.

Поверх всего было биение сердца. Но это было неправильно. Не как с оленем.

Она ощущала биение сердца Дина, когда слушала его, но этот звук был потусторонним. Он звал ее и отталкивал, не давая понять, чем это было.

Она ощутила, как звук дотянулся до ее разума. Прикосновение было таким слабым, что, если бы не ее силы, она и не заметила бы. Но она уже ощущала такое раньше, и она не собиралась допускать повторения ситуации.

Не думая, она подняла ментальную стену между собой и тем, что пыталось дотянуться до нее. Браж.

Биение сердца осталось... и оно приближалось. Было слишком близко.

– Нет, – завопила она, выпрямляясь.

– Что такое?

– Дайте мне свое оружие.

– Мой меч? – спросил он, хмурясь.

– Живо! – завопила она. Она выдернула меч их расшитых ножен, не дав ему возразить.

Она повернулась с мечом в руке. Он был большим, сделанным для мужчины за ней, который был крупнее и сильнее нее. Но ее силы вылетели из нее, наполнили инструмент в ее руке, делая сталь легче и крепче.

Браж вышел в тот миг из теней.

– Двигайся. Уходи отсюда! – закричала она на Дина.

– Я не брошу тебя тут!

Она бросилась к Бражу с большей решимостью, чем в прошлый раз, когда убила своими силами индресов. Она не разбиралась в приемах мечом, позволила оружию вести ее, чтобы ее силы текли свободно.

Чудище легко бросилось на нее, опасно взмахивая ядовитым клинком.

Сирена увернулась от изогнутого меча. Она знала, как он опасен, ей повезло выжить. В этот раз она не даст ему преимущества. Она ощущала неровное биение сердца Бража, а потом мечом, как инструментом, толкнула магию к нему.

Она отразила его удар и попала мечом в цель. Пульс сотрясал его тело, а потом он рухнул на землю. Вес Бража сбил Сирену с ног, но она еще сжимала меч.

Ее сердце трепетало, сила медленно покидала ее, как смола, вытекающая из дерева. Она ощутила руку на своем плече, кто-то поднял ее на ноги.

– С ума сошла? Когда Браж нападет в следующий раз, можешь просто сообщить? Если бы его меч тебя задел, что бы я делал? – серьезно спросил Дин.

Взгляд Сирены стал рассеянным, она пыталась оставаться в сознании.

– Ты... знаешь о Бражах?

– Не оскорбляй мой ум, – он забрал меч у павшего Бража.

– Дома никто не знает. Все думают... что это...

– Монстры? Так и есть.

Ноги не держали ее, и он подвинулся и прижал Сирену к себе.

– Как ты вообще удержала мой меч? Он слишком тяжелый для большинства моих людей, а ты управляла им как профессионал. Ты и этому научилась от отца?

Сирена покачала головой, но тело казалось вялым, она словно двигалась в сильном потоке. Силы тихо гудели в ней, она хотела опустить их, но ощутила угрозу... еще одно биение сердца загремело в ушах.

– Дин, там еще один, – тихо сказала она. И рухнула.

– Скажи им, что ты не можешь отправиться в Элейзию, Сэра, – сказал Виктор.

В этот раз Сирена поняла сразу, где была. Разум и тело связывали ее с последней Домина Серафина. Может, потому что она была уже в третий раз в мыслях женщины за последние пару месяцев. Она должна была переживать из-за того, что делала это, еще и так просто, но Сирена ощущала только любопытство.

– Ты знаешь, что я не могу.

В голосе Серафины было что-то, чего не было в прошлый раз, когда Сирена была в ее голове. Она казалась сильнее, решительнее. Хоть она все еще нежно смотрела на мужчину.

– Они говорят, что у тебя больше власти, чем у остальных, и ты все еще позволяешь им решать за тебя.

Серафина на миг отвела взгляд от Виктора на красное сатиновое платье. Сирена хотела бы знать, о чем они говорили.

– Нет выбора. Я не закончила обучение, так что не смыслю в политике, – сказала она. Виктор отпрянул на шаг.

– Ты хочешь уйти.

– Нет, – она исправила его. – Я должна. Я хочу остаться тут с тобой.

– Так останься!

– Вечно этот спор, Виктор. Это утомляет.

Сирена заметила их окружение в первый раз. Они были в каком-то коттедже. Это напоминало ей дом в пригороде, которым владели ее родители.

– Ты разделила нас, Сэра. Я боролся за нас с самого начала.

– Женившись на Маргане? Моей лучшей подруге? – гневно рявкнула Серафина. – Твоя жена беременна, а ты умоляешь меня здесь? Я не могу отдать силы, как ты не можешь оставить жену и ребенка.

– Я бы сделал это ради тебя, – он протянул руки.

– О, Виктор, – она бросилась в его объятия. – Почему всегда так сложно?

– Сложно было с того дня, как ты пришла в замок. Я ощущал, как ты отдаляешься от меня все сильнее. Сэра, я так не могу. Ты – моя истинная любовь. Маргану выбрал мой отец, не я. Я всегда выберу тебя, – он сжал ее руки и отодвинул ее, чтобы посмотреть на нее. – Найди для нас способ быть вместе навеки, любимая.

– Мы будем, – прошептала она.

– Нет. Используй силы. И ты поймешь, что моя любовь не колебалась.

* * *

Сирена проснулась с мягкой подушкой под головой и шелковыми покрывалась на теле. Разум был туманным. Ее голова гудела. В горле пересохло. Пальцы покалывало. Она моргнула, и комната стала четче.

«Где я? Что случилось?».

Она все еще думала о Серафине и Викторе Дремилоне.

«Почему они являются мне?» – она всегда любила историю, но в истории не говорилось, что, предположительно, злая Домина Серафина любила врага, мужчину, уничтожившего ее, Виктора Дремилона. Но чем больше Сирена видела такое, тем больше сомневалась в истории, которую знала с детства. И как Серафина могла сделать силами их любовь вечной? Сирена сомневалась, что на земле была такая сила.

– Она проснулась, – прозвучал голос с облегчением.

Сирена повернула голову и увидела девушку, глядящую на нее.

– Что происходит? – прохрипела она.

Женщина молчала. Она выбежала из комнаты. Сирена огляделась, попыталась вспомнить, что случилось.

Все резко вернулось к ней. Авока дотянулась до нее магией. Пульс Бража. Она убила чудище мечом Дина.

«Дин!».

Она охнула и попыталась сесть, но рухнула на кровать, тело еще не пришло в себя.

Она закрыла лицо ладонями. Она отключилась и оставила его защищаться одного. Он не был удивлен, но все, что она знала о Бражах, говорило ей, что он не мог победить чудище без магии, если только он не был лучшим мечником в мире. Значит... его скорее всего убили. Ее грудь сдавило от мысли.

Дин мог умереть. Создательница! Она не выдержит этого. Она встречала его еще два раза, но не могла поверить в это. Первый мужчина, проявивший к ней интерес без мотивов... и она привела его к смерти.

Сирена медленно съехала с кровати и прошла по комнатке, чтобы оживить конечности.

Она дошла до кровати, когда ручка двери повернулась. Сирена обернулась, не зная, кого увидит. Дверь открылась, прошла королева Джесалин, а за ней – Каэл.

Джесалин улыбалась, словно выиграла награду. Каэл выглядел уверенно и хитро, как всегда. Сирена замерла, хоть ей хотелось ударить Джесалин улыбкой о столбик кровати.

– Хина, рада тебя видеть, – проворковала Джесалин. – Или мне лучше звать тебя Сиреной?

– Почему вы удерживаете меня в плену? – осведомилась Сирена.

Джесалин фыркнула.

– Мы дали тебе кровать и хорошую комнату во дворце, а ты говоришь о плене.

– Джесс, – сказал тихо Каэл рядом с ней.

Она выпрямилась, и было просто увидеть, что ей было всего шестнадцать. В Бьерне она бы еще не доросла до дня Представления, а тут она пыталась править страной. Сирена пожалела бы ее в других обстоятельствах.

– Мы вернем тебя в Бьерн, где тебе и место, – сказала Джесалин.

Каэл вздохнул. Сестра раздражала его, но он не собирался отпускать Сирену.

– Твои похитители и друзья были задержаны.

– Задержаны? – спросила она, внутри стало холодно.

– Мэлия в безопасности в соседней комнате. Но Ордэн будет обвинен в похищении. Аурум передаст лорда для суда. Его подельники – Ава, Роран и Алви – будут обвинены в пособничестве преступнику. Я повезу тебя в Бьерн с первыми лучами. Так что привыкай. Скоро будешь дома.

Сирена с подозрением смотрела на него.

«Обвинить всех в похищении? – Каэл знал, что ее не похитили. Он бы не говорил с ней так... играя с ней, если бы думал, что ее могли похитить. – Он делает так из-за того, как и сказала Мэлия, что ему нужно доказать Эдрику, что он может справиться с этим?».

– Каэл, меня не похищали.

– Ты позволяешь ей так обращаться к тебе? – спросила Джесалин, задрал нос.

Серо-голубые глаза Каэла впились в Сирену, словно он пытался ей что-то передать, но она не знала, что именно.

«Он переживал, раз меня не похитили, что будут проблемы из-за стражи, посланной Бьерном на чужую землю без причины?» – это ее не тревожило.

– Ты долго была в обществе похитителя. Ты не мыслишь здраво.

– Здраво? – она шагнула к нему. – Что случилось с принцем Дином? Он в порядке?

Каэл молчал, и Джесалин вздохнула.

– Он в порядке. Он сам принес тебя.

Сирена зажала рот рукой.

«Нет, – она доверилась ему. – А он предал меня?» – но он хотя бы был живым, она не привела его к смерти.

Джесалин фыркнула.

– Ох, как ты раздражаешь. Зачем Эдрик хочет ее вернуть?

Сирена чуть расслабилась. Она думала, что Дин мертв. От понимания, что он жив, стало легче, пропала часть напряжения в сердце, хоть он и мог предать ее, принеся Каэлу.

Она посмотрела в глаза Каэла через миг и была потрясена увиденным. Неуверенность и смятение, а через миг – раскаленная ревность.

Она не знала, как ответить, а Каэл развернулся и вылетел из комнаты. Джесалин в смятении смотрела ему вслед. Это явно не было частью их плана.

– Тогда завтра ты покинешь мой город, – сказала Джесалин с улыбкой и хлопнула дверью, заперла ее.

Сирена повернула ручку и поискала в комнате что-нибудь, чем можно взломать замок. Но ничего не было. Она была заперта в комнате без окон, без надежды найти друзей и сбежать в Элейзию.

Она расхаживала по ковру, пытаясь найти решение.

Только поэтому она услышала щелчок дверной ручки. Она отпрянула на шаг и ждала, что скажет Каэл в этот раз. Прошло несколько долгих минут, дверь приоткрылась, и факел просунули в ее комнату, стало видно знакомое лицо.

– Миледи, – друг Дина, Дармиан, низко поклонился ей. Он открыл дверь, стало видно Фейлона и Клима.

Сирена искала другого человека, и через миг появился Дин, целый и невредимый, если не считать небольшой синяк на скуле.

– Я же сказал, что найду тебя, – сказал Дин с очаровательной улыбкой.

Сирена отпрянула на шаг.

– Ты выдал меня принцу Каэлу.

Дин нахмурился.

– Когда я убил Бража, меня окружили стражи Аурума. Пришлось сделать вид, что я отдаю тебя. Но я всегда вернусь за тобой. Ты можешь укрыться в моей стране. В Элейзии. Стражи Бьерна не посмеют забрать тебя оттуда.

Сирена чуть не плакала от радости.

– Ты серьезно?

– Конечно. Тебя не похитили. Это я понял. Остальное – твоя история, но я могу забрать тебя отсюда, если ты присоединишься ко мне.

– Да, – кивнула она.

Дармиан поджал губы.

– Тогда поспешим.

– Мою подругу Мэлию удерживают в соседней комнате.

Двое мужчин поспешили туда, и вскоре Мэлия была с ними.

– Мне нужно забрать остальных друзей. Боюсь, они в подземелье, – сказала Сирена.

– Тогда сделаем все, что можно, чтобы всех вытащить, – сказал Дин.

– Лестница слуг. Как можно тише, – сказал Дармиан, ведя девушек вниз по лестнице.

Сирена вспомнила их побег из Страта пару недель назад. В этот раз она никого не оставит позади. Они спустились до первого этажа, повернули к подземельям. Дармиан, Клим и Фейлон тут же занялись стражами у входа, а Сирена ощутила магическое притяжение.

«Авока».

Пара секунд, и ее друзья побежали из подземелья к ней.

– Сирена! – завопила Авока, увидев ее на входе. – Что случилось?

Они обнялись.

– Позже поговорим, – сказала Сирена.

Сирена отодвинулась, сосчитала товарищей. Она не собиралась уходить, если кого-то не хватает.

«Ордэн. Мэлия. Алви. Авока. Кесф. Все на месте».

Дин коснулся ее поясицы.

– Нужно спешить, если это все.

Она кивнула, говоря себе, что трепет от его прикосновения был из-за адреналина. От побега. Только и всего.

Ордэн знал коридоры лучше Дармиана, так что вел их. Они резко повернули раз, другой, пугая солдат и отталкивая их с дороги. У них не было времени на вежливость, ведь они были в плену принца Бьерна и королевы Аурума.

Коридор расширялся. Они поспешили к выходу, не думая, куда идут, и оказались у защищенных дверей, что вели из замка.

Дармиан и Ордэн быстро разобрались с людьми, которым не повезло быть на посту, вырубili их и оставили в комнате неподалеку.

Ордэн схватил рычаг и открыл дверь. Шаги слышались в коридоре за ними.

– Скорее! – завопила Сирена.

– Просто идите! – орал Дин.

– Сейчас! – приказал Ордэн.

Лифы первыми выбежали в открытые двери. Кто бы ни был за ними, их догоняли, пока группа бежала к городу.

Сирена видела Авоку впереди, ощущала неприятное натяжение ее магии. Она тянула ее, словно магнит, и Сирене хотелось воспользоваться своим источником, которого она теперь могла касаться.

Ордэн бежал последним. Он перерезал веревку двери и бросился на всей скорости к ним. Врата чуть не закрылись на нем, резко опустившись. Стражи кричали за баррикадой. Стрелы летели над ними, но только одна или две просвистели рядом, и они не попали.

Их группа бежала к городу, к пристани. Адреналин гнал Сирену вперед, спрятаться в городе. Она могла лишь надеяться, что они успеют на корабль Дина до того, как их схватят стражи.

Корабль маячил вдали, гордый и настоящий, махал флагом Элейзии.

Ее сердце колотилось в груди, все болело. Поражало то, что она прошла весь этот путь и попадет в Элейзию. Даже если все шло не по плану, они еще могли туда попасть, еще и на корабле принца.

Дин держался рядом с ней. Она знала, что была самой медленной.

Она ощущала магию, стучащую по кончикам пальцем, но не тянулась к ней. Она еще не могла ею управлять. Она использовала ее и не отключилась, только когда нашла оленя. Она даже ничего не делала с ней. И она не могла сейчас потерять сознание.

Сирена видела, что Дармиан уже добрался до корабля и командовал поднять парус.

– Нужно двигаться быстрее, – сказал Дин.

Она не посмела оглянуться, боясь увидеть стражей близко. Их преследовали не на лошадях, но быстро догоняли.

– Знаю, – выдохнула она.

– Немного магии помогло бы, – сказал он.

Она споткнулась, ее рот раскрылся.

«Он знает. Конечно!» – он видел, как она убила Бража. Он чудом убил другого. Но... слышать это слово от другого было необычно. Она только рассказала Алви. Она не знала, что чувствовать из-за того, что знал чужой человек.

– Я не...

– Просто используй, – сказал он.

Ее пальцы покалывало. Все покалывало. Ее тело ожило. Она вдохнула то, что долго сдерживала. Легкие раскрылись, тело стало легче. Она не знала, что делала, думала ли она. Она ощущала лишь сладость благословения Создательницы. Это было прекрасно и вечно.

Страх, что был в ее голове до этого, пропал.

«Я могу этим управлять. Могу это делать», – повторяла она себе.

Она вспомнила последнее, что делала, и направила вспышку энергии за себя. Земля задрожала под ее ногами. Ветер ревел в ушах. Весь ее мир разбивался.

Она взлетела в воздух на десять футов и рухнула на дрожащую землю. Дин был на палубе в двадцати шагах от нее. Он как-то добрался до безопасного места. Но она лежала там, где все еще дрожало от того, что она сделала.

Дин кричал ее имя и указывал за нее. Она обернулась и в ужасе смотрела на произошедшее.

Красивые каменные дома, что обрамляли пристань минуты назад, были разбиты. Обломки.

Ее рот раскрылся, она издала вопль отчаяния.

Стражи лежали на земле. Они были живыми. Она слабо ощущала их пульсы, что доказывали их жизнь, но они держались, за что могли, пока земля дрожала.

То, что она бросила в них, усилилось. Рябь прошла по городу. Она видела разрушения от ее магии. Ничего сильно разрушительного, но и ничего хорошего.

– Дин, иди, – сказала Сирена. Слезы блестели на глазах.

Она впервые ощущала, что миссия шла неправильно. Она не знала, что делала. Магия была неправильной. Она могла ранить людей. Уничтожать жизни. Ломать. Она не могла так делать.

Дин схватил ее за плечи и поднял на ноги.

– Дыши, – тихо прошептал он, и она едва слышала его за ветром в ушах. – Вдох и выдох. Все будет хорошо. Просто дыши.

Она смотрела в его темные глаза, ощущала, как взгляд успокаивает ее. Она глубоко вдохнула и выдохнула. Он кивнул, и она не хотела отрывать взгляд.

– Вот так, – сказал он. – Просто дыши.

Что-то медленно изменилось в ней. Ее тело расслабилось. Ветер утих. Земля перестала дрожать. И ее магия исчезла. Погасла.

Она обмякла в руках Дина, и он прижал ее к себе.

– Вот так, – успокаивал он, дыша в ее волосы. – Если бы я знал, не предложил бы это.

– Я не хотела, – прошептала она.

– Знаю. Я это вижу.

– Дин... я убила всех тех людей?

Он замешкался, словно не хотел врать ей.

– Не знаю. Думаю, многие просто без сознания. Важно забрать тебя отсюда. Ты можешь идти?

Она подавила слезы и отвела взгляд от развалин за ней. Может, все не зря боялись Дома.

– Ты мне нужна, – сказал Дин. Он поднял ее подбородок, заставил смотреть в его глаза. – Я сказал, что найду тебя. А теперь вернись ко мне.

Она отодвинулась от него. Сирена не могла поверить в то, что наделала. Как ужасно было так срываться. Но такая сила и поражала. Она была испорчена. Она не должна была снова касаться магии. Это было понятно.

– Вернись ко мне, – прошептал Дин.

Она сглотнула и кивнула.

«Да, сперва важное», – она могла переживать из-за магии на борту. Не как ею управлять, а... как избавиться от нее.

Дин помог ей пройти к пристани, которая не пострадала от землетрясения Сирены. Вода бушевала от ветра, но корабль мог так плыть.

Сирена подумала, что все в порядке, но ощутила меч за спиной. Она застыла. Дин потянулся за оружием, но поздно.

– Не двигаться.

Сирена закрыла глаза и вздохнула.

«Мы были так близко. Так близко», — оставалось лишь подняться на корабль и уплыть. Но нет.

— Развернись, Сирена.

Она глубоко вдохнула и неспешно повернулась к Каэлу Дремилону.

– Что ты делаешь, Каэл? – хрипло спросила Сирена.

– Ты думала, я дам тебе просто уйти из города? – спросил он.

– Видимо, я должна ответить «нет», раз ты задумал отвезти меня в Бьерн и получить награду, – ее слова были ледяными.

– И какой будет моя награда? – спросил он у Сирены.

Дин чуть подвинулся, и Каэл надавил кончиком меча на платье Сирены. Лямка порвалась, потекла струйка крови.

– Я бы на твоём месте так не делал, – сказал Каэл.

Сирена ощущала, как Дин напрягся рядом с ней, но он не двигался вперед.

– Я бы отошел на пару футов.

Дин стиснул зубы, но послушался Каэла. У Дина не было выбора.

– Так лучше. Мне всегда нравится уединение с тобой, – сказал он Сирене. – Расскажи о награде.

– Думаешь, что, если ты приведешь меня обратно, Эдрик отдаст тебе то, чего ты хочешь, а не оставит себе? – спросила Сирена.

– Я буду героем, когда вернусь. Уверен, я получу все, что захочу.

Она закатила глаза. От старых привычек было сложно избавиться.

– О, прошу тебя. Тебя послали сюда, потому что Эдрик думал, что меня похитили. Он хочет меня вернуть. Но меня не похищали, Каэл. Мы с тобой знаем это. Я ушла.

– И не попрощалась. Как глупо.

– Я ни с кем не попрощалась, – напомнила она. – Даже с Эдриком.

Ее грудь сдавило, но не так, как при самом принятии решения уйти. С Эдриком все искрилось, притяжение было сильным, как магия на кончиках ее пальцев. Она все еще не могла опустить. Притяжение было и к Каэлу. Мысль злила ее и влекла.

Но с расстоянием между ней и Эриком она не ощущала то притяжение так сильно. Вдали от Бьерна влечение к братьям Дремилонам казалось странным давним сном. И это путало, как и сны про Серафину.

«У меня есть чувства к Эдрику? Меня влечет к Каэлу? Или просто что-то тянет меня к этим парням... и тянет их ко мне?».

– И, если я вернусь, это буду решать я, и я не буду наградой, – сухо сказала она.

– Ты изменилась, – сказал он, игнорируя ее последние слова.

– Думаю, я прежняя, – но это было не так.

Магия гудела в ее венах, и ее кругозор расширился за последние пару месяцев. Лифы существовали. Бражи и индресы существовали. Во всех было добро и зло. Что бы она ни думала о Бьерне, Компаньоны оказались не такими, какими должны быть. Люди в остальном мире смотрели на них свысока и не соглашались с тем, чему ее учили. Ее образования не хватало. Она не была готова к тяжкому пути, бою на мечах, тренировкам магии, медитациям, голодным на улицах, и проблеме прав женщин. Ей нужно было о многом подумать. О таком она и не стала бы думать, не покинув дом.

Да, она изменилась. И она была рада. Она уже не хотела быть той наивной девушкой.

– Нет.

Она подняла голову. Упрямой она была всегда.

– Ты идешь со мной, Сирена.

– Нет, Каэл.

Он так резко двигался, что она даже не заметила этого. Он притянул ее к себе, их разделяли всего дюймы. Его меч был возле ее горла, его серо-голубые глаза впились в ее глаза взглядом. Она ощутила заряд энергии между ними, словно из искры разгорелся огонь. Ее голова затуманилась... все было в дымке.

– Ты идешь со мной.

– Что? – прошептала она. Ее глаза расширились, она ощущала странное дежавю.

– Даже если мне придется привязать тебя к моей лошади и ехать так до Бьерна. Ты пойдешь со мной. Сейчас.

– Каэл, – выдохнула она. Ее голос было едва слышно, этот шепот уносил ветерок.

Она поддавалась. Не просто поддавалась... она хотела пойти с ним. Она не должна была вообще уходить. Каэл знал, что было для нее верным, и Бьерн мог защитить ее и укрыть от вреда. Ни одно место мира не могло сравниться с Бьерном. Это был ее дом.

– Идем со мной, – сказал он.

Его губы были так близко. В миге от ее. Она могла прильнуть к нему и забыть о мире. Больше ничего не существовало. Только она и он в тот миг. Она хотела только Каэла Дремилона.

– Да, – проурчала она. – Да, конечно.

Она так хотела быть ближе. Ощутить его губы на ее. Ее разум больше ничего в мире не воспринимал. Она двинулась к нему, меч впился в ее шею.

Она вскрикнула и отпрянула на пару шагов раньше, чем он мог остановить ее. Ее голова резко прояснилась, словно она вышла из густого тумана. Сирена открыла рот, но не прозвучало ни слова.

Каэл бросился к ней, чтобы вернуть преимущество, но там оказался Дин. Он двигался с грацией Лифа, его меч оказался между Сиреной и Каэлом.

– Только дай повод убить тебя, красавчик, – прорычал Дин. Его голос был низким.

Сирена не сомневалась, что он сделал бы это. Он убил бы Каэла, если бы тот сделал неверное движение.

Каэл посмотрел ему в лицо и рассмеялся.

– Принц Элейзии, Сирена? Ты очаровываешь всех мужчин по пути?

Ее ответа не было. Она потрясенно смотрела на Каэла.

Что только что произошло? Она кричала на него, а потом, как только он коснулся ее, она потеряла разум. Она хотела отдаться ему и вернуться в Бьерн. Забыть о задании и быть с Каэлом.

«Создательница, я пыталась его поцеловать!»

Она не могла понять, как это произошло.

– Сирена, нам пора, – сказал Дин.

– Что ты сделал? – все становилось четким. – Что ты только что сделал? – визжала она.

Каэл медленно улыбнулся. Это была не привычная очаровательная улыбка Каэла. Это было нечто хуже. Нечто зловещее. Темное, вызывающее плохое предчувствие, как тень на его изящных чертах.

– Не у одной тебя есть тайны.

Ее голова кружилась. Она его не понимала.

Каэл повернулся к Дину.

– Ну?

– Сирена, идем.

– Она никуда не пойдет, – сказал Каэл.

И он зашагал. Плавно и четко. Шаги умелого мечника. Сирена еще не видела его в бою, но она подозревала, что он хорош в этом. Она помнила, как он танцевал. Легкими уверенными шагами. Он управлял собой. Если он уделял тренировкам с мечом столько же внимания, сколько всему в его напыщенной жизни, то он будет... превосходить в бою.

Но Дин убил Бража. Это о многом говорило.

Она переживала, что будет, если Дин и Каэл были равны... или, что еще хуже, если они не были такими. Она не хотела возвращаться в Бьерн, но и не хотела, чтобы Каэла ранили.

– Думаешь, ты сможешь сразиться со мной? – спросил Дин.

Он звучал так уверенно. Она надеялась, что его гордость была заслуженной.

– Я не думаю, – сказал Каэл, – а знаю, что смогу. Сразиться и победить тебя.

Дин рассмеялся, но следил за ним, а Каэл подвинулся и опустил меч. Дин остановил удар, сталь зазвенела. Он скрипнул зубами, пока они давили друг на друга клинками. Каэл, казалось, даже не утруждался. Он будто веселился.

Сирена ощутила ладонь на плече и чуть не выскочила из кожи.

– Это я, – шепнула Авока. – Все остальные на корабле. Мы готовы отплыть. Тебе нужно идти с нами.

– Я не могу без Дина.

– Нам вмешаться?

Сирена не знала. Она хотела остановить этот бред. Им не хватало только кровопролития между народами. Но этот бой что-то значил. Ее друзья и товарищи Дина могли легко подавить Каэла, но этот миг казался необходимым.

– Оставим их, – шепнула она.

– Думаешь, этот бой будет благородным? – спросила Авока.

– Я думаю, что это наш шанс уйти.

Авока тяжело вздохнула, но промолчала.

Юноши бросились в бой. Быстрые шаги, резкие движения, повороты и финты. Оба были опытными бойцами. У них не было преимущества, и каждый пытался подавить другого.

Каэл повернулся направо, ударил по мечу Дина и сделал выпад. Он почти попал. Дин рухнул и откатился от Каэла. Они снова столкнулись, и Дин заставил его отпрянуть. Все ближе к краю пристани. Мечи гремели. Казалось, Дин побеждал. Ему оставалось лишь закончить.

Проклятый Каэл! Она просто хотела уйти. Это не должно быть так сложно. Она не должна быть так связана с ним.

А потом кое-что произошло. И ее сердце замерло.

Каэл развернулся так быстро, что движение было размытым. Все меняло направление, даже ночной воздух, словно связанный с ним. Дину не хватало скорости. Он попытался остановить удар, но Каэл был быстрее, намного быстрее, и его клинок погрузился в плечо Дина.

Сирена прыгнула вперед инстинктивно, но ничего не могла поделать. Она закричала в потрясении:

– Нет, нет, нет! – заорала она, побежав к нему.

Ей было все равно, что Каэл нависал над ним. Каэл выдернул меч из плеча Дина с хлюпаньем. Сирена содрогнулась от звука. Такое не могло происходить.

Каэл отошел, чтобы добить его, но Сирена бросилась на защиту.

– Нет! Не убивай его.

Дин стонал на земле, кровь лилась из его плеча поразительно быстро. Ему нужен был лекарь.

– Прошу, Каэл.

Она не знала, как преимущество изменилось за миг. Дин почти побеждал, а теперь был на земле. Она могла остановить это. Но позволила этот глупый бой. Ради чего? Ничего.

– И что ты мне дашь за это? – спросил он.

– Каэл, – прошептала она с мольбой. Она могла предложить лишь одно, но она не собиралась возвращаться домой.

Он уверенно шагнул к ней, и она ощутила туман, снова охвативший ее. Он даже не касался ее, но она теряла себя. Она замерла на краю сознания. Это было не так сильно, как раньше. Не так уверенно, но... это все равно было.

– Что ты делаешь? – прошептала она.

– Показываю, как просто все могло быть.

Черные нити ласкали ее кожу, притягивали ее ближе к нему. Искра, что всегда была там, шипела, и ее все тянуло к нему. Она дрожала всем телом. Паника переплелась с желанием, но она не понимала это.

– Как ты это делаешь? – спросила она. Она знала, что он ощущал страх в ее теле.

– Ты знаешь.

Магия.

«Создательница! У Каэла Дремилона была магия. Что-то сильное и ужасное! Он не должен уметь такое. В этом не было смысла. Виктор Дремилон не обладал магией. Потому он не мог быть с Серафиной. Магия не текла в его крови. Так откуда она у Каэла?».

– Себя. Возьми меня, – сказала она. Сердце разбивало от слов, вылетевших из ее рта. Она была готова на все ради дорогих ей людей.

Каэл сжимал меч, мокрый от крови Дина, и улыбался так, словно выиграл награду, когда слова сорвались с ее губ. Он сжал ее запястье ладонью и прижался губами к ее губам.

Ее будто пронзило молнией. Прикосновение увеличило его силы, но и оживило ее магию. Он игнорировала до этого силы в кончиках ее пальцев. Она разрушила здания, может, даже убила людей, исполнявших свою работу. Она не могла рисковать так снова. Даже против Каэла. Особенно против Каэла.

Но он притягивал ее силу к поверхности, и на миг она отпустила, и магия наполнила ее.

– Вот и ты, – прошептал он в ее губы.

– Ты – истинный наследник, – выдохнула она.

– Скоро все узнают, – он ухмыльнулся, торжествуя. – А теперь иди.

Он оттолкнул ее, и туман рассеялся медленнее, чем в прошлый раз. Он остался сгустками в ее разуме.

– Что? – растерянно спросила она.

– Ты вернешься ко мне, – с пониманием сказал он. – И тогда я буду ждать.

Она замотала головой, пытаясь отогнать смутение.

– Ты отпускаешь меня?

– Ты запомнишь это, Сирена. Помни и знай... что все это твоя вина. Все, что произойдет. Ты вспомнишь и вернешься ко мне.

– Ни за что, – выдохнула она.

Но он лишь улыбнулся, а потом развернулся и пошел прочь, словно они выпили чаю, а не бились мечами... и магией.

Сирена упала на колени у плеча Дина и обхватила его голову ладонями. Она прижала его к себе и подавляла слезы и смятение.

Так не должно быть.

Каэл не должен был выиграть.

А она знала... он точно победил.

Он отпускал ее, но со своей ценой. И она боялась узнать цену. Боялась проснуться в один день и обнаружить, что он был прав, что все случилось по ее вине. Ей не нравилось, что Каэл был в ее голове, но он пробрался туда.

Хуже того... его магия пробралась в ее голову. Он был истинным наследником Дремилона. Значит, судя по словам Бража недели назад, Бражи и индресы были посланы Каэлом убить ее. Он пытался убить ее месяцами. Это не сходилась со всем, что делала Каэл с их встречи.

Каэл предупреждал ее не покидать земли дворца в Бьерне, пока убийца был на свободе. Он разозлился, узнав, что она ушла. Он помог найти ее, когда она пропала в Альбионе, хоть она вырубил его серебряным подсвечником. Он даже довел ее до библиотеки, чтобы она была в безопасности. А потом отыскал ее в Ауруме.

Он раздражал, был настойчив и опасен, но не был злым. Она не думала, что он хотел убить ее. И теперь он просто отпустил ее.

«Как один человек может пытаться спасти меня и убить?».

Ее голова кружилась, словно Сирена снова попала под чары Каэла.

– Как ты? – спросила она Дина.

– Кошмарно болит.

Она подавила смех и помахала Авоке подойти ближе.

– Мне так жаль, Дин.

– Ты не просила меня биться с ним. Я думал, что одолею его, – признался он. – В следующий раз я одолею его.

– Не нужно следующего раза. Я просто хочу видеть тебя здоровым.

– Я могу помочь, – заверила ее Авока. – Кесф был бы лучше, но я не знаю, станет ли он...

Дин застонал.

– Пустяки. Просто... помогите встать.

– Дин.

– Просто помогите встать. Нам нужно выбраться отсюда. Если ты не передумала и не хочешь вернуться к своему принцу.

Сирена покачала головой.

– Я здесь с правильным принцем.

Он улыбнулся.

– Приятно слышать.

Они подняли его с земли, и он, ругаясь, забрался на корабль. Сирена шагала следом, переживая из-за произошедшего с ним.

– Кесф, – сказала она, притянув его к себе. – Исцелишь его? Пожалуйста.

Он уставился на нее, как на безумную.

– Прошу. Я знаю, ты ненавидишь людей. Ненавидишь всех нас. Хочешь истребить нас, а здесь ты только защищаешь Авоку. Но я говорю это как ее друг. Она переживает за тебя. Ты злой и, возможно, имеешь право...

– Да, – рявкнул он.

Она подняла руки.

– Я тебе верю. Но... пожалуйста.

Он скрипнул зубами и прошел мимо нее.

– Будешь должна за это.

Она кивнула. Она знала это. Она была в долгу перед многими. Она всем была должна.

Кесф спустился с ними в каюту, где Дина бережно опустила на кровать. Кесф выгнал всех, закрыл дверь и отказался впустить хоть кого-то.

Сирена поспешила на палубу, корабль отплывал от пристани. Щурясь, она могла различить удаляющегося Каэла на горизонте. Ей могло показаться. Но что-то тянуло ее, звало к берегу. Она не могла отвести взгляда.

Алви сжал ее запястье, приводя в чувство.

– Это не твоя вина, – сказал он.

– Что? – выдавила она.

– Случившееся там не твоя вина.

– Не знаю, – прошептала она.

– А я знаю. Но не понимаю действий Каэла. Он победил, но отступил. Это на него не похоже.

– Точно, – выдохнула она.

– Я бился с ним как-то. Он не был так хорош, – сказал Алви. – Каэл думал больше о флирте, чем о мече. Возможно, он занят чем-то, о чем никто не знает. Он сильно улучшился за короткое время.

Сирена кивнула.

– Ага.

– Не расскажешь мне, что это?

«Нечто вроде магии».

Сирена молчала. Алви тяжело вздохнул.

– Я могу принять, что у тебя есть магия, но ты не доверяешь мне насчет этого с Каэлом.

– Я не знаю, ясно? Я ничего не знаю о Каэле. У меня была безумная ночь. Все как в тумане, и Дин ранен. Каэл сказал, что отпускает меня, но я вернусь к нему, и все окажется моей виной. Я не знаю, что все это значит, Алви. Так что я не хочу думать об этом.

– Ладно, – тихо сказал он. – Ночь была тяжелой, – он посмотрел на океан.

Ей показалось, что его глаза стали желтыми на миг, но она присмотрелась, и это пропало.

– Ты в порядке? – спросила она у него.

– Бывало и лучше. Как и у всех нас.

Алви притянул ее к себе. Ее слезы промочили его рубашку. Сирена ненавидела себя за рыдания, но могла лишь плакать, думать и переживать. Она не была хороша в этом.

* * *

Авока сообщила, что новости о Дине будут не скоро, и Дармиан отвел Сирену в каюту капитана, где она смогла уснуть. Эту каюту ей дали как важному гостю принца. Она так устала, что не было сил спорить.

Несколько часов спустя она выбралась из кровати и обнаружила чистую одежду на стуле. Ее сердце забилося в панике. Она в отчаянии обошла комнату.

«Где мое платье? О, нет!».

«Книга Дома» и письмо Представления были в потайном кармане, который она вшила в складках ее пышной юбки. Такое не могло произойти. Она все это время держала эти вещи отдельно от всего остального, чтобы книга всегда была при ней. И теперь все пропало!

Она обыскала комнату. Она оставила платье на полу у кровати ночью, когда уснула лишь в чьей-то большой рубахе, одолженной ей. Теперь платье пропало.

С безумно бьющимся сердцем Сирена натянула на себя чистую одежду со стула и выбежала из каюты. Она бросилась к лестнице, ведущей на палубу, но ее путь преградила фигура, вышедшая из спальни.

– Ты спешишь.

– Дин! – завопила Сирена. Не думая, она обвила его руками. Она была рада видеть его живым.

– Ох! – застонал он, когда она врезалась в него.

– О, Создательница, прости, – она поспешила отойти, смутившись.

Она была рада видеть его целым и здоровым. Его руку поддерживала перевязь, но Сирена видела, что его плечо было целым.

– Как ты?

– Твой друг подлатал меня, как мог. Похоже, принц Каэл порвал важные части в моем плече, и даже магия не смогла полностью исцелить рану. Нужно просто отдыхать, полагаю.

Сирена сжалась от слова «магия». Он так легко говорил его, словно всегда знал про ее существование. Словно не было важно, что она существовала.

– Ты свободно говоришь о магии.

Дин улыбнулся.

– Элейзиане не боятся ее так, как аурумцы, и не делают вид, что ее нет, как жители Бьерна. Мы помним, как было раньше, даже если магия проявляется только в борьбе с демонами, как Бражи, которых мы видели во дворце. Они не доходят до столицы, но в округе их довольно часто видно.

– И... Элейзия верит, что магия существует.

– Конечно, существует. Она всюду и во всем. Мы просто потеряли способность использовать ее.

– Ясно, – выдохнула она.

Потому он так легко принял ее магию. Он был из мира, где всегда верили в это, у него было преимущество. А она... родилась в Бьерне.

– Кстати об этом, – сказал он, – прачка вернулась с этим.

Он протянул кожаную потрескавшуюся книгу, к которой она привыкла, и Сирена выдохнула. Она бережно забрала книгу.

– Спасибо.

– Книга такая старая, но пустая.

Сирена вскинула голову.

– Ты открывал ее? – осведомилась она.

Его щеки порозовели.

– Я не хотел оскорбить. Я не пытался подглядывать.

Она убрала книгу, понимая, что уже привлекла слишком много внимания.

– Еще раз спасибо за все.

– Думаю, все стоило того, чтобы увидеть тебя в элейзианском платье, – он скользнул взглядом по ее наряду.

Сирена покраснела. Она даже не заметила, что надела, чтобы выбежать из комнаты. Но теперь она заметила, каким хорошим было платье. Оно было из тончайшего, лучшего шелка Элейзии. Легкое, как перышко, подчеркивающее все нужные места мягкой лиловой тканью.

– Откуда у тебя это на борту? – спросила она, отражая комплимент.

– Одиннадцать сестер, помнишь?

– Да. Я забыла. И как расти с одиннадцатью сестрами? – спросила она.

Он протянул здоровую руку, и она обхватила его локоть.

– Ужасно, – рассмеялся он. – Одиннадцать старших сестер, кстати.

Сирена покачала головой с потрясением. Она думала, что у нее была большая семья с двумя сестрами и братом. Она не могла представить семью из двенадцати. Еще и королевскую семью.

– Зачем твоим родителям столько детей? – спросила она, пока они поднимались по лестнице на палубу.

– Как много ты знаешь об Элейзии?

– Учитывая мои вопросы о магии?

– Точно.

Она вздохнула.

– И то, что я знаю про Элейзию, может быть неточным.

Дин рассмеялся и подвел их к борту.

– Если то, что я слышал о Бьерне, правда, то ты не смогла бы нормально говорить, не пытаясь заманить меня в свою систему Классов.

– Это глупо!

– И не говори, – он ухмыльнулся. – Ты, наверное, знаешь, что Элейзией правит королева.

Сирена кивнула. Это она слышала на уроках. Она всегда думала, что правление королевы звучало как сказка. Кошмар в Бьерне, где королева Калиана была дьяволом. Но она представляла милосердную королеву. Как королева лифов Шира.

– Моя мама, королева Кассия, всегда хотела девочку, конечно. Чтобы кто-то правил после нее и короля Томаса. Им повезло с моей сестрой, принцессой Бриджит, родившейся первой. А потом все стали шутить, что у них не может быть сына. А мама хотела сына, – Дин пожал плечами. – Они пытались, пока не родился сын.

Сирена ощущала, как в ней бурлил смех, и было так приятно просто расслабиться после стресса последней пары недель. Они были на королевском корабле, плывущем в Элейзию, с принцем. Она с трудом, но пережила встречу с Каэлом. Она не могла отогнать чувство, что он не все ей рассказал. Но она была свободна от него. Пока что.

– Им повезло, что ты родился, – сказала Сирена Дину.

– Да. А мне повезло, что родители так меня любят.

– И мне. Хотя я давно не видела родителей. С тех пор, как стала Компаньоном, – сердце сжалось от мысли о доме. Она никому не смогла рассказать, что была Компаньоном.

– Ты оставила дом, чтобы пройти обучение Компаньона, да?

– Да. Нужно переезжать в замок и работать с Принимающим.

– И какой была твоя область знаний?

Сирена фыркнула.

– Это с натяжкой область знаний. Я была там недолго, и королева... мы с ней не ладили.

– Я встречал королеву Калиану. Она... оставляет желать лучшего, – сказал он.

– Это ты так описал, что она – хитрая стерва.

Смех Дина разнесся над палубой. Он посмотрел на нее на миг, глаза блестели в свете раннего утра, и она глубоко вдохнула. Его улыбка озаряла все его лицо. Все изменилось в нем. Его черты стали гладкими. Глаза горели. Тело расслабилось. Сирена могла весь день просто смотреть на это лицо.

И на миг, пока они смотрели друг на друга, она забыла, что была беглянкой, покинула Бьерн, чтобы раскрыть свою магию, а он был принцем чужой земли. Они были лишь двумя личностями на разных путях, которые пересеклись в нужной точке. И хоть она едва знала его, ей было хорошо с ним.

Взгляд Дина опустился на ее губы, поднялся к глазам. Он понял свою ошибку и перевел взгляд на океан. Сирена сглотнула и была рада, что не она одна ощущала это.

– Сколько еще? – прошептала она, встав плечом к плечу с ним у борта.

– Прибудем к ночи. От Аурума всего день пути.

Она выдохнула с облегчением.

– Хорошо.

– Не любишь море?

– Нет. Просто мне тут тревожно.

Он вскинул бровь с вопросом, и она подумала, что он спросит, почему она ушла, но слова не прозвучали.

– Останься со мной, – сказал он вместо этого.

– О чем ты? – осторожно спросила она.

– В замке. У нас много места. И я бы хотел узнать тебя.

– И ты не сможешь, если я остановлюсь в другом месте? – спросила она. Сирена играла, что ее сложно завоевать, но на самом деле ее сердце колотилось. Она не ожидала прямого приглашения во дворец или еще время с Дином. Она обрадовалась этому.

– Я бы приходил увидеть тебя каждый день, где бы на моей родине ты ни остановилась, – он улыбнулся, – но я предпочел бы все показать тебе из моего дома.

Хоть все в ней кричало «да», она заставила себя обдумать предложение, а не решать сразу.

– Я подумаю.

Место назначения

– Значит, зацепок у нас нет, – сказал Алви.

– Эм... не совсем, – сказала Сирена.

Алви посмотрел на нее, показывая, что хорошо ее знал. И он видел ее насквозь. Так всегда было с Алви.

– Мы знаем, что ищем двух женщин по имени Матильда и Вера. Они знают таких, как Базилл Селби, торговец–путешественник из Элейзии. Видимо, нам нужно на окраину столицы. Мы не знаем, как они выглядят, их возраст, их работу или что еще они могут.

– Ладно. Но зацепок все равно мало.

– Нам нужно разделить, – практично сказала Авока.

– И что делать? – спросил Кесф. – Это не миссия отряда, Ава. И у нас команда изгоев. Раздражающая напыщенная девчонка, возомнившая себя лидером, тихий Компаньон, пьяный дурак, бывший принц и два Лифа.

– Ты подходишь как минимум под две категории, – сухо сказала Авока.

– Хватит! – сказала Сирена. – Если мы хотим это сделать, всем нужно работать вместе. Если вы будете грызть друг другу глотки, я сойду с ума. Мы вместе?

Сирена ожидала, что Кесф ответит нахально на ее вспышку, но он лишь сел прямее. Никто не говорил.

– Да, да, босс, – сказал Ордэн, приподняв широкополую шляпу.

Она не знала, понимал ли он, как сильно это значило для нее. И не важно, что они пережили, чтобы добраться сюда, меньше, чем через день, она будет в Элейзии.

– Хорошо. Принц Дин спросил, поселюсь ли я во дворце как королевский гость, и я решила согласиться, – официально сказала она.

Все в ней дрожало. Она не могла поверить, что позволяла себе сблизиться с еще одним королевичем. До этого были лишь беды. Но эта улыбка...

«Фу!» – она не могла думать сейчас об этом.

– Так что я отправлюсь с ним в замок. Думаю, будет неплохо поискать на землях дворца.

Алви фыркнул, а Мэлия скрыла улыбку. Сирена хмуро посмотрела на них. Она ощущала, что Авока тревожится, через связь, но ее лицо было маской.

– Хочешь что-то добавить?

Авока нахмурилась.

– Тебе нельзя одной в замок.

– Я хотела взять Мэлию.

Мэлия согласно кивнула.

Авока хотела возразить, но Сирена прервала ее.

– Будет логичнее, если два Компаньона придут во дворец как делегация с принцем, чем вся группа. Я не хочу привлекать к нам внимание.

– Но мы не будем подозрительны втроем, – возразила Авока.

– Ты подозрительна, Авока, – Сирене не нравилось это признавать, но так было.

Если кто-то пригляделся бы к ней, то понял бы, что что-то в ней не так. Она знала, что редкие верили в Лифов, но Дин сказал, что магия тут никого не удивляла. Было опасно приводить ее во дворец.

– Авока может пойти со мной, – быстро сказал Алви. Кесф рассмеялся.

– Через мой труп.

– Это можно устроить.

– Хватит! – закричала Сирена. – Довольно.

– Я просто говорю, что, если Авока подозрительна, они будут подозрительнее вместе, – возразил Алви.

– Если она не со мной, то я не смогу выполнять миссию быть с ней, – сказал Кесф.

Это забило гвоздь в крышку гроба.

Сирена тяжело вздохнула.

– Авока и Кесф. Алви и Ордэн. Мэлия, ты со мной. Конец обсуждения. Мы разделимся по частям города. Кто-то знает план города? – спросила она.

Ордэн вздохнул.

– Я был там. Все расположено вокруг гаваней. Там пять главных гаваней и семь секторов, разделенных реками острова. Восемь, если считать дворец в центре. Но остров большой. Времени уйдет много.

Сирена кивнула. Она была готова к этому. Они сделают, что могут.

– Нарисуй, что помнишь, и мы разделим секторы между группами.

– Мы просто будем молчать насчет этого? – тихо спросила Мэлия, пока Ордэн работал над картой.

Все посмотрели на Мэлию, напрягшись. Сирена знала, о чем она говорила, но боялась признавать это.

– Молчать насчет чего?

Мэлия посмотрела в глаза Сирены.

– О том, что там произошло? Обо всем с момента нашего плена? Просто... Авока исцелила Алви. У него были большие порезы на груди, а через минуту они пропали. Остались лишь едва заметные следы.

– Порезы? – Сирена взглядела в Алви.

Он пожал плечами, и его глаза снова вспыхнули желтым.

– Расскажу в другой раз. Это не самая веселая история.

– Тебя это заинтересовало? – Мэлия была почти в истерике. – Она исцелила его. Я учу медицину, но это нечто другое. Как с принцем Дином. Его плечо порезал меч, а теперь он в порядке. И... здания с землетрясением, – Мэлия поежилась. – Почему мы не обсудили это?

Сирена оглядела комнату и вздохнула.

– Мы обсуждали. Отчасти. В Альбионе перед отбытием я рассказала тебе, что у меня есть способности, и мы поэтому отправимся в Элейзию, – она пожалала плечами. – Тогда меня пугало слово. Магия. У меня есть магия. И у Авоки с Кесфом. Так они смогли исцелить Алви и Дина. Так я смогла разбить те здания. И я в Элейзии, чтобы найти людей, что помогут мне управлять магией.

– Матильда и Вера, – понимающе сказал Ордэн.

– Да.

– Если мы раскрываем правду, – сказала Авока, – то мы с Кесфом – Лифы.

Челюсть Мэлии чуть не упала на пол от новости.

– А я... Дома, – Сирена вскинула голову. – Первая Дома за две тысячи лет.

– Дома? – удивилась Мэлия. – Как древние правители, что угнетали наш народ?

– Истории – ложь. У Дома была магия, и Дремилоны убили их за это, – сказала Сирена.

– Стерли всю расу Дома, – подтвердила Авока. – Сделали магию мифом в их мире. Мы думали, все Дома погибли, пока Сирена не появилась в нашем лесу.

– Так вы точно Лифы? – спросил Алви. – Как существа, что воруют по ночам детей?

– Миф, – улыбнулась Авока. – Мы этим защищались.

Мэлия покачала головой.

– Всего так много.

Сирена кивнула.

– Знаю. Прости, что втянула тебя. Я какое-то время разбиралась с этим и не была готова делиться информацией. Я боялась себя, и я не могла принять факт, что это на самом деле. Но... теперь я знаю, что это правда, и обратного пути нет. Я – Дома, и мне нужно управлять моими силами, чтобы не повторилось то, что вы видели в Ауруме.

Сирена встала и размяла ноги, пока Мэлиа переваривала услышанное. Она знала, что Мэлии нужно время смириться с правдой. У Сирены так было. Ордэн тоже не знал, но делал вид, словно всегда понимал это. Он вызывал все больше вопросов.

– Я... подышу воздухом, – сказала Сирена. Она кивнула им и ушла.

Авока прошла с Сиреной на палубу. Сирена ощущала ее, хоть и не слышала тихие шаги.

Магия заполнила ее пальцы, ее эмоции бушевали, и она с трудом подавляла ее. Силы было слишком много. Это пугало ее.

«А если я снова все разрушу на пути? А если эмоции будут захватывать меня, и я погублю друзей, а не врагов? А если я не смогу управлять ими?».

– Я рада, что ты раскрыла все, – сказала Авока.

– Пришло время.

– Они будут биться за тебя. Они любят тебя.

Сирена кивнула и сжала кулаки.

– Твоя мать боялась отпускать меня из-за произошедшего на пристани. Я сорвалась, – прошептала она. – Я... убила людей.

– Ты не знаешь этого, – сказала Авока.

Сирена опустила взгляд, а потом посмотрела в ее синие глаза.

– Знаю. Я хотела верить, что тишина после взрыва была нормальной. Я говорила себе, что там было биение других сердец, но, когда Дин привел меня в чувство, билось только мое сердце... и Дина. Я больше ничего там не ощущала.

– Ты еще не познала свои силы. Ты могла отключить их в тот миг.

– Я бы потеряла сознание, – возразила Сирена.

Авока покачала головой и посмотрела на ровный океан перед ними. Тут было спокойно и не существовало ничего, кроме соленого воздуха и бесконечных синих глубин.

– Моим первым убийством был человек, – прошептала Авока.

– Что? – поразилась Сирена.

– Случайно. Я думала, что знаю лучше, чем лидер отряда, и забрела не в ту сторону. И оказалась в ловушке. Я активировала металлический капкан для медведя. Он сомкнулся на моей лодыжке, пронзил до кости. Боль была самой ужасной в моей жизни, а я проходила серьезное обучение для отряда, – Авока не смотрела в глаза Сирены, а явно вспоминала тот день. – Мужчина пришел, думая, что поймал еду. Увидев меня, он удивился человеку в капкане. Он быстро приступил к работе, убрал капкан с моей лодыжки, но я боялась. Мне было так больно. Эмоции были на взводе. Все болело и было размытым. Я не знала, что делала.

Сирена сглотнула.

– Что случилось?

– Моя магия взбунтовалась. Все обучение пропало из головы, я вышла из себя. Хоть он спас мне жизнь и освободил, моя магия не слушалась и не помешала мне совершить ужасную ошибку. И все. Одна ужасная ошибка, и его жизнь угасла.

– Я много лет терзала себя наказанием. Я пыталась уйти из отряда и забыть о магии, но мама не позволила. Знаешь, что она мне сказала?

– Что?

– «Это урок, а не наказание. Ты позоришь смерть того мужчины, не учась использовать магию должным образом».

Сирена скривилась.

– Порой больно, но она была права. Я больше так не срывалась, и я осторожно использую магию. Только когда мне не хватает физических сил.

Они стояли в тишине пару мгновений, а потом Сирена опустила ладонь на руку Авоки.

– Спасибо, – прошептала она. Авока улыбнулась.

– Я проверю, как там остальные внизу.

Сирена кивнула, и Авока ушла под палубу. Она знала, что Авока была права. Она не могла винить себя в произошедшем. Она понесет это с собой. Те безымянные жизни, которым она навредила на своем пути. Но станет хуже, если она не найдет Матильду и Веру.

– Я могу с чем-то помочь? – спросил Дин, подходя к ней.

Сирена вздрогнула. Она не слышала, как он подошел. Он двигался тише Авоки. Или лучше знал корабль.

– Помочь? – уточнила она.

– Вы что-то затеваете в каюте капитана. Поделишься? – хоть вопрос был серьезным, он улыбался.

– Мы обсуждали планы в Элейзии.

– Что будете делать там?

Сирена обдумала вопрос.

– Я слышала о двух женщинах, что занимаются с людьми с магией. Матильда и Вера, – с надеждой сказала она.

Дин нахмурился.

– Ясно. Я никогда о них не слышал. И хотя мы верим в магию, в Элейзии нет магов.

Сирена расстроилась.

– Понятно.

– Но, если смогу, я помогу.

Это ничего не изменило. То, что он не знал людей с магией, не означало, что Матильды и Веры там не было. Базилл Селби сказал ей идти туда... значит, те женщины существовали.

– Кстати, ты обдумала мое предложение?

– Да.

– Да – обдумала? Или да... ты пойдешь?

– Я пойду.

Дин ослепительно улыбнулся. Вдруг она оказалась в его руках, и он закружил ее. Сирена рассмеялась и обвила руками его шею, стараясь не задеть плечо. Он осторожно опустил ее на палубу. Ее щеки разрумянились. Они были очень близко. Сирена кашлянула и отошла на шаг.

– Прости, – тут же извинился он. – Я был... я рад.

– И я, – сказала она. И не просто из-за того, что в замке был доступ ко многим ресурсам, но и потому что так она чаще сможет видеть его.

Дофина расслабилась в своих покоях в замке Бьерн. Дом. Было так приятно вернуться домой. Альбион был красивым и древним, полным всего, что ей могло захотеться. Когда-то там был ее дом. Она там выросла, и было приятно порой возвращаться туда. Но она была в Бьерне слишком долго, чтобы считать домом что-то еще.

Теперь Эдрик перестал охотиться на Сирену, и они могли все наладить. Ей помогут ее Компаньоны и Высший орден. Она могла продумать стратегию с королем. Она могла помочь с планом праздника Эос. Все можно было сделать.

Это было чудесно, учитывая напряжение и тревогу в замке.

Была лишь одна смерть после исчезновения Сирены. Погибла только несчастная Жардана. Больше не было зацепок. Расследование почти закрыли.

Может, когда-нибудь... они поймут, что случилось. До этого они могли вернуться к делам и молиться Создательнице, чтобы такое не повторилось в их королевстве.

Стук в дверь отвлек ее от мыслей.

– Войдите, – тихо сказала она.

Компаньон с рыжеватыми светлыми волосами ворвалась в комнату, опустилась в низком реверансе. Дофина уже ее видела. Одна из фавориток королевы. Она всегда ходила с Жарданой и ее друзьями. Аделас.

– Консорт, – сказала Аделас.

– Прошу, встань. Что такое?

– Королева. Она послала привести вас.

– Для чего?

Это было непохоже на Калиану. Если королева посылала за ней, то через слугу с письмом. Ничего срочного. Ничего, о чем могли пойти сплетни.

– Она не сказала. Она только сказала сразу привести вас, – Аделас выглядела испуганно. – Она была сама не своя, простите за мою смелость. Я не видела ее такой с... – она прикусила губу.

– Да?

– С ее последнего выкидыша.

Дофина вскочила с кресла.

– Я иду.

Она подобрала юбки и поспешила за девушкой. Они выбрали короткий путь. Она не знала, что было с Калианой, и хотела поскорее выяснить.

Дофина не переживала из-за королевы – она служила Эдрику – но Калиана не позвала бы ее без важного повода.

Они попали в покои Калианы, и Дофина прогнала Аделас. То, что Калиана хотела с ней обсудить, точно не предназначалось для остальных.

– Калиана? – Дофина прошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Ответа не было. Дофина прошла гостиную и направилась к спальне. Она услышала рыдания из комнаты. Дофина замерла на миг, думая, входить или нет. Она тихо постучала, но рыдания стали громче.

С тяжким вздохом она прошла в спальню и увидела Калиану, сжавшуюся в комок на полу. Она была лишь в бежевом нижнем платье. Ее волосы выбились из аккуратного пучка у шеи. Ее щеки были в пятнах. Глаза опухли. Она выглядела такой юной и хрупкой. Дофина не узнавала Калиану.

– Что такое? – спросила Дофина.

Калиана посмотрела на нее, а потом снова разрыдалась.

Дофина поспешила к ней и опустилась рядом.

– Ты ранена? Тебя кто–то обидел? Калиана, поговори со мной.
– Задержка, – проскулила она.
Дофина поднялась и большими глазами.
– Ты беременна? – с надеждой спросила она.
– Создательница, только не это, – всхлипывала она. Ее голубые глаза смотрели на Дофину, а потом она склонила голову между колен и зарыдала снова.
– Что такое, Калиана? Почему ты плачешь? Ребенок – чудо. Эдрик захочет узнать.
– Нет! – завизжала она. – Нет. Он... не может знать.
Дофине стало не по себе.
– Почему? Почему твой муж не может знать о такой радости?
– О, Дофина, как мне теперь смотреть на него?
Дофина напряглась. Она не знала, о чем говорила Калиана. Но ей не нравилось, как это звучит. Она сжала плечи Калианы и посмотрела в ее глаза.
– Расскажи мне. Все.
– Задержка, – повторила она.
– Ты это говорила.
– На месяц, – прошептала она.
– Месяц, – тихо сказала Дофина.
– Я думала, это была ошибка. Что это от стресса. Что в этом месяце, дома, все будет иначе. И кровь снова пойдет, – она заплакала. – Но – нет.
– Ты беременна больше месяца, – сказала Дофина. – Ты уверена?
– Да.
– Я... посылала к тебе Эдрика. Он приходил? Был с тобой? – спросила Дофина.
Калиана кивнула.
– Он опоздал, Дофина. Я умоляла его до этого. Молила. Как шлюха, – рыдала она. – А он не приходил. Отказывался видеть меня. Он так ее любил, что не мог даже смотреть на меня. На свою жену!
– Ты что–то сделала, – Дофина понимала ужас, с которым столкнула.
– Я должна была. Я думала...
– Ты не думала.
– Дофина, – сказала Калиана с мольбой в глазах. – Помоги.
Дофина покачала головой. Она не могла. Это была измена. Калиана совершила измену. Помощь ей была хуже этого.
– Кто это был? Кто это сделал? – спросила Дофина. Калиана покачала головой.
– Тебе нельзя знать.
– Я не стану помогать, если ты не скажешь.
– Нет! – закричала Калиана. – Мало стыда в том, что я беременна? Если повезет... ребенок станет выкидышем, и все будет напрасно. Но я не могу тебе рассказать.
Дофина зажала переносицу и закрыла глаза. Как такое могло происходить?
– Ты расскажешь Эдрику. Выживет ребенок или нет. Если скроешь, это будет выглядеть подозрительно. Ты должна сиять от понимания, что в тебе будущий король Бьерна. Понимаешь?
Калиана кивнула.
– Никто не узнает, и, если ребенок все же решит родиться, мы скажем, что он родился раньше срока. Я предаю своего короля и страну из–за этого. Ты должна делать все, что я скажу. Все.
– Я буду, – сказала Калиана, сжимая ладони Дофины.
– Он не поймет, что ребенок родился раньше времени, ведь ты еще ни разу не рожала. Но ты должна играть роль и не выдавать, что ребенок не его.
– Как мне с ним себя вести?
Дофина покачала головой и встала. Она помогла Калиане встать.
– Как королеве.

Остров был больше, чем Сирена представляла.

Столица Элейзии была на острове на западе моря Фирс, по которому они проплыли. Она была отделена от мира вулканическими островами и большими опасными камнями на других берегах. Только корабли Элейзии могли пройти по водам, и их моряки были самыми умелыми в мире.

Сирена смогла увидеть окрестности и поняла, почему.

– Потому мы уплыли ночью, – сказал Дин, подойдя к ней.

– Почему?

– Если мы можем плыть тут ночью, меньше чужих кораблей поймет, как проплыть эти камни. И Создательница каждый год дарует нам безопасные проходы. Потому город традиционно называют Невестой моря.

Сирена посмотрела на остров.

– Мне нравится. Невеста моря.

Их корабль скользил по воде, обогнул камни, виднеющиеся в тусклом свете уходящего солнца. Они плыли так плавно, что Сирена была уверена, что они доберутся целыми.

– Как иностранные торговцы попадают в порт? – спросила в смятении Сирена. – Их может бросить на камни от неправильного поворота.

– Ах. Чужаки могут входить только в Первую гавань, – он робко посмотрел на нее. – Твоя группа будет одной из немногих делегаций, которые так не делают. Мы приплывем к Пятой, королевской. Но обычно чужаки приходят и уходят одним путем.

Сирена кивнула, поражаясь сложности их экономической системы. Она думала, что это отпугнет торговцев от этих вод, но Элейзия была самой большой страной в Эмпории. Их краски были самыми насыщенными в мире, и в Ауруме хорошо покупали их для пряжи. А еще в Элейзии были прекрасные изделия из стекла и оружие. Они собирали жемчуг всех цветов, от черного до нежно-белого. На острове было много виноградников, и вино Элейзии было редким деликатесом.

Солнце пропало с неба, и их корабль добрался до гавани. У ее группы не было вещей, только одежда и то, что было с ними в ночь бала в Ауруме. Все их вещи остались на торговом корабле, что собирался в Элейзию после бала. Сирена не знала, придет ли корабль с их вещами. Алви и Ордэн согласились проверить Первую гавань, куда должен был приплыть торговец.

А пока что им придется найти жилье на жалкие деньги, что были у группы. Этого хватит на пару ночей в гостинице в плохом районе города, но Алви клялся, что увеличит сумму, если сыграет в кости.

Сирена закатила глаза, вспомнив пыл в его глазах.

– Что? – спросил Дин.

– Ничего. Думала о другом.

– Ясно. Твои друзья точно не пойдут с тобой в замок?

– О, нет. У них свои дела. Только Компаньон Мэлия хочет пойти со мной, – сказала она, подчеркнув тоном титул.

– Два Компаньона в замке, – Дин тряхнул головой. – Этого никто не ожидал.

– Когда в последний раз Бьерн отправлял послов в Элейзию? – с интересом спросила она. Дин рассмеялся.

– Последний раз, когда их приняли? Потому что твой король постоянно присылает их, пытаюсь убедить нас, что это дипломатия.

Дин помрачнел, и Сирена скривилась.

– Но я не видел никого во дворце... годами. С детства. Я был юным, и женщина угостила меня конфетой с вашего рынка.

– Мило с ее стороны.
– Нет, как оказалось, у меня аллергия на шоколад.
Рот Сирены раскрылся.
– Она не знала об этом!

Дин многозначительно посмотрел на нее.
– Ее вскоре выгнали из дворца. И... давай не будем повторять.
– Обещаю, я не буду угощать тебя шоколадом, – рассмеялась Сирена.
– А я могу тебя угощать шоколадом?
Ее глаза загорелись. Шоколад Элейзии был вкусным.
– Вряд ли я могу отказаться от шоколада.
– Я запомню.

Сирена покраснела и отвернулась к воде.
Корабль причалил, и они сошли с большого корабля.

Дин спускался с тремя мужчинами, что всегда были с ним. Сирена и ее друзья следовали за ними, пока не остановились перед небольшими лодками в форме бананов, покачивающихся на воде.

– После вас, – сказал Дин. – Гондолы доставят вас куда угодно в городе. Я бы хотел пригласить всех вас в замок, если вы не против.

Ордэн улыбнулся и пожал руку Дина.

– Это приятно, но нам пора по делам.

Алви ухмыльнулся.

– Спасибо за помощь, – они пожали руки, и Сирена услышала долю угрозы в его голосе, когда он склонился и прошептал. – Заботься о них!

Сирена вздохнула и закатила глаза. Мужчины!

Ордэн и Алви пропали в первой гондоле, пообещав скоро встретиться. Она кивнула и смотрела им вслед с печальной улыбкой. Когда они разделились в прошлый раз, ее мир превратился в хаос.

Авока сжимала руку Сирены, как на церемонии Связи.

– Как по мне, неправильно тебя оставлять.

– Мы будем неподалеку, Авока. Ты всегда поймешь, если что-то не так.

– Но меня не будет в замке, чтобы помешать этому.

– Я буду в порядке. Давай следовать плану, – попросила Сирена.

Авока кивнула и поспешила в гондолу. Кесф пошел за ней без слов. Сирена проводила их взглядом, печально вздыхая. Ей нужно было в замок, и чтобы все были снаружи, искали Матильду и Веру. Остров был большим. Кто знал, сколько займут поиски?

– Готова? – спросил Дин, протягивая руку.

– Конечно, – сказала она.

Дармиан протянул руку Мэлии.

– Спасибо, – прошептала Мэлия, удивленная вниманием.

– Это честь для меня, – ответил Дармиан с улыбкой.

«Хм... интересно».

Сирена прошла в гондолу с плоским дном. Она покачнулась под ее весом, но еще помнила путь в Аурум, так что легко удержалась на ногах. Она села, и Дин устроился рядом с ней. Мэлия и Дармиан сели за ними, а дальше – Фейлон и Клим.

Гондольер оттолкнулся от пристани, и они поплыли по главной реке города. Фонари висели на столбиках, озаряли канал, тянувшийся перед ними. Даже во тьме было волшебное.

Они миновали пару гондол на воде, добрались до развилки, и перед Сиреной раскинулись земли дворца Элейзии. Каменные стены песочного цвета отделяли остальную Элейзию от величавого дворца.

Гондола остановилась у металлических ворот на реке. Увидев, кто на борту, стражи медленно подняли ворота, стало видно острые металлические шипы. Когда ворота подняли

достаточно высоко, чтобы они могли проплыть безопасно, гондольер направился туда, и они попали на земли дворца.

– Добро пожаловать в мой дом, – прошептал Дин ей на ухо.

Они добрались до деревянной пристани на большом озере. Замок во всей своей роскоши возвышался над ними.

– Это единственный вход? – потрясенно спросила Сирена.

– Нет. Есть два главных входа на суше, но вода – для королевичей.

Сирена поежилась. Было так просто забыть, что Дин был принцем Элейзии.

Когда она встретила его в лесу в Ауруме, он казался сыном важного торговца. Не больше. Он был очаровательным, но и умным, честным. Она скрывала свою истинную сущность от него, но даже тогда казалось, что он знал о ней больше многих людей.

Сирена ожидала отчасти делегацию, ждущую их прибытия, но там был лишь паж лет двенадцати, держащий фонарь. Группа вышла на сушу и прошла к мальчику.

– Ваше высочество, – сказал мальчик с низким поклоном. – Леди королева ждала вашего прибытия вчера.

Дин вздохнул.

– Скажи моей матери, леди королеве, – сухо сказал он, – что я поговорю с ней утром, – он посмотрел на Сирену. – Ей нужно кое с кем встретиться.

– Да, Ваше высочество, – сказал мальчик.

Он протянул Сирене руку, и они прошли по землям и в замок.

Хоть было поздно, в коридорах были люди. Судя по количеству людей снаружи, замок должен быть переполнен. Нит Декус в Бьерне был самым большим замком в Эмпории, но там годами было мало людей. Тут было тесно из-за людей.

Дин улыбался и кивал, проходя людей, когда его узнавали, но не останавливался. Они поднялись на два пролета лестницы, повернули за угол и остались лишь своей группой.

– Это твои покои, – сказал Дин.

– Комнаты уже готовы? – растерялась Сирена.

– У мамы всегда готовы комнаты для гостей, особенно в сезон праздника. Думаю, тебе понравится. Комната Компаньона Мэлии напротив.

– Спасибо.

– Нет, спасибо, что согласилась пойти со мной.

Дин убрал волны каштановых волос Сирены с ее лица, и она застыла. Он смотрел в ее глаза, на миг с вопросом взглянул на ее губы.

Он склонился и нежно поцеловал ее в щеку. Ее тело само двинулось к нему. Он хитро улыбнулся, будто знал, что удивил ее. Но что-то в его глазах не удавалось прочесть в тусклом свете.

– Спокойной ночи, Сирена. До завтра, – сказал он. Его акцент звучал в ее имени, и она была уверена, что так оно звучало приятнее всего.

Когда он и его люди пропали в коридоре, Мэлия подбежала к ней.

– Он *поцеловал* тебя?

Сирена ошеломленно коснулась щеки.

– Да.

– Я думала, вы только встретились.

– Так и есть.

– Только ты можешь очаровать короля и двух принцев, – пошутила Мэлия.

Сирена шлепнула ее.

– Тихо, я их не очаровывала, – сказала она, проходя в спальню. Мэлия следовала за ней. – Уверена, это просто... жест милосердия.

Рот Мэлии открылся.

– Тогда как ты объяснишь это?

– Не знаю, – выдохнула она. Перед ней были покои... подходящие королеве.

– Готова? – спросила Мэлия у Сирены.

Сирена покачала головой.

Несмотря на то, что она устала прошлой ночью, она не смогла уснуть. Она видела кошмары про ее магию, уничтожающую здания и разбивающую армию Аурума. Она не могла перестать думать о Каэле Дремилоне, использующем магию, о битве на мечях, ранах и плаванию в ночи.

И Дин. Шептал ей на ухо, касался ее волос, целовал ее в щеку. Она должна была думать о следующем ходе, но не могла перестать думать о нем.

Тока не было. И нити не соединяли с ним. Поток не тянул их, словно они висели на волоске. Не было неуправляемого желания, что сбивало с ног.

Не было этой жуткой одержимости.

Только трепет ее сердца и румянец на щеках от простоты Дина Эллисона.

Она отвлеклась от мыслей и напомнила себе, что была перед дверью тронного зала Элейзии.

Мужчина открыл дверь и сообщил, кто прибыл:

– Компаньон Сирена Штром и Компаньон Мэлия Далмер из Бьерна.

Они прошли по белому мрамору, вокруг доносился шепот. Сирена была с брошью Компаньона на виду: золотой круг лоз на груди ее лилового платья. Было приятно вернуть брошь на место.

Комната была большой, вытянутой, а потолки – на высоте трех этажей. Три уровня балконов были в стенах из песчаника, и под каждым висело синее знамя с крылатым львом в белом королевском гербе. Ряды сидений были размещены как в театре, их заполняли аристократы.

Сирена подозревала, что это был Совет Элейзии. Членов избирали каждый год из восьми районов и континента.

Проход закончился синим ковром перед двойной платформы и тремя позолоченными тронами с подушками синего цвета Элейзии. На тронах сидели королева Кассия, король Томас и кронпринцесса Бриджит, наследница престола Элейзии. Ряд девушек сидел справа, видимо, остальные сестры Дина, а группа мужчин за ними могла быть их мужьями.

И Дин. Она вздрогнула, поймав его взгляд. Он побрился, лишь тень щетины осталась на челюсти, его волосы, что почти доставали до плеч, теперь были обрезаны коротко, как в Бьерне. Она опешила от его красоты, и Сирена отругала себя за такие мысли, когда ее ждали дела важнее.

Они добрались до платформы, Сирена и Мэлия опустились в реверансах. Она не знала насчет Мэлии, но сама надеялась, что королева Кассия была не такой коварной, как королева Калиана и королева Джесалин. Сирена была бы рада, если бы королева Кассия была милосердной, как королева Шира.

– Встаньте, Компаньоны, – приказала королева Кассия.

Сирена поднялась и увидела королеву вблизи впервые. Она была низкой и пухлой женщиной с темно-рыжими волосами, которые унаследовала ее старшая дочь. Она была в простом синем платье из лучшей ткани в замке. На шее было ожерелье из белого жемчуга, а в ушах – большие сапфиры. Не удивляло то, что она выглядела немолодо, если учесть, что у нее было двенадцать детей, и Дин, самый младший, был уже взрослым. Но она была величавой, пронзала взглядом и поражала властным видом.

– Добро пожаловать во дворец Ломбарди и страну Элейзию.

Они опустились в реверансе.

– Это честь для нас, Ваше величество, – сказала Сирена.

– Давно у нас не было официальной делегации из Бьерна. Мне приятно видеть двух Компаньонов в нашем тронном зале, которых одобрил мой сын. Хотя ваше появление неожиданно, – сказала она, и слова повисли в воздухе между ними. – Чем мы заслужили такую честь?

– Ваше величество, я должна отблагодарить вашего сына, принца Дина, за это. Я была в Ауруме, когда мы встретились, и не знала, кто он.

Брови королевы заметно приподнялись, она взглянула на сына и повернулась к Сирене.

– Мы подружились, а потом оказались вместе на балу при дворе Аурума, и он предложил показать мне и моим друзьям Элейзию. Я всегда хотела повидать страну, так что приняла его предложение.

Это была почти правда. И этого должно было хватить, она не собиралась уточнять.

– Ясно, – королева Кассия слабо улыбнулась. – Страна открыта для всех гостей. Хотя я была бы осторожна на вашем месте.

От угрозы в голосе королевы Сирена ощутила, как рядом напряглась Мэлия.

– Предыдущие гости из Бьерна не принимали другую... идеологию. Лучше, пока вы здесь, держать ваши взгляды при себе, – осторожно сказала она.

– Мы понимаем, – сказала Сирена.

Если бы она пришла сюда сразу из Бьерна, не проведя время в других королевствах, не побывав в пути, не узнав от друзей о других обычаях, она бы не поняла бы, что это означало. Но она изменилась. Она знала, что многие страны верили, что обычаи Бьерна должны оставаться у них и не навязываться другим. Сирена долго думала, что править можно только так. Теперь она видела много верных способов, много королевств.

– Я и моя подруга не заинтересованы в навязывании своих взглядов насчет Бьерна. Мне интересно узнать о ваших обычаях и побывать среди вашего двора, Ваше величество.

Уголок губ королевы Кассии приподнялся.

– Это так?

– Ваше величество, – перебил Дин, – позвольте прояснить ситуацию...

– Прошу.

Дин встал рядом с Сиреной. Она осторожно улыбнулась ему. Она ожидала проблемы из-за Компаньонов в замке, когда им запретили проход в страну, но не ждала, что Дин заступится за нее.

– Я поддерживаю Компаньона Сирену. Когда мы встретились, мы не знали, кем были. Мы не были Компаньоном Бьерна и принцем Элейзии, но мы сблизились. Разве не этого мы хотим от дипломатии с Бьерном? Так можно все изменить. И хотя я знаю ее мало времени, она успела себя показать отлично, – сказал Дин.

Он посмотрел в ее глаза, и Сирена резко вдохнула. Если она видела симпатию на его лице, заметили и все в комнате.

– Расскажи, как, – попросила королева.

– Когда я был в Ауруме, стражи Бьерна прибыли туда и искали похищенного Компаньона. Солдаты Бьерна на чужой земле – это было возмутительно. Я думал, между странами начнется война. Но они спасли девушку и заперли в замке.

– Как удобно.

Сердце Сирены колотилось от его версии истории для родителей. Она не знала, сколько он расскажет.

«Весь мир скоро узнает о моей магии?».

– Но Компаньона не похищали. Она убежала, искала укрытия. Мы столкнулись с правителем, который хотел забрать ее. Я боролся за нее, и она предложила себя и свое возвращение в страну, только бы я выжил.

В тронном зале стало тихо. И в ушах Сирены гудело. Это произошло, но она не думала об этом так. Она не могла терпеть, чтобы кто-то пострадал от ее миссии. Но он рассказывал историю так, словно она была героем, когда для нее героем был Дин.

– Ясно.

– Я... – начала Сирена, но королева подняла руку.

– Если ты спасла жизнь моего сына, страна в долгу перед тобой. Он – наш единственный сын, и я родила одиннадцать детей, чтобы получить его. Мы в долгу, – королева склонила голову Сирене.

Рот Сирены раскрылся, и она быстро закрыла его. Она склонилась в низком реверансе.

– Ваше величество, долга нет. Принц Дин не был бы в беде, если бы не помогал мне.

Дин открыл рот, чтобы возразить, но королева остановила обоих.

– Как бы ни было, ты спасла жизнь моего сына. Тебе рады в Элейзии. Я надеюсь, тебе и твоей спутнице понравится у нас, и вы пробудете с нами хотя бы на время праздника Эос, – королева улыбнулась.

– Благодарю, Ваше величество, – сказала Сирена.

Королева встала с трона и сообщила о конце собрания. Совет зашептался, бродя по комнате. С болью в груди Сирена поняла, как это похоже на Представления дома, когда Компаньоны и Высший орден собирались в одном месте.

Дин повернулся к ней с широкой улыбкой.

– Ты остаешься.

– Остаюсь, – подтвердила она.

Мэлия сцепила ладони рядом с Сиреной.

– Это было отлично сделано.

Сирена подмигнула ей.

– Не так плохо, как на Представлении, да?

– Это точно, – согласилась Мэлия.

– Ваши церемонии Представления ужасно странные, как по мне, – сказал Дин.

Сирена пожала плечами.

– Когда тебя всю жизнь растят для них, они не кажутся странными.

– Даже когда не повезло оказаться в Первом классе, как Сирена, и тебя не учили всю жизнь ради этого шанса, – сказала Мэлия.

Фигура появилась перед ними. Дин улыбнулся и обнял сестру. Наследница престола Элейзии публично обнимала брата, словно это было нормально. Сирене нужно было привыкнуть к этому месту. Народ Бьерна не был таким ласковым.

– Мы рады, что ты вернулся, Дин, – принцесса Бриджит искренне улыбалась. – Дом не тот без тебя.

– Я остаюсь, – отозвался он.

– Хорошо.

– Ты знаешь, что я не мог долго быть в стороне. Кто бы пилил меня весь день?

Бриджит вскинула брови, сильно напоминая их мать. Дин рассмеялся.

– Бриджит, познакомься с Сиреной и ее подругой Мэлией.

– Приятно, – сказала Бриджит.

– Приятно познакомиться, – Сирена присела в небольшом реверансе.

Мэлия тоже так сделала и кивнула ей.

– Идем, – Бриджит взяла Сирену за руку и увела ее от Дина. – Думаю, мы быстро подружимся.

– О, нет, – буркнул Дин за ней и пошел следом, предложив Мэлии руку.

– Не слушай его, – сказала Бриджит с улыбкой. – Я не встречала Компаньона почти десять лет, и я хотела бы все узнать о вашей родине.

– О, конечно, – сказала Сирена.

– Отлично. Надеюсь, вам понравится в Элейзии.

– Я уже увидела то, что мне нравится.

– Но это далеко не все, и мы это исправим. А сначала я познакомлю тебя со своими сестрами.

Сирена приготовилась к встрече с девушками впереди. Их было так много. Она не знала, как всех запомнит. Даже с ее хорошей памятью это была проблема.

– По возрасту, сестры. Принцессы Сюзанн и Карин.

Обе были высокими, с прямыми светлыми волосами до талий. Сюзанн была с книгой, раскрытой на коленях, и едва посмотрела на Бриджит. Карин была в платье с сильным вырезом и ярким макияжем. Она прошла к ним и присела в реверансе перед Сиреной.

– Из-за тебя Дин вернулся домой, – заявила Карин.

– Я... – начала Сирена.

– Мы думали, он ушел навеки.

– Было важно познакомить девушку с семьей, – сказала другая девушка за Карин.

Две другие подошли к ним, у них были схожие рыжие и кудрявые волосы, веснушки и круглые лица.

Бриджит указала на них по порядку.

– Тройняшки, конечно – принцессы Лисса, Лара и Ливия.

Лара отодвинула Лиссу, чтобы быть впереди.

– И все из-за этого? Дин, ты нашел себе девушку?

– Еще и из Бьерна? – возмутилась Ливия.

Щеки Сирены вспыхнули от слов, но они не давали ей с Дином ответить.

– Еще и Компаньон, – с отвращением сказала Лара.

– Разве последняя не попыталась убить его? – сказала девушка со светлыми волосами и большими зелеными глазами. Ее платье было проще, чем у других, и она была чуть шире остальных. Ей наскучил разговор.

– Это принцесса Рута, – сказала Бриджит. Она не исправляла девушек с их обвинениями. Она была рада, чтобы это продолжалось, пока она их знакомила.

– Я смутно припоминаю Случай с конфетой, – продолжала Рута.

Другая девушка за ней пожала плечами. Она была хрупкой, с волосами медного цвета и носом как клюв.

– Какая разница? Она тут не надолго.

– Это принцесса Хэзер.

– Если бы она оставалась, мама не делала бы аудиенцию. Она – гость. Не привыкайте, – сказала Хэзер.

Близняшки обняли Хэзер.

– Думаешь, она уйдет? – спросила одна из них.

Только у них были каштановые волосы, но Сирена не могла их различить.

– Конечно. Не глупи, Тифани. Он не женится на ней.

Рот Сирены раскрылся, она пыталась подобрать слова и исправить их. Они не так поняли. Она была тут не из-за Дина. Она едва его знала. И не важно, что он поцеловал ее прошлой ночью, или как он смотрел на нее, или как легко болтал с ней, или как принял ее такой, какая она есть, несмотря на предрассудки его страны против Компаньонов.

– Близняшки, Тереза и Тифани. Хотя они младше Алисы.

Алиса молчала. Она смотрела на Сирену, словно видела ее насквозь. Словно видела сквозь все сладкие слова, что Сирена сказала при их матери. Сквозь все причины, по которым она была тут. Сквозь отношения между ней и Дином. И Алиса не выглядела любопытной, она казалась злой.

Сирена отвела взгляд и повернулась к Бриджит и Дину.

– Только Алиса, близняшки – Тереза и Тифани – и я живем в замке все время. Остальные сестры замужем и с детьми, так что не будут рядом долго.

– Понятно, – Сирена старалась все запомнить.

Дин тяжело вздохнул.

– Ты увидела моих сестер. Уже готова бежать?

Сирена почти рассмеялась. Она дважды столкнулась с Бражем и индресами. А еще с магией Каэла. Несколько девушек были не так страшны.

– Я рада знакомству с вами, – сказала Сирена сильным и ровным голосом.

Они думали иначе, но она не хотела злиться на их насмешки.

– Вы повеселились, – Дин покачал головой. – Оставьте ее.

– Нет, все хорошо, – сказала Сирена. – Они защищают тебя. Я понимаю. Я защищаю своих брата и сестер. Я бы не ждала меньшего.

Несколько девушек одобрительно посмотрели на нее, другие – с подозрением. Но Алиса только закатила глаза.

«Их будет сложно очаровать».

– Они привыкнут к тебе, – сказала Бриджит. – Дай им время, – она увела Сирену от сестер и пошла по тронному залу, чтобы их не слышали Дин и Мэлия. – Удивительно, что брат заступился за тебя сегодня.

– О, уверена, он просто проявил доброту.

Бриджит окинула ее оценивающим взглядом.

– Он по своей природе добр, но не настолько, чтобы заступиться за незнакомку перед королевой.

– Я мало его знаю, но мы не незнакомцы, – сказала Сирена. Она надеялась, что щеки были не такими красными, как она ощущала.

– Ты особенная для него.

Сирена поймала взгляд Дина за ней, он тепло улыбнулся. В тот миг она поняла, что даже рада быть особенной для Дина Эллисона.

Несмотря на все формальности из-за ее визита во дворец Элейзии, Сирена не могла забыть о настоящей причине своего прибытия сюда. Базилл Селби сказал, что ей нужно в столицу Элейзии, нужно найти Матильду и Веру. Они могли помочь таким, как она. Тогда она не знала, что он имел в виду, месяцы назад, но теперь понимала.

Дома.

Ей нужно было найти Мастеров–Дома Матильду и Веру. Они как-то выжили, хоть прошло две тысячи лет. Только поэтому она прибыла в Элейзию.

Ордэн, Алви, Авока и Кесф искали на острове, и Сирена сосредоточилась на замке, хоть Дин утверждал, что не слышал никого с этими именами.

Сирена угадала, когда впервые вошла в здание. Тут было тесно. Остров был не таким большим, и многие аристократы и члены Совета выбрали жизнь на землях дворца при дворе. Так было бы и в замке Бьерна, если бы все Компаньоны и Высший орден жили в нем, а не выполняли свои задания и учились в городе.

Ей нужно было проверить большое пространство, пытаюсь не выглядеть подозрительным Компаньоном, бродящим по замку. Никому не было дела, только если она была в библиотеке, которая была огромной, и разделов в ней было куда больше, чем в Бьерне. Ее голова кружилась там.

Но за первые две недели во дворце ей не везло. Мэлия незаметно искала в Нижнем секторе, южном районе, присоединенном к землям замка. Но они обе ничего не нашли, и, что хуже, Сирена совсем не видела Дина. Его сестры решили сблизиться с ней – то есть, ужасно бесить, занимать слишком много ее времени и пытаться мешать ей. Они сказали ей, что Дин вернулся к работе после долгого отсутствия, но она не знала, что это значит. Принцы у нее дома не работали. Принц Каэл большую часть времени болтал, блудил и выводил ее из себя.

Она знала, что не найдет их сразу, но было легко отчаяться, когда у них не было зацепок, как и не было вестей от ее друзей снаружи.

– Есть что-нибудь? – спросила Мэлия.

Сирена вскочила с кровати, где перед ней лежала гора книг.

– Как ты вошла так тихо? Я не слышала даже, как открылась дверь.

Мэлия пожала плечами.

– Годы тренировок Стража.

– Ты тише Авоки. Это нечто.

Мэлия улыбнулась, словно это была похвала.

– Ты что-нибудь нашла?

Мэлия покачала головой.

– Думаю, нам нужно встретиться с остальными и увидеть их поиски. Нам нужен способ проще, чем слепые поиски.

– Ты права. Нам нужно собраться. Я не хочу искать их годами. Нам нужно действовать прагматично.

Сирена вышла за Мэлией с земель замка. Мэлия за короткое время уже поняла, когда можно незаметно прийти и уйти со двора. Сирена невольно восхищалась ее умениями. Пока Сирена готовилась к Представлению и изучала много предметов, Мэлия училась владеть мечом, искать следы и прочим военным трюкам от родителей и стражей, с которыми росла в Левине.

Мэлия опустила в гондолу и назвала мужчине координаты места встречи с остальными в гостинице в Первом секторе. Они поплыли, и Сирена впервые увидела город в свете дня. Он был людным, как и дворец. Вся площадь была заполнена, и от каждого канала, которые Ордэн изобразил на карте, отходили небольшие водные пути в разные секторы. Каналы пересекали город, как дороги обычный большой город.

Поражало, что эти лодки были основным средством передвижения, а не лошади или кареты. Над многими каналами были мосты, соединяющие разные здания и сектора.

Их гондола свернула с главного канала на узкий водный путь Первого сектора. Сирена сразу поняла, что этот район не такой богатый, как тот, где они были до этого. Здания были потрепанными, дети бегали босиком. Таверны усеивали каждый угол, предлагая угощение.

– Почему я не удивлена, что Алви предложил встретиться здесь? – спросила Сирена, когда лодка остановилась перед таверной и гостиницей с названием «Светлица Морской невесты».

Мэлия рассмеялась и пошла за ней в гостиницу. Громкая музыка играла поверх воплей толпы, что занимала почти все пространство. Люди танцевали в центре комнаты и постоянно врзались друг в друга, проливая напитки на пол. Пол был липким, и Сирена была уверена, что испортила свои шелковые туфли. Она жалела, что не обула сапоги, но было так жарко, что у многих в Элейзии их и не было.

Сирена огляделась в поисках стола с играми, зная, что найдет Алви там. Мэлия рассмеялась рядом с ней и указала на сцену. Там, в веселом наряде, в плаще с разноцветными лоскутами стоял перед вопящей толпой сам Алви Ганн.

– Зачем скрываться, – проворчала Сирена под нос.

– Он самый раздражающий в Эмпории, – подтвердила Мэлия.

– Но при этом всегда понимает, что нам нужно знать. Посмотрим, что он расскажет в этот раз.

Сирена прошла к сцене, пытаясь пробиться через толпу к Алви. Она миновала стол мужчин, бросающих кости, еще один с игроками в карты. Она была рада, что Алви пел, а не играл.

Он допел и низко поклонился. Все радовались и вопили. Сирена поймала его взгляд, он вскинул брови. Уго улыбка стала хитрой, и она хорошо ее знала. У него возникла плохая идея.

– Это моя последняя песня на сегодня. Завтра в это же время на этом месте, – крикнул Алви.

– Хэйль, еще одну!

– Мардас, спой нам любимую!

Толпа бушевала.

– Мардас! Мардас! Мардас!

Сирена покачала головой. Хэйль Мардас вернулся. Это не к добру.

Он поклонился еще раз с размахом, а потом спрыгнул. Он нашел Сирену в толпе, не меньше десяти раз его хлопали по спине счастливые клиенты, которым нравилась его музыка.

– Дамы, дамы, – сказал Алви, обвив рукой плечи Сирены и Мэлии. – Идемте наверх, где вам место, – он подмигнул мужчине у бара и повел их к лестнице.

– Ты – злодей, ты в курсе? – сказала Мэлия.

– Ужасный, Алви, – согласилась Сирена.

– И вам обеим это нравится, – он сжал их плечи и сделал вид для толпы, что уткнулся носом в шею Сирены.

– Я тебя убью, – прорычала она.

Их группа поднялась по двум пролетам лестницы. Алви открыл дверь номера с двумя спальнями. Сирена вскинула брови.

– Ты играл в кости для такой комнаты, – сказала Сирена.

Алви рассмеялся и закрыл дверь за Мэлией.

– Хозяин гостиницы позволяет мне оставаться взамен на мои выступления. Это приносит ему деньги. А нам повезло получить одно место для всех с готовой едой, – сказал Алви. Он снял плащ, что надел для шоу, и повесил его на крючок у двери. – Не лучше игры в кости, но зато меньше шансов вылететь.

Сирена покачала головой.

– Все потому что ты жульничаешь.

– Я забираю у богатых и глупых и отдаю бедным и умным.

– Ты отдаешь себе.

– Именно.

– Сирена! – завопила Авока, выходя в гостиную из спальни справа.

Сирена ощущала легкое гудение связи с Авокой. Постоянное напоминание, что они были соединены. Она ощущала это, когда они были порознь, но слабее. Она еще не расставалась с Авокой так надолго с их церемонии.

Сирена обняла ее.

– Я скучала.

Авока дважды похлопала по ее спине.

– Да. Без тебя рядом было интересно.

Сирена отпустила ее и заметила, как они с Алви переглянулись. Сирена не знала, открылись они чувствам, или им мешал Кесф.

– Где Ордэн и Кесф? – спросила Сирена.

– Кесф в дозоре, – сказал Алви. – А Ордэн проверяет зацепку в Торговом секторе. Он должен скоро вернуться.

Словно услышав свое имя, Ордэн прошел в дверь. Его большая шляпа накренилась, и он выглядел так, словно подрался.

– Не повезло, – проворчал он.

– Что с тобой произошло? – спросил Алви, вскинув бровь. – Встретил еще одну любовницу?

Ордэн хмуро посмотрел на него и снял шляпу.

– Не зли меня, парень. У меня был долгий день, и я буду рад испортить тебе милое личико, если не будешь держать язык за зубами.

Алви поднял руки.

– Осторожнее с милым личиком. Оно платит за комнату.

Ордэн фыркнул и прошел в другую спальню. Сирена услышала, как он умылся, и он вернулся через пару минут. Он не стал бодрее, хоть она и не видела его веселым раньше.

– Сирена, Мэлия, – сказал он, кивая девушкам. – Мы будем звать Кесфа?

Алви пожал плечами.

– Думаю, не нужно, – ровно сказал он.

Он посмотрел на Авоку, но та намеренно отвернулась. Похоже, хорошее не происходило ни у кого.

– Тогда начнем, – сказал Ордэн. Он прислонился к стене и скрестил руки. – Полагаю, вы тут не просто так, девушки.

– Мы пришли за новостями, но, судя по тому, что вы готовы убить друг друга, новостей нет. Может, хоть что-то хорошее? – Сирена устроилась у холодного камина. Она не понимала, зачем комнате камин с жарой Элейзии.

– Алви узнал, что лодка, на которой мы должны были приплыть, прибудет в Первую гавань завтра, – сказала Авока. Алви склонил голову с ухмылкой. – Надеюсь, там будут наши вещи, если их не конфисковали и не продали.

– Ясно, – сказала Сирена. – Это хорошие новости.

– Хотя у тебя уже новая одежда, – сказал Алви, не скрывая усмешки.

– У Дина одиннадцать сестер, – объяснила она. – Они стараются наряжать меня, пока не издеваются.

Авока вскинула брови.

– Мне стоит беспокоиться?

– Я справлюсь.

– Они не знают, с кем связались, если думают, что немного издевки тебя остановит, – пошутил Алви, подмигнув.

– Хэйль Мардас, это почти комплимент.

Он опасно улыбнулся.

– Они не видели, как ты убиваешь Бража.

– Или группу индресов, – сказала Авока.

– Или вызволяешь людей из тюрьмы, – добавил Ордэн.

– Или сбиваешь армию Аурума и принца Каэла, – сказала Мэлия.

Сирена подняла руки.

– Я поняла. Когда вы так говорите, звучит впечатляюще. Но вы были там, вы знаете, что я толком ничего не делала. Магия спасала мою жизнь. Я даже не умею ее использовать. Все помогали с побегом. И... вы преувеличиваете.

Мэлия коснулась плеча Сирены.

– Как скажешь.

Сирена улыбнулась ребятам. Они хотя бы верили в нее, даже когда она не верила в себя.

– Мне тоже не повезло. Я лишь побывала в библиотеке и пару раз столкнулась с тупиками. Мне постоянно мешали сестры Дина. Никто не слышал о Матильде и Вере. Боюсь, если я продолжу спрашивать, возникнут подозрения насчет моих мотивов.

– Может. Начнем с этого? – Кесф втолкнул мужчину в окно. Тот прокатился до середины комнаты и остановился со стуком.

Сирена вздрогнула от потрясения.

– Что во имя Создательницы?

– Нашел его у окна, подслушивал ваш разговор, когда я поймал его, – добавил Кесф.

Атмосфера тут же изменилась. Авока выхватила ножи из скрытого отделения и с угрозой крутила ими. Алви выглядел спокойно, но его плечи напряглись, он ждал боя. Ордэн искал меч на поясе. Даже Мэлия заняла боевую стойку. Ее ладони тянулись к бедрам, но оружие в тонких платьях Элейзии скрыть было негде. Впрочем, это ей и не помогло бы.

Мужчина охнул, остановившись у их ног. Его светлые волосы упали на лоб, когда он склонил голову, присев. Он был в черном, и черная маска скрывала почти все лицо.

Сирена прошла вперед, не дав никому возразить, и сорвала маску с его лица.

– Дин? – охнула она.

– Здравствуй, Сирена.

Когда все в комнате поняли, кто это был, они опустили оружие и заняли нормальные позы. Но Сирена не двигалась. Она смотрела на него с удивлением. Она не видела его неделями, а теперь он преследовал их вне земель дворца.

– Почему ты был у окна? – осведомилась она. – Зачем ты здесь?

Он не смутился, хоть должен был, ведь шпионил за ней.

– Вы с Мэлией ушли без защиты, и я хотел убедиться, что вы будете в порядке, так что пошел за вами.

– Я теряю хватку, – выдохнула Мэлия.

– Ты шел за нами, чтобы мы были в безопасности? – спросила Сирена. – Не ври мне. Ты шпионил за нами. Иначе показал бы себя.

– Я хотел вам безопасности.

– И... хотел шпионить. Зачем?

Ей казалось, что она допрашивала принца страны, в которой была, еще и один из ее друзей бросил его в окно. Если с ним были другие солдаты, их ждали проблемы.

Дин выпрямился во весь рост, навис над Сиреной.

– Я хотел знать, куда вы пошли, и почему покинули земли замка.

– Я не считала себя пленницей.

– Ты не пленница, но многие, кто уходит скрытно, что-то утаивают. Я не извиняюсь за преследование.

– Только за то, что попался? – парировала она.

Он улыбнулся, и она старалась не замечать трепет внутри.

– За попытку быть ближе к тебе.

Ее щеки вспыхнули от этих слов, и она попыталась совладать с собой.

– Есть другие способы сблизиться, не шпионя за мной!

– Он с нами или нет? – спросил Кесф.

Все повернулись за ответом к Сирене. Дин спас их в Ауруме. Не было повода не доверять ему, когда он рисковал собой, чтобы забрать их из города, а потом заступился за нее перед королевой Кассией, чтобы она осталась. Но... ей не нравилось, что он следил.

Дин вскинул брови и ждал ее решения.

– Сирена?

– С тобой кто-то еще?

– Нет, – тут же ответил он.

Кесф кивнул.

– Ладно. Да, конечно, он с нами, – сказала она, повернувшись к Дину. – Но больше не шпионь за нами.

Сирена посмотрела на Мэлию, которая всегда была против новых людей в группе.

– Я знаю... ты не доверяешь ему.

Мэлия нахмурилась и растерянно посмотрела на Дина.

– Нет. Доверяю.

Сирена опешила.

– Тогда ты с нами.

– Мы можем перейти к делу? – спросил Ордэн.

И Дина приняли в их группу.

– Я могу узнать, о чем вы? – спросил Дин. – О тех людях, которых вы ищете?

Она глубоко вдохнула.

– Да. Знаю, ты говорил, что не слышал о них, но источник сказал мне, что они в Элейзии.

– И вы обыскивали остров? – спросил он.

– Как-то так.

– Я мог помочь. У меня есть доступ к разным ресурсам.

Алви фыркнул.

– Сирена доверчивая, но даже она не стала бы сообщать о таком дворцу.

– Расскажите мне все об этих женщинах. Их фамилии. Как они выглядят? Где их в последний раз видели?

Сирена нахмурилась.

– Мы такое не знаем.

– И вы искали всюду только по именам? – скептически спросил Дин.

Кесф вскинул руки и прислонился к раме окна.

– Я рад, что не только я считаю это безумием.

– Слушайте, Базилл Селби сказал мне, что их нужно искать здесь. Наверное, не просто так. Это не глупая охота, и я не перестану искать.

Дин склонился к ней.

Сирена удивленно взглянула на него.

– Что?

– Базилл Селби? Уверена?

– Да. А что?

– Я не знаю Матильду и Веру, но знаю Базилла Селби, – сказал он через миг. – Я могу отвести к нему.

Сирена уединилась с Дином на гондоле вечером следующего дня. Он предложил отвести ее к Базиллу. Он не слышал, вернулся ли Базилл на остров, но многие возвращались на праздники, до конца которых оставалось десять дней.

Кесф следовал за ними по приказу Авоки, хоть Сирена говорила им, что это лишнее. Она видела Дина в бою, знала, что он был способным.

Авока обещала поискать людей силами Лифа, Алви с готовностью согласился помочь ей найти нужные предметы. Кесф возмутился, но Алви и Авока ушли за дверь и отправились в Торговый сектор, не дав ему сказать ни слова.

– Откуда ты знаешь Базилла Селби? – спросила Сирена.

– Он работал раньше во дворце, – сказал Дин.

– Раньше?

Дин нахмурился и отвел взгляд.

– Он сидел в Совете.

Сирена пошатнулась, лодка дернулась, и гондольер хмуро посмотрел на нее, пока направлял лодку по Верхнему сектору.

– Что? Мы говорим об одном человеке?

– Это было давно, но я знал его в детстве. Он рассказывал мне дикие истории о других землях, мог удерживать внимание толпы часами. Он мне нравился тогда, но не знаю, как сейчас.

– Базилл Селби, которого я встретила на рынке Лэлиш в Бьерне, не казался тем, кто может быть в Совете. У него точно были истории о приключениях, но он не был аристократом. Что произошло?

– Его поймали в постели с моей сестрой, – тихо сказал Дин.

Сирена вскинула брови и охнула.

– С какой сестрой?

– Бриджит. Но не говорим им об этом. Никто не говорит об этом при дворе с тех пор, как он покинул Совет.

– Наследницу престола Элейзии поймали в постели с мужчиной из Совета.

– С женатым мужчиной из Совета, который на десять лет старше нее.

Сирена прижала ладонь к сердцу и впилась в сидение.

– Базилл женат?

– Был, но его жена умерла от лихорадки вскоре после этого. Некоторые винили его в ее смерти. Заявляли, что ее тело не выдержало знаний об этой интрижке. Другие говорили, что он отравил ее. Никто не знает правду.

Сирена раскачивалась. Как такое было возможно у обычного торговца? Но, конечно, он не был обычным. Обычные не рассказывали о путешествиях и не продавали волшебные книги. Они не знали имена Мастеров–Дома, не могли понять, что у нее была магия. А он знал.

– И как он стал торговцем? – спросила Сирена, переваривая информацию.

Дин пожал плечами.

– Не знаю. Он просто пропал и вернулся другим. Уверен, эту историю он скрывает.

Они притихли, лодка плыла по узкому водному пути. Они повернули к богатой части Верхнего сектора. Высокие здания были роскошными. Это место сильно отличалось от Первого сектора, где они встретились прошлой ночью.

– Мы на месте, – сказал Дин, сигналив остановить гондолу.

Сирена восхитилась домом перед ней. Роскошное здание напоминало песчаный фасад дворца. Хоть дом втиснули меж двух зданий на улице, он явно принадлежал какому–то богачу. Многие здания, что они миновали, были с разными хозяевами на

каждом этаже, но в этом районе все дома были личными. У каждого была своя пристань, и красивый каменный мост пересекал реку.

Гондольер подплыл к дому, и Дин помог Сирене выбраться.

– Что это за место? – спросила она.

– Дом Базилла.

– У него поместье?

– Если он его не продал, этот дом принадлежит ему. Но вряд ли он сделал бы это, ведь дом – семейный.

Дин протянул Сирене руку, и они пошли вперед. Он постучал в дверь дома. Мужчина открыл ее через минуту, и Сирена была потрясена при виде него. Этого мужчину она видела с Базиллом в Бьерне.

– Чего надо? – спросил он.

– Добрый вечер. Мы к господину Базиллу Селби. Он тут? – официально сказал Дин.

– Он занят. И мне не нравится ваш вид.

– Позвольте представиться, я – принц Дин Эллисон, и нам нужно увидеть господина Базилла Селби, – сказал Дин. Он шагнул к мужчине. – Прошу, сообщите ему о нас.

Мужчина лепетал, а потом быстро поклонился.

– Конечно, Ваше высочество.

Дин и Сирена вошли в огромный дом, и Сирена охнула от роскошного узора на камне на полу. Стены были цвета бургунди, и мебель была работы древних мастеров Элейзии. Большая люстра свисала с потолка.

Они прошли в гостиную с красными мягкими аурумскими коврами, что явно дорого стоили. Золотые тарелки стояли на столе у статуй из драгоценных металлов гор. Необычные портреты и гобелены работ Кархары и Мاستиры покрывали стены. Украшений было слишком много, но потрясало то, что все народы Эмпории были в одном месте.

– Принц королевства, – сказал Базилл, входя в гостиную. – Чем обязан честью?

– Здравствуйте, господин Селби, – сказал Дин.

Базилл вздрогнул при виде Сирены.

– И с Компаньоном.

– Здравствуй, Базилл. Приятно вас снова видеть, – сказала Сирена.

Базилл Селби выглядел почти так же, как Сирена его помнила. Он был высоким, с густыми темными волосами, зачесанными назад. Он был в традиционном элейзийском наряде, сменил одежду путника на шелка. Он недавно помылся, потому что в комнате сильно пахло духами. Он был довольно красивым, но она не могла представить принцессу Бриджит с ним в постели. Она не могла представить его женатым, даже в этом красивом доме.

– Я не уверен, что могу ответить тем же. Сирена, да? – спросил он, будто не помнил.

Но по пронзительному взгляду было понятно, что он все помнил.

– Вы помните мое имя, господин Селби. Вы помните все о встрече, – сказала Сирена.

– Да? – спросил он. Он сел в кресло напротив Сирены. – Я встречал много людей в пути. Лица плохо запоминаются.

Сирена медленно вытащила «Книгу Дома» из сумки и показала ему. Книга оказалась у нее из-за него.

– Помните это?

Он криво улыбнулся.

– Так ты смогла.

– Конечно. Не вашими стараниями.

Он посмотрел на Дина и обратно.

– И ты проявила силы? – спросил он, осторожно глядя на книгу.

– Вы знаете, что да. Почему не сказали, что это значило?

– Я не могу говорить о таком в Бьерне, не потеряв головы.

– Мы можем поговорить теперь? – спросила она.

«Он так раздражает».

– Что вы знаете, Базилл? – спросил Дин. У него был спокойный взгляд мужчины, который привык получать то, чего хотел, а еще не собирался уступать.

– Вы подросли с нашей последней встречи, мальчик, – отметил Базилл.

– Я уже не мальчик.

– Это я знаю. Девятнадцать на празднике Эос через десять дней, если правильно помню. Вы пришли пригласить меня?

Дин строго посмотрел на него.

– Если не хотели рисковать шеей в Бьерне, не стоит рисковать и тут.

– Прошло десять лет с момента, как я был на землях дворца, – сказал Базилл с масляной улыбкой. – Я уверен, что мое присутствие не заметят.

Сирена закатила глаза. Если все, что сказал Дин, было правдой, то его заметят.

– Где вы были? – спросил Дин.

– Бродил по миру, – Базилл поправил усы и махнул на комнату, – видно по вещам. Мир не заперт для человека, который знает, как получить доступ.

– Только не к землям дворца, – сказала Сирена. – Так что перейдем к делу. Я в Элейзии из-за ваших слов. Я ищу Матильду и Веру, как вы сказали. Как мне их найти? И хватит играть. Я миновала долгий путь, чтобы получить информацию, и не собираюсь остановиться из-за торговца. Просто расскажите.

Базилл широко улыбнулся.

– Ты выросла с нашей первой встречи, девочка. Когда-то боялась своей тени и бросалась своим титулом, не помещающимся на твоих плечах. Титул, что дают семнадцатилетним девушкам, которые высокого мнения о себе.

Дин гневно шагнул вперед.

– Только ответьте ей.

– Или что? – спросил Базилл. – Остынь, солдат, – презрительно сказал он. – Я поговорю с Компаньоном... за цену.

– Какую? – осведомилась она.

– Что вы можете хотеть? – спросил Дин.

– Я – известный торговец. Все можно купить.

Сирена была уверена, что Базилл говорил не о деньгах.

– Ну? – сказала Сирена.

– Приглашение на бал Эос – цена.

Сирена и Дин переглянулись. Было просто дать это. Бал был открыт всей знати. Все с документом с синей королевской печатью могли прийти. Но проблемой была причина его желания.

– Если вас обнаружат на землях, у вас будут проблемы, – предупредил Дин.

– Это мой бой. Вы не будете в ответе за остальное, когда я получу приглашение, – Базилл криво улыбнулся.

Дин пожал плечами.

– Я это сделаю. Я могу достать приглашение.

Сирена посмотрела на него.

– Уверен?

– Да, – сказал он и повернулся к Базиллу. – Поговорите с ней.

– Я толком ничего не знаю об истории Дома. Я знаю лишь правду, а не идиотскую историю, которую рассказывают людям королевичи Бьерна. Дома жили и правили с магией в Бьерне... и больше это не так.

Сирена кивнула. Это она знала. Дремилоны ввали всем о произошедшем. Новость, что у Дома была магия, изменила бы историю их страны.

– Как они потеряли магию? – спросила Сирена.

– Я слышал, что была страшная война. Они проиграли. Но я не знаю деталей, меня там не было.

– Но Матильда и Вера были, – сказала Сирена. – Они были Дома. Потому вы знали, что они могли мне помочь.

Базилл медленно кивнул.

– Я знал, что они были скрывающимися Дома, но... думать, что они живы с Войны Света... – он задумался и покачал головой. – Тогда им было бы больше двух тысяч лет. Это невозможно.

– Почему ты думала, что они еще живы? – спросил Дин у Сирены.

– Не знаю. Так казалось, – соврала она.

Она не могла рассказать всем, что видела сны с древней Доминой Серафиной.

– И где они? Как мне поговорить с ними? – спросила она.

– Они из тех людей, которых... не найти.

Сирена хмуро посмотрела на него, вскочив на ноги.

– Вы послали меня найти их!

– Они из тех, кто... находят сами.

– Кошмар! Как можно было делать вид, что мне нужно срочно покинуть страну и попасть в Элейзию, чтобы поговорить с ними?

– Но так было, – спокойно сказал Базилл. – Твоя магия – приговор в Бьерне. Если кто узнал бы об этом, тебя убили бы... как они делали тысячу лет.

– Что? – Сирена дрожала.

– Магия – приговор в Бьерне. Тебе там не были бы рады. Виктор Дремилон убил всех волшебных Дома две тысячи лет назад, и всех с магией с тех пор убивали. Это проклятие.

– Но... я жила там всю жизнь, и никто не слу... – она не смогла закончить предложение. – Смерти. Браж. Все было из-за моей магии. Они пытались избавиться от меня, как делали в прошлом. Понятно.

– Что понятно? – спросил Дин.

– Серии смертей произошли в Бьерне, и Браж напал на меня. Я убила его своими силами, но он убил много других людей, хоть немного связанных со мной. Думаете, они были Дома?

Базилл слушал новости, словно разговор был повседневным.

– Вряд ли. Скорее всего, ты пробудила магию в древних родах, и Браж убил их, пытаясь найти источник. Я слышал, что сильный маг может вызывать странные события.

Сирена прижала ладонь к столу, чтобы обдумать все услышанное.

– А если кто-то в Бьерне знал, что у меня есть магия? – тихо спросила она.

– Тогда я советую тебе не возвращаться домой, – отметил Базилл.

Она покачала головой. Невозможно. Каэл мог убить ее, если бы хотел. Она много раз была наедине с ним, и на пристани он управлял ею, но ничего не сделал. И Эдрик... если он и обладал магией или знал о ее магии, то не ранил ее. Он влюбился в нее. Она не могла представить, что он навредит ей после того, как послал столько стражей найти ее. Было бы проще послать кого-то просто убить ее.

– Я подумаю, – сказала она. – Но вы уверены, что никак не выйдет привлечь внимание Матильды и Веры? Они хоть здесь?

– Уверен, они еще здесь. Это их дом. Они выросли в Болотном секторе, Элейзия не оставляла их.

Дин сморщил нос.

– Болотный сектор?

– Что это?

– Там были частные дома богачей, – сказал Дин. – Это место ниже уровня моря, и до моего рождения сильный ураган и землетрясение обрушились на остров, ударили по Болотному сектору сильнее всего. Там появились топи, земля разломилась. Аристократы

ушли, и дома были заброшены, там остались лишь растения и те, кто отчаялся и решил жить в затопленном секторе.

– Там уже не так плохо, – отметил Базилл.

Дин посмотрел на него с вопросом.

– Сектор привлекает жителей, которые не хотят соперничать в Первом, Торговом, Нижнем и Четвертом секторах.

– А я думала, что Элейзия была раем, – сказала Сирена.

– Она и есть рай, – сказал Дин.

– Во дворце, – уточнил Базилл. – А в остальном приходится бороться с разными бандами, управляющими секторами. И вам не хотелось бы оказаться не на той стороне в этих боях.

– Банды? – удивилась Сирена.

– Понимаешь, почему я пошел за тобой? – с мольбой спросил Дин.

– Ах, юная любовь, – Базилл посмотрел на них. – Рад иметь с вами дело. Жду приглашения.

– Вы даже не дали мне нужную информацию, – возразила Сирена. Ее щеки пылали от его комментария, но она пыталась совладать с голосом.

– Ты не уточняла, что хочешь знать, лишь сказала, что тебе нужна информация. Я рассказал, как найти Матильду и Веру. Жди, пока они найдут тебя, а они это сделают. Остальное я дал бесплатно, – сказал он, словно оказал услугу. – А теперь извините, но у меня есть другие дела.

Сирена тихо выругалась. Стоило понимать, что Базилл не поможет. В их последнюю встречу он ничего не дал ей, а его напарник почти вытолкнул ее из палатки. В этот раз она хотя бы уходила с достоинством.

Она замерла на пороге гостиной.

– А книга? – спросила она. – Зачем вы дали ее моей сестре?

Базилл улыбнулся.

– Если бы я знал ее важность, взял бы за нее больше.

Сирена вздохнула.

– Это не ответ.

– У меня нет магии, Компаньон. Спроси сестру, почему она выбрала книгу. Но она попала в твои руки не случайно.

Сирена вернулась в гостиницу друзей и описала почти всю встречу с Базиллом Селби. Это почти не помогало, кроме осознания, что Матильда и Вера могли быть в Болотном секторе. Они согласились сосредоточить усилия на том районе, и Сирена с неохотой решила ждать. Если Матильда и Вера найдут ее, может, не стоит им мешать.

Когда Дин вернул ее и Мэлию в замок, он отвел Сирену в сторону и нежно поцеловал ее ладонь.

– Прости, что не смог помочь сильнее.

– Нет. Это нам и нужно было. Не лучший ответ, но больше информации, чем у меня было.

– Боюсь, мне придется оставить тебя на пару дней. Ты постарайся не попасть в беду?

Сирена прищурилась.

– Куда ты?

– Нужно закончить дела, но я буду скучать и переживать за тебя, если ты не пообещаешь держаться в стороне от бед.

– В какие беды я могу попасть?

Он улыбнулся, появились ямочки, и ее сердце ёкнуло.

– Бродить в лесу в одиночку, кричать на охотников, бегать по округе, вызволять пленников, нападать на своего кронпринца и проходить в секторы посреди ночи. А еще убивать Бража моим мечом! Ты – ходячая беда.

Сирена рассмеялась.

– Хорошо, я буду вести себя хорошо.

Он коснулся сердца.

– Слава Создательнице.

Он поцеловал ее руку еще раз и пропал. Она вздохнула, уже жалея, что пообещала. Беда была веселее ожидания. Она ужасно умела ждать.

Решив провести время продуктивнее, чем в гостинице в Ауруме, Сирена ушла в библиотеку. К ее радости, она нашла целый раздел магии. Ее пальцы с любовью погладили корешки. Столько знаний. Столько истории. Все в ней трепетало, она знала, что могла годами читать все, что могла, о предках. Она не могла сделать это дома. В Бьерне эти книги были уничтожены.

Она взяла стопку книг и отнесла их к большому столу, который заняла.

Она провела пару дней за чтением.

Одним днем кто-то сел рядом с ней.

– Ты пойдешь смотреть?

Сирена вздрогнула. Она подавила дрожь от появления Алисы. Только эта сестра Дина не лезла к ней после знакомства в тронном зале. Остальные донимали ее вопросами о Бьерне, Дине, Ауруме и всем под солнцем. Но они и давали ей новую одежду, ведь ее платья так и не прибыли на корабле из Аурума. Несмотря на их доброту, они не были дружелюбными. Они решили отпугнуть ее, и она не собиралась сдаваться. Но Алиса настораживала ее больше всех.

– Что смотреть? – спросила Сирена.

– Никто тебе не сказал?

Сирена жевала щеку изнутри и молчала. Алисе явно нравилось утаивать информацию.

– Мы не хотим опоздать.

Сирена сдалась.

– Опоздать куда?

Алиса опасно улыбнулась.

- О, увидишь.
- Я предпочитаю знать заранее.
- Сирена, – тихо сказала Алиса, – знаю, мы плохо начали, но я переживала за Дина.

Ты можешь это понять.

- Да, – осторожно сказала Сирена.
- Позволь предложить тебе это. Тебе явно не сообщили.
- Интерес мешал ей отказаться.
- Ладно.

Алиса обвила руку Сирены, как Бриджит сделала в тронном зале, и вывела ее из библиотеки. Они прошли по длинному коридору и попали в ярко озаренный двор. Двор заканчивался тропой, ведущей из замка. Сирена настороженно шла с Алисой, но слышала голоса из небольшого здания вдали. Она решила, что плохо не будет.

- Мы на месте, – бодро сказала Алиса.

Страж стоял на входе большой каменной ограды. Алиса провела ее в проем. Когда она поняла, где была, Сирена ощутила трепет.

Ограда скрывала арену тренировок военных, там были сидения и яма с песком внизу. Двое мужчин держали мечи в руках. Они были голыми по пояс, из скромности прикрытыми набедренной повязкой.

Щеки Сирены вспыхнули. Она и не думала, что была скромной, до этого. Она не видела мужчину, на котором было так мало одежды, а тут вся толпа болела за них.

Сирена слышала о таких зданиях для Второго класса в Бьерне, но она не была в таком, ведь Первый класс не наслаждался таким спортом. Вряд ли военные мужчины и женщины бились в Бьерне почти голыми. Она не представляла этого.

- Сюда, – сказала Алиса, направляя ее к королевскому ложу.

Сирена прошла за ней и села между Алисой и Бриджит, которая улыбнулась от дискомфорта Сирены.

- Что это? – спросила Сирена.

Она смотрела, как двое мужчин бросились друг к другу. Их мечи зазвенели. Сирена видела такое до этого, но не ради спорта. Тогда бой был насмерть. И от вида сражения горечь подступила к горлу.

– Солдаты показывают силы на арене, – объяснила Бриджит. – Это традиция и способ повысить ранг.

- Люди... умирают?
- Иногда, – отмахнулась Алиса.
- Но не должны, если хорошо тренировались, – сказала Бриджит.
- Ясно, – Сирена пыталась расслабиться.

Тут все было другим, но не становилось от этого неправильным. Солдаты бились за ранг, королевичи считали это спортом. Одежда почти просвечивала, делая ее платья из Бьерна скромными. Их народ выражал чувства сильнее. Она это заметила. Может, поцелуй Дина ничего не значил.

- Ах... ты вовремя, – сказала Бриджит с улыбкой.

Один из мечников победил, бросив другого на землю и направив меч, что оказался опасно близко к сердцу. Он сдался, и другого назвали победителем. Они ушли с арены, вышли двое других солдат.

Эти отличались. Сирена сразу поняла, когда они вышли. Их шаги были размеренными, точными. Их тела – «О, Создательница» – были еще лучше сложены. Она видела мышцы их груди и живота. Их ноги были крепкими, как стволы деревьев. Их руки словно вырезали из камня.

- Сирена посмотрела на лицо одного из солдат и отпрянула.
- Создательница, – потрясенно выдохнула она. – Это... Дин?
- Алиса склонила голову.
- Он не говорил, что состязается сегодня?

– Он солдат? – растерялась Сирена.

– Принцы Элейзии по традиции становятся воинами. Если он победит сегодня, станет капитаном.

Все стало на места. Это многое объясняло в нем, например, как он пережил атаку Бража и чуть не убил Каэла. Он родился с мечом в руке и вырос в сражениях.

И она смотрела, как он состязался... почти голый.

Ее глаза пылали, она хотела отвернуться, но и хотела смотреть. Сирене казалось, что она не должна была видеть его таким, раз все думали, что у них были романтические отношения. Но Алиса не просто так привела ее.

Пара на песке встала против друг друга, сжимая мечи, словно продолжающие их руки. Они сами были опасным оружием. Мечи в их руках были не просто инструментами.

Не зная, что делает, Сирена склонилась, с тревогой ожидая боя. Может, в спорте что-то интересное все же было.

Мужчина махнул им начинать, и их шаги стали размытыми. Они двигались синхронно, словно в танце, который оба идеально знали. Мечи взлетали, звенели поверх шума толпы, что радовалась каждому выпаду, блоку, удару и ответу. Это очаровывало.

Другой мужчина отеснял Дина. Дин уклонился от меча, прокатился по песку, охнув, когда раненое плечо ударилось о землю.

Дин вскочил. Он баюкал раненой плечо, которое порезал Каэл, показывая противнику слабость.

Сирена не могла смотреть.

Мужчина бросился к Дину, решив, что одолеет его. Но Дин в последний миг отскочил и опустил меч изо всех сил, выбил оружие из руки противника. Он повернулся и направил меч к груди мужчины, остановив его за миг до того, как пронзил.

Они смотрели друг на друга, тяжело дышали. Они вспотели от активности и жаркого и влажного воздуха Элейзии. Другой мужчина уже сдался бы, но этот лежал и смотрел на Дина.

– Сдавайся, – приказал Дин.

– Добивай.

Дин прижал меч к груди мужчины, и Сирена думала, что он убьет противника, но он остановился.

– Роб, просто сдайся.

Сирена напряглась и смотрела на это с остальной толпой.

– Что происходит?

– Если Робард не сдастся, Дину придется закончить все иначе, – объяснила Алиса.

– То есть?

– Убить его.

Сирена охнула.

– Сделай это, принчик, – дразнил он.

Дин тряхнул головой. Он взмахнул мечом, готовый отрубить голову Робарда. Тот даже не вздрогнул. Он ждал убийственного удара. Но в последний миг Дин бросил меч в песок.

– Я сдаюсь, – сказал Дин.

Толпа недовольно завывала.

Робард ухмыльнулся Дину, встал и вскинул голову. Сирена подозревала, что Робард на такое и рассчитывал.

– Если мне нужно убить брата по оружию, я отказываюсь, – сказал Дин.

На арену прошел мужчина в черной форме с синим гербом Элейзии на груди.

– Генерал Джейкоби Лонж, – подсказала Алиса Сирене. – Он – самый известный наш генерал.

Генерал поднял руку между мужчинами.

– Победа... – он драматично притих, – за принцем Дином Эллисоном.

Робард раскрыл рот.

– Он отказался.

– Только истинный лидер предложит свою жизнь ради солдат.

– Нечестно! – закричал Робард. – Вы делаете его капитаном, потому что он принц.

– Следи за языком! – сказал мужчина, шлепнув Робарда по лицу, отправив его в песок. – Он заслужил титул капитана, и ты запомнишь это и будешь служить ему.

Робард кивнул и убежал с арены. Сирена не видела ничего хорошего из этого.

Мужчина, давший Дину титул, поднял в воздух руку Дина, и толпа одобрительно заревела. Дин разглядывал толпу, уверенно ухмыляясь. Он был в своей стихии. Милый юноша из леса, который танцевал с ней в Ауруме, был лишь частью солдата, стоящего перед ней.

А потом он отыскал ее взглядом. Он вздрогнул, а потом нахмурился. Он почти... стыдился от того, что она это видела. Она уже видела его в бою.

«Почему он так смотрит на меня?».

Он опустил взгляд, поднял меч и быстро покинул арену.

Сирена растерялась.

– Давай, – сказала Алиса. – Проведаем его в бараках.

– А нам можно?

– Конечно. Мы должны поздравлять солдат с победой, – сказала она. – Да, Бриджит? Бриджит рассмеялась.

– Мягче с ней, Алиса.

– Я просто покажу ей бараки! Там праздник. Он всегда после боя.

Сирена замешкалась, но Бриджит уже обратила внимание на кого-то в ложе, и Алиса потащила ее с арены.

Алиса толкнула двери бараков, и она не соврала насчет праздника. Там текло вино, играли бодро музыканты, и всюду были девушки.

Сирена искала единственное знакомое лицо в толпе, но не видела его. Перед ней оказался мужчина, с которым Дин бился.

– Робард! – закричала Алиса. – Можешь отвести Компаньона Сирену к Дину? Я хочу поприветствовать генерала Лонжа.

Сирена не успела возразить, Алиса толкнула ее к Робарду, и Сирена врезалась в его грудь. В его твердую голую грудь. Она охнула и убрала руку.

– Простите, – быстро сказала она. – Я не хотела...

– Я не обиделся, Компаньон, – он выдавил слово, словно ему было противно, но смотрел на нее в красном платье, которое одолжила Ливия, без отвращения. – Так мне отвести тебя к принцику?

– Эм... да. Пожалуйста.

Робард пошел сквозь толпу солдат и женщин. Он отвел ее к заднюю комнату, и Дин был там, стоял лишь в набедренной повязке, и к нему липло шесть женщин.

Сирена уставилась на открывшийся вид.

И она закрыла глаза на пару секунд и взяла себя в руки. На это Алиса и надеялась. Она хотела, чтобы Сирена увидела Дина нескромным, солдатом, еще и флиртующим. Она ждала, что Сирена испытает отвращение, подожмет хвост и убежит.

Она ощутила ладонь на спине и поняла другую мотивацию Алисы. Робард.

– Эй, Эллисон, – крикнул Робард. – Я кое-что тебе принес, – он вскинул брови и не убирал грязную руку с ее хорошей одежды.

Дин посмотрел на нее. Он открыл рот, но она увидела достаточно. Ей не нужно было видеть это. Это было не ее дело. Дин Эллисон не был причиной ее визита в Элейзию. В ее планы не входило играть с его вредными сестрами.

Она оттолкнула Робарда от себя и побежала к выходу из барачков. Магия пылала в ее пальцах, как в ночь в Ауруме, когда Каэл выманил ее из Сирены. Ее дыхание было неровным, и она не могла совладать с эмоциями.

Это было ловушкой. Уловкой. Она знала, для чего так было. Так сделала бы Жардана дома в Бьерне, чтобы удержать Сирену подальше от Каэла и унижить ее важность при дворе. Но она давно не имела дела с подлостью двора, ее сердце не было готово к этому. Оно яростно билось в ее груди, и она боялась того, что будет, если она не успокоится.

«Новый случай, как в Ауруме? И я сравняю бараки с землей? Нет, Создательница!» – она не могла допустить этого.

Потому ей нужно было найти Матильду и Веру. Ее магия вышла из-под контроля. Если она не будет осторожна, натворит ужасов, и не выйдет остановить это.

– Сирена! – позвал Дин за ней.

Она обернулась, он выбежал за ней в набедренной повязке. Пот еще покрывал его кожу, песок остался после того, как он прокатился по арене. Вблизи он казался больше и шире, чем она помнила. И он ослеплял.

– Я не хочу говорить сейчас об этом, – сказала Сирена, направляясь к замку. Если она поговорит с ним об увиденном, магия взорвется, и она навредит ему, замку, а то и хуже.

– Сирена, прошу! Позволь объяснить.

– Нет! – закричала она. – Не надо. Тебе нечего объяснять. Просто... не надо.

Магия сорвалась с ее пальцев, затопила ее тело. Жизненная сила. Сладкая и красивая сила. Необузданная. Она была идеальной, и Сирена не могла остановить ее.

Слезы выступили в уголках ее голубых глаз, и ей не нравилось, что выглядело это так, будто она плакала из-за Дина. Если бы парень был ее худшей проблемой...

– Те девушки...

– Дин, прошу. Не надо.

– Я бы никогда...

– Хватит! – закричала она. Сирена прижала ладони к груди.

В любой миг она могла выпустить силы и уничтожить мир снова. Она не могла так. Ей нужно было держаться. Взять себя в руки. Она могла управлять этим. Могла.

Но, казалось, магия управляла ею.

Он вскинул руки.

– Я только что одолел главного соперника, с которым боролся всю жизнь. Он знает почти все мои ходы. Шанс был равным, я мог и победить, и проиграть. А ты взглядом заставляешь меня сдаваться.

Сердце Сирены колотилось от его слов.

– Мы даже не знаем друг друга, Дин.

– Так позволь узнать тебя. Я не был бы с другой. Там все выглядело не так.

– Я знаю. Твоя сестра все это устроила.

– Какая? – осведомился он.

– Алиса.

Дин зарычал:

– Она больше тебя не потревожит. Я позабочусь об этом.

Сирена покачала головой.

– Я знала, что она сделала. Она привела меня намеренно, чтобы спугнуть.

– И это сработало.

– Я не напугана.

«Мне нужно просто успокоиться. Вдох. Два, три, четыре. Выдох. Два, три, четыре».

– Но я тут не ради тебя. Я не знаю, что между нами. Я не знаю, что значат твои взгляды и поцелуй в коридоре. Я не знаю, зачем ты мне помогает, и почему я так расстроена, что должна была не видеть тебя пару дней, а раскрыла, что ты занимаешься таким втайне от меня.

– Я готовился к рангу капитана, – виновато сказал он. – Я не думал, что ты захочешь быть там. Потому мне нужно было вернуться домой после долгого отсутствия. А поцелуй...

Он шагнул к ней, и она отпрянула. Ее магия еще пылала в венах. Она не хотела ранить его.

– Пожалуйста, – прошептала она.

– Полагаю, наши обычаи не такие, как в Бьерне.

– Точно, – сказала она. Щеки пылали от того, насколько он был сейчас обнажен.

– Я думал, что был понятен еще в лесу, но позволь уточнить. Я хочу ухаживать за тобой, Сирена. Позволь попытаться, – попросил он.

Сирена вздохнула и посмотрела на озеро в стороне.

«Что хорошего в ухаживаниях принца Элейзии?».

Он вызывал в ней эмоции, и магия срывалась с пальцев от бури внутри. Она была тут на задании, в которое не входил еще один принц. Ей хватало бед с мужчинами дома.

Но от мысли, что он будет ухаживать за ней, сердце успокоилось. Магия ослабела и пропала... и она не разбила здание.

– Почему я? – выдавила она.

– Других таких нет, Сирена, – он пересек расстояние между ними, и в этот раз она позволила взять ее за руку. – Ты смелая и верная. Ты борешься за то, во что веришь. Ты умная, хитрая и красивее всех женщин, которых я видел. И я лишь коснулся поверхности того, кто ты.

С Дином было так просто.

Несмотря на чувства к Эдрику, между ними всегда был трон. Трон и королева, а еще консорт и остальные обязательства между королем и Компаньоном. Она не сможет быть свободной с ним.

И что-то происходило с Каэлом. Некая магия. Хотя она не понимала это. Она не могла быть собой с ним. Он хотел больше, чем она знала.

До с Дином этого не было. Ни борьбы силы. Ни тайн. Ни странного притяжения, что приковывало к нему.

Но Дин был принцем Элейзии, а она – Компаньоном из Бьерна.

«Что из этого выйдет?».

– Я не знаю, что могу предложить тебе, – прошептала она.

– Ничего и не нужно. Мое обучение на паузе до конца праздника Эос. Солдаты празднуют сражения и повышения. Я твой в это время.

– Я не знаю, что сказать.

– Просто скажи, что пойдешь со мной на бал Эос. Мы каждый год празднуем конец года и начало нового, но я никого не приводил. Будь моей первой, – сказал он.

– Не знаю, Дин.

– Это мой день рождения, – хитро улыбнулся он.

«И как ему отказать?».

– Ладно, Дин, я пойду с тобой, – сказала она.

Сирена молилась Создательнице, чтобы не совершила жуткую ошибку, согласившись.

– А–а–а! – визжала Рэя. – Работа! Проклятая работа!

Она встала так резко, что стул под ней отлетел к стене. Он упал на пол со стуком. Ей было все равно. А раньше она переживала бы. Но, учитывая, что работа ее мастера Каро Барки и то, что она сейчас делала, не функционировало, она не могла даже переживать.

Она не видела Эрена больше недели. Праздник Эос был сегодня, а она не могла даже покинуть душевные покои в замке Нит Декус.

Ее мастера перевели к Бьерн, когда двор вернулся из процессии, и ей пришлось пойти с ним. Они устроились в неплохой и уединенной части замка. Она подозревала, что в этой части замка никого не было сотни лет.

Это была большая открытая круглая комната со стеклянным потолком, который не вязался с темным камнем строения. Проходы в коридоры были такими большими, что пролезли бы корабли. Это было глупо. Остальной замок был аккуратным, с узкими коридорами с картинами и лепниной в виде красивых лоз. Но эти покои словно кто-то сделал огнеупорными.

Это было наказание. Она была уверена. Но она не знала, за что.

Капитан Меррик заявлял, что король выдал им эти покои, но она сомневалась. Это капитан Меррик портил короля и страну. Он делал это назло. Только так.

И она не могла никак изменить ситуацию.

Этой ночью мастер Барка будет показывать фейерверки Вспышек, какие еще никто не видел. Они последнюю неделю проверяли, чтобы хватило места на землях замка, чтобы стрелять ими. Оставалось лишь поджечь их сегодня после заката. Рэя должна была радоваться, что помогла ему создать то, что она раньше считала магией.

Но нет... магия была у Сирены.

А это... была чистая наука.

Во многом схожие. Но в остальном совсем разные. Ей не нравилось и то, и другое.

Ей нужно было, чтобы фейерверки сильно взрывались. Она видела, как у мастера Барки это порой получалось со Вспышками. Он просто не понял, как идеально воссоздать это. И он перестал переживать из-за того, что от него требовал двор. Его интересовали его личные цели.

Казалось, в тысячный раз она задумалась, чем думал этот гений, создавая формулу Вспышек.

– Есть! – сказал мастер Барка, бодро проходя в просторную комнату.

– Что есть? – раздраженно спросила Рэя.

– Точная формула! – торжественно сказал он.

Рэя с опаской смотрела на него. Он говорил так несколько сотен раз в Бьерне, и каждый раз это не было связано с ее работой над взрывами.

– Какая формула?

– Единственная важная!

– Мастер Барка, вы снова говорите непонятно.

– То, что мы искали. Что все хотели раскрыть. Абсолютная сила.

– О чем вы? Вы поняли, как сделать так, чтобы Вспышки содержали взрывную силу?

Вы придумали, как мне рассказать об этом капитану Меррику?

Мастер Барка посмотрел на нее так, словно у нее выросли рога.

– Зачем мне отдавать Вспышки военным?

– Что? – пролепетала она.

Он не была готова к такому, так что полностью растерялась.

– Мои Вспышки только для праздников. Ты увидишь их ночью. Эта сила в руках стражи будет катастрофой. Ты верила, что я не подумал о таком? Представь, что они сделают с такими знаниями.

Рэя представляла. Они могли покорить мир. Но не ей судить. Она тут развивала их общество.

«К чему моя работа, если я даже не могу продвинуться вперед?».

– Нет, дитя. Это важнее.

– Что?

– Способ получить бессмертие.

Глаза Рэи расширились.

– Бессмертие. Вы уверены? Просто... откуда вы знаете?

– Это не знание. Это вера, – сказал он и пробормотал под нос то, что Рэя не смогла расшифровать.

Мастер Барка пропал за дверью, но Рэя уже не хотела трудиться. Ее учили лучше, чем требовалось для ее занятий. Ее учили спрашивать, почему. Но давление капитана Меррика и короля вызывало у нее дрожь.

«Какими будут последствия создания пороха? И насколько это будет отличаться от магии?».

Она не создавала это силами своего тела... силами, переданными ей с кровью. Но она могла смешать порошки и химикаты и создать взрыв. Если она все продумает, это может быть ужасно смертоносно.

Одно дело было просто сделать открытие. Так всегда дела ее мастер. Она преследовала знания. Но все ли знания нужно преследовать? Когда у знаний были катастрофические последствия, стоило ли отдавать их людям, которые могли использовать это для своих целей?

Нет.

Может, мастер Барка был прав.

Его Вспышек хватало.

Не нужно было заканчивать формулу взрывного порошка.

Она попробует один раз с ясной головой и подготовится к празднованию Эос.

Вздыхнув, она вернулась в свою мастерскую. Склонившись над порошками, с которыми она работала, Рэя начала смешивать их.

Раньше на неделе она стащила несколько Вспышек с праздника и разобрала их, чтобы понять, что сделал ее мастер. Но было сложно понять, когда все порошки были уже смешаны в нужной пропорции. И ее взрывного порошка требовалось куда больше.

Она смешала ингредиенты для Вспышек и решила поджечь это в замкнутой емкости. Вспышки хлопали в тесном пространстве. Она насыпала порошок в маленькую металлическую емкость, которую мастер Барка оставил на столе. У него был миллион предметов, так что этот он вряд ли стал бы искать.

Осторожно опустив предмет на стол в стороне от своих бумаг, она сунула в емкость фитиль и размотала его. Порох сам по себе хорошо горел, и она хотела убедиться, что была достаточно далеко на случай, если огонь усилится. К счастью, комната была огнеупорной.

Рэя перерезала фитиль и подожгла его, стоя в десяти футах от стола. Фитиль медленно горел, огонек полз и добрался до металлической емкости.

БУМ! Бах, бах, бах.

Все расплывалось перед глазами Рэи. В ушах звенело. Она зажала их руками, но звон не прекратился. Она попыталась встать и оглядеть комнату, но поняла, что валялась на полу. Ее спина врезалась в стену на другой стороне, в тридцати футах от места, откуда она подожгла фитиль.

– Что я наделала? – прошептала она.

Но она с потрясением поняла, что не слышала себя.

Все болело. Ей нужно было осмотреть свои раны, но она не могла встать.

Мастер Барка склонился к ней и осторожно придерживал. Он что-то говорил, но она мотала головой, не слышала его. Он пытался помочь ей встать, но не вышло.

Он показал, что пойдет за помощью, и убежал, что было необычно с его стороны.

Рэя прижалась головой к стене и смирилась со своей судьбой, но в комнату вошел кто-то еще.

Каэл Дремилон.

Призрак.

«Что принцу делать здесь?» – он не приходил в эту часть замка. Он вернулся пару недель назад и был заперт в своих покоях.

Нет. Принца тут не было.

Просто сон.

Этот принц Каэл что-то сказал ей, но она указала на ухо. Звон продолжался. Она надеялась, что это не навсегда.

«Что я буду делать, если потеряла слух?».

Этот принц Каэл кивнул, вдруг склонился и поднял ее на руки.

«Я парю? – это не могло быть реальностью. Рэя не могла найти силы возразить. – Разве принц Каэл из сна не должен знать, что я не могу двигаться?».

Видимо, нет.

Принц Каэл унес ее из комнаты, словно она ничего не весила. Может, она и не весила, ведь это был сон.

Они шагали по коридорам, дошли до ее небольших покоев через несколько минут. Принц Каэл нежно опустил ее в кровать, и усталость накрыла ее, она отключилась на одеялах.

* * *

Рэя пришла в себя чуть позже. Она ощущала, что на нее смотрят. В ушах еще немного звенело. И тело словно... тело ощущалось так, будто она пролетела тридцать футов по комнате и врезалась в стену.

– Кто тут? – прохрипела она в тишине.

Она слышала! Но слабо. Ее голос дрожал, словно доносился сквозь воду, но слух не пропал полностью.

– Я тут, – отозвался кто-то.

Рэя повернула голову и увидела Каэла Дремилон в углу ее комнаты. Она была уверена, что принц ей приснился. Его присутствие было непонятным.

Она открыла рот, чтобы спросить, что он делал в ее комнате, но вылетело лишь:

– Воды.

Он очаровательно улыбнулся. Она была уверена, что в другой ситуации покраснела бы. Он был принцем.

Он вручил ей стакан воды.

– Вот. Я приводил к тебе лекаря, и мастер Барка просил сообщить ему, когда ты проснешься.

– Сколько я была без сознания?

– Час или два.

– Вы ждали? – поразила ее она.

Он снова сверкнул улыбкой.

В нем что-то изменилось, но Рэя не понимала, что именно. Она плохо его знала, но принц, которого она видела перед его отбытием в Аурум, был... другим. Дразнящим, флиртующим, веселым, хитрым и манипулирующим. Но этот был другим. Словно черная тень упала на его тело, изменила человека перед ней. Рэя поежилась.

– Да, – он устроился на стуле.

– Спасибо, Ваше высочество, – сказала она, не забывая о манерах.

– Как ты?

– Ужасно, – призналась она.

– Жаль слышать это. Но для тебя приготовили тоник, чтобы ты могла отдохнуть.

– Спасибо, – повторила она.

Она ждала, что он скажет что-то еще. Он бы не оставался тут просто так.

– Как ты это сделала? – принц Каэл уперся локтями в колени и заинтересованно смотрел на нее.

– Что сделала?

– Взрыв. Как ты совладала с черным порошком, с которым работала?

– Вы следили за моей работой?

– Да, – сказал он.

– Н-не знаю, – соврала она. – У меня получилось впервые.

– Вы с Сиреной дружите, да?

Рэя старалась не реагировать на неожиданный вопрос.

– Дружили. Мы росли вместе.

– Ты не отчаялась из-за ее похищения, – он снова улыбнулся, но казался безумным.

– Я была в отчаянии месяцами, ваше высочество, – прошептала она.

– Тебе говорили, что ты плохо врешь?

Она сглотнула. Она нервничала. Она ерзала под его взглядом, не зная, на что он намекал.

– Да. Я такое слышала.

– Тебе лучше не врать мне. Мы с тобой знаем, что Сирену не похищали.

Рэя сглотнула.

– Но это будет нашей маленькой тайной.

– Почему? – беспомощно спросила она.

– Потому что ты сможешь мне сделать черный порох для военных.

Глаза Рэи расширились.

– Я не могу.

– Ты создашь его и научишь меня использовать его, а взамен я не дам тому невыносимому капитану тревожить тебя.

– Я не могу, – беспомощно повторила она.

– И я не расскажу, что ты скрывала информацию от короля во время расследования убийства, – он постучал пальцами друг о друга, пронзительно глядя на нее. – Уверен, твоему другу Эрену это тоже не понравится.

Рэя вжалась в кровать. Шах и мат.

– Хорошо, – выдохнула она. – Но король и Эрен не должны знать.

Он торжественно улыбнулся.

– Я хорошо храню тайны.

– Это последнее, консорт? – спросила скромная Компаньон Битта.

Дофина отодвинула последний лист бумаги от себя и кивнула.

– Думаю, да, – она величаво встала и осмотрела свою тяжелую работу.

Праздник Эос был очень важен в Бьерне. В этот день Создательница впервые спустилась на землю и благословила Эмпорию, а еще это был день независимости Бьерна от жутких Дома. Каждый год они праздновали всех страной. Люди прибывали издалека, чтобы увидеть известные Вспышки над головой, поесть, попить и повеселиться.

А еще этот день был важным для детей Второго и Третьего класса, которым исполнялось семнадцать в этом году, и они становились совершеннолетними. Для них при дворе проводили Представление, чтобы определить их Класс и выбрать Принимающих. Этот день определял их будущее. Детей прибывало много, и это отличалось от детей Первого класса, которые могли позволить церемонию в честь одного. И все же эта церемония была не менее важной.

Частью обязанностей консорта было работать с королем над будущим всех этих детей. Процесс был долгим, и многие советники помогали облегчить груз. Они ведь еще правили страной при этом.

– Мне отнести это Его величеству для процедуры днем? – спросила Компаньон Битта.

– Да. Все, кроме Первого класса, – сказала она. Дофина посмотрела на Церона из Высшего ордена, терпеливо ждущего приказы. Она передала ему небольшую стопку бумаг. – Отнеси это Гаррисону из Высшего ордена. Он знает, что с ними делать.

– Да, консорт.

Он забрал бумаги и тут же ушел.

Так мало в этом году. Даже меньше, чем в прошлом. Но письма нужно было написать для тех, кто попадет в Первый класс. Такой была традиция.

Компаньон Битта бережно собрала письма, которые понесла королю для церемонии.

Дофина оставила работу и неспешно прошла в свои покои, чтобы подготовиться к церемонии. Долго посидев в воде, она переоделась в лиловое яркое платье, усеянное бриллиантами. Ее волосы были уложены шелковистыми волнами, ниспадающими по спине, лицо было искусно накрашено. Представление было важным мероприятием, ей нужно было выглядеть соответственно.

Стражи сопроводили ее в комнату, где уже ждали Калиана и Эдрик. Калиана почти сияла в голубом платье. Ее волосы ниспадали на плечо, а не были собраны в пучок, как она предпочитала. Эдрик выглядел величаво, но потрясало, что он стоял рядом с Калианой с рукой на ее плече. Калиана восхищенно смотрела на него.

– Мы ждем принца Каэла? – спросила Дофина.

Калиана чуть вздрогнула, и Дофина прищурилась. Калиана странно себя вела с возвращения принца из Аурума. Дофина не понимала причины странного поведения Калианы.

– Он должен уже быть тут, – сказал Эдрик. – Но он часто опаздывает. Если вскоре не придет, начнем без него.

Дофина кивнула и села, но тут дверь открылась. Вошел принц Каэл. Он был в черном камзоле, его темные волосы были убраны с лица. Казалось, он не спал, под его серо-голубыми глазами пролегли темные круги. Дофине не нравилась реакция Калианы на его прибытие.

– Меня ждали? – спросил Каэл, скалясь брату.

Их отношения стали хуже после исчезновения Сирены. Дофина не могла поверить, что одна девушка могла вызвать столько беспокойства.

– Мы не планировали, – Эдрик улыбался. Беременность Калианы сделала его веселее, чем он был. Он протянул руку у Каэлу, тот сжал его руку почти до локтя. – Брат.

Каэл кивнул и отпустил его.

– Начнем. У нас много дел, нас ждет много вина и постелей, что нужно согреть.

Эдрик вздохнул и протянул руку для Калианы. Она обхватила ее, не глядя на Каэла, и они пошли к дверям.

Стражи открыли двери, прошли король и королева Бьерна. Дофина следовала, высоко подняв голову, и Каэл замыкал шествие. Он устроился на стуле в первом ряду, а они втроем сели на золотые троны на платформе в тронном зале.

Дети по одному подходили и получали свой Класс и Принимающего. Каждый клялся в верности королю, трону и стране. А потом их отсылали. Всего пятеро в этом году поднялись до Первого класса. Они радовались от новостей, их лица оставались навеки в памяти Дофины. Из этих пяти Первого класса только один попал в Высший орден, места выше он уже не мог занять. Дофина думала, что маленький мальчик Третьего класса, Оброн, из горного городка Фэн упал бы в обморок от новости.

Но всем выбрали нужные места, и до следующего года все семьи Второго и Третьего класса будут жить хорошо. К счастью, Представления Первого класса были позже в следующем году, так что они могли отдохнуть от работы.

Как только Компаньоны и Высший орден прибыли в зал, Эдрик встал и обратился к ним с улыбкой:

– Дорогие дамы и господа, благодарю за то, что празднуете этот священный день Эос со мной. Создательница когда-то ступила на землю в этот день. Бьерн навеки благодарен ей за благословение, и я прошу вас отпраздновать этот подарок, – Эдрик поднял руки, толпа радостно вопила. – У меня есть еще объявление перед тем, как мы сможем пойти на улицы для веселья и представления Вспышек, подготовленных мастером Баркой из Альбиона.

Толпа затихла, они ждали новости. Дофина затаила дыхание.

– С великой радостью сообщаю, что королева Калиана беременна!

Кто-то охал и шептался, но Дофина подозревала, что многие люди уже поняли, почему королева стала вести себя иначе. Почему король и королева вели себя вместе по-другому.

– Вскоре у нас будет мальчик Дремилон, мой наследник. Я бы не мог просить большего от Создательницы в этот великий день. Веселитесь, ведь ваша страна – величайшая на земле.

Компаньоны и Высший орден поддерживали эти смелые слова, Калиана стояла рядом с Эдриком и улыбалась мужу.

Дофина почему-то перевела взгляд с улыбающейся пары на тень в углу комнаты. Каэл выглядел как грозовая туча, темная и зловещая. Ее желудок сжался. Он не мог даже скрыть отвращения к брату от новости о племяннике.

«Что он замышлял?».

Калиана никогда бы... Каэл никогда бы...

Нет. Дофина не думала о таком. Она коснулась живота, отгоняя эту мысль.

Это был день праздника, и она хотела радоваться. Политика будет в другой день.

Каждое утро праздника Эос родители Сирены будили ее рано, как только восходило солнце. Она наряжалась в лучшее золотое платье и бежала вниз, ждала подарки от семьи. Она и ее родня – Рив, Аралин и Элея – ели пирожные мамы и любовались лентами, платьями и сладостями, которые родители дарили им как благословление Создательницы.

После завтрака они укутывались в самую теплую одежду и находили место на улице, чтобы ждать двор с Рэей и ее семьей. Двор проходил по городу с королем, королевой и консортом в конце колонны Компаньонов и Высшего ордена.

Горы возвышались вдали со снежными вершинами. И, если им везло, снег лежал на улицах в первый день зимы. Они не шли на уроки в тот день. Большую группу детей Второго и Третьего класса нужного класса приводили в Нит Декус на церемонию Представления, жители города играли в снегу, бросались снежками.

Когда Сирена подросла, ей запретили биться снежками, но зато она могла участвовать в фестивале в городе, где все носили белые ленты в волосах и танцевали в залах.

Ночью ее семья садилась у камина и вспоминала все, за что были благодарны Создательнице. Они шли спать, полные любви и шоколада. Рэя пробиралась в их дом в окно на втором этаже и забиралась в кровать с Сиреной и ее сестрой Элеей, и они хихикали от холодных ног и приключений вечера.

В этот раз снега не будет.

Как и гор.

Как и семьи.

Как и Рэи.

Сирена не думала, что будет скучать по холоду. В Элейзии не похолодает еще пару недель, и все равно тут не будет как дома.

Дверь ее комнаты открылась, и Сирена вздрогнула.

– О, это просто ты, – сказала она, увидев Мэлию не пороге.

Мэлия закрыла за собой дверь ногой.

– И тебе счастливых праздников, – сказала она.

Сирена села на кровати и натянула на себя одеяла.

– Посиди со мной.

Мэлия улыбнулась и подбежала к кровати Сирены. Она представила на миг Мэлию как ребенка с ее родителями–стражами, один день смягчающими дисциплину для нее.

– Это мой первый год вдали, – прошептала Сирена.

– И мой.

– Я думала, что буду на параде в Бьерне. Люди будут смотреть на меня, когда я иду по городу. Я мечтала об этом с детства.

– Я рада, что я не на параде, – призналась Мэлия. – Я хотела бы стоять на вершине стены по периметру Левина с родителями. В этот день в году мне можно было видеть мир с такой высоты.

– Там точно холодно, – сказала Сирена.

Левин был еще дальше на север от Бьерна, и у них всегда были холодные зимы.

– Холод потом уже не ощущается.

В дверь постучали. Девушки вздрогнули и захихикали от вмешательства.

Сирена крикнула:

– Входите!

Дверь открылась, за ней стоял Дин, выглядя как принц Элейзии. Он улыбнулся, увидев их вместе в постели.

– Я мешаю?

Сирена рассмеялась.

– Нет, мы просто вспоминали Бьерн.

– И снег, – сказала Мэлия.

Дин поежился.

– Снег? Зачем скучать по снегу?

– Это дом, – сказали они в унисон.

– Ясно. Я принес подарок Эос, Сирена. Мэлия, Дармиан искал тебя, – сказал Дин.

Глаза Сирены расширились.

– Ты и Дармиан?

– Не надо думать о таком. Это просто... дело, – Мэлия уже выбралась из постели.

– «Дело», – Сирена показала пальцами кавычки.

Мэлия закатила глаза и закрыла за собой дверь.

– Подарок? – спросила Сирена.

Она выбралась из кровати и надела халат. Ей было не по себе рядом с Дином в ночной рубашке, хоть порой ей казалось, что одежда Элейзии открывала больше, чем ее ночная сорочка из Бьерна.

Дин обошел большую кровать со столбиками и сел на край. Если кто-то узнал бы о таком в Бьерне, это обсуждал бы весь двор. Но он вел себя уверенно, и она села рядом.

Он протянул ей коробочку. Сирена вскинула бровь и развернула упаковку. Она вытащила мешочек и обрадовалась при виде элейзиского шоколада.

Она бросила конфету в рот и застонала.

– Создательница, как вкусно.

– Я же говорил, что осыплю тебя ими.

Сирена рассмеялась.

– Не сдерживайся.

– Но у меня есть кое-что еще, – сказал он. Дин вытащил коробочку из кармана и открыл.

Она смотрела на содержимое, замерев. Там были очень красивые молочно-белые жемчужины на нити. Она не смогла найти ответ, и Дин вытащил украшение из коробочки и протянул ей.

– Дин, – прошептала она. – Это так красиво.

– Семейное наследие.

– Я не могу, – выдохнула она. – Это твой день рождения, а ты даришь мне подарки.

– Ах, но ты идешь со мной на бал. Это уже подарок. И, поверь, жемчуг будет лучше смотреться ночью на тебе, чем в коробке, – сказал он. – Позволь.

Она повернулась спиной, почти задела его грудь. Она ощущала его жар. Все силы шли на то, чтобы не прильнуть к нему, чтобы напиться теплом. Сирена убрала длинные темные волосы на одну сторону. Он опустил жемчуг на ее шею, а потом застегнул ожерелье. Его пальцы скользнули по ее шее, и Сирена поежилась.

– Вот, – прошептал он, обжигая дыханием ее плечо. – Идеально.

– Спасибо, – она коснулась жемчуга и повернулась к нему. – Это потрясающе.

Дин переплел пальцы с ее. Это обезоружило ее. Это было так просто, но так много значило. Его большой палец гладил ее ладонь, пока другая ладонь прижалась к ее щеке. Сирена затаила дыхание, посмотрела на его губы.

Дин мило улыбнулся, и она ощущала напряжение между ними. Она смутно помнила его губы на ее щеке недели назад. Он больше не повторял такое. Они впервые были так близко с того момента, как он решил ухаживать за ней.

Он думал, что ее скромность Бьерна мешала целоваться. Когда она подумала, что нужно показать ему, что это не так, он отодвинулся и встал.

– У меня есть дела на остаток дня, но я хотел увидеть тебя перед этим, – он поцеловал ее ладонь, впиваясь взглядом в ее глаза. – До ночи.

Он развернулся и покинул комнату.

Сирена упала на кровать и выдохнула.

«Во что я ввязалась?».

* * *

Сирена смотрела на свое отражение в зеркале. Она вот-вот встретит Дина перед балом. Она коснулась жемчуга на шее еще раз. Это что-то означало. Точно. Может, все. И все опасения на его счет угасли в ней.

Она не нашла Матильду и Веру, но ее магия не буйствовала. Дин успокаивал ее. Это она отметила с радостью.

Но ей было жаль, что она убежала из дома и от всего, что любила, ради миссии, которую не могла выполнить. Даже если при этом она нашла Дина.

Сирена ощутила притяжение в животе, кто-то приближался по коридору к ее комнате. Она улыбнулась.

– Ты здесь! – сказала Сирена, когда дверь открылась. Сирене не нужно было оборачиваться, чтобы знать, что за ней стояла Авока.

– Счастливого Эоса, Сирена, – улыбнулась Авока. – Мы готовы к балу.

– Хорошо. Надеюсь, в этот раз получится лучше, чем в прошлый.

Авока кивнула.

– Должно получиться.

Сирена спустилась с возвышения перед зеркалом и поманила Авоку за собой из комнаты. Они прошли по коридорам к бальному залу.

– Ты расскажешь, что происходит с Алви и Кесфом?

Улыбка Авоки застыла.

– Ничего не происходит.

– И Дин не дал мне на бал семейное наследие, – с сарказмом сказала Сирена.

– Он открыто ухаживает за тобой, Сирена. Ты знаешь, что он хочет быть с тобой.

– Алви и Кесф чувствуют к тебе то же самое. Ты решила, что делать? – Сирена коснулась ее руки.

– Нет. Я не могу быть с Кесфом. И я проживу дольше Алви, – прошептала она. Авока сжала ее ладонь, отмечая конец обсуждения, и пошла дальше.

Сирена ощущала натяжение их связи и пожелала ей удачи.

Сирена не могла переживать из-за проблем Авоки, ведь подходила к большой королевской семье Эллисон. Она глубоко вдохнула и пошла по коридору к Дину.

Все болтали, пока их не объявили в бальном зале. Почти все дочери были замужем, привели своих мужей и детей на церемонию. Бриджит была без пары, но Сирена недовольно отметила Алису с Робардом. Тереза и Тифани были с незнакомцами.

Дин поймал Сирену раньше, чем она дошла до них.

– Ты неотразима, – прошептал он, притягивая к себе для жарких объятий. Он погладил жемчуг на ее шее. – Идеально сочетается с платьем.

Сирена улыбнулась и глядела на его красивое лицо, купаясь в его тепле. Она выбрала светло-голубое платье, такое бледное, почти цвета снега. Она чуть не выбрала золотое, как в Бьерне, но решила, что это будет неуместно. Она все еще гордо носила брошь Компаньона. Она не скрывала, кем была, но и не кичилась этим. И Дин не переживал.

– Мы будем первыми, – сказал Дин, продвигаясь в начало ряда.

Сирена замечала взгляды на ожерелье на ее шее, но Дин не останавливался, не давал задать вопросы.

– Первыми? – пискнула она.

– Мы начинаем с младших.

– Ясно.

Дин свободно обвил рукой ее талию, притягивая ближе к себе.

– Я буду рядом все время.

Они подошли к двойным дверям большого бального зала, и глашатай стукнул тростью дважды об пол, привлекая внимание толпы.

– Принц Дин Эллисон из Элейзии в сопровождении Компаньона Сирены Штром из Бьерна, – крикнул мужчина, чтобы все слышали.

Во рту Сирены пересохло, она застыла. Она не могла туда войти. Все будут судить ее за то, что она – Компаньон. Они будут ненавидеть ее за это. Она еще никогда не отступала, но осознание, что мир презирал то, чего она хотела в жизни – становление Компаньоном – заставило ее переживать о своем будущем.

– Я не могу, – в панике шепнула она Дину.

Он улыбнулся ей, словно все было в порядке.

– Можешь.

– Нет.

– Я хочу показать тебя миру, Сирена, – выдохнул он. – Показать миру, что ты моя.

– Дин...

– И ничто этого не изменит.

Она хотела возразить, но не смогла.

«Как я могу бояться этого момента, когда даже не мешкала при нападении Бража в Ауруме?».

Сирена обвила рукой его локоть и кивнула. Они прошли в бальный зал, зазвучали аплодисменты. Она спускалась с Дином по лестнице, и Сирена не могла понять, рады ее видеть или нет, но она старалась не переживать. Дин назвал ее своей. Это было важно.

Комната была в белом. Все столы покрывали дорогие белые шелковые скатерти до пола. Бокалы были в белом инее. Разные белые цветы были собраны в искусные букеты, и всю комнату наполнял аромат. Слуги были наряжены в белое, носили подносы с напитками. Комнату словно укрыл снег, и это успокаивало ее.

Они прошли в центр комнаты, где осталось место для королевской семьи. Представили всех его сестер. Тереза и Тифани с их спутниками вошли следующими. Потом – Алиса и Робард. Робард мрачно посмотрел на Дина, а Алиса наслаждалась собой. Она улыбнулась Сирене и помахала, как старой подруге. Она была опасной.

Остальные его сестры прошли в комнату.

Наступила очередь Бриджит, и глашатай кашлянул, паж подбежал к нему. Он посмотрел на записку и кивнул.

– Ее королевское величество королева Кассия Эллисон, Матушка–невеста моря, и король–регент Томас Эллисон, – сообщил мужчина.

Сирена удивленно посмотрела на Дина.

– Где Бриджит?

В комнате шептались, тоже заметив ее отсутствие. Бриджит была там, когда Сирена и Дин ждали у двери, а теперь пропала.

– Не знаю, – сказал Дин. Он переживал.

– Может, проверить ее?

Он покачал головой.

– Лучше не привлекать лишнее внимание, – шепнул он, его родители прошли к семье.

Королева подняла руки, чтобы музыканты начинали играть. Но, когда ударил первый аккорд, глашатай снова стукнул тростью.

Все повернулись к входу, чтобы понять причину шума. Кого–то объявляли после короля и королевы? Это было неслыханно.

Глашатай кашлянул, прочел новую записку, и его глаза увеличились вдвое. Это заметила даже Сирена со своего места.

– Ее королевское высочество, кронпринцесса Бриджит Эллисон, Дева–невеста моря, и... – глашатай потрясенно посмотрел на толпу, – господин Базилл Селби.

– О, Создательница, – прошептала Сирена. – Что мы наделали?

– Ты хотела сказать, что Бриджит наделала?

Сирена посмотрела на Дина, но он лишь покачал головой.

– Мы никак не можем это исправить. Бриджит копает себе могилу. Ей там и лежать.

– Что сделают твои родители?

– На публике – ничего. Она подождет, пока все не отвлекутся.

Королева Кассия, казалось, хотела подбежать к старшей дочери и зажарить заживо.

Бриджит даже не вздрогнула от взгляда матери, прошла в бальный зал в синем платье, держа руку Базилла Селби. Все шептались, и Сирена уже слышала, что старые сплетни ходили по комнате.

Бриджит прошла к матери с широкой улыбкой.

– Ты помнишь господина Селби, да, матушка?

Королева Кассия улыбнулась ему, но убивала взглядом.

– Я почти десять лет не слышала это имя.

Базилл поклонился королеве.

– Уверен, каждый день вам не хватало его звучания.

– Уверена, – ледяно ответила королева. – Маэстро, танец в честь вечной мудрости и изящества моей старшей дочери.

Сирена вздрогнула. Она едва знала Бриджит, но почти хотела спасти ее от гнева в глазах королевы и отвращения в холодном голосе.

Но Дин прижал ладонь к спине Сирены, притянул ее к себе, когда началась музыка.

– Это не твой бой, мой маленький воин.

– Я? – охнула она. – Я не воин, – ее ноги скользили по полу, Дин вел в танце.

– Ты бросаешься в бой головой, не думая о своей безопасности, – прошептал он в ее волосы. – Для меня это воин.

Сирена вспомнила, как в прошлый раз ее звали воином. У нее была церемония воина в Бьерне. Когда она узнала, что Компаньоны и Высший орден начинали как воины Виктора Дремилона, когда он убивал Дома, ей пришлось доказать свой статус воина, и она едва выжила.

– Может, я просто хочу помочь дорогим мне людям, – ответила я. – Может, это не делает меня воином. Может, это делает меня филантропом.

Дин вскинул бровь.

– Филантропом? С твоими... умениями это звучит иронично.

– Почему это? – осведомилась она. – Хочешь сказать, что я не могу переживать о людях?

– Можешь, но я думал, что ты – Дома-троп, – сочинил он слово на ходу. – И, насколько я помню книги истории, это делает тебя воином.

Он закружил Сирену на месте, притянул к себе, но она кипела. Она не могла сдержаться. Она не верила, что он такое говорил. Словно она не могла переживать за людей, всю жизнь считая себя человеком. Разница между Дома и людьми привела к войне и уничтожила всю расу и магию.

Танец закончился, и Сирена резко опустила руки. Магия слетала с пальцев, эмоции бушевали в ней. Не так сильно, как в прошлый раз, после боя Дина за звание капитана, но она злилась.

– Прошу прощения.

Без церемоний она развернулась и пошла прочь.

Ей нужно было выпить. Остудить себя. Она так скучала по горам, прохладе и снегу. Сирена схватила бокал ледяной жидкости, осушила его. Голова кружилась, она

поежилась. Это был... не пунш. Это было куда крепче вина, которое они пили при дворе. И это была очень плохая идея. Ей нужен был контроль. Если она на взводе лишится контроля над своей магией, многие пострадают.

– Что происходит? – прошептала Авока, сжав ее предплечье в толпе. Она была в зеленом элейзийском платье, что облегалo ее, как перчатка.

– Ничего.

– Это не ничего, Сирена.

– Все под контролем, – рявкнула она Авоке.

Впервые с их связи она хотела, чтобы Авока не ощущала ее силы или бурю в ней.

– Оставь меня на одну ночь. Я в порядке. Ничего не случится.

Авока пронзила ее взглядом.

– Я в долгу перед тобой, Сирена.

– Я об этом не просила.

– Понимаю, – Авока отпустила Сирену и ушла в толпу, не дав той ничего сказать.

Сирена простонала.

– Авока, – с воплем она бросилась за ней.

– Оставь, Сирена, – сказала Авока, отмахнувшись и пропав в толпе без усилий.

– Прости, – прошептала она в отчаянии.

Сирена качала головой, а потом вышла на балкон с видом на двор. Тут было прохладнее. Она уже не сгорала изнутри. Даже если там не было снег или гор, было довольно красиво. Она не была дома.

Боль ударила ее по животу. Нужно прекратить это. Ссоры с Дином и Авокой не вернут ее в Бьерн – если она вообще может вернуться. Базилл сказал, что она не может вернуться, и от тоски по любимому празднику там все становилось хуже. Магия была проклятием, а не благословением. Она не надеялась совладать с этим.

Дин вышел на балкон.

– Сирена? – прошептал он.

Она вытерла слезу с края глаза, но не повернулась к нему.

– Почему ты ушла? Я тебя расстроил?

– Нет, – сказала она. Но это была ложь. Она была расстроена из-за него, из-за всего.

– Скажи, что не так, чтобы я это исправил. Я думал, мы веселились.

– Так и было, – согласилась она.

– Но...

– Но ты многого не знаешь обо мне.

– Так расскажи, – настаивал он.

– Я не воин, – выдавила она слово. – Я не хотела им быть, но Компаньоны начинали как воины у Дремилонов в войне. Они убивали Дома. Они убивали моих предков. Но я одна из них.

– Я не знал, – признался он. – Мы не учим историю Бьерна так тщательно как свою, кроме создания Компаньонов и Высшего ордена. Я не знал, что это тебя разозлит.

– Создательница! Не в том дело, – она повернулась к нему. – Это все. Что я вообще тут делаю, Дин? Я ничего не добиваюсь. Может, мне пора домой.

Дин прижал ладонь к ее щеке. Он поднял ее голову, заставил посмотреть на него, и тепло в его глазах чуть не лишило ее дыхания.

– Ты могла бы уйти, но я не знаю, как перенесу это.

В его бережных руках ее магия успокоилась, осталась лишь трепетом под кожей.

«Или это от жара его рук?».

– Дин...

– Ты – не воин. Ты – не филантроп. Ты даже не Компаньон, – сказал он. – Ты – не ярлык, Сирена. Ты все, чем хочешь быть, и больше. Тебе хватит решимости на все. И хоть я знаю, что ты можешь быть кем угодно, я хочу, чтобы ты была при этом моей.

Ответ не требовался.

Дин накрыл ее губы своими, и они будто попали в рай. Его губы были нежными, но требовательными, оживляли ее податливые губы. Его ладони были шершавыми и мозолистыми от часов с мечом, но он обходился с ней так нежно, словно она могла разбиться.

Но она поступила наоборот. Сирена впилась в его рубашку, притянула его к себе. Она не могла насытиться им. Она неделями ждала этого момента. Она не знала тогда, но каждое прикосновение и ласка были огнем в ее венах. И ощущение его пробудило ее тело, успокоило ее магию до тихого гула между ними.

Дин охнул в ее рот, его нежные ладони предали его и впились в ее талию. Сирена, казалось, открылась и впервые ощутила силу своей магии. Но это не пугало, и она управляла этим.

Когда он отодвинулся, он прижался лбом к ее лбу и вздохнул.

– Что это было?

– Ты просто поцеловал меня.

Он рассмеялся и крепко обнял ее.

– Это было куда больше поцелуя.

– Мм, – простонала она.

Он еще раз поцеловал ее.

– Да. Куда больше поцелуя.

Сирена прижалась щекой к его груди и вздохнула. Мысли, что беспокоили ее сегодня, покинули ее разум. Этот миг был идеальным. И Дин был прав. Это было больше, чем поцелуй.

– Принц Дин, – позвал голос за ними.

Сирена тут же отпрянула, но он удержал ее за руку, словно знал, что она решит уйти.

– Да?

Дармиан вышел на балкон. Сирена видела Мэлию за ее плечом. Судя по румянцу Мэлии, когда Сирена взглянула на нее, Дармиан был с ней не только как страж.

– Простите, что мешаю, – сказал Дармиан, – но королева Кассия и принцесса Бриджит вне себя. Они кричат друг на друга в коридоре, и гости их слышат.

Дин побелел и выругался.

– Спасибо, что сказал. Идем, Дармиан, – Дин поцеловал ладонь Сирены. – Я вернусь к тебе.

– Ты всегда как-то меня находишь, – улыбнулась она.

Он еще раз поцеловал ее ладонь и ушел за Дармианом с балкона.

Сирена взглянула на Мэлию.

– Значит, Дармиан?

Мэлия покраснела.

– Все не так, как кажется.

– Ладно тебе.

– Ты в хорошем настроении, – Мэлия с вопросом вскинула брови.

– Да. И, о! – Сирена дернулась и схватилась за грудь.

– Что? Что такое?

– Авока, – охнула Сирена. – Не знаю, в чем дело, но она расстроена. О, Создательница, это я виновата. Мне нужно найти ее.

– Я видела ее с Кесфом. Они уходили из бального зала.

– В какую сторону?

– Не знаю. Наверное, к твоим покоям.

Сирена согнулась. Она выдавила слово, достойное моряка.

– Она так еще не тянула за силу. Мне нужно к ней. Сейчас.

Сирена не слушала просьбы Мэлии подождать и побежала с балкона. Авока не была эмоциональной. Она держала себя в руках. Что-то сильно расстроило ее, раз она тянула столько силы.

Не замечая смятение празднующих, Сирена покинула балльный зал и выбежала в коридор. Фигура преградила путь, и Сирена чуть не застонала вслух.

– Спешим? – спросил Робард.

Он был таким большим и крепким вблизи, и, хоть у Сирены была магия, она отпрянула.

– Я ищу подругу. Ты не видел тут пару? Девушка в зеленом платье с мужчиной, и у обоих светлые волосы? – Сирена не знала, зачем спрашивала. Она ощущала, что Авока была в этой стороне. Сила ее магии тянула Сирену к ней.

– Да, – легко сказал Робард. – Девушка будто хотела биться с мужчиной, или она надеялась на что-то большее.

Сирена оскалилась. Авока не искала большего. Мужчины!

– Спасибо за помощь.

– Вот, – Робард протянул руку. – Я могу показать путь.

Сирена замерла, а потом поняла, что он не предлагает. Он занимал почти весь коридор, и он не давал ей пройти.

– Благодарю, – процедила она.

Робард повел Сирену в ту сторону, откуда она ощущала Авоку. Сирена хотела убежать подальше от этого мужчины. Она видела его злой взгляд на Дина, когда тот победил, знала, что этому мужчине нельзя доверять. Но манеры не давали ей сказать нет.

Магия Авоки пропала. Так внезапно. Связь утихла.

Рот Сирены раскрылся. С ней не могло ничего произойти. Она бы поняла. Должна была понять. Казалось, она вышла из темной комнаты на свет. Она была так потрясена, что толком не видела.

И потому она даже не заметила, куда Робард ее вел.

– Эй, где мы? – она попыталась вырваться.

– Думаю, они пошли сюда, – Робард указал на открытую дверь.

– Нет, они... ах!

Робард толкнул ее в дверь. Сирена хотела выбежать, но дверь захлопнули перед ее лицом. Она дернула ручку, но было заперто.

– Что ты делаешь? – завопила она.

Лицо появилось в брешу в двери.

Алиса смотрела на нее с улыбкой.

– Здравствуй, Сирена.

– Алиса... выпусти меня.

– Приятной ночи, – бодро сказала Алиса.

Сирена завизжала, но они увели ее подальше от зала, никто не слышал ее крик.

Авока не жалела о своем решении.

Она стиснула зубы и пошла сквозь толпу незнакомцев в бальном зале Элейзии. Запах такого количества тел в замкнутом пространстве почти удушал. Она была уверена, что обычным людям так не воняло. Они не могли это ощущать, а ей было предельно ясно. И у нее от этого болела голова. А еще мешали два бокала ледяной жидкости, которую она выпила до этого, и поведение Сирены.

«Ох, Сирена!».

Авока была в долгу перед ней. Сирена спасла ее жизнь в бою, и за это Авока была навеки благодарна... и навеки должна была заглаживать стыд. Но Сирена не делала ситуацию проще. Они добрались сюда, но Сирена всегда будто бросалась в неизвестное. А потом срывалась, когда Авока всего лишь выполняла обязанности.

Она вышла из толпы женщин, сильно пахнущих духами, в лиловых платьях Элейзии, и направилась на открытый воздух.

Ей нужен был воздух. Земля. Нужно было ощутить магию и связь с землей.

Этот остров с кучей жителей был почти хуже Аурума. Каждый дюйм земли вне замка был или водой, или зданием. Ее магия земли не могла уцепиться.

Она ощутила сильную тоску по дому. Она скучала по деревьям, листьям Элдоры и по маме.

Авока подавила эмоции и вернула на лицо маску безразличия. Ее величайшим оружием было самообладание. Она была обученным Лифом-воином, сильным магом, наследницей престола Элдоры. Она должна себя вести соответственно.

– Ава, – сказал Кесф.

Он появился внезапно. Если бы она не выпила два бокала того напитка, то заметила бы его. Ощутила бы его приближение.

– Что, Роран? – она использовала поддельное имя Кесфа.

– Ты меня даже не заметила, – возмутился он.

– Я не хочу твоего общества сегодня. Оставь меня.

– Я не думаю, что ты справишься сама в... твоем состоянии.

– Состоянии? – рявкнула она. – Я выпила два бокала. Знаешь, сколько выпил ты, когда только прибыл в Элдору?

Кесф застыл и сверлил ее взглядом. Она намеренно ранила его, но ей было все равно. Поведение Кесфа в Элейзии выводило ее из себя. Она едва могла смотреть на него, а он был единственной ее связью с домом.

– У меня был повод, – заявил он.

– Ясное дело.

Она отвернулась и пошла по другому коридору. Но ощущала, что он следовал за ней.

Авока остановилась посреди коридора и повернулась к нему.

– Хватит ходить за мной!

– Я не пушу тебя на земли замка в святую ночь, когда ты на взводе и выпила, – спокойно сказал Кесф.

В его словах был огонь, она почти видела пламя на его пальцах. Она разозлила его так, что вызвала магию.

– В святую ночь в Элдоре я бы касалась руками земли, и мое тело наполняла бы энергия. Мне не нужна была бы выпивка, ведь мне хватало бы силы, чтобы утолить жажду. Но мы не в Элдоре, и я сейчас не принцесса, за которой ты приглядываешь. Так что оставь меня этой ночью, – приказала она, вскинув голову, как принцесса.

– Нравится тебе или нет, Ава, но ты от меня не отвяжешься.

– Фу!

Ей не хватало еще про такое слушать.

Авока пошла по коридору. Она слышала голоса из соседнего коридора, увидела королеву и ее дочь, Бриджит, напротив друг друга.

– Но я люблю его, мама! – кричала принцесса. – Я не могу этого сделать!

– Я все еще королева, Бриджит. И пока ты наследница престола и живешь в моем дворце, ты будешь меня слушаться, пока я не умру! – сказала королева.

Авока покачала головой и побежала дальше. Это было так знакомо. И хоть она не любила другого мужчину в Элдоре, она ощущала вес того, которого ей навязывали, который гнался за ней по коридору.

Авока чуть не врезалась в крупного мужчину, что преграждал коридор.

– Ох, – она застыла. Он выглядел как страж, но в наряде с праздника. – Простите.

Кесф догнал ее, и мужчина посмотрел на них и отошел в сторону.

Авока повернула в другую сторону, открыла себя магии, отыскивала источник земли. Он вел к заднему ходу из дворца. Она повернулась к большому озеру и видела красивые земли дворца перед собой. Авока вдохнула, исцеляясь, не спеша. Ее магия слушалась зова, и она опустилась к земле, чтобы ощутить энергию земли, словно утоляя голод.

– Создательница, – выдохнула она, – спасибо.

– Ава, – крикнул Кесф, – ты почти ослепляешь силой. Усмири ее.

Она покачала головой и притягивала к себе больше.

– Это поразительно, Кесф.

– Перестань, – потребовал он. – Всюду вода. Тебе не нужно так много земли.

Она повернулась к нему.

– Тебе легко говорить. Твоя главная стихия всюду, – она указала на небо.

– И все пахнет не так, Ава! Я привык к воздуху леса... гор, – тише добавил он. – Это городской воздух. Он не зовет меня. Встань и отпусти ее. Если хочешь ощутить свою стихию, давай оставим остров в сотнях людей и отправимся домой!

– Оставь ее в покое, – прозвучал голос за ним.

Авока подняла голову и улыбнулась. Алви.

– Ты здесь.

– Не лезь, – прорычал Кесф. Его голос был низким и опасным.

Он невольно занял боевую стойку. Авока видела огонь на его ладонях.

Ордэн схватил Алви и попытался оттащить его.

– Ладно тебе, Алви. Это не твой бой.

– Да, слушай старика, – дразнил Кесф.

Ордэн хмуро посмотрел на него.

– Я оставался с вами. Старался не лезть в ваши дела. Пытался удержать вас вместе.

Но вы хотите убить друг друга, да?

– Если будет нужно, – прорычал Кесф. Огонь поднялся по его рукам от его гнева.

– Так тому и быть, – Ордэн отпустил Алви и скрестил руки.

Алви улыбнулся и шагал легко, словно не видел огня Кесфа.

– Неплохой трюк, – дразнил он.

– Это далеко не все.

– Кесф, хватит, – сказала Авока, хмуро глядя на них. – Ты ведешь себя как ребенок.

– К этому все шло, Ава, – рявкнул Кесф. – Мы решим это сейчас и здесь.

– Нечего решать! – завопила Авока.

– Она права. Когда ты поймешь? – сказал Алви, улыбаясь.

Таким был Алви. Всегда шутки и беспечность. Но она знала, что было за этой маской. Он был серьезным насчет друзей и очень верным, а еще хорошо сражался.

– Она не хочет домой. Не хочет, чтобы ты управлял ею. Она просто не хочет тебя.

Кесф хмурился, он бездумно выпустил огненный шар в Алви. Глаза Алви расширились, но он отскочил в сторону. Он перекатился и вскочил на ноги.

– Не можешь принять правду? – дразнил Алви.

– Это не правда.

Кесф толкнул Алви воздухом. Тот не успел уклониться и отлетел на десять футов, упал на попу.

– Если это не правда, – Алви поднялся, шатаясь, – то почему ты бьешь меня?

– Потому что ты врущий и испорченный человек, как все они! – заорал Кесф, срываясь.

Он толкнул еще заряд воздуха к Алви, но Авоке надоело.

Она наполнилась магией из земли и покачнула почву под ногами Кесфа. Он пытался устоять, но не мог избежать эффекта ее магии. Она была сильнее него. Лишь на каплю.

– Хватит, Кесф, – приказала она. – Все кончено.

Она тянулась за магией все больше. Она брала воду из озера, окутала ею его тело, а потом оттолкнула его. Он упал в нескольких футах от нее. Она видела гнев на его лице, но он не нападал на нее.

– Ава...

– Алви не из тех людей, кто убил твою семью! – закричала она. – Ни Алви. Ки Сирена. Ни Ордэн. Ни Мэлия. Они – хорошие, хоть и с изъянами. Но изъяны есть у всех! Если ты не можешь это понять и принять, то ты хуже тех людей, кто забрал у тебя твою деревню. Потерять Аонию было ужасно. Столько Лифов мы потеряли из-за жестокости и неизвестного, но ненависть осталась в тебе и отравляла тебя! Я не буду с тем, кто так сильно ненавидит, – Авока отвернулась от Кесфа и посмотрела на Алви. Он смотрел на нее большими глазами, но не боялся. – Я хочу того, что любит.

Их взгляды пересеклись. Ее сердце вздрогнуло от возможностей в одном взгляде. Она не знала, что делала. Сближаться с человеком... было ужасной идеей. Она проживет сотни, а то и тысячи лет, а он – немного. Было страшно любить того, кто можно было потерять, но она не могла позволить страху править ее жизнью, как ненависть правила Кесфом.

Авока ощущала гнев Кесфа, но ей было все равно. Ей надоело слушаться Кесфа. Она хотела этого. Что еще важно?

Она прошла к Алви, прижала ладонь к его шее и притянула его губы к своим. Ее магия резко покинула тело, и тело онемело. Она ощущала только губы Алви на своих губах, и он голодно целовал ее, не скрывая желания. Это росло месяцами. Она глупо игнорировала это.

Она будет лучше жить по-настоящему с ним, хоть и немного, чем без него вечно.

И тут она услышала крик, отражающийся внутри ее черепа, и связь с Сиреной взорвалась. Авока отпрянула от Алви и чуть не упала, вдыхая.

– Что? Что такое? – спросил Алви, поймав ее.

– Сирена, – прошептала она.

Сирена тянула изо всех сил ручку двери. Она била по двери, толкала весом, но толку не было. Она не могла открыть дверь. Алиса и Робард заперли ее в темной комнате посреди дворца.

– На помощь! – кричала она изо всех сил.

Она кричала и кричала, чтобы ее нашли, пока тело не охватила боль, пока она не охрипла. Если так продолжить, она лишится голоса, и тогда никто ее не найдет.

Это не могло происходить. Она была так настроена на Авоку, что не замечала, что делал Робард.

«Создательница! Какая я дура».

Ей было не по себе с Робардом, но она позволила ему вести ее. Конечно, Алиса все время была заодно с ним. Она думала, что Алиса злилась, но потом решила, что это прошло. Сирене стоило понимать, что Алиса затевала опасное, пока молчала. Она даже не знала, почему Алиса так ее ненавидела!

«Просто потому что я Компаньон? Или что-то еще... что-то, связанное с Дином?» – она не могла просто защищать его. Одно дело защищать, а другое – запираť девушку брата в темной комнате вдали от всех людей в замке.

Сирена была в панике. Она не могла остаться и увядать в этой комнате, дожидаясь, пока ее найдут. Алиса не знала, с кем связалась, и Сирена собиралась показать ей.

Магия покалывала под кожей. Страх сжал ее. Без Дина она не сможет управлять этим. Ее тело сотрясилось, она открыла себя бесконечной силе. Это было слишком. Она уже знала, что не сможет направить порцию магии. Энергия заполнила ее. Она могла уничтожить всю комнату. Еще немного... и замок обрушится на нее. Она не была сосредоточена на враге, как в прошлом.

Она замерла и подавила всхлип. Она кого-то ранит. Но она не знала, найдется ли учитель, который поможет ей управлять магией. Ей придется понимать самой. Если она не использует магию сейчас, может никогда не выбраться отсюда.

Сирена пару раз вдохнула, вспоминая медитации с Авокой в лесу. Но она ничего не ощущала вокруг себя. Только камень. Не за что уцепиться. Ничто не привязывало ее к миру, только пульс магии в ней и связь с Авокой.

Она потянулась к связи и протянула руки к двери. Энергия наполнила ее до боли, и она отпустила хватку на всем, кроме связи.

Стена перед ней взорвалась с такой силой, что Сирену отбросило в дальнюю стену. Она ударилась головой о камень и сползла на пол. Всюду была пыль, всюду была боль.

Она сжимала связь с Авокой, голова кружилась, она почти потеряла сознание.

Ее пальцы коснулись головы. Нащупала шишку от удара о стену. Конечно, она почти теряла сознание.

«Авока».

Она звала Авоку через связь, но ответа не было. Она не знала, слышала ли ее Авока. Но Сирена тянула за связь и надеялась, что Авока поймет.

Сирена поднялась на ноги и смотрела на голубое платье. Оно было в пыли, порвалось внизу. Она не могла ничего с этим поделать.

Сирена выбралась из комнаты и посмотрела на свою работу. Большая дыра в стене комнаты и в других комнатах, сколько Сирене было видно. Она поежилась от размаха ее силы, и пошла по коридору. Она прижимала руку к стене, стараясь не терять сознание.

Сирена завернула за угол и увидела, как к ней шли две женщины.

– Помогите! – хрипло прошептала она.

Они переглянулись и посмотрели с любопытством на Сирену. Одна кивнула другой.

– Да, я ее вижу, – сказала другая женщина.

– Прошу, помогите, – сказала снова Сирена.

– Серафина, зачем ты бродишь по землям замка? – спросила женщина. Она была среднего роста, с коричневой кожей и длинными волнистыми черными волосами.

Сирена вздрогнула.

– Что?

Она повернулась к женщине рядом с собой, та была похожа на другую женщину. Чуть выше, но с такой же темной кожей и черными волосами, что ниспадали объемными волнами.

– Что я тебе говорила сто раз? Нельзя бродить по землям ночью. Ты сильнее связана со стихиями в праздники, а для такой, как ты, даже хуже.

Сирена шагнула вперед.

– Как... вы меня назвали?

– Серафина, осторожнее, – первая женщина покачала головой. – Нельзя так врать. Мы слышали шум. Мы знаем, что ты снова пытаешься.

– Я не Серафина, – Сирена прижалась к стене.

Женщины переглянулись, вскинув брови.

– Так это... не сон? – спросила вторая. – Я могла поклясться, что мы снова спим.

– Сэра появляется только во снах. Давно этого не было.

– Вы... знали Серафину? – осторожно спросила Сирена. Боль пронзала ее голову, но она насторожилась из-за странностей. – Домину Серафину?

– Она была просто Дома, когда мы ее знали, – продолжила первая женщина. – Она стала Домина и правила через несколько лет после этого, – проворчала она.

Вторая женщина ткнула ее локтем в бок.

– Ой! – пискнула первая.

– Что происходит? – спросила Сирена.

Женщины пригляделись к ней.

– Ты – не видение?

Сирена покачала головой.

– Тогда кто ты?

– Меня зовут Сирена Штрот. Я – Компаньон из Бьерна. Я прибыла в Элейзию с принцем Дином.

Женщины отпрянули.

– Не может быть.

– Компаньон?

– Нет, этого не было годами.

– Никого, похожего на нее.

– Эм, – сказала Сирена, – простите?

– Не переживай из-за моей сестры. Она всегда была вспыльчива, – сказала первая.

– А ты – холодна как лед, – парировала вторая.

– Не начинай, или твоему огню придется противостоять ледяной буре.

– Простите! – громче сказала Сирена, перебив их. – Вы не знаете Матильду и Веру? – она надеялась, что из этого кошмара выйдет хоть что-то хорошее.

– Откуда ты знаешь те имена, дитя?

– Базилл Селби послал меня найти Матильду и Веру. Вы – это они, да?

– Базилл Селби, – сказали они в унисон.

– Да. Он дал мне книгу, – сказала Сирена. Ее тело слабело, она сжалась. – Простите. Все... болит.

Вторая женщина прошла вперед. Она коснулась ладонью лица Сирены. Она глубоко вдохнула, ее глаза расширились.

– Сколько ты использовала? – она повернулась к другой женщине. – Тебе придется это сделать.

Ее сестра шагнула вперед, оказалась перед Сиреной. Она обхватила лицо Сирены руками и закрыла глаза. После тяжелой паузы Сирена ощутила лед в теле. Ее зубы застучали, она отпрянула от женщины, но та крепко ее держала.

И вдруг все прекратилось, и Сирена осталась с холодом в костях. Но все остальное пропало. Она была исцелена. Головная боль пропала. Вся боль в теле пропала. Ее тело обычно быстро исцелялось, но это было больше.

Это была магия.

– Я – Вера, – прошептала женщина. – А это моя сестра Матильда. Хотя мы в этом поколении двора известны под другими именами. Ты можешь звать меня Мари, а Мати сейчас зовется Катрин.

Сирена чуть не всхлипывала.

– Я всюду вас искала.

– Поверь, Сирена, мы искали тебя куда дольше.

Матильда и Вера. Катрин и Мари.

Не важно, как они хотели себя называть. Важно было, что они существовали.

Они были настоящими. Были тут. И, хоть ей не нравилось признавать, Базилл Селби был прав. Они нашли ее.

За ними зазвучали бегущие шаги. Сирена быстро встала и повернулась к тому, кто спешил к ним. Она чуть не закрыла собой Матильду и Веру от нарушителей, но поняла, как глупо это выглядело бы. Два Мастера Дома, которых не замечали две тысячи лет, были точно сильнее, чем она, и их не нужно было защищать.

Авока выбежала из-за угла.

– Сирена! Ты жива! О, как хорошо! Прости, не стоило оставлять тебя, – она посмотрела на двух женщин рядом с Сиреной и нахмурилась. – Что такое? В чем дело?

Матильда решительно прошла вперед.

– А ты – копия своей матери.

Вера покачала головой.

– Скорее бабушки, Катрин.

Авока нахмурилась.

– Что?

– Мы долго не заглядывали в Элейзию, – продолжила Вера.

– Слишком долго, – сказала Матильда.

Глаза Авоки стали большими, как блюдца.

– Сирена, кто эти люди?

Алви и Ордэн появились из-за угла. Они согнулись, уперли руки в колени.

– Авока! – завопил Алви. – Предупреждай, а потом уже так беги.

Ордэн оценил ситуацию и выпрямился. Он все еще тяжело дышал.

– Что происходит?

Матильда вскинула бровь, глядя на Сирену.

– Твои друзья?

– Да, – подтвердила Сирена. – Это Авока, Алви и Ордэн.

– А кто вы? – спросил Алви.

– Манеры, – возмутилась Верна.

Алви сверкнул улыбкой.

– Он хочет сказать, – заговорил Ордэн, – кто вы такие, и что делаете с Сиреной?

– Это, – сказала Сирена с драматичной паузой, – Матильда и Вера.

Рты друзей одновременно открылись. Сирена не знала, верили ли они, что Матильду и Веру можно найти. Они давно не были дома, искали почти без информации.

Сирена первой могла признаться, что теряла надежду. Но все изменилось. Она лишь не удержала силы, устроила большой взрыв – сделала то, чего избегала, оказавшись тут.

– Спасибо за представления, – вежливо сказал Вера. – Но во дворце я – Мари, а моя сестра – Катрин.

Авока шагнула вперед.

– Для меня честь встретить вас, – она прижала кончики пальцев к губам, выражая уважение.

– О, я скучала по манерам Лифов, – сказала Вера с улыбкой.

– Вы знаете о... Лифах? – спросила Авока.

Матильда издала смешок.

– Знаем? Тебе нужно многому учиться.

– Может, им не стоит учиться посреди туннеля, – предложила Вера.

– Конечно, Мари. Я к этому шла.

– Может, нам уйти?

– Думаю, да.

Матильда и Вера быстро пошли вперед. Сирена побежала за ними. Она не знала, куда они шли, но ей нужно было пройти обучение у них. Друзья следовали за ней.

– Думаю, нужно забрать ее из страны, – сказала Вера.

– Думаю, Ика Роа идеальна в это время года, – сказала Матильда.

– Да. Не хотелось бы уходить так рано после Эос. Я бы предпочла выразить богам больше уважения.

– Думаю, боги только что благословили нас.

Вера взглянула на Сирену.

– Да. Тогда Ика Роа.

– Мы начнем почти с нуля. У нее есть силы и что-то еще, в чем я не уверена, – продолжила Матильда, словно Сирена не была рядом. – Что-то сильное.

Вера кивнула.

– И я ощущаю это. Нужно понять, что это значит.

– Да. И нужно взять девочку–лифа. Она юна, но они всегда так выглядят.

– О чем вы говорите? – спросила в смятении Сирена. – Ика Роа?

– Нам нужно немедленно покинуть страну, – сказала Вера, они снова повернули.

– Что? – охнула Сирена. – Почему?

Женщины переглянулись, поднялись по лестнице, не отвечая. Они долго взбирались. Матильда ворчала под нос про полет, и Сирена в смятении смотрела на нее.

– Не переживай из-за Катрин. Она скучает по небу.

Сирена кивнула, не понимая ее.

Вера глубоко вдохнула, когда они поднялись.

– Ика Роа – идеальное место для начала обучения. И тебе нужно учиться, или ты будешь опасна для всех.

– И ты можешь сжечь себя, – сказала Матильда.

Сирена поежилась. Она не могла потерять магию, и она не хотела никому вредить. Но покинуть страну?

Она хотела возразить, но Матильда повернулась к Авоке.

– Ши́ра все еще королева Элдоры? Я слышала, она заняла трон, когда Эвея пала в бою.

Глаза Авоки снова расширились. Матильда и Вера говорили о том, что произошло две тысячи лет назад.

– Да, – отозвалась Авока.

– Может, стоит пойти туда, – мечтательно сказала Матильда. – Мы не были в Элдоре так долго, Мари. Только подумай о лесе...

– Но если она как Сэра, вода будет первой. Рек мало. Нужна вся Лакония.

Голова Сирены кружилась.

– Вы хотите забрать меня из Элейзии для обучения?

– Да, и нужно спешить, – раздраженно сказала Матильда. – Мальчики с нами?

Вера посмотрела на Алви и Ордэна.

– Могут. Они уже слишком много знают.

– Стойте! – закричала Сирена, перебивая их. – Я не могу покинуть Элейзию. Почему нельзя учиться тут?

– Прямо как Сэра, – буркнула Матильда.

– Дай угадаю... это из-за упомянутого тобой принца Дина? – сказала Вера.

Щеки Сирены пылали, но она не могла отрицать. Она не хотела оставлять Дина. Она хотела попробовать с ним. Он ощущался важным для ее магии. Может, было эгоистично хотеть этого... с ним. Но она ушла от Эдрика, не оглянувшись. С Дином она так не могла.

– Да.

– О, как история всегда повторяется, – сказала Матильда. Она покачала головой и посмотрела на Веру, словно говоря: «Разбейся с ней».

– Особенно когда они стирают ее и не собираются учиться на ошибках, – ответила Вера. Она пожала плечами. – Я философствую, ты выполняешь, Катрин. Так... выполняй. Матильда буркнула под нос и отбросила кудрявые волосы в сторону.

– Нам нужно оставаться в Элейзии? Этот Дин так важен?

Сирена кивнула. Он за короткий срок стал так важен для нее. Она должна была оставаться рядом.

– Вы можете обучить меня тут? – спросила Сирена.

Матильда фыркнула и посмотрела на Веру. Они будто говорили на своем языке.

– Мы должны, – сказала Вера Матильде.

– Всегда нужно все усложнять, – Матильда открыла дверь. – Входите, пока я не передумала.

– Мне поискать Мэлию? – спросил Алви у Сирены.

– Вас еще больше? – спросила Матильда. – Сколько людей знает о твоих силах?

Сирена прикусила губу.

– Эм... больше одного.

– Боги! – завопила Матильда, уходя. – Почти две тысячи лет магия была под запретом, и пророчество близится к исполнению. И первый человек с магией, которого мы видели за сотни лет, бежит с Лифом, рассказывает о себе всем, кто приближается к ней. Если что и будет из этого, Мари, то только катастрофа!

– Можно сначала закрыть комнату, а потом рассуждать о таком? – Вера поджала губы.

– Обычно это твое занятие, – сказала Матильда.

Матильда драматично взмахнула рукой. Глаза Авоки расширились. Даже Сирена, почти не знающая о магии, ощущала, что эта магия была сильной. И она легко владела ею.

Вера улыбнулась сестре и опустилась на стул. Сирена огляделась, они оказались в старомодной гостиной. Там не было ковров, только несколько деревянных стульев у стены перед низким столом. Несколько подушек валялись перед столом. И на стенах были старые картины.

– Присаживайтесь, – сказала Вера.

Авока тут же опустилась на подушку, словно это было нормально. Алви сел рядом с ней, но заметно нервничал, находясь на полу. Ордэн прислонился к стене, скрестил руки и смотрел на них. Сирена заняла стул, но Матильда расхаживала по комнате. Она не могла сидеть.

– Как я понимаю, нас ждет долгий путь, – сказала Матильда, шагая по комнате. – Что ты делала в том коридоре? Ты могла устроить катастрофу тем количеством энергии.

– Я... была заперта внутри, – сказала Сирена.

Вера склонила голову.

– Почему?

– Я даже не знаю. Сестра Дина, Алиса, и один из его солдат, Робард, заперли меня там. Я не знаю, для чего, или что они делали. Сначала я думала, что Алиса ненавидела меня и не хотела, чтобы Дин был со мной. Но это уже слишком. Я не понимаю ее.

– Мы можем потом разобраться в этом, – сказала Матильда. – Так ты той энергией *отперла дверь*?

– Эм... да, – прошептала она.

– Это детские игры. Ты могла пятью сотнями способов открыть ту дверь своей энергией, не разрушая половину дворца.

– Я не знаю их, – сказала Сирена. – Мне нужно было выбраться, и я знала только это. Я хотя бы не отключилась.

– А до этого отключалась? – с тревогой спросила Вера серьезным тоном.

– Да, почти каждый раз, когда использовала магию в значительном количестве. Можете возмущаться из-за моего обращения с дверью, но я не обучена. Я тренировалась с Авокой в лесу, но у нее магия Лифа, она отличается от Дома, – Сирена вскочила на ноги. –

Вы не знаете, какие сложности я преодолела, чтобы найти вас, чтобы вы обучили меня. Я старалась, и это привело меня сюда. И то, что я жива – хоть этому хотели помешать армии Бьерна и Аурума, три Бража и стая индресов – уже впечатляет.

Вера и Матильда переглянулись, широко улыбаясь.

– Хорошо, – сказали они.

– Хорошо? – спросила Сирена.

– Мы хотели знать, что ты готова, – сказала Вера.

– Как вы поняли из этого, что я готова?

– Ты преодолела препятствия. Многие не обученные Дома не доживают до семнадцати. Никто с твоей силой, – сообщила Матильда.

– И?

– И ты готова, – сказала Вера. – Мы обучим тебя.

– Когда мы начнем? – Сирена сцепила ладони.

– Сейчас, – сообщила Матильда.

– Сейчас? – выпалила Сирена.

Вера встала.

– Да, сейчас звучит идеально.

Сирена шла за Верой, они покинули замок и поспешили к пристани. Не так она представляла праздник Эос, но все равно была рада.

Матильда ушла готовиться к грядущему. И Сирена отправила друзей заглаживать проблемы. Ордэн побежал за Мэлией, чтобы она знала, что случилось. Авока отправилась за «Книгой Дома» и письмом Представления Сирены. Алви должен был найти Дина и рассказать о произошедшем. Сирена предпочла бы сама это сделать, но все было решено, и Вера взяла ее с собой собрать нужные вещи. Казалось, Вера хотела начать не меньше Сирены.

С книгой и письмом в кожаной сумке Сирена пришла с Верой к Матильде, сидящей в гондоле на воде. Гондольера не было видно.

– Хорошо. Залезай, – сказала Вера, подтолкнув ее вперед.

Сирена осторожно опустилась в лодку и бросила сумку на доски. Вера забралась за ней и села возле Матильды.

Матильда ухмыльнулась.

– Готова к первому уроку?

– Конечно.

– Доставь нашу лодку к Третьей гавани. У нас много работы, и мы хотели бы начать как можно скорее.

Сирена скептически посмотрела на них, взглянула на весло.

– Вы серьезно?

– Да, – сказала Матильда. Вера кивнула.

– Я никогда не управляла лодкой. Точнее, – сказала она, – лишь раз, но тогда был вопрос жизни или смерти.

– Тогда и сейчас вопрос жизни или смерти, – сказала Матильда.

Сирена видела, что они не поддаются, так что встала с дрожью. Она прошла к носу лодки, взяла весло. Она хотела сказать им, как глупо это упражнение. Она не знала, что делала посреди ночи, а их ждала еще ночь тренировок. Гондола была не маленькой лодкой, в которой она плыла под замком Бьерна. Но она взяла себя в руки и решила попробовать, а потом сдаться.

Она взяла весло, оттолкнулась от пристани и направила лодку в озеро. Она проплыла половину озера, ее руки заболели, она тяжело дышала. С каждым движением она все больше ценила то, что делали для них гондольеры. У них были сильные мышцы рук, раз они так легко все время двигали лодки по воде. И мышцы спины. Утром все будет болеть. Она знала.

– В этом есть смысл? – спросила она, добравшись до ворот на краю озера.

– Мы просто ждем, когда ты поймешь, что нужно использовать магию, – сухо сказала Матильда.

Сирена застыла.

– Но я думала, что вы научите меня делать это.

Они переглянулись, словно читали мысли друг друга, а потом посмотрели на Сирену.

– Мы учим, – просто сказала Вера.

– Но я опасна. Я могу уничтожить остров, пытаюсь двигать лодку.

– Мы этого не допустим, – сказала Матильда. – Но тебе нужно начать, и все начнется тут. Схвати свои силы.

– Нежно, – добавила Вера. – Как любимого.

Сирена потянулась к силам, и они с готовностью добрались до ее пальцев. Это было эйфорией.

– У каждой силы есть своя поступь.

– Пульс? – спросила Сирена. – Так это называла Авока.

– Схоже, но в тебе, а не в энергии. Если хочешь управлять водой, найди сначала в себе энергию для этого, – спокойно рассказывала Вера. – Количество стихий, которыми ты можешь управлять, зависит от разной энергии внутри тебя. У тебя все пять, и Дух – сильнее всего. Но, чтобы работать с Духом, нужно овладеть всеми четырьмя стихиями. Начнем с воды, да? – Вера вдохнула. – Я покажу, что имею в виду.

Вера протянула руку перед собой, и золотая лента света обвила ее руку до запястья. Она медленно показывала Сирене нить силы между ней и водой, пока их лодка плыла вперед сама по себе.

Она опустила руку и улыбнулась.

– Теперь ты.

Сирена закрыла глаза и искала в себе нить, ведущую к воде. Она ощущала энергии в себе месяцами. Теперь нужно было понять, как выбрать нужную.

Вера была права. Дух был сильнее всего. Он будто отталкивал остальные, пока Сирена тянулась в себя. Она не знала, что могла эта сила, но она слепила, просила о внимании, и Сирене хотелось открыться ей. Но она подавила желание и взялась за нить, что вела к воде от ее пальцев. Она толкнула лодку вперед, как делала Вера.

Но лодка не поплыла ровно, а дернулась, словно ее несла волна прилива. Вода обрушилась на Сирену, сбила с ног на доски. Лодка перестала двигаться у ворот, что отмечали королевские земли.

Сирена откашливала воду, пока садилась. Когда она посмотрела на Матильду и Веру, они спокойно сидели на местах. На них не было ни капли воды, хотя Сирена была уверена, что промокла насквозь.

– Хорошо, – сказала Вера.

– Сносно, – сказала Матильда. – Не худшее, что мы видели.

– Я промокла, – простионала Сирена.

– Ты смогла найти доступ к воде... даже если кажется, что это не твое, – сказала Вера.

– Слишком много силы, – согласилась Матильда.

– Нужно начать с меньшего.

– Намного меньше.

– Вы подскажите, что происходит? – спросила Сирена. Она была благодарна теплой погоде, потому что в Бьерне уже замерзла бы.

Матильда покачала головой, словно вопрос Сирены не был важен.

– Вера поведет лодку, чтобы мы добрались до нужного места до рассвета. Ощущай свои силы, Сирена, повторяй за ней, но ничего не пробуй делать. Просто учись тому, как это делает она.

Врата возвышались перед ними. Сирена не знала, были там стражи или нет, она не обращала внимания. Она сосредоточилась на том, что делала Вера. Она не могла видеть магию Веры. И она не знала, как та делала это. Но ощущения были. Сосредоточившись, Сирена чувствовала, что происходило, и сколько силы было использовано. Так она понимала, почему их испугало количество магии, которой она пробила путь из комнаты, куда ее бросили Алиса и Робард. Лодку вперед двигала миллионная доля силы, которой она обладала.

Путь в Третью гавань был плавным с Верой. Вскоре они причалили, и, хоть Сирена все еще была мокрой, она пошла за Матильдой и Верой на большой корабль.

Матильда пару минут говорила с мужчиной, и Сирена смотрела на него. Он был крепким, с большим неровным шрамом на правой стороне лица. Его длинные волосы были стянуты в пучок у шеи, на голове была шляпа капитана.

Рот Сирены раскрылся.

– Капитан Де ла Мора? – спросила она.

Мужчина вскинул бровь, окинул взглядом ее тело, где прилипла ткань.

– Я тебя знаю, девица?

Сирена скрестила руки на груди.

– Мы встречались в Альбионе ранее в этом году?

– Не помню, – отмахнулся он.

О, Сирена его помнила. Она его хорошо запомнила. Этот гад отказался взять ее, Алви и Мэлию в Элейзию. Капитан Ладор согласился забрать их из гавани, но умер. Браж, который пришел за Сиреной, убил его. И новый капитан, Де ла Мора, был против Компаньонов и Высшего ордена.

– А должны, – сухо сказала она. – Вы покидали страну и отказались взять меня на борт.

Капитан прищурился, а потом посмотрел с Сирены на женщин.

– Компаньон. Вы знаете, кто она? – спросил он у Матильды и Веры.

– Да, мы в курсе. Оставим формальности, нам нужно отправляться.

– Я не беру на борт Компаньонов, – возразил капитан Де ла Мора.

Матильда яростно посмотрела на него.

– Сегодня и в те дни, когда ты нам понадобишься, сделаешь исключение.

Она прошла на борт, не оглядываясь, и Вера – за ней. Сирена улыбнулась ему и шагнула вперед, но он грубо схватил ее за руку.

– Пусти!

– Я доверяю этим женщинам. Только потому я пускаю тебя на корабль. Но если попробуешь свои глупости...

– То что? – спросила она.

– Я буду рад выбросить тебя за борт и оставить там, – выдавил он и прошел мимо Сирены на корабль.

Сирена ворчала под нос, поднимаясь следом. Она ничего не сделала, а ее обвиняли в кошмарах. Ее пугало то, как думали о ее народе. Теперь ее глаза были открыты, и она хотела что-то сделать с этим.

Но сначала магия.

Капитан ясно дал понять экипажу, что ее нужно все время избегать. Когда они остановились, Сирена ощущала себя изолировано. Даже Матильда и Вера оставались под палубой, шептались. У Сирены было столько вопросов к ним. Например, как они прожили две тысячи лет. Но они не позволяли вопросы, пока не были готовы отвечать.

– Вернись до заката, Джоф, – резко сказала Матильда. Она сжимала металлическую кадку и помахала ему ею.

– Хорошо. Конечно, милая Картин, – бодро сказал он. – И Мари.

– Ты хороший, – сказала Вера. Она похлопала его по руке и прошла к веревочной лестнице, которую спустили для них.

Сирена вяло улыбнулась капитану, тот хмуро смотрел на нее. Она спустилась в лодку. Они прибыли к берегу, который выглядел как вулканический остров. Это место было раем с тропическими пальмами, голубой водой и жемчужно-белым песком. Гора возвышалась над ними, и Сирена надеялась, что вулкан не будет извергаться вскоре. При ней он ни разу не извергался, и она надеялась, что так и будет.

Корабль пропал из виду, и Матильда с Верой расчистили место на песке и сели. Сирена осторожно последовала их примеру.

– Перед началом, – быстро сказала Сирена, – можно задать вопрос?

– Ты уже задала, – быстро ответила Матильда.

– Думаю, одного хватит. Тебя нужно многому научить, – сказала Вера.

– И мне нужно много вам рассказать. Например, об этом, – сказала она, вытаскивая «Книгу Дома» из сумки.

Матильда и Вера охнули одновременно. Их глаза в свете утра были яркими и фиолетовыми, расширились от удивления.

– Где ты это взяла? – прошептала с благоговением Вера.

– Сестра купила у торговца из Элейзии по имени Базилл Селби и подарила мне на мой семнадцатый день рождения, – сказала Сирена.

– Можно? – спросила Вера.

Она потянулась к книге, и Сирена неохотно протянула ее.

– Базилл не знал, – сказала Матильда, – или принес бы ее нам.

– Нет. Откуда он мог знать? – спросила Вера.

Она полистала страницы, и Сирена была уверена, что та выглядела счастливой с книгой на коленях.

– Ты пыталась ее читать? – спросила Матильда. Она в панике посмотрела на Сирену.

– Я пыталась читать сначала, но теряла минуты, а потом часы. Это начало пугать меня, особенно, когда только я видела слова.

Они кивнули с пониманием.

– Да. Это творение Дома. Тайна создания была утеряна еще до того, как нас приняли.

– Я не все рассказала, – призналась Сирена. – Когда я впервые использовала магию, чтобы спасти свою жизнь, я отключилась. И у меня было видение или сон про Серафину на ее Представлении.

Матильда и Вера многозначительно переглянулись.

– Когда у тебя было видение, ты смотрела на Серафину или взаимодействовала с ней? – спросила Матильда.

– Я была ею, – сказала Сирена. – Я была в ее теле, проходила через все, что она делала. Я... встретила Виктора Дремилона. Они были влюблены, хотели пожениться до того, как она ушла быть Дома.

Вера вздрогнула.

– Ты узнала это в видении? – она задумчиво пожевала губу. – Многие не знают этого. Они враги, а не разделенные влюбленные.

– Да. Как трагично, – с сарказмом сказала Матильда. – Расскажи о видении. Ты была на ее Представлении?

– Да. Я была с ней в туннеле. Я открыла книгу. Я видела слова на стене. Когда я вернулась в тело, я могла читать страницы. Они вдруг стали понятными.

Женщины смотрели на нее без слов. Она потрясла их.

– Что это значит?

– Это значит, Сирена, – с дрожью сказала Вера, – что тебе первой за две тысячи лет дали доступ к тайнам Дома и возможности отпереть силу Дома.

– Когда я была в Элдоре, королева Ши́ра сказала, что это была потерянная «Книга Дома». Я прочла немного, но не смогла ничего сделать из книги. У меня были перекрыты силы, я не могла получить их.

– Это верно, – сказала Матильда. – Это потерянная «Книга Дома», и ты узнаешь ее тайны, но пока это ничего не изменит. Тебе не хватает опыта работать с книгой. Сильнее для Дома, кроме этой книги, был бриллиант Домина, но он, боюсь, утерян навеки.

– Тогда нужно начинать, – сказала Вера. – Это тоже знак.

– Знак чего? – спросила Сирена.

Матильда поджала губы и посмотрела на Веру.

– Все упоминают циркудийское пророчество, и что я – часть его, но я не знаю, что это значит. Это связано с этим? – спросила Сирена, показывая женщинам письмо Представления.

Они прочли смятый лист:

ТО, ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ, ТАМ, ГДЕ ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ИСКАТЬ.

ТО, ЧТО ТЫ ИЩЕШЬ, НЕЛЬЗЯ НАЙТИ.

ТО, ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО, МОЖЕТ ЛИШИТЬ ОСТАЛЬНОГО

ТО, ЗА ЧТО ТЫ БОРЕШЬСЯ, НЕЛЬЗЯ ВЫИГРАТЬ

КОГДА ВСЕ КАЖЕТСЯ УТРАЧЕННЫМ, МОЖНО ОТЫСКАТЬ ПОТЕРЯННОЕ

КОГДА ВСЕ СКЛОНЯЮТСЯ, ТЫ НЕ МОЖЕШЬ БЫТЬ, КАКОЙ БЫЛА.

– Где ты это взяла? – спросила Вера, проведя пальцем по бумаге.

– Это мое письмо Представления из дворца, когда я стала Компаньоном. Я думала, что первые две строки означали, что у меня есть магия, потому что я не искала ее, и ее не найти, но я остальное не понимаю.

– Это часть пророчества, да, – подтвердила Матильда. – Многие, кто изучал эту часть, не поняли ее. Образованные мужчины и женщины пытались разгадать пророчество поколениями. Мы можем лишь следовать за частями, которые понимаем по-своему.

– И как вы их понимаете? – отчаянно спросила она.

Вера вздохнула.

– Что нас спасли от Войны Света не просто так, и мы сделаем все, чтобы вернуть равновесие в этот мир.

– И для этого нужно тренироваться, – заявила Матильда. – Давай начнем.

Сирена провела остаток дня, стараясь отделить каплю воды из ведра и переместить в другое ведро. Если она думала, что промокла в лодке, она ошибалась. Она не управляла тем, что делала. Она скорее утопила бы себя, чем выделила одну каплю.

К обеду успеха не было. Она снова и снова выливала ведро себе на колени, но не могла передвинуть каплю. Она проголодалась, могла съесть все на столе, но Матильда и Вера взяли немного еды. И она устала, ведь не спала ночью вообще.

Поев, Сирена сосредоточилась, ощутила знакомую вспышку энергии. Она знала, что должна была подавить ее, использовать лишь небольшую часть, но разделить силу было сложнее, чем когда магии было много. Она не могла толком дышать.

– Это безнадежно, – проворчала она.

Не помогло, что Матильда и Вера были ужасно терпеливыми. Две тысячи лет дали им больше терпения, чем могло быть у человека.

– Безнадежно для тех, кто сдался, – сказала Вера.

– Ты будешь пытаться, пока не сможешь, – сказала Матильда. – Иначе никак.

Сирена скрипнула зубами и сосредоточилась на задании.

«Одна капля. Всего одна», – она могла разбить здание, но не передвинуть каплю воды. Она ругала себя, и капля воды поднялась над ведром. Сирена закричала и подпрыгнула. Вода вылилась на пляж, пропала в песке, но ей было все равно. Она это сделала.

Вера улыбнулась.

– Видишь?

– Снова, – сказала Матильда. Она тоже улыбалась.

К концу дня Сирена могла успешно отделить каплю воды и переместить в другое ведро. Она не могла сделать это уверенно, порой отвлекалась. Она не могла переместить больше, не промочив себя. Но это было начало.

Когда корабль капитала Де ла Мора появился на горизонте, Сирена едва стояла на ногах от усталости.

Матильда схватила ведро, вода выплеснулась на землю.

– Неплохо, – сказала она.

– Неплохо? – спросила Сирена. – Этим утром я не могла даже ощутить стихию воды в себе, не то что переместить каплю!

– Но попробуй передвинуть океан, – сказала Матильда.

– Или найти воду в пустыне, – добавила Вера.

– Или остановить ураган.

– Или что-то поделать с отвлечением, – улыбнулась Вера.

– Хорошо, – мрачно сказала Сирена. – Я понимаю. Постепенно. Но это прогресс.

– Да, – согласилась она.

Путь в столицу утомил Сирену, она ужасно хотела есть. Желудок урчал, и она подавляла желание попросить у капитана еду. Она ему не нравилась.

Капитан настоял послать гондолу с их группой, и Сирена была рада этому, хоть он делал это не ради нее. Но она не хотела сама направлять лодку. Она не знала, заставили бы ее Матильда и Вера.

Когда они прибыли к воротам дворца, Сирена увидела фигуру, расхаживающую на пристани, ждущую их. Они приблизились, Сирена поняла, что это Авока. Она нахмурилась и надеялась, что подруга была в порядке. Когда с ней что-то случилось в прошлый раз, Сирена поняла по ее магии.

«О», – Сирена использовала магию весь день. Авока, наверное, переживала, хоть знала, что Сирена делала.

Сирена быстро выбралась из корабля, как только он причалил, и поспешила к Авоке.

– Ты в порядке? – спросила Авока. – Ты использовала немного силы, но постоянно. Я ощущала, как ты устала.

– И проголодалась, – улыбнулась Сирена, – и устала.

Матильда и Вера появились за ними.

– Здравствуй, Авока, – сказала Матильда.

Авока ответила знаком уважения своего народа.

Вера улыбнулась.

– Если я правильно слышала, ты ощущала силы Сирены, пока она их использовала? Авока и Сирена переглянулись, Сирена пожала плечами. Они должны были узнать.

– Мы Связаны, – сказала Сирена.

– Тогда понятно, – сказала Матильда, глядя на Веру.

– Да, точно, – Вера коснулась запястья Сирены, а Матильда при этом – запястья Авоки. Они провели пальцем по золотой татуировке, она засияла на солнце.

– Первые за две тысячи лет, – прошептала Вера.

– И она все еще в форме дракона, – сказала Матильда.

– Как и должно быть.

– Кто исполнял церемонию?

– Моя мама, – сказала Авока.

Губы женщин изогнулись в хитрых улыбках, они отпустили их запястья.

– Ясно. В Элдоре? – спросила Матильда.

– Да, – подтвердила Сирена. – Авока предлагала отплатить мне кровный долг за спасенную жизнь, но ее мать предложила нам быть Связанными, пока она не отплатит его.

– Ясно, – сказала Вера.

Они снова переглянулись, широкой улыбкой.

Вера кивнула.

– Авока, ты будешь на тренировках с Сиреной на рассвете каждый день.

– Да, госпожа, – уверенно сказала Авока.

– Сирена, можешь идти. Поешь хорошенько. Завтра нас ждет много работы, – сказала Вера.

– И поспи, – предупредила Матильда.

Сирена кивнула. Она уже понимала, как устала, работая над силами. Ей нужно было много еды и отдыха, чтобы прийти в себя.

Сирена и Авока ушли от пристани. Сирена была рада еде, сну и смене мокрой одежды. Ее волосы почти высохли, но она точно не выглядела презентабельно.

– Я не хотела ничего говорить при них, – сказала Авока, когда они дошли до кухни.

– Что говорить? – она наполнила тарелку, не думая, что скажут о том, сколько она ест.

– Знаю, ты не говорила им о Кесфе ночью, но он пропал, – сказала ей Авока.

– Что? – охнула Сирена, чуть не выронив тарелку. – Как это пропал?

– Прошлой ночью мы поссорились из-за Алви. Я сделала выбор, и Кесф пропал.

– Кесф не бросил бы тебя, – возразила Сирена. – Он тебя любит. Выбрала ты его или нет, он обязан оставаться с тобой. Может, он просто скрывается?

– Нет. Я сказала ему уйти домой.

– Ты так говорила весь путь от Элдоры.

– В этот раз было иначе. Я была... жестокой. Даже хуже. Я магией оттолкнула его от себя воронкой воды.

Авока была так напугана, что Сирена боялась за нее. Авока была такой крепкой. От ее страха Сирене было не по себе.

– Не думаю, что он ушел. Он не мог. Наверное, дуется, выпускает пар. Думаешь, он ушел бы?

– Не знаю, – сказала Авока. – Я поищу его. Отдыхай до завтра, встретимся на пристани.

Сирена кивнула и проводила подругу взглядом. Она ела, думая о том, что изменилось за день. Казалось нереальным, что ее учили. Столько вопросов оставалось без ответа, но то, что у нее был прогресс, ее так радовало, что остальное почти не имело значения. Она научится всему со временем. Она не зря покинула страну. Она была права.

Когда она доела, сил не оставалось. Она знала, что ей нужно было лишь добраться до кровати и остаться там.

Она пошла по коридору и не подняла голову, услышав свое имя.

– Хм? – спросила она.

– Сирена, вот ты где!

Кто-то схватил ее за плечи, она отклонила голову и увидела прекрасные карие глаза. От вида лица Дина она улыбнулась, ощутила прилив энергии.

– Эй, – прошептала она.

– Где ты была? – отчаянно спросил он. – Я ждал тебя весь день. Алви сказал, что ты ушла с Матильдой и Верой, но не уточнял. Я переживал за тебя.

– Прости. Я думала, Алви развеет твои тревоги. Они согласились учить меня, – тихо сказала она.

– Сирена, это поразительно!

– Этого я хотела, покинув Бьерн, и теперь все встало на места.

– Я так рад за тебя.

Дин переплел пальцы с ее, дрожь пробежала по ее спине. Он оглядел пустой коридор и увел ее от главных проходов. Она завернула за угол, и Дин прижал ее к себе в темной нише. Его рот был в дюймах от ее.

Ее усталость пропадала от радости рядом с ним.

– Я очень переживал за тебя, – выдохнул он.

– Не стоит переживать, – сказала она, плененная его взглядом. Она привстала на носочки, почти задела его губы своими. Ее сердце колотилось. Это было почти лучше, чем ощущение магии в ней. Это было точно лучше, чем двигать каплю воды весь день.

– Ты ошибаешься, – он прижался губами к ее губам, нежно и медленно ласкал ее. – Я буду всегда за тебя переживать.

Щеки Сирены пылали, она вздохнула, прижалась к камню ниши.

– Я не хотела тревожить тебя.

Он запустил пальцы в ее волосы, отклонил ее голову. Она закрыла глаза и вздохнула. Она так устала, и его ласки успокаивали ее.

– Так приятно.

Его губы нашли ее рот, и, несмотря на усталость, Сирена ответила с силой. Она не хотела, чтобы усталость мешала ее времени с Дином.

– Ого, – Дин отпрянул от нее. Он прижался лбом к ее лбу, и она ощущала его тяжелое дыхание. – Я хочу этого, но хочу убедиться, что ты в порядке. Это тебя не отпугнуло?

Она покачала головой.

– Это точно не отпугнуло, – она поцеловала его еще раз.

Он рассмеялся.

– Хорошо. Просто Элейзия отличается от Бьерна, и я хотел поцеловать тебя еще с нашей встречи в лесу Аурума.

– Нет! – возмутилась она.

– Шутишь? Красивая вспыльчивая женщина, которая не боится поставить меня на место в первую же встречу? Кто давал отпор, не думая о моем титуле?

– Я не знала о твоём титуле.

– Но он ничего не изменил.

Сирена пожала плечами.

– Титул – просто титул. Человек за титулом куда важнее.

Его улыбка заряжала. Казалось, никто еще не видел человека за принцем.

Ее ноги дрожали от усталости.

Его улыбка стала тревожной.

– Ты в порядке?

– Просто устала. Я весь день тренировалась и едва стою.

Дин ухмыльнулся ей и подхватил на руки. Он держал ее, словно она ничего не весила, понес ее по пустому коридору, не оглядываясь.

– Дин, что ты делаешь? – прошептала возмущенно она.

– У тебя был утомительный день. Тебе нужно отдохнуть, но я не хочу тебя оставлять.

– Но я могу дойти сама!

Он рассмеялся.

– Но мне нравится это.

Дин открыл ногой дверь в конце коридора. Сирена хотела потребовать отпустить ее, но слова затерялись. Комната, куда она попала, была мужской. Темные цвета и мебель из дерева. Тут было чисто, книги аккуратно стояли на полке во всю стену, на столе книг было еще больше.

Но Дин двигался, открыл другую дверь. Сирена попала в темную гостиную, соединенную с купальной и спальней.

Дин осторожно опустил ее на диван, и хоть она хотела возразить, мягкость дивана и подушки под головой тут же успокоили ее.

– Это твои покои? – смущенно спросила Сирена.

Он кивнул и сел рядом с ней, опустил руки на спину дивана.

– Да.

– Красиво.

Дин пожал плечами, словно хотел принизить роскошь своих комнат. Но ему тут было удобно, он расслабился. Он словно снова был в лесу, вдали от дел двора.

Просто мужчина. С женщиной. В своих покоях.

Сирена прикусила губу и отвела взгляд. Ей нужно было утихомирить мысли. Дин принес ее сюда, потому что она устала, и он хотел больше времени с ней. И все.

– Расскажи мне все. Что случилось? Как они тебя нашли? – спросил Дин.

Сирена посмотрела на него и улыбнулась.

– Они были на балу. С помощью твоей сестры они нашли меня. Как и сказал Базилл Селби.

– Моей сестры? – растерялся Дин.

– Алисы.

– Создательница, – он провел рукой по коротким волосам. – Что она сделала?

– Она и Робард... заперли меня, и я... выбила стену, пытаюсь выбраться, – призналась она. – Я устроила взрыв.

Дин выругался и встал. Он стал зло расхаживать.

– Чем она думала? И тот взрыв. Как ты выжила? Он сотряс замок.

– Я не знаю, чем думала Алиса. Я бы хотела понять, чем так ее не устраиваю, потому что это уже точно не просто попытка защитить тебя.

– Я не знаю, что ее тревожит. Это невыносимо. Она рисковала твоей жизнью, – он скрипнул зубами. – Я думал, что ясно дал Алисе понять в тот раз, но я поговорю с ней еще раз. Ей нужно немедленно прекратить.

– Да, но ты можешь присесть? Я от этого нервничаю, – сказала она. Ее веки тяжелели. Она хотела спать, но Дин заставлял ее оставаться в сознании.

– Да. Прости.

Дин прошел вперед, и она думала, что он сядет, где раньше, но он осторожно поднял ее голову с подушки и сел на то место. Он опустил подушку на колени. Сирена легла на его колени, и он водил пальцами по ее длинным волосам. Она вздохнула и прильнула к нему.

«Прекрасно».

– Ты так устала.

– Знаю, – прошептала она. – Матильда и Вера учили меня управлять силами. Это утомляет.

– Тогда отдохни, – сказал он. – Я буду здесь.

– Что случилось с Базиллом и Бриджит? – прошептала она в тишине.

Дин вздохнул.

– Базилл снова покинул Элейзию. Мама запретила им жениться, и Бриджит не покидала свои покои.

– Мне так жаль их.

– Мама бывает ужасно упрямой. К счастью, ты ей нравишься.

– Да? – удивилась Сирена.

– Ты ведь еще здесь?

– Мм, – Сирена не знала, было ли это одним и тем же.

Сирена засыпала. Он гладил ее волосы, и это было как колыбельная. Она не могла открыть глаза. В мире не было ничего, кроме Дина здесь и сейчас. Он склонился и поцеловал ее в лоб, и она сдалась усталости.

Сирена вытянула руки и широко зевнула. Свет проникал в окно, она приоткрыла глаз. Она так устала. Все тело болело. Сон был ее новым лучшим другом.

Она зевнула снова, вытянула ногу и задела тело. Она пискнула и резко села. Она была не в своей кровати, и рядом с ней кто-то был.

«Создательница! Как сильно я устала?».

Она посмотрела на свою фигуру, оказалось, что на ней все еще было платье с праздника Эос, но оно было мятым, пострадало от часов в воде и сна в нем. Она посмотрела на тело с растрепанными светло-каштановыми волосами – почти золотистыми в свете утра – на тень щетины на сильной челюсти, голую шею красивого и спящего Дина Эллисона.

Ее сердце пропустило удар от вида, она отодвинулась от него.

«Как я оказалась в его кровати?» – она помнила, как Дин водил пальцами по ее волосам на диване. Плохо дело. Она так уснула, что даже не заметила, как он перенес ее в спальню.

Она подняла голову, осознав другое.

– Который час?

Дин поднял голову, посмотрел на нее с кривой улыбкой.

– Доброе утро, – выдохнул он.

Ее сердце растаяло от этих слов.

«Он красивый и отвлекающий, но я опаздываю!».

– Я опаздываю! Я должна была прибыть к пристани на рассвете!

Сирена выскочила из кровати и бросилась к двери. Дин последовал за ней. Он взял ее за руку, не дав дойти до двери.

– Пусти! Мне нужно идти. Я опаздываю!

– Ты хочешь, чтобы все увидели, как ты убегаешь из моей спальни в одежде, в которой была на балу? – спросил он.

Он скользнул ладонями по ее рукам, Сирена задрожала.

«Нет, я не хочу этого», – она покачала головой.

– Идем. Сюда.

Дин надел рубашку, и она невольно смотрела на мышцы его живота, пока они не пропали из виду. Она не опечалилась из-за того, что он оделся. Конечно, нет. Она опаздывала... а не думала о его груди. Ладно, она думала об этом.

Дин повел ее по другому проходу, который находился в тихой части замка, и вывел ее к ее комнатам.

– Спасибо, – сказала она.

Она обвила руками его шею, не думая, и он склонил голову для поцелуя. Она едва дышала. Она уже думала не уходить. Она все же проснулась в его кровати... и он мешал уйти.

– Мне пора, – с сожалением сказала она. – Я опаздываю.

– Я скоро приступлю к работе. И меня почти не будет рядом, – сказал он.

– Я знаю, что ты меня найдешь, – сказала она с улыбкой и выбежала из комнаты.

Она быстро переоделась, а потом почти полетела к пристани. Матильда, Вера и Авока стояли вокруг гондолы, выглядя недовольно.

Сирена задыхалась, когда добралась до них.

– Простите. Не знаю, как, но я не проснулась. Обычно я не опаздываю, – сказала она.

– Тебя не было в комнате, – возмутилась Авока.

– Эм...

– И твое лицо ярко–красное.
– Я только прибежала! – завопила Сирена.
– Что ты делала всю ночь? Ты должна была спать!
– Я и спала. Я только проснулась.
– Никто не знал, где ты была, – ругалась Авока. – Так где ты была?
Сирена посмотрела на Матильду и Веру, но их устраивали методы Авоки.

– У Дина, но...

– Сирена!

– Ничего такого. Я просто спала!

– Если бы тебя увидели...

– Никто не увидел. Мы можем отправляться? – спросила Сирена.

– Да, – сказала Вера. – Это хорошая идея.

– Точно, – сказала Матильда. – Ты пришла утром, и мне все равно, с кем ты спала.

Сирена закрыла глаза руками и ворчала под нос. День начался неправильно.

Хуже было то, что в спешке она не успела поесть, и, когда они добрались до острова, она уже проголодалась, а тренировки только усилят ее голод. Она прижала ладонь к животу и опустилась рядом с Авокой на песок. День будет долгим. Но, когда Матильда и Вера заговорили, она забыла об урчащем животе. Она прибыла в Элейзию ради этого.

– Продолжим, – сказала Матильда. – Но в этот раз Сирена не будет двигать воду сама. Мы хотим, чтобы вы объединились и двигали ее вместе.

– В идеале, – сказала Вера, – ваша магия должна без проблем двигаться сама по себе и вместе, чтобы, когда вы соединены, вы использовали силы легко, как дышали. Я хочу, чтобы вы схватились за свои силы и потянулись друг к другу. Раз вы Лиф и Дома, магия будет ощущаться немного иначе, но это нормально. Когда коснетесь, вы должны увидеть, что делает другой. Попробуйте.

Сирена вдохнула и потянула магию к себе. В этот раз она пришла легко. Они с Авокой одновременно потянулись друг к другу. Она словно касалась ее руки.

Она задела магию Авоки, словно отдельное существо, а потом сила окутала ее. Они делали это раньше во время церемонии Связи, но Сирена не знала об этом тогда. Это ощущалось невероятно. Столько сил и... контроль Авоки. Годы опыта. Сирена ощущала от этого спокойствие и понимание. Командой они были лучше, чем она одна.

– Я не знала, что так можно, – удивленно выдохнула Авока.

– Хорошо, – сказала Вера. – Начинайте.

С помощью Авоки они перешли от перемещения капель к перемещению ведер воды, а потом ощущали волны океана. С ней было проще, но в одиночку у Сирены оставались проблемы с контролем. Она знала, что не должна была опираться на контроль Авоки, но с ее помощью было куда проще.

Матильда встала и расхаживала, когда Сирена не смогла переместить воду из одного ведра в другое без связи с Авокой.

– Тут что–то еще! – завопила она.

– Катрин, сядь, – сказала Вера.

– Что–то не так. Ты тоже это ощущаешь. Я знаю.

– Я стараюсь, – сказала Сирена.

– Но что–то тебя сдерживает. Я не могу понять, что.

Вера вздохнула.

– Сирена, когда ты была Связана с Авокой, как проводилась церемония?

Сирена описала произошедшее, кроме деталей между видениями.

– И Ши́ра связала силами в конце? – уточнила Вера.

– Да, – сказали Авока и Сирена в унисон.

– Это странно, но... вы не были ни с кем Связаны до этого?

Сирена хотела возразить, но вспомнила проверку в Саду роз в Бьерне.

– Я... не знаю.

Матильда повернулась к ней.

– О чем ты?

Она кусала губу, отведя взгляд. Она знала, что было глупо скрывать от них тайны Бьерна, но было страшно рассказывать о произошедшем. Желудок сжимался, тело напряглось. Она не должна была рассказывать об этом. Она дала королевичам Бьерна слово, что не заговорит об этом.

– Ты в порядке? – спросила Вера.

Авока коснулась ее головы.

– Ты липкая.

Сирена глубоко вдохнула и выдавила слова:

– Когда становишься Компаньоном, проходишь церемонию верности – церемонию Сада роз. Она похожа на то, что было с Авокой, но магии нет в Бьерне.

Матильда и Вера с ужасом переглянулись. Они потрясенно молчали, а потом все заговорили:

– Как ты могла не упомянуть это? – спросила Авока.

– Что случилось на церемонии? – спросила Вера.

– Эти Дремилоны! Поверить не могу, что они делают такое, – рявкнула Матильда.

– Помедленнее! – завопила Сирена. – Я не понимала, как это важно было. Я должна была поклясться в верности Бьерну, выпив из сосуда. У меня были... видения, а в конце мне сказали никому не говорить об этом.

– В конце использовали магию? Ты ощутила что-то необычное? Хоть что-то? – не унималась Матильда.

Сирена задумалась и поняла с потрясением.

– Заряд. Пульс пронесся по мне. Я не знала тогда, что это было...

– Боги, – прошептала Матильда.

– Что это значит? – с дрожью спросила Авока.

– Это значит, – сказала Вера, – что в Бьерне людей привязывают к ним... к стране, земле и роду Дремилон.

– Я думала, что Связывать можно только людей с магией, – быстро сказала Авока.

– Как и я, – сказала Матильда. – Но это многое объясняет. Так делают только с Компаньонами и Высшим орденом?

– Да, – подтвердила Сирена.

– Дремилоны как-то поняли, как обойти законы природы магии. Привязывая людей к стране и роду, они заставляют людей работать в интересах Бьерна. Это начинается с испытаний и закрепляется церемонией Связывания.

Сирена сглотнула.

– Нет. Так не может быть. Я тут. Я пошла против желаний Дремилонов и Бьерна. Я использовала силы и сбежала. Я здесь! – она не хотела верить в такое. Тогда большая часть ее жизни окажется ложью.

– Ты ощущала тоску по дому? Желание вернуться? Неестественное притяжение к мальчишкам Дремилонам? – спросила серьезно Вера.

Сирена опустила взгляд и сглотнула.

– Эм... да. Но это стало ослабевать, когда я начала использовать свои силы.

Матильда и Вера переглянулись и пришли к неприятному выводу.

– Сядь, – приказала Матильда. – Мы расскажем историю.

– Когда-то, – сказала Вера с печальной улыбкой, – мы были похожи на вас. Юные и амбициозные. Мы прибыли из Элейзии в Бьерн, чтобы быть с Дома. Силы Матильды проявились рано, а мои – до семнадцатилетия.

– Мы прошли ритуал как ваше Представление и были временно с Дома, потому что показали... необычные навыки, – продолжила Матильда. – Нас увезли на корабле из Бьерна и привели глубоко в тундру гор Хэван. Мы еще не бывали в таком холоде. Было ужасно.

Вера кашлянула.

– Детали, сестра. Нас учили с избранными Дома и Лифами. Работа была сложной. Сложнее, чем нам казалось возможным. И в конце... мы были Связаны.

Авока склонилась, раскрыв рот.

– Вы же не говорите...

Вера улыбнулась.

– Думаю, Авока уже поняла, о чем мы. Мы были частью древней группы, названной Обществом. Некоторые звали нас Связанными с драконами.

Рот Сирены раскрылся.

– Драконы?

– Да, – подтвердила Матильда. – Драконы живут очень долго. Дольше многих Лифов. И после падения Дома нашим драконам не рады в Эмпории. Они покинули наш мир, но пока они живы... живы и мы. Так мы жили две тысячи лет.

– Почему вы не ушли с ними? – спросила Авока.

– Проклятие, – сказала Вера.

– Проклятие? – спросила Сирена.

Вера кивнула.

– Магия была в Эмпории все эти годы. От нашего вида пытались избавиться, мы попались в конце Войны света, и Виктор Дремилон с его армией могли охотиться на нас и убивать. Избавлять мир от магии. Осталось так мало Дома, и там, где волшебная кровь еще существовала – в Бьерне – потенциальных Дома убивали, не давая им укрыться.

Сирена в ужасе покачала головой.

– Как я выжила?

– Полагаем, из-за твоих сил, – сказала Матильда. – И решимости в побеге. Ты явно не случайно желаешь приключений.

– Как видите... – Вера показала запястье, Матильда вытянула руку. Как и у Сирены с Авокой, там были золотые татуировки, которые стали ярче, когда по ним проводили пальцами, – наша связь ослабла от расстояния и времени без Связанного с нами, но она еще там. Может, твоя связь с Бьерном и всем в Бьерне основана на твоей силе и пытается вернуть тебя на место.

– Это... ужасно. И я сделала это невольно.

– Нет, – исправила Матильда. – Никого нельзя Связать невольно. Ты сделала это, не зная последствий. Но по своей воле.

Как наивно она думала, что хотела быть Компаньоном, привязанным к родине. Она не понимала всей серьезности той церемонии, а теперь оказалась Связана на всю жизнь.

– Я могу... убрать это? – с надеждой спросила Сирена.

Матильда и Вера вздохнули и переглянулись с тревогой.

– Боюсь, это не в наших силах, – сказала Вера. – Если способ есть, мы его не находили.

Матильда долго смотрела на нее.

– Поверь... мы пытались.

Зима прошла без единой снежинки.

За это время силы Сирены возросли, контроль стал лучше, и она еще больше влюбилась в этого юношу.

– Всего разок, – сказал Дин, обвив руками ее талию, пытаясь удержать ее.

– Мне пора. Из-за тебя я всегда опаздываю, – возмутилась Сирена.

Он снова поцеловал ее, и она вздохнула.

«Создательница, я могу делать это весь день!» – он развернул ее в комнате и подвинул к своей кровати.

– Пропусти тренировки хоть на день, – попросил он.

– А ты пропустил бы день военного обучения?

– Ради тебя – что угодно.

Он поцеловал ее в губы, потом в щеку, спустился по ее шее. Она едва дышала.

Сирена не давала себе пропускать занятия. Матильда, Вера и Авока убьют ее. Но было все сложнее уйти от Дина. Все сложнее остановить себя и не отдаться. Многие дома считали Сирену любовницей Эдрика, но, хоть это было не так, Сирена не хотела, чтобы такие сплетни ходили о ней и Дине. Он не был женат, но делать такой шаг было неверно. А ее тело хотело.

– Я должна идти, – напомнила она.

– Ты это уже говорила.

– Ты – моя погибель, Дин Эллисон.

Она отодвинулась от него, но он поймал ее за руку и нежно поцеловал.

– А ты – жизнь для меня, Сирена Штром.

– Как мне уйти после такого?

Его карие глаза загорелись, а улыбка, что завоевала ее, озарила его лицо.

– И не нужно.

– Меня ждет работа.

– Как все проходит? – искренне спросил он.

Она знала, что он пытался задержать ее. Он делал так каждый день, когда они были вместе, и так было часто после того, как он уговорил Алису оставить их в покое. Она думала, что Сирена пропадет, но, чем дольше Сирена оставалась, тем понятнее становилось, что она никуда не уйдет.

– Хорошо, – сказала Сирена. – Делаю прогресс.

– Уже закончила с водой?

Сирена нахмурилась и покачала головой.

Несмотря на ограничение из-за Связи с Бьерном, Сирена работала вдвое усерднее, чтобы овладеть силами. Матильда и Вера предупреждали, что на все стихии уходили годы, но Сирена не хотела слушать. Ей уже повезло из-за Связи с Авокой. Они всю зиму учились воде, почти овладели ею. Сирена ждала, когда продвинется дальше в обучении.

– Нет, но я смогу, если ты меня отпустишь, – заявила она.

Он застонал, но склонился, поцеловал ее еще раз, обвив руками.

– Вернись сегодня. Я буду скучать.

– Ты будешь занят, наказывая Робарда, – сказала она, подмигнув, выбралась из его рук и поспешила к двери.

Тренировка почти не менялась.

Она просыпалась уставшей, шла спать уставшей. Сила росла, но она не использовала столько энергии, сколько было против Бража или индресов. Больше не было обмороков, видений с Серафиной. Только бесконечная утомительная работа по подчинению воды.

Они с Авокой связались, вместе потянулись к океану и достали большое количество воды. Сирена повела, начала закручивать воду в воздухе, создавая воронку. Авока повернулась, и Сирена ощущала, что происходило, раньше, чем она это сделала. Авока вскинула руку, и воронка поднялась в воздух, унося песок, камни и еще больше воды. Она крутилась, увеличившись, наверху.

Матильда при этом бросалась в них огнем. Когда они попробовали это впервые, Авоке и Сирене понадобились новые платья, потому что прошлые сгорели почти полностью к концу тренировки. Теперь, работая командой, они уклонялись, поднимая воронку воды все выше.

– Заморозьте ее, – сказала Вера.

Она направила магию в Авоку, и Сирена ощутила, как лед пронзил ее.

– Ай! – вскрикнула Авока, чуть не сбившись.

Сирена отреагировала на инстинкт защитить ее и забрала больше энергии себе. Она ощущала вспышку, ее силы поднимались из глубин в ней. Она глубоко вдохнула и заставляла себя продолжать. Она была не так хороша в замораживании воды, как Авока, но это была проверка. Вера специально убрала помощь Авоки.

Сирена подняла руки, ясно ощущала магию, и сфера воды задрожала и затрещала. На ее глазах она стала идеально круглым ледяным кристаллом. Песок, камни и водоросли остались в нем, но он был так идеален, что Сирена чуть не заплакала.

Она опустила его к ним, и, когда кристалл приблизился, вода была такой холодной, что их дыхания вырывались паром. Сирена захихикала, а потом сделала кое-что инстинктивно. Она разбила кристалл на мелкие снежинки, которые тихо посыпались на них, словно они были в горах.

Она высунула язык и танцевала в снегу. Авока смеялась с ней, все четверо кружились в снегу посреди пустого тропического острова.

– Первый и последний снег зимы, – прошептала Сирена.

– Весной, – сказала Авока.

Матильда кивнула, улыбаясь Сирене и Авоке. Вера тоже была рада.

– Думаю, это завершает стихию воды.

– Что? – удивилась Сирена.

– Тебе нужно учиться и дальше, но ты не смогла бы сделать это без значительного контроля и понимания стихии, – сказала Матильда.

Вера кивнула.

– Церемония Невесты моря на этой неделе пройдет в честь начала весны. Мы прервемся до этого, а потом начнем новую стихию.

– Над чем мы будем работать? – спросила Сирена.

– Земля, – отозвалась Матильда. – Авока идеально ее понимает, и ты должны научиться управлять ее стихией, как она умеет твоей.

Авока просияла.

– Не могу дождаться.

Девушки вернулись в столицу в приподнятом настроении. Авока почти сразу ушла искать Алви. Он не оставался в замке, потому что ему нравилось развлекать людей, но он перебрался ближе к землям, ближе к Авоке и Сирене.

К разочарованию Сирены и Авоки, Кесф не вернулся. Авока послала гонца в Элдору, спрашивая маму о нем, и ее ответ расстраивал. Кесфа дома не видели. Если бы они не учились... и не было Алви, Авока точно пошла бы искать Кесфа. Но он сделал то, что она попросила, и она старалась не думать о нем.

Были первые дни месяца, они закончили рано, и Сирена решила пойти к баракам и проверить Дина. Но, когда она попала туда, там было почти пусто, никто не видел Дина за день. Это казалось странным, но Сирена решила не паниковать. Она поспешила в замок и поискала его там. Она собиралась сдаться, когда Робард вдруг остановился перед ней.

Сирена замерла с пылающим взглядом.

– Чего ты хочешь?
– Королева попросила тебя прийти, – ровно сказал он. – Идем за мной.
– Что? Чтобы вы с Алисой снова меня поймали? Нет уж. Расскажи, где ее найти, и ступай по своим делам.
– Мне приказали.
– А мне все равно.
– Приказ принца Дина, – выдавил он.
Сирена нахмурилась.
– Если хоть что-то сделаешь не так...
– Не переживай, Компаньон, – сухо сказал он. – Думаю, там тебе будет без того плохо.

Сирена открыла рот, чтобы спросить, о чем он, но он сжал ее локоть и бесцеремонно потащил по коридору. Она не понимала, чего хотела от нее королева, как и то, почему Робард забирал ее по приказу Дина.

Когда она попала в тронный зал с Робардом за спиной, напряжение ощущалось особенно высоко. Королева Кассия, принцесса Бриджит, Алиса и принц Дин стояли там и спорили. Они кричали, чтобы их было слышно.

Королева Кассия рывкнула им молчать, и все тут же повернулись к Сирене. Она смутно ощутила дежавю, когда все в замке думали, что ее убили. Эдрик и Каэл подбежали к ней, потому что переживали. Но тут дело явно обстояло не так.

Королева сжимала лист бумаги в руке и, несмотря на величавый вид, была готова ранить первого, до кого доберется. Бриджит, казалось, не спала неделями. Ее покинула энергия. Алиса выглядела нахально, а Дин – раздраженно.

Он посмотрел в глаза Сирены, и она увидела не счастливого мужчину, в которого влюбилась, а настороженного.

– Вы просили меня прийти, Ваше величество, – Сирена легко вела себя вежливо. Она опустила в низком реверансе для королевы и поднялась, вскинув голову.

– Да. Похоже, твое присутствие в моем городе стало международным делом, – сказала королева.

– Простите?

– Ты немедленно покинешь Элейзию и вернешься на родину, – приказала она.

Глаза Сирены расширились.

– Вы прогоняете меня? Но почему? Я была тут месяцами. Я думала, что доказала себя.

– Дело не в этом, – сказала королева Кассия. Она подняла листок, и Сирена со своего места видела, что это было письмо. – А в этом.

– Мама, – тревожно сказал Дин, – ты не можешь передумать?

Она вскинула брови.

– Ты уже заступался за нее. Но я не буду в этот раз делать поблажек.

– Что это? – спросила Сирена.

– Личное письмо от короля Бьерна, требующее твоего немедленного возвращения, – сказала королева Кассия.

Рот Сирены раскрылся.

– Что он сделал? – рывкнула она.

– Он посылает армию за тобой, – сказала Алиса с довольной улыбкой.

– Армию? – пискнула Сирена. – Он бы никогда...

– Не сделал этого снова, – закончил за нее Дин.

Она хотела возразить, но что она могла сказать? Эдрик послал армию за ней в Аурум. Как бы она не радовалась тому, что ушла и нашла ключ к своей магии в Элейзии, она не могла отрицать того, что он сделал, и почему.

Она пару месяцев пыталась забыть Дремилонов и все беды, что они принесли... и что они сделали с ее сердцем. Но она отказывалась возвращаться по приказу Эдрика. Она не была игрушкой. Она была связана с Бьерном, но она сама решила уйти.

– Я не покину Элейзию, – сказала Сирена.

– Еще как покинешь! – сказала Алиса.

Королева пронзила младшую дочь яростным взглядом и повернулась к Сирене.

– Мы не начнем войну из-за одного человека. Ты вела себя не как Компаньон здесь, тут я не спорю, но это не значит, что мы хотим армию Бьерна на пороге.

– Пусть останется, мама, – сказала Бриджит.

– Нет.

– Ты хочешь разбить сердце сына? – прошептала она. Но все ее слышали.

Дин скривился от удара, словно по нему попали. Сирена хотела дотянуться до него, но знала, что это было бы неприемлемо.

– Я люблю сына, но не буду рисковать страной из-за него, – сказала королева. – И это решено. Я напишу королю Эдрику, что ты сразу же вернешься в Бьерн. Корабли не будут отправляться до следующей недели из-за церемонии Невесты моря, так что у тебя будет пару дней, чтобы закончить дела здесь. Больше я ничего не предлагаю, – королева Кассия кивнула и ушла.

Сирена думала, что станет веселее, как только дверь закроется за ней. Но Бриджит молчала. Она просто ушла. Алиса переглянулась с Робардом так, что Сирене стало холодно.

После дня на пляже ее тело ощущалось ледяным, его наполнила магия. Прошли недели с тех пор, как магия вырывалась из-под контроля. Сирена поняла, что дрожит.

– Ты это сделала? – спросила Сирена у Алисы.

Алиса просто улыбнулась.

– Что именно?

– Это была ты? – осведомилась она. – Ты ненавидела меня с момента, как я вошла сюда. Ты пыталась избавиться от меня, и теперь тебе удалось.

– Я не знаю, о чем ты, – сказала Алиса и прошла мимо Сирены к Робарду.

Сирена сжала кулаки.

– Ты лезешь в жизни людей, и я даже тебе ничего не сделала! – Сирена прошла и грубо схватила Алису. Робард вытащил меч, но она даже не взглянула на него. Меч не пугал ее после всего, что она повидала. Она знала, что Алиса была в этом замешана, и хотела, чтобы она призналась. – Просто скажи правду.

– Ты ранишь принцессу королевства, – Алиса задрала нос. – Если хочешь уйти по-хорошему, отпусти меня.

– Сирена, – прошептал Дин, – просто отпусти ее.

Сирена оттолкнула Алису и спохватилась, чтобы не ударить магией.

– Я знаю, что ты это сделала.

– А что, если я? – спросила Алиса. – Ты все равно покинешь страну через пару дней.

Каждая клеточка Сирены хотела броситься и удушить Алису, но она подавляла желание. Это ни с чем не поможет. Ей не нравилось отпускать Алису с этим, но ей нужно было понять, как это остановить... а не убивать того, кто это начал.

– Ладно, – Сирена тряхнула головой.

Робард убрал меч в ножны и вышел за Алисой из зала.

Сирена осталась с Дином. Она чуть не рухнула, понимая всю ситуацию. Если она не найдет выхода из положения, то покинет Дина и вернется в Бьерн.

– Это правда? – спросил Дин, когда она повернулась к нему.

– Что правда?

– Что у тебя были отношения с королем?

– Где ты это услышал? Это было в письме? – тревожно спросила Сирена.

Не стоило нервничать из-за этого, но настороженность на лице Дина не успокаивала.

– Какая разница? Это правда? – Дин вздохнул и провел рукой по волосам. – Конечно, правда. Иначе почему он посылает за тобой армию... во второй раз?

– Это ничего не меняет. Я не с ним теперь, и я не должна объяснять тебе мои прошлые... отношения. Но мы и не были вместе по-настоящему.

– Сирена, это все меняет.

– Почему? Почему это все меняет?

– Потому что ты уйдешь! – закричал он, выпуская гнев, что сдерживал, как хлыст. – Потому что он заберет тебя.

– Я не вернусь! Я покинула страну не просто так, и... я с тобой, – мягко сказала она. Ее голубые глаза молили его. Она опустила ладонь на его руку. – Я с тобой.

– Почему ты не сказала мне?

– Об Эдрике? – спросила она.

Он скривился от имени Эдрика.

– Да.

– Я не думала, что эта правда для тебя важна.

– Важна.

– Почему? – осведомилась она. – Почему мое прошлое меняет что-то у нас с тобой?

– Ты его любишь? – спросил Дин. Он выглядел так, словно ответ мог пронзить ножом его грудь.

– Это сложно, Дин, – сказала она.

– Значит, любишь.

Сирена вздохнула. Как ей объяснить Дину Эдрика? Она не хотела говорить о таком. То, что у нее было с Эдриком, полностью отличалось от отношений с Дином. Было даже не правильно сравнивать их. И она не знала, сколько ее времени с Эдриком чувства были настоящими.

– Нет, – сказала она. – Не люблю.

Он притянул ее к себе и уткнулся лицом в ее волосы, вдыхая.

– Я не могу потерять тебя, – тихо сказал он.

– Не потеряешь. Обещаю.

Она надеялась, что сможет сдержать это обещание.

Дофина вышла из своих покоев и прошла по коридорам к покоям Эдрика. С тех пор, как он получил письмо от принцессы Элейзии, где говорилось, что Сирена в их стране, он снова принялся за охоту. Дофина не могла поверить, когда прочла копию письма, что Эдрик отправил ей.

«Армия!».

Он собирал армию в Элейзию ради одной девушки. Дофина хотела спрятаться от стыда за то, что происходило в стране.

«Как он может быть таким глупым?».

Пока Сирены тут не было, она видела, как Эдрик стал другим. Он печалился без нее, но новость о беременности Калианы подняла ему настроение. Было страшно думать, на что пошла Калиана, чтобы получить ребенка, но Дофина не могла отрицать, что пока что ее радовали результаты.

Эдрик вел себя как добрый муж. Может, не любящий, каким он был с Сиреной, но хотя бы серьезно воспринимал брак. Все изменилось, и они объявили о беременности Калианы всей стране на праздник Эос.

И все было напрасно.

– Ты посылаешь армию? – крикнула Дофина, врываясь в его военную комнату.

Эдрик стоял у большого стола с картами, измерениями, бумагами, рисунками новых техник и тактик. Меррик стоял рядом с ним. Его правая рука. Шептал что-то на ухо королю. Яд.

– Здравствуй, Дофина, – холодно сказал Эдрик.

– Эдрик, одумайся. Пусть ее заберет наш представитель. Подумай о дипломатии, ради Создательницы. Мы можем провести переговоры с Элейзией. Если Сирена там, мы сможем использовать ее знания о стране, сделать ее послом. И у Бьерна появятся новые способности в мире.

– Дипломатия, – рявкнул Меррик, – в прошлом.

Дофина выпрямилась. Он не мог так с ней говорить. Она все-таки была консортом.

– Капитан, пожалуй, вам стоит уйти, пока я обсуждаю это с Его величеством.

– Нет, останься, – сказал Эдрик. – Мне нужны твои советы, как пройти их защиту. У нас нет подробной карты островов вокруг страны, а портов там мало. Нам нужно быть осторожными. Их флот сильнее, если придется биться на воде за вход туда.

– Эдрик! Ты слышишь себя?

– Довольно! – заорал он. Серо-голубые глаза пылали. – Они забрали ее, Дофина. Они удерживают ее. Я дал им время вернуть ее, но, если они не сделают этого, мне нужен план действий. И я выполню свои слова. Это не угроза Элейзии, а обещание.

– Ты будешь воевать за нее, – это было утверждение.

Дофина знала, что он будет. За *нее*. Она знала в день, когда он послал отряды в Аурум. Он сделает все ради *нее*.

Взгляд Эдрика смягчился на миг.

– Я пойду на край света ради нее.

– Ты не можешь подождать ответа пару дней?

– На сбор армии идут время и деньги. Я не могу ждать их отказа, – сухо сказал он.

– Я знаю цену войны. А ты это не замечаешь.

– Не унижай меня, Дофина, – прорычал он. Он махнул Меррику, тот поклонился и ушел из комнаты. То, что он хотел сказать, предназначалось только ей.

– Я не унижаю тебя, Эдрик. Я думаю не только о Сирене. Я думаю о стране, земле и народе. Война – кровь, пот и слезы. Это трагедия и боль, – сказала Дофина, надеясь, что он ее поймет. – Это потерянные жизни... и из-за чего?

Он покачал головой и отвернулся. Он задумался, и она чуть не заговорила, но ждала, пока он обратится к ней.

– Ты знаешь, что без нее ни разу не было дождя?

– Что? – спросила Дофина.

– Я говорил с одним из Высшего ордена насчет погоды. У нас проблемы с посевами. Он сказал, что дождя не было ни разу с тех пор, как Сирену похитили и утащили из страны, – сказал Эдрик.

– Ты же не... думаешь, что это связано? – осторожно спросила она. – То, что я слышу... то, что ты хочешь послать хороших солдат... хороших людей воевать в засуху, когда не растут посевы. Ты посылаешь их биться за тебя, пока страна уже страдает.

– В ней что-то есть, Дофина, – сказал он, сжав голову руками.

Он страдал.

«Я хочу подойти к нему, но как мне исцелить его? Никак».

– Она зовет меня, тянет к себе. Я словно все еще могу ощущать ее. Тут, – он сжал грудь. – Слабое ощущение, но я не могу убежать от нее.

– Эдрик, – прошептала Дофина.

– Я звучу безумно. Знаю. Поверь, я знаю.

– Это одержимость. Ты связан с ней из-за того, что у вас было короткий период времени. А потом ее забрали. И все.

Эдрик опустился на стул за столом. Он был изможденным, словно отсутствие Сирены опустошило его. Дофина думала, что беременность Калианы оживит его. Она верила, что все наладится. Но это была лишь повязка на ране. Она теперь видела. Он не утомится, пока не вернет Сирену. Отчаяние делало его очень опасным.

– Все те месяцы назад ты говорила мне сделать страну целой, – сказал Эдрик. – Я не вижу способа без возвращения Сирены. И я верну ее... любыми средствами.

– У меня есть три дня, чтобы предотвратить катастрофу.

Сирена смотрела на ребят в номере гостиницы. В комнате ощущалась тревога. Она не могла поверить, что это происходило, и после разговора с Дином она хотела разобраться с этим.

Она знала, что не могла доставить письмо к Эдрику раньше, чем королева Кассия прогонит ее из гавани.

«И что мне сказать в письме? Прости, меня не похитили. Мне пришлось уйти на поиски Дома, которым две тысячи лет, которых забыли убить твои предки».

Это добром не кончилось бы.

– Как Эдрик узнал, что ты тут? – спросил Алви. Он сидел в кресле, задрал ноги.

Элейзия ему нравилась. Было странно думать, как она скучала по нему, когда он был перед ней. Они с Мэлией долго были ее постоянными спутниками.

– Да. Прошли месяцы, – сказала Мэлия.

– Наверное, кто-то слил информацию, – сказал Ордэн.

Он скользнул взглядом по комнате, словно пытался понять, кто это сделал.

«Но как я могу винить хоть кого-то в комнате?».

– А Кесф? – спросил Алви.

– Нет, – тут же ответила Авока.

– Это возможно, – сказал Ордэн. – У него есть мотив.

– Кесф не предал бы меня.

– Но он думал бы, что предает только Сирену, – сказал Алви.

– Это одно и то же.

– Он так не думает, Авока. Ты знаешь. Ты – Лиф. Мы другие.

Она вздохнула и потерла лицо.

– Есть возможность.

– Вряд ли это был Кесф, но это не точно. Есть другой вариант. Сестра Дина Алиса играет против меня, – сказала Сирена. – Это могла быть она. И, хоть я хотела бы отомстить ей за такой ход, мне нужно сначала понять, как остаться.

– Не нравится это говорить, Сирена, но, может, нам нужно уйти, – Авока скрестила руки на груди, и даже в лиловом платье Элейзии она выглядела как воин.

– Мы прибыли сюда за Матильдой и Верой, – Алви указал на двух молчаливых женщин у двери, – и вот они.

– Знаю, но...

– Хоть мне нравится в Элейзии, я бы не отказался сменить обстановку, – сказал Ордэн.

– Да, но...

– Нас теперь ничто не привязывает к Элейзии, мы все нашли, – продолжила Авока. – Так что можно посчитать эти новости как знак и пропасть, пока никто не узнал больше.

– Я вас понимаю, но что будет с Элейзией, если они не передадут меня? – спросила Сирена.

Ордэн погладил бороду и отклонил большую шляпу.

– Дипломатия. Они скажут, что ты пропала, и Эдрик отправит отряд проверить, но это будет правдой, и конфликт утихнет.

– Нет, – сказал Алви. – Эдрик сейчас не в себе. Будет война, он не станет разбираться, кто забрал Сирену. Вы забыли про Аурум?

– И что насчет Сирены? – сказала Мэлия из угла.

Она выглядела бледнее и меньше обычного. Сирена думала, что погода взбодрит ее, придаст ей румянца, но эффект казался обратным.

– Да, а как же я? А... что я?

– Дин, – подсказала она.
– Ох.
– И Дармиан, – добавила Мэлия, кашлянула дважды и отвела взгляд. – Простите, немного простыла.
– Знаю, это не касается всех группы, но Мэлия права. Я не хочу оставлять Дина.
– Ты бы вернулась в Бьерн, а не сбежала с этим принцем? – спросил Ордэн.
– Я понимаю твои чувства к нему, Сирена, но это не логично, – отметила Авока.
– Тогда должен быть другой путь. Я не хочу оставлять Дина. Мэлия не хочет покидать Дармиана. Мы не хотим разделяться, кроме Кесфа, который бросил нас и, возможно, продал! – проворчала она. – Но меня вызывают домой. Что делать?
– Может, я могу предложить третий вариант? – криво улыбнулась Матильда.
– Катрин, – тихо сказала Вера, – ты же не предлагаешь то, о чем я думаю?
– Что за жизнь без капли риска?
– Большого риска.
– Это сработает.
– Ты не знаешь.
– Можете объяснить нам? – спросила Сирена. Она отчаянно хотела попробовать хоть что-то.

Матильда объяснила то, что придумала, и, когда она закончила, все смотрели на нее, раскрыв рот.

– Что вы от нас хотите? – спросила Сирена.
– Знаю, звучит рискованно, – начала Матильда.
– Звучит как самоубийство, – сказала Авока.
– Это может сработать, – кивнул Алви. Он всегда любил немного безумные планы.
– Это не сработает, – сказала Мэлия. Она поджала губы и, казалось, могла упасть в обморок.
– Тебе нужна помощь? – спросила Сирена.
Мэлия покачала головой.
– Нет. Я сделала, что могла. Это пройдет.
Сирена нахмурилась, но кивнула. Она не давила на Мэлию.
– Я не знаю, что произойдет за эти три дня, но если вы думаете, что это сработает... если думаете, что я готова к этому, то я за.

Все в комнате согласились с ней. Матильда чуть выпрямилась.

– Как в старые времена, да, Мари?
– Надеюсь, исход будет не таким, как в старые времена.
– Мы старше и мудрее. И я дам тебе все спланировать.
Вера закатила глаза.
– Ясное дело.

* * *

Два дня спустя Сирена стояла на пристани Первой гавани с сердцем в горле. Она едва видела Алви и Ордэна в свете факела. Она не могла поверить, что они это делали. Она не могла поверить в то, что собиралась сделать. Это казалось... безумием. Может, так и было, но это был единственный выход, и она шла на такое. Она обещала Дину.

– Все есть? – спросила Сирена.
Алви похлопал по карману.
– Все здесь. Расскажешь, что в письме?
Сирена покачала головой.
– Это личное, но если разговор с Эдриком не сработает... – а она не надеялась на это, – то дай ему письмо. Это должно все уладить.
– Поверить не могу, что после всего этого я отправляюсь в Бьерн.
– Знаю. Мэлия сделает так, чтобы никто, даже Дармиан, не узнал, что ты уплыл ночью.

– Хорошо. Вы знаете, что я постараюсь все уладить, – он посмотрел выше в поисках Авоки.

Сирена знала, что Алви не хотел оставлять Авоку, но ей нужна была Авока рядом.

– И ты вернешься ко мне целым и невредимым, – сказала Сирена. Она коснулась его руки. – И к ней.

– Она придет?

Сирена была рада тусклому свету. Обычно она ощущала Авоку близко, но тут не было ничего. Сирена ждала, что она будет здесь, но она расстроилась, когда планы были продуманы, и Сирена не удивилась тому, что она ушла. Она уже потеряла Кесфа. Даже если они все время ссорились, она не хотела, чтобы он уходил. И чтобы уходил Алви.

– Не знаю, – ответила Сирена.

– Она будет здесь, – уверенно сказал Алви. – Должна.

– Мне жаль, что нам приходится разделиться.

Алви покачал головой.

– Так надо, но она знает о моих чувствах. Ничто не изменится в этом за время, пока я доберусь до Бьерна и назад.

– Ты ее любишь, да? – спросила Сирена.

– Знаю, я шутник, пьяница, игрок, и как меня только не называли, – сказал Алви. Он смотрел на конец пристани. – Но это не важно, когда я с ней. Но я не говорил ей, а нужно.

– Уверена, она знает.

– Пора, – позвал Ордэн с палубы. – Нужно убираться отсюда. Буря близко.

Алви криво улыбнулся Сирене.

– Береги себя там, – сказала она.

Он притянул ее к себе и крепко сжал.

– И ты береги себя. Я не смогу присмотреть за тобой.

Сирена рассмеялась.

– Это я за тобой присматриваю.

Алви посмотрел снова в конец пристани, а потом отчаянно покачал головой.

– Скажешь ей, что я люблю ее?

– Сам скажешь, когда вернешься, – решила Сирена. – У тебя будет много времени.

Он кивнул, бросил еще один печальный взгляд и поспешил за Ордэном на корабль, который пропал на воде. Волны уже бушевали. Не по сезону, опасно.

Она улыбнулась бы, если бы не печалилась из-за отбытия друзей.

Фигура появилась рядом с ней, и Сирена вздрогнула бы, если бы не ощутила ее приближение.

– Почему ты не попрощалась? – спросила Сирена.

Авока покачала головой.

– Я не могу прощаться с ним.

– Он расстроился, что тебя тут не было.

– Он вернется. Должен вернуться.

Магия связала себя с Авокой магией. Их общая магия была такой близкой. Авока не собиралась плакать или просить объятий, но Сирена могла утешить ее так. Этого было мало, но это было хоть что-то.

* * *

– Все встанет на места сегодня, – сказала Мэлия в комнате Сирены следующим утром. Ее ладони дрожали, пока она надевала бледно-желтое элейзийское платье для церемонии Невесты моря.

Платье Сирены принесли утром. Когда она открыла коробку, то охнула. Не это платье она заказывала. Этот наряд был красивее. Бирюзово-золотое платье было таким легким и нежным, что скользило сквозь ее пальцы. Платье было без лямок, ровным сверху, но плавно ниспадающим на пол. На ее шее было ожерелье из жемчуга, которое Дин дал ей на Эос.

– Знаю, – она посмотрела на себя в зеркало и поправила волосы. – Уверена, что Дармиан не знает о наших планах? Я не хочу, чтобы он рассказал Дину.

Она кивнула с далеким взглядом.

– Уверена.

– Хорошо. Ты будешь в порядке?

Сирена посмотрела на подругу, болезнь которой, казалось, стала хуже. Бледно–желтое платье не улучшало цвет ее кожи.

– Хватит спрашивать об этом, – возмутилась Мэлия.

Ее раздражение было сильным, и Сирена не могла понять причину.

– Что с тобой?

– Я просто... в смятении. – Мэлия посмотрела на пол. – Я будто предаю страну, следуя за тобой, и предаю тебя, если следую приказам.

– Мы не можем туда вернуться, Мэлия. Ты ведь это знаешь?

– Почему? – спросила Мэлия. – Да, я хочу остаться тут с тобой и... Дармианом, – она понизила голос на его имени, – но страна важнее, Сирена. Всегда важнее.

Сирена нахмурилась.

– Я понимаю тебя, Мэлия. Если бы я думала, что Бьерн меня как-то примет, то я вернулась бы, – она сжала руки Мэлии. – Я скучаю по Бьерну. По замку и горам, по реке и запаху дома. Я скучаю по рынку Лэлиш в сезон торговли, по прогулкам на лошади по улицам. Там не нужно всюду кататься на тупых лодках.

Мэлия рассмеялась, покатила слеза.

– Я тоже скучаю по этому.

– Я скучаю по Рэе, семье, двору...

– И Эдрику?

Сирена кивнула.

– И Эдрику. Но, знаешь, по чему я не скучаю?

– По чему?

– По наивности насчет всего мира и пьедесталу, на который я возносила Бьерн перед отбытием. Наш дом не идеален. Он сломан, и он ужасно поступал с остальным миром... с людьми, как я. Если я вернусь в Бьерн, я хочу, чтобы это было по верным причинам, а не из-за требования парня, будто его игрушку украли.

Сирена и Мэлия пришли к тронному залу, держась за руки. Сирена не знала, хотела ли Мэлия покинуть комнаты. Она пылала. Но каждый раз, когда Сирена говорила ей прилечь, Мэлия кричала, что в порядке. Она знала, что Мэлия поддерживала Сирену и не могла пропустить такой день.

Сирена увидела, как Дармиан просиял при виде Мэлии. Она чуть не рассмеялась. Из-за него Мэлия отказалась оставаться в постели.

Дармиан тут же подошел к ним. Он хорошо выглядел в синей военной форме.

– Компаньон Сирена, – вежливо сказал он. – Мэлия.

– Дармиан, – хором сказали они.

– Мэлия, ты выглядишь... – он замолчал и просто смотрел на нее, глаза сияли.

– Спасибо, – ее щеки ярко покраснели.

– Можно?

Сирена отпустила Мэлию, когда Дармиан протянул руку. Они ушли, стало видно Дина у двери.

Она видела, что он нервничал. Он расхаживал перед дверью. Его голова была немного опущена, и он будто бормотал под нос. Он покачал головой и повернулся. Она чуть не рассмеялась, но тоже стала нервничать. Если все пройдет не по плану, эта ночь будет их последней.

Стараясь сохранять позитив, она расправила плечи и прошла к Дину. Он так погрузился в мысли, что не заметил ее. Она постучала его по плечу, и он вздрогнул.

– Сирена, – он повернулся к ней.

– Привет, Дин.

– Ты невероятна, – он притянул ее к себе.

Она закрыла глаза и вдохнула его запах. Она хотела запомнить все детали. То, как его твердая грудь ощущалась под ее щекой. Его морской запах. То, как его пальцы впивались в ее спину, словно он не хотел никогда отпускать. Быстрое биение его сердца рядом с ней.

– Спасибо, – тихо сказала она. – Я не хочу, чтобы это заканчивалось.

Дин вздохнул в ее волосы.

– И не закончится, – он звучал решительно.

Он посмотрел на нее, она все еще видела тревогу, но там было и что-то еще – упрямство, надежда или любовь. Она не давала себе думать о последнем. Когда она решила отдать сердце в прошлый раз, она была готова, что его разобьют. Но с Дином... не было границ. Он знал ее полностью, она не могла потерять его. Она не была готова к такой боли.

Она приподнялась, обвила рукой его шею и пылко поцеловала его, не думая, кто их увидит. Страсть с силой ударила по ним, и обычно они сдерживались даже наедине. Она хотела сделать шаг дальше, но всегда боялась отдать сердце полностью. Эти мысли быстро пропадали из ее головы.

– Кхм!

Сирена медленно отпустила Дина, но не могла отвести от него влюбленного взгляда. Она даже поцеловала его в губы еще раз, а потом отодвинулась.

Королева задумчиво смотрела на них.

– Пора начинать церемонию.

Дин взял Сирену за руку. Королева Кассия нахмурилась.

– Это молитва Создательнице за ее благословение морам. Это долг королевской семьи. Сирена – не часть королевской семьи. Я не дала Алисе взять с нами Робарда, так что и Сирена тебя не сопровождает.

– Сирена идет со мной, – заявил Дин. – Ты заставишь ее уплыть утром. У меня есть только сегодня.

– Потому ее не должно быть на королевских кораблях, – королева Кассия была не жестокой. Она сочувствовала проблеме сына. Но угроза войны оставалась. Она хотела уберечь народ.

– Я не пойду без нее, Ваше величество, – сказал он официальным тоном.

Королева подняла голову выше, титул давил на ее плечи.

– Но я прошу, как ваш сын, позволить мне каплю счастья до того, как вы лишите меня его.

Королева Кассия закрыла глаза, на миг казалось, что она возразит. Но она кивнула.

– Хорошо, но убедись, что она знает, как работает церемония, – королева развернулась и пропала в тронном зале.

– Это прошло лучше, чем я ожидал, – сказал Дин.

Сирена выдохнула.

– Я не хотела заставлять тебя делать это, Дин.

– Это не твоя вина, и я не дам никому указывать, сколько времени мне быть с тобой, – сказал он. Дин провел ладонью по своим волосам и отвел взгляд.

– Ты нервничаешь, – тихо сказала она.

Он рассмеялся, голос стал выше.

– Да?

Она кивнула.

– Немного. Но это хорошо. Я это понимаю. Я тоже немного нервничаю и печалюсь из-за происходящего.

Он взял ее за руку и поцеловал костяшки.

– Я нервничаю, но не хочу, чтобы ты печалилась. Я сделаю все, чтобы это изменить.

Королева и король, а еще все сестры Дина и их мужья покинули тронный зал. Дин протянул руку Сирене, и они последовали за Бриджит.

– Расскажи о церемонии, – прошептала Сирена.

– Невеста моря – самый большой праздник Элейзии. Эос большой, да, но Элейзия тесно связана с морем, и мы празднуем наступление весны в своих традициях.

Они вышли из замка и пошли по двору. Лодки чуть больше обычных гондол ждали у пристани.

– Обычно королевская семья занимает семейные лодки и плывет по городу. Королева говорит с толпой, а жрица молится над Кольцом невесты.

– У невесты есть кольцо? – растерялась Сирена.

Дин кивнул. Он протянул руку, и они забрались в лодку. За ними была Бриджит, а перед ними – Алиса и близняшки.

Алиса обернулась и увидела Сирену.

– Кто пустил ее на борт? – спросила она.

– Мама, – сказал Дин и просил ее взглядом поспорить с ним.

– Она не дала мне взять Робарда.

– Потому что Робард – солдат. Всегда был им и будет.

– Кто знал, что ты одержим знатью? – оскалилась Алиса. – Не так я это помню.

Дин хмуро посмотрел на сестру, щеки Сирены пылали. Она не хотела знать, о чем они.

– Не лезь не в свое дело, Алиса, – сказал он.

Лодки поплыли, миновали врата и выбрались в главный канал, и Дин глубоко вдохнул и продолжил историю:

– На чем я остановился? А, да, Кольцо невесты. Это золотое кольцо с датой церемонии. Это символ нашего брака с морем. При всех в королевстве мы передаем Кольцо всем в семье. Жрица начинает с королевы, та передает королю, и так идет по очереди детей, пока не доходит до Бриджит, кронпринцессы, Невесты моря.

– То есть... вы передаете кольцо сестре, и это все? – спросила Сирена.

Они уже плыли мимо толп людей на пути к церемонии, и она хотела убедиться, что правильно поняла происходящее.

– Нет. Бриджит произносит молитву и бросает Кольцо в священный пруд. Это подношение Создательнице для безопасного пути в море в следующем году, и это память ее благословения нам. Это завершает официальную церемонию. Жители тоже бросают Кольца невесты в воду по всему городу сегодня. А потом празднуют раздельно, на воде устраивают фестиваль, а в замке – большой бал.

– Звучит довольно просто. Я буду просто следовать за всеми, – сказала она.

Он поцеловал ее макушку и сжимал руку, пока они плыли по городу. Чем ближе они были к месту назначения, тем больше нервничал Дин. Толпа становилась больше, люди вытягивали шеи, толкались, чтобы увидеть королевичей.

Она даже услышала пару раз свое имя, но этого не могло быть. Откуда они его знали?

Их лодки остановились перед храмом на воде. Он был из песчаника, как и все в Элейзии, но был простым и изящным. Толпа сгрудилась, гондолы теснились в проходе, аристократы тоже хотели видеть церемонию.

Жрица вышла из храма. Ее бледные волосы ниспадали до талии, она была в белом одеянии. Она источала чистоту, какой Сирена ни у кого не видела. Бьерн не был набожным, хоть они праздновали и чествовали Создательницу. Храм не требовался, редкие туда ходили, и у них не было таких религиозных церемоний. И Сирене было приятно быть частью этого.

Страж сопровождал королеву из лодки, она встала возле жрицы.

Королева Кассия подняла голову.

– Дамы и господа Элейзии, спасибо, что собрались сегодня почтить нашу Создательницу и ее благословение, что мы получаем каждый год, – ее голос разносился над толпой.

Сирена взглянула на Дина и сжала его руку. Он встретился с ней взглядом и едва заметно улыбнулся. Она слушала слова королевы о Создательнице и еще одном годе безопасного пути по морю. Такое только что рассказал ей Дин.

Жрица шагнула вперед. Она была такой хрупкой, но, когда стала молиться, Сирена заметила большую внутреннюю силу. Сирена склонила голову с толпой, молилась Создательнице, просила помочь с правильными выборами и испытаниями.

Жрица достала маленькое золотое Кольцо. Сирена едва видела его со своего места. Вряд ли мог кто-то еще. Королева передала его королю, и оно двинулось по очереди.

Тифани отдала кольцо Дину, и Сирена смогла увидеть, что кольцо было красивым. Золото блестело в свете утра. Гравировка была красивым шрифтом, меняющим цвета. Сирена чуть не выскочила из кожи. Она не видела эти надписи с тех пор, как отдала «Книгу Дома» Матильде и Вере пару месяцев назад.

Но в том кольце была магия Дома. Сирена ощущала это. Она огляделась, думая, сколько тут было создано Дома, и сколько в церемонии пошло от Дома.

Она затерялась в мыслях, но тут Дин кашлянул.

Она посмотрела на него, ожидая, что он отдаст кольцо Бриджит, но он держал другое кольцо. Красивое, с большим овальным бриллиантом, который удерживал узор из золота в форме волн. Кольцо было украшено мелкими бриллиантами и темным жемчугом, которым славилась Элейзия.

Она зажала рот рукой, посмотрела в темные глаза Дина.

Он криво улыбнулся и опустил на колено перед ней.

– Сирена – ты мой свет, моя жизнь. Я не знаю, как жил до тебя, и не надеюсь жить без тебя. Я не хочу узнавать. Ты окажешь мне честь, став моей женой?

Рот Сирены раскрылся, слезы собрались в глазах.

– Да! Да! О, Создательница! Конечно, я выйду за тебя.

Дин надел кольцо на ее палец, и слезы полились по щекам. Она поцеловала его в губы. Все стало понятным. Почему он так нервничал. Почему настоял, чтобы она была в лодке. Почему обещал, что они будут вместе.

Он планировал свой вариант для них, пока она планировала свой. Ее эмоции пылали, и волны покачивали лодки.

Дин рассмеялся и сжал край лодки.

– Волны согласны с нами.

Она рассмеялась и с шоком посмотрела на кольцо. Она не думала, что такой миг наступит, и с кем он будет. Она подозревала, что это случится еще не скоро.

Дин передал Кольцо невесты сестре, которая стоически смотрела на него.

– Прости, что удивил ее посреди церемонии.

Бриджит забрала кольцо из его руки.

– Надеюсь, ты счастлив, – и, не помолившись, она бросила кольцо через плечо в воду.

Она скрестила руки и отвернулась от толпы.

– Мы можем возвращаться?

Когда они вернулись на сушу у дворца, Сирену и Дина завалили поздравлениями. Многих его сестер почти не было рядом, они не знали о страстях при дворе, как и не знали, что Сирена должна была завтра отправиться в Бьерн.

Но те, кто знал, что происходило, держались в стороне. Бриджит было все равно, но Сирена подозревала, что она страдала от разбитого сердца. Сирена и Дин старались избежать этого. Алиса была в ярости. Сирена все еще не знала, что ее так злило, но Алиса была готова сжечь Сирену. И она была рада, что в семье Эллисон не было крови Дома.

Королева отогнала всех от Дина и Сирены и посмотрела на них.

– Ты очень умно поступил сегодня.

– Я приму это как поздравление, – сказал Дин.

– Я рада за вас, но брак в королевской семье решаем мы с твоим отцом. Если думаешь, что, сделав ей предложение перед половиной королевства, ты изменил мое решение насчет отправления ее в Бьерн завтра, ты ошибаешься. Помолвка затянется. Я не поддерживаю это, пока не получу позволение короля Эдрика. Его Компаньоны – его дело, а мой сын – моя ответственность.

Сердце Сирены сжалось от слов. Нет. Консорт Дофина говорила, что ее отец женился против желания двора. Но Сирена сомневалась, что, если вернется в Бьерн за позволением, все пройдет хорошо.

Дин тоже пришел к такому выводу.

– Ты не можешь отправить ее в Бьерн!

– Мне хотя бы нужно одобрение короля Эдрика на этот брак. Он хочет вернуть ее, и мы не можем воевать из-за одной девушки, – сказала королева. – Нам нужно праздновать сегодня, и я жду, что ты будешь вести себя лучшим образом, – королева Кассия оставила их на пристани.

Сирена была уверена, что они должны были пройти за ней внутрь, но ей не хотелось сталкиваться с его семьей после этого разговора. Она подозревала, что Эдрик не согласится на ее брак с Дином... или кем-то еще.

Она посмотрела на кольцо на пальце и ощутила, как магия подпрыгнула от этого вида. Она была помолвлена. Она не знала, будет ли замужем.

– Сирена, – Дин сжал ее руку и поцеловал палец с кольцом, – ты сказала «да».

Она хрипло рассмеялась и попыталась сдержать слезы.

– Да. Ты же сделал предложение! Ты хочешь, чтобы я была твоей женой. Ты уверен в этом? – спросила она, страхи овладели ею. – Ты делаешь это не только из-за того, что не хочешь, чтобы я уплывала?

– Конечно, я не хочу, чтобы ты уплывала. Но дело не в этом. Это все равно произошло бы.

– Да? – тихо спросила она.

– Да. Я люблю тебя, Сирена. Я люблю все в тебе.

Сирена широко улыбнулась и обвила руками его шею.

– Я тоже тебя люблю.

Он крепко сжал ее.

– Это так приятно слышать. Я словно терпел месяцами. Но я рад, что теперь ты это знаешь. Я не позволю одному письму помешать нам. Ты не вернешься в Бьерн, пока сама не захочешь. А ты не хочешь, верно?

Она тряхнула головой.

– Я хочу остаться с тобой.

Он вздохнул.

– Хорошо, – он пылко поцеловал ее в губы. – Идем со мной. Я планировал кое-что, если ты скажешь «да».

– А ты думал, что я могу отказать? – она пошла за ним в лодку.

– Я не был уверен. Может, я спешил. Я знал, что хотел этого, но не хотел торопить тебя. У нас впереди целые жизни.

– Признаюсь, это не было для меня главнее всего. Я хочу кое-что понять до брака. Во многом разобраться. Но это не отменяет моих чувств к тебе.

Он отклонился к гондоле и целовал ее, пока они неслись по каналам. Его губы были нежными, словно ее слова распалили его. Его пальцы забрались в ее сложную прическу, и он заворчал, натыкаясь на шпильки.

Сирена рассмеялась и убрала его руку от ее волос.

– Оставь. Мне нужно быть презентабельной на балу.

Он застонал и отклонил голову.

Она провела большим пальцем по его ладони.

– Куда ты меня везешь?

Дин улыбнулся и молчал.

Через пару минут они оказались в Пятой гавани, и Дин повел ее к большому кораблю. Она пошла за ним на борт.

– Еще корабль? – растерялась она.

– Праздник, – сказал он. – Я хотел сделать для тебя кое-что особенное.

– Мы празднуем на корабле? – спросила она.

– В море. Я нанял небольшой экипаж, что выведет нас на воду. Сегодня церемония Невесты моря. Раз ты будешь моей невестой, и ты с кольцом невесты, я подумал, что это будет уместно.

– Еще как уместно, – согласилась она.

Они отплыли, и Сирена смотрела, как столица становится все меньше. Она видела ее точкой на горизонте, но они приблизились к другим островам. Вид был красивым. Она впервые видела остров таким. В прошлый раз они плыли в город в ночи. Теперь она видела его таким, каким он представлялся чужаку.

Экипаж так хорошо держался в стороне, что Сирена почти никого не видела.

Они поели на палубе из корзинки Дина с угощениями из Элейзии. Он расстелил покрывало, разложил для них подушки, и они отпраздновали помолвку шампанским, которое ударило ее в голову.

После обеда времени не оставалось, их ждал бал. Но они не хотели возвращаться.

Пальцы Дина поднимались по ее руке к плечу. Мурашки побежали по ее коже, и она прильнула к его прикосновению. Он поцеловал ее плечо, ключицу. Сирена вздохнула.

– Создательница, – простонал он. – Этот вздох убьет меня.

Он встал, подхватил ее на руки и понес под палубу. Она даже не возражала, когда они вошли в спальню. Впервые с открытия магии в себе она ощущала контроль, и это ей нравилось.

Дин опустил ее на кровать и лег рядом. Она спала в его кровати не раз за эти месяцы в Элейзии, но так близко они еще не были. Она смотрела на будущего мужа.

Его пальцы вернулись к ее волосам, он медленно убрал шпильки по одной. Ее темные пряди упали на ее спину. Он провел ладонями по ее волосам.

– Так мне нравится больше, – сказал он, сдвигая волосы в сторону и целуя ее голое плечо.

– Тогда я так и буду их носить, – сказала она.

Их взгляды пересеклись в тусклом освещении, и только это в мире имело смысл. Она прибыла в Элейзию за Матильдой и Верой, но не просто так нашла Дина по пути. И она любила его.

Они двигались вместе. Все те месяцы, что они сдерживались, трещали по швам. Их губы соединились, они исследовали языками.

Он отклонил ее на кровать, накрыл ее тело своим. Давление его тела усиливало ее желание. Его ладонь скользнула под ткань ее платья, ласкала лодыжку, колено, бедро. Ее ладони сжимали его грудь и спину, притягивая ближе.

Огонь разгорался в ее теле, магия оживала от их связи. Его прикосновения сотрясали ее. Она еще никогда не ощущала себя такой живой.

Когда она отодвинула его, чтобы снять его рубашку через голову, ее сердце колотилось в груди. Она была раскрыта перед ним, уязвима. Но Дин смотрел на нее с заботой и очарованием. Эти глаза клялись ей, что он любил ее... и они будут вместе.

– Уверена? – спросил он.

Она кивнула. Ее тело дрожало. Ее силы ожили и собрались в ней, будто она собиралась высвободить больше энергии, чем за всю жизнь. Это могло обрушить королевства или воссоздать мир.

– Да, – уверенно сказала она ему.

И их тела соединились, а она отпустила ту энергию. Все до последней капли текло сквозь нее, и она толкала силу в мир. Это было раем, наслаждением. Лучшим ощущением в мире.

Миг идеального спокойствия. Тишины. Идеального состояния.

И начались волны.

Сирена и Дин прошли на палубу, когда первая волна ударила о борт. Она чуть не упала, вода плеснулась на ее платье и шелковые туфли. Дин поймал ее в последний миг. Он прижал ее к борту.

– Держись! – кричал он поверх бури.

Ветер трепал ее волосы вокруг лица, свистел в ушах. Ее сердце все еще колотилось после случившегося. Она в ужасе огляделась.

Вода чуть волновалась, когда они только отплыли, а теперь бушевала. Черные тучи нависли сверху. Вдали виднелся ливень, и он быстро приближался. Волны были в десять футов высотой и росли. Она пригнулась, пока корабль качался, радуясь опыту в море.

– Когда это началось? – крикнул Дин одному из матросов на палубе.

У того были большие испуганные глаза.

– Только что, Ваше высочество. Внезапно. Небо было почти ясным, а потом разверзлась буря.

Дин покачал головой.

– Невозможно.

– Я тоже это видел, Ваше высочество, – подтвердил другой матрос.

Сирене было не по себе от их слов. Буря только обрушилась. Никто не ждал бурю такой силы. Ее руки задрожали от осознания.

– Дин... – с дрожью сказала она, едва слыша из-за ветра.

– Не сейчас. Я узнаю, что случилось. Спрячься от дождя под палубой, – сказал он.

– Дин! – завопила она.

Он повернулся к ней с тревогой. Он взял ее за руки.

– Прошу, иди под палубу. У нас мало матросов, а это похоже на ураган. Я должен помочь доставить нас в безопасность. Нет времени добираться до столицы.

– Я могу помочь, – с опаской сказала она.

– Нет. Даже если бы ты была матросом, ты не знаешь эти воды, – Дин покачал головой. – Создательница наказывает нас.

– Что? Почему? – осведомилась она.

– Бриджит бросила кольцо в священную воду без молитвы. Она сделала это, – Сирена хотела возразить, но Дин покачал головой. – Она прокляла нас. Прошу, укройся в каюте.

Дин побежал помочь морякам, но она видела, что это тщетно. Волны были слишком высокими. Ураган быстро приближался. Дождь был слишком сильным.

И она это сделала.

Когда она толкнула магию в мир, она позвала эту бурю. Они с Матильдой, Верой и Авокой старались прогнать бурю в океан, чтобы Алви и Ордэна не преследовали, и чтобы армия Бьерна не отправилась в открытую воду после этого. Матильда и Вера сказали ей, что полной силой они не смогут воспользоваться, потому что не могли выйти в открытое море, и они не хотели давить на Сирену слишком сильно. Она была первым магом за две тысячи лет, который мог управлять погодой... и она призвала ураган на себя.

Дин мог пытаться увести их в укрытие, но она должна была остановить это своими силами. Что бы ни случилось, она не могла обрушить это на мир.

Она сжалась от дождя и ветра, потянулась к магии. Она чуть не охнула от того, как мало магии ответило. Она использовала слишком много для урагана, хотя даже не хотела этого. Она так затерялась в Дине, что магия выбралась сама на ее адреналине и энергии и создала нечто красивое... и ужасное.

Сирена держалась, пока корабль качался на волнах. Она требовала от себя все больше энергии. Ей нужно было управлять этим. Но у игры с погодой такого размаха могли быть последствия. Она не хотела узнавать, что будет, если она это не остановит. Но

она не использовала столько магии без Авоки с тех пор, как отбилась от индресов. А это было будто в другой жизни.

Еще больше магии наполнило ее вены, но этого не хватало. Она почти плакала. Это не хватит. Она ослабела, тянуть из запасов было больно. Она ощущала, как магия жгла пальцы рук и ног. Если она возьмет больше, потеряет сознание... или выгорит.

Но она не могла остановиться.

Она могла отогнать воду. Когда она отпустила магию до этого, она даже не думала об этом. Она покинула тело Сирены, уже сформировавшись. Теперь ей нужно было подавить все, что она сделала, а она даже не знала, как это сделать. Они учились начинать катастрофы... а не предотвращать их.

Страх сжал ее. Она не хотела оставлять все так.

– Что ты делаешь? – услышала Сирена крик Дина поверх шума ветра.

Она отвлеклась, и магия рассеялась отчасти. Она думала игнорировать Дина, но услышала неожиданный голос.

– Думал, ты просто уйдешь с этим?

Сирена нахмурилась.

– Робард.

Как он попал на борт? Она не видела экипаж, но Дин точно не взял бы его сюда. Ее желудок сжался. Ей было не по себе. Она сжимала магию, как могла, бросилась на голос Дина.

Дин и Робард стояли на скользкой палубе. Они держали мечи в руках, расставили ноги в защитных стойках. Она была лицом к Дину, но, увидев ее, он испугался. Это заметил Робард, потому что он развернулся и бросился к ней.

Сирена с воплем отскочила в сторону. Она призвала инстинктивно волну, чтобы оттолкнуть ее, пока пригибалась и катилась прочь. Ее плечо уже болело от удара. Она подняла голову, Робард все еще был недалеко, промокший с головы до пят. Он смотрел на нее, словно не верил в произошедшее.

– Ведьма! – закричал Робард. Он встал на ноги, готовый напасть. – Потому ты ее укрывал? Она – черный маг?

Сирена чуть не рассмеялась, но хотела убраться подальше от него. Его взгляд был убийственным. Она вскочила на ноги и побежала к Дину. Он высоко поднял меч, чтобы защитить ее, хотя она могла сделать это сама. Пока у нее не кончится энергия.

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – сказал Дин.

– Она только что использовала на мне злые чары.

– Ничего подобного, – возразила Сирена. – Я лишь не дала тебе напасть на меня!

– Что такое, Робард? Почему мы сражаемся? Ты был мне как брат!

– Как брат, – закричал Робард. – Близко, но недостаточно. Тебя повысили первым, ты стал капитаном первым. Ты все получил, потому что ты – принц.

– Я трудился ради того, чего достиг. Может, если бы ты перестал жаловаться и направил силы в нужное русло, ты стал бы капитаном, а не стал бы давить на меня в бою, – закричал Дин.

– Я все вложил в тренировки. Я вышел из ничего и работал сильнее всех. Я жил на тренировочном поле, но этого не хватало. Я не мог быть принцем. А потом она пришла в твою жизнь, – Робард указал мечом на Сирену, – и все стало идеально. Теперь ты женишься, а у меня снова ничего.

– При чем тут Сирена?

– Потому что королева, твоя мать, отказалась дать мне руку Алисы! – взревел Робард. – Я сделал все, чтобы показать ей, какая Сирена. И даже когда ее заставили вернуться к себе, ты нашел способ обойти это.

Сирена охнула.

– Так это был ты? Ты отправил письмо в Бьерн?

– Официально его отправила Алиса, – фыркнул Робард. – Но все было моим планом, и это сработало бы, если бы Дин не сделал предложение!

– Грязный мерзавец! Не можешь получить все, так что решил лишить меня счастья! Ты заплатишь за свои грехи.

Дин бросился на Робарда.

Сирена словно смотрела на их бой на арене за звание капитана. Но в этот раз генерал не определял победителя, и она сомневалась, что они остановятся перед убийством.

Робард отбил атаку Дина, они шагали, будто в танце. Они знали силы и слабости друг друга. Когда она видела их бой в прошлый раз, Дин победил, но Робард заставил его сдаться слабости. Он не мог убить друга. Сирена видела, что Дин не поддастся этому сегодня, но Робард был уверен. До ужаса уверен. Если он переоценил способность Дина простить, то его ждал мир боли.

Сирена поспешила с дороги, чтобы исправить это. Потому что она должна была исправить это. Она сосредоточилась на всем вокруг нее. Ее силы давили на атмосферу. Она не знала, что делала, но должна была попробовать.

Удерживая силы на коротком поводке, она направила их наружу, пока не ощутила след того, что сделала раньше. Ее силы были везде. В каждой капле воды, в каждом порыве ветра, в каждой туче. Океан был полон ее магии. Этого было слишком. Она могла просидеть так вечно, окруженная силами.

А потом она ощутила... нить, что соединяла все. Ее энергия иссякала. Ей не хватало сил на это. Может, с Авокой она смогла бы сделать это. Но сейчас она с трудом дышала. Тело болело. Все внутри пылало. Она закрыла глаза, стиснула зубами от звона мечей в стороне.

Она впилась в нить и принялась распутывать ее. Она отцепила одну часть, другую. Корабль покачнулся, Сирена упала на колени. Дерево пылало под пальцами, и она поняла, что сжигала дерево.

Все зависело от одного мига, и ей нужно было продолжать. Она впилась в нить, дрожа и извиваясь от боли, лежа на спине. Если она не отпустит, выжжет свои силы, а то и умрет.

Но осталось немного. Она могла сделать это. Исправить ошибку.

Сирена открыла глаза, пытаясь собрать еще сил из мира вокруг. Она пыталась тянуть из огромного океана, но энергии не хватало. Она встала на колени и молилась, чтобы все кончилось.

А потом услышала плеск, меч Дина пронзил тело Робарда. Он упал на палубу, кровь потекла вокруг него. Дин упал на колени. Она не знала, был на его щеках дождь, или то лились горячие слезы, но Робард точно был мертв.

Она потянулась к крови, жар и жизненная сила звали ее. Она ощущала Робарда, его тело и силу в нем. Она могла забрать ее. Так просто. Она могла этим исправить ошибку. Она могла восстановить все такой силой.

Она вдохнула, покалывание утихало в теле. Она чуть не сделала это. Чуть не сорвалась. Она знала, что будут последствия. Робард, хоть и был ужасным, не заслужил этого. Он звал ее ведьмой, и, если она его энергией остановит ураган, даже ради хорошего дела, он окажется прав.

Она отогнала то чувство, сосредоточилась на том, чем могла управлять, и из последних сил толкнула магию в мир. Ее тело упало на палубу, а их корабль выбросило на сушу. Она отлетела, но ее тело раньше удара о землю провалилось во тьму.

Сирена проснулась в темной комнате.

В коридоре горел факел, озаряя лестницу. Она ощущала себя свежей, но нервной. Она чуть не позвала криком, а потом увидела, кто вошел.

– Виктор, – выдохнула она. – Ты опоздал.

Сирена поняла, где была. Она помнила, как выбросило корабль, но оказалась в прошлом с Виктором и Серафиной. Она снова была в теле Серафины.

– Сэра, – сказал он. Он поспешил вперед и обнял ее. – Прости. Я должен...

– Что такое? – спросила она.

– Маргана, – прошептал он.

Серафина отпрянула от него. Сирена не могла поверить, что он говорил о жене при ней, или что Серафина встречалась с ним после его свадьбы.

– Она родила.

– Да? – спросила Серафина.

Сирена ощущала, как разбивалось ее сердце.

– Да, но я все равно пришел. Я должен был прийти к тебе.

– Мальчик или девочка? – спросила она.

– Сэра.

– Просто скажи.

– Девочка, – сказал Виктор.

Серафина закрыла глаза и вдохнула ртом.

– Ты все принес? – спросила она с дрожью.

– Да.

– Уверен в этом? – спросила она.

Он сжал ее ладони и поцеловал каждую костяшку.

– Я хочу, чтобы мы были вместе. Ты сказала, что так мы будем навеки вместе. Этого я хочу, Сэра. Я сделаю все для этого.

– Просто брось свою семью.

– Просто брось свою магию, – парировал он.

Она убрала руки и посмотрела на то, над чем работала. Сирена увидела ингредиенты, но не знала, что это могло быть. Она пару минут работала в тишине.

А потом опустила маленький флакон перед Виктором, а другой – перед собой.

– Не знаю, сработает ли, – ее руки дрожали, Сирена редко видела Серафину нервничающей. – Это должно работать только между магами, но... уверен, что хочешь пройти это?

– Мы будем вместе навсегда?

Серафина кивнула с комом в горле.

– Тогда я сделаю это.

Виктор пропал наверху, а, когда спустился, он держал идеально укутанную девочку.

Глаза Серафины пылали при виде нее.

– Ты не должен. Это мог быть кто угодно...

– Ты сказала, что будет сильнее, когда это плоть и кровь того, кто близок тебе.

Никого ближе у меня нет, – сказал Виктор.

Сирене было не по себе. Она не знала, что произойдет, но точно ничего хорошего.

– Ладно... начнем, – Серафина взяла книгу и вручила Виктору. – Ты знаешь, что делать? Это не магия Дома, она не передана тебе по наследству. Мы не знаем последствия.

Он полистал книгу и сглотнул.

– Кровавая магия, – прошептал он. – У меня будет моя магия, и это сведет нас вместе.

– Это не навсегда. И нужна жертва. Жертва, которую ты должен использовать. У каждого человека есть сущность или огонь... когда ты забираешь жизнь, ты можешь забрать эту магию из источника, – с опаской сказала она. – О таком запрещено даже говорить в замке.

– Я сделаю это.

И он вытащил длинный нож из-за пояса.

Сирена хотела отвернуться и не смотреть, но Серафина решительно наблюдала. Она дрожала, слезы катились по щекам, но не отвернулась. Они были в этом вместе.

Виктор перерезал шею ребенка, Серафина тихо всхлипнула. Она закрыла рот рукой. Кровь лилась в ладони Виктора, на его ноги, жизнь покидала его первого ребенка. Слезы катились по его лицу, но он не остановился.

Он произнес слова:

– Жизнь отдана свободно. Сила забрана свободно. У тебя. Дай ее мне. Погаси свет, призови тьму. Я сдаюсь.

Она ощущала, как менялся воздух в комнате. Виктор принял жертву и овладел силой жизни своего ребенка.

Сирене было плохо. Как Виктор Дремилон мог убить своего первого ребенка? Этот ритуал был ради магии. Это казалось нереальным. Она не могла поверить, что Серафина позволила ему сделать это... даже подтолкнула к этому.

Виктор опустил ребенка на пол между ними, они с Серафиной сжали руки.

Серафина стала читать ритуал из книги:

– «Церемония связи – священное действо, что усиливает и соединяет волшебные свойства. Три качества соединяют вас – верность, доверие и принятие».

Сирена охнула, все поняв. Он заполучил магию, чтобы они с Серафиной были навеки связаны.

– «Вас проверяют на верность, доверие и принятие. Вы хотите пройти проверку для церемонии Связи?»

– Да, – ответил Виктор.

Серафина посмотрела в его глаза и кивнула.

– Я тоже.

– «Испытания могут оказаться сложными, и пути назад не будет».

Пути назад уже не было. Сирена видела это в их глазах.

– Ты принимаешь условия? – спросила Серафина.

Они встретились взглядами и улыбнулись.

– Да, – прошептали они вместе.

Они сжали сосуды жидкости и выпили.

Виктор и Серафина были Связаны две тысячи лет назад.

* * *

Сирена села и вдохнула.

«Это не настоящее. Невозможно. Этого не было. Это просто сон. Просто сон. Просто сон».

– Сирена! – завопил Дин рядом с ней. – Ты жива.

Она рухнула на песок. Небо было темным, но дождь прекратился, хотя бы на время. Она переживала, что они были в центре бури, и, если уйдут оттуда, все начнется снова.

– Создательница, – выдохнула она, – что произошло?

– Мы разбились. Буря бросила нас на камни, и мы оказались на этом острове, – он вскинул руки с поражением. – Ты не приходила в себя часами. Я думал, ты... умерла.

– Как мы попали на остров? Где экипаж? – спросила Сирена.

Дин помрачнел.

– Мы тонули. Я схватил тебя и нашел, чем грести. Я дотащил нас до берега. Я больше никого не видел. Они могут еще быть там.

– И Робард? – спросила Сирена.

Она не могла поверить в произошедшее. Дин не мог пронзить грудь Робарда мечом. Его кровь не могла звать ее силой остановить ураган. Как Виктор использовал магию крови своего ребенка. Это не могло быть на самом деле.

– Он... – голос Дина дрогнул, он отвел взгляд. Он уткнулся лицом в ладони. – Умер. Я знал его всю жизнь, а теперь его нет. Он мертв.

Она коснулась его ноги.

– Он пытался тебя убить.

– Мы бились тысячи раз. Я мог остановить его. Мог заставить сдаться.

– Он не сдался бы.

Дин отвел взгляд.

– Я не... Я не хочу говорить об этом. Нам нужно найти укрытие на ночь, а утром поищем путь с острова.

Они ушли к ближайшим деревьям. Сирена едва двигалась. Дину пришлось нести ее часть пути, но и он выглядел плохо. Она знала, что им нужно было пополнить силы едой. Но они не смогли найти ничего, кроме кокоса, в темноте. Придется ждать до утра.

Сирена прильнула к груди Дина и закрыла глаза. Она ужасно устала. Пара часов без сознания не вернули энергию, которую она использовала. И она не хотела думать о магии. Ее тело болело. Вряд ли использование магии было хорошей идеей.

Закрыв глаза, она пыталась отогнать демонов теплом Дина. Сон быстро охватил ее, но вскоре она проснулась, оглушительно крича. Кровь была всюду. На ее веках, ладонях и в волосах. Она терзала лицо, пытаясь избавиться от этого.

Дин поймал ее ладони.

– Сирена, успокойся. Ты в безопасности, – он притянул ее к себе. – Ты в безопасности.

Она лежала возле него, пока не перестала дрожать. Солнце уже виднелось на горизонте.

– Идем, – сказал Дин. – Поищем путь с этого острова.

Он помог Сирене встать на ноги, и они медленно побрели по лесу на пляж. Она голодала, желудок громко урчал. Ее голова болела, значит, ей не хватало воды. Если бы у нее был сосуд, она могла очистить соленую воду. Матильда и Вера научили ее этому. Но у нее не было сосуда.

Они обошли остров, жажда одолела ее, и Сирена упала на песок.

– Эй, – сказал он, – почему тебе не вернуться на место крушения? Я поищу. Умеешь разводить костер? Можно подать сигнал дымом.

– Да, – вяло сказала она. Хорошо, что она научилась разводить костер в Скрытом лесу в начале пути, потому что огнем она управлять магией не могла... если она вообще могла сейчас использовать магию. – Это я смогу.

Когда Дин вернулся, у нее был большой костер посреди пляжа в стороне от крушения. В нормальных обстоятельствах она боялась бы размера костра перед собой, но не сегодня. Она начала и, как надеялась, закончила ураган в один день. Она была уверена, что сможет потушить огонь, если захочет.

Дин нашел им местные овощи, и они ждали. Казалось, прошли часы, пока они сидели на пляже и грелись у костра. Она не знала, что они будут делать, если их не найдут. Больше ничего на острове не было видно, а сам остров был мелким и без людей. Она не знала, сколько на нем было еды, и Дин нашел лишь маленький ручей воды.

Сирена отошла к деревьям, когда ей показалось, что она теряет больше воды, чем поглощает. Романтическое празднование помолвки обернулось заточением на пустынном острове.

Она плеснула водой из ручья на лицо, выпила две пригоршни. Ей стало лучше, но тело все еще болело. То, что она сделала прошлой ночью, было не лучшей идеей. Она стала подозревать, что контроль был не в использовании магии, а в отделении эмоций от использования сил.

Она не собиралась пока что их использовать.

– Сирена! – позвал Дин. – Сирена! Иди сюда!

Она побежала сквозь деревья на пляж. Она упала на колени на песке, увидев, что было на воде. Корабль. Настоящий. Она чуть не заплакала от облегчения.

Она подбежала к Дину, пока он подпрыгивал и махал руками.

– Сюда! – вопил он. – Мы здесь!

Корабль остановился недалеко от острова, опустил лодку с небольшой группой внутри. Они погребли к берегу. Дин побежал в воду по колено. Сирена – следом.

Лодка приближалась, Сирена выдохнула с облегчением. Там были люди Дина, Фейлон и Клим. Она удивилась, что Дармиана не было с ними. Они всегда ходили командой, как она видела их еще в лесу Аурума.

– Мы рады вас видеть, – сказал Дин друзьям.

Они пожали ему руки и подняли его на борт.

– Вы не знаете, как мы рады вас видеть, ваше высочество, – сказал Фейлон.

– Мы искали с тех пор, как миновала буря, – сказал Клим.

Дин помог Сирене выбраться из воды. Фейлон и Клим переглянулись и направили лодку к кораблю.

– Что тут случилось? – спросил Фейлон.

– Мы попали в шторм и разбились. Потеряли экипаж... и Робарда, – тихо сказал Дин.

– Мы едва выжили.

– Слава Создательнице, что выжили, – сказал Клим.

– Да. Слава Создательнице, – прошептала Сирена.

Они добрались до корабля. Фейлон и Клим забрались по лестнице на борт. Дин пропустил Сирену, последовал за ней. Они попали на палубу, и Дин расслабился.

– А теперь домой, – сказал Дин с улыбкой.

– Простите, ваше высочество, – сказал Фейлон, – но это вам не понравится.

– Ты о чем?

Клим схватил Сирену.

– Эй! Отпусти меня! – заорала она.

Дин бросился к ней, но Фейлон вмешался, и они с Климом завели руки Сирены за спину.

– Что вы творите? – осведомился Дин. – Это моя суженая. Вы вредите будущей принцессе Элейзии.

Фейлон кашлянул.

– Нам приказали арестовать Компаньона Сирену.

– Что? – завопила Сирена.

– Объяснитесь. Кто приказал? – потребовал ответа Дин.

– Ее величество, королева Бриджит, – сообщил Фейлон.

Дин отпрянул на шаг.

– Королева... Бриджит, – Дин сжался от звучания титула.

– За сговор в убийстве королевы Кассии и короля Томаса.

– Я ни с кем не задумывала убийство! – закричала Сирена в сотый раз.

Дин повторял это своим людям, но они слушались приказа королевы. Они не могли ничего поделать, пока не придут в столицу.

Фейлон и Клим увели ее под палубу и приковали к деревянной кровати. Она не могла выбраться. Она и не пыталась, ведь не сделала ничего плохого. Она не знала, почему ее обвиняли, а Фейлон и Клим молчали при ней. Они просто втолкнули ее в комнату, приковали к кровати и заперли дверь.

Хуже всего было то, что она не могла быть с Дином, узнавшим о смертях родителей. Не о смертях. Об убийстве.

Она не могла представить его чувства. И он переживал это после смерти одного из старых друзей. Даже если он скорбел с одиннадцатью сестрами... их тут сейчас не было. Но она была, и ей хотелось сейчас быть с ним на палубе.

Сирена не знала, сколько времени прошло, пока она была под палубой, но корабль замедлился и остановился.

Фейлон пришел за ней.

– Ничего не предпринимай, – предупредил он ее.

Она протянула перед собой скованные руки.

– Это мне и не позволит, – оскалилась она.

– Просто ничего не делай.

– Я ничего не делала. Я все время была с Дином. У меня есть алиби. Я была тут месяцами. Зачем мне задумывать убить короля и королеву? – спросила она у него.

– Я просто следую приказам. И ты должна.

Он сковал ее руки за спиной и приказал ей идти на палубу. Ее усадили в маленькую лодку. Она расправила плечи и подняла голову. Она ничего плохого не совершала.

Ее решимость чуть треснула, когда Дина отвели на другую лодку. Он печально смотрел на нее, но потом его забрали. Гондола Сирены следовала за лодкой Дина.

Каналы были пустыми, и Сирена видела результат урагана. В воде были обломки. Некоторые дома разваливались. Другие рухнули. Люди с хмурыми лицами уносили ценные вещи в другие места. Другие помогали тем, кто потерял все.

Некоторые замечали проплывающего Дина, толпа начала вопить:

– Принц Дин!

Он смог помахать, но Сирена видела, как он подавлен, даже по его плечам. К ее удивлению, она снова слышала свое имя. Как вчера на пути на церемонию Невесты моря. Было сложно поверить, что это было всего лишь вчера.

А потом она слышала его снова.

Она посмотрела на толпу, и там завопили:

– Принцесса Сирена! Наша новая принцесса!

Слезы выступили на ее глазах. Они... хлопали ей. Радовались, что она была в семье королевичей. Она попыталась улыбнуться толпе, но вскоре лодки уплыли, и вопли пропали. Никто из них не знал, что ее арестовали. Ей не нравилось думать, что они говорили бы, услышав эти новости.

Она не будет сейчас думать о таком. Она поговорит с Бриджит и все выяснит. Бриджит не могла верить, что Сирена навредила ее родителям. Она не всегда ладила с королевой Кассией, но Сирена не хотела ее смерти.

Дин убедит их. Он знал ее. Он знал, что она не сделала бы этого. Все разрешится. Это просто недоразумение. У них не было доказательств.

Лодки плыли по землям замка, причалили в озере. Солдаты ждали на пристани. Как только она вышла из лодки, Фейлон и Клим сжали ее руки и повели ее к замку.

Дин схватил Фейлона.

– Отпусти ее. Она может идти сама. Я не потерплю, чтобы с моей суженой обходились как с преступницей без доказательств.

– Спасибо, – прошептала она.

– Идем, – сказал он, направляясь вперед.

Она сглотнула и поспешила за ним. Было неловко идти с руками, скованными за спиной. Она чуть не потянулась к магии, но вместо этого позвала Авоку. Сирена не ощущала Авоку неподалеку, но это не значило, что ее не было. Сирена не знала, что было нормальным, после того, сколько сил использовала.

Солдаты не вошли внутрь, а собрались в людном дворе. Аристократы стояли там, старались отыскать место, откуда было все хорошо видно. Когда они поняли, что это принц, для Дина открыли проход.

Тут не было радостных воплей, как снаружи. Многие сверлили ее взглядами, некоторые даже бросали в нее вещами. Она шла с Дином, униженная, хоть ничего не делала.

Когда они добрались до передней части двора, толпа затихла. Сирена увидела Бриджит на возвышении, глядящую на толпу. Она словно постарела на пятнадцать лет за ночь. Темные мешки были под ее глазами, она казалась изможденной и ожесточенной.

– Принц Дин, – сказала она, увидев их.

Он низко поклонился, и Сирена опустила в лучшем реверансе, насколько могла со скованными руками за спиной.

– Королева Бриджит, – сказал он, Сирена видела, как слова ранили его. – Это правда?

– Королева Кассия и король Томас были убиты прошлой ночью во сне убийцей, которого задержали после случившегося.

Бриджит указала вправо, и Сирена посмотрела из-за Дина. Когда она увидела, кто был на коленях и в цепях перед тронном, Сирена громко охнула.

– Мэлия! – закричала она.

Сирена дернулась к подруге, но Фейлон схватил ее за плечи и удержал на месте. Ее колени не выдержали вида подруги в оковах. Горечь подступила к горлу, она тяжело дышала. Ее тело дрожало от вида перед ней.

В этом не было смысла.

– Сирена! Сирена, прошу! – Мэлия плакала, слезы лились по щекам, она кашляла между всхлипами. – Я этого не делала. Прошу, помоги мне.

Сирена смотрела на подругу, пытаясь выпрямиться.

– Она не могла этого сделать. Нет, – прошептала она.

Дин с вопросом смотрел то на Мэлию, то на Сирену.

Он поймал ее взгляд.

– Она не могла.

– Если ты так говоришь, – холодно сказала Бриджит, – то ведите свидетеля.

Теперь она понимала, почему Дармиан не пошел искать Дина. Он вышел к королеве, низко поклонился, выглядя официально в синей военной форме. Он тоже постарел за ночь.

– Я задержал убийцу, Ваше величество, – сказал Дармиан без эмоций. Он был сильным, отказывался смотреть на Мэлию.

Сирена видела, как это сломало Мэлию. Она опустила голову, Сирена слышала лишь, как Мэлия плакала.

– Прошу, опиши то, что ты видел, – сказала Бриджит.

– Я состоял в близких отношениях с подозреваемой и хотел удивить ее в ее покоях этой ночью, – он говорил без смущения или раскаяния. – Ее не было в покоях после бала, и я отправился ее искать. Я увидел, как она покидает королевское крыло замка. Она плакала, дрожала, терла руки, словно пыталась убрать с них кровь.

Сирена сжалась.

– А потом подняли тревогу. Королеву и короля нашли мертвыми в их спальне. Убийца был в замке. И хоть я не хотел делать этого, я обыскал Мэлию из-за ее подозрительного поведения. И я нашел это, – Дармиан вытащил два острых клинка и положил их перед королевой. – Она перерезала им глотки. Она виновна.

– Нет, – снова и снова повторяла Мэлия. – Ваше величество, прошу, я не хотела никого ранить. Меня заставили. Я боролась, сколько могла. Пыталась держаться вдали, но это звало меня. Заставило меня.

Рот Сирены раскрылся. Мэлия призналась. Она совершила убийство.

«Но как? Бедная Мэлия, – она была хороша с мечом, но ее вырастили два капитана стражи. Она не была убийцей. Не могла быть. – Или могла?».

И Сирена подумала о том, как Мэлия знала входы и выходы замка, могла незаметно пройти там, и как ее не замечали в толпе, и как ее шаги не было слышно...

– Создательница, – прошептала Сирена. – Ты...

Дин резко взглянул на нее, но она смотрела на Мэлию. Она не могла вдохнуть.

Мэлия была ее подругой. Была ею с первого дня, как Сирена стала Компаньоном. Она ни разу не подозревала подругу в таком.

«Потому ей было так плохо? Она пыталась противостоять убийству правителей?».

Сирена ощущала себя дурой, очень перепугалась.

«Что будет с Мэлией за ее поступок?» – Мэлия все равно оставалась ее близкой подругой.

Бриджит выглядела бесстрастно.

– Ты признаешься в своих преступлениях и говоришь, что тебя заставили. Кто?

Мэлия дрожала всем телом.

– Хотела бы я сказать. Хотела бы я, чтобы они позволили мне.

Бриджит покачала головой.

– Она безумна. Наказание за убийство королевы и короля Элейзии – смерть. Кто-то хочет заступиться за девушку?

Мэлия искала в толпе хоть кого-то, кто что-нибудь скажет. Сирена хотела. Она отчаянно хотела защитить подругу. Она шагнул вперед для этого, но Дин сжал ее руку и покачал головой. Она все равно прошла мимо него.

– Я! Я скажу, – крикнула Сирена.

По толпе прошла рябь.

Бриджит пронзила Сирену ледяным взглядом.

– У тебя не права голоса здесь, Компаньон. Тебя вызвали за подозрения в заговоре. Мы уже думаем, что ты заодно со своей подругой, и вы решили убить наших королеву и короля. Ты использовала принца Дина, чтобы попасть в страну. Соблазнила его, чтобы обмануть нас, а потом твоя убийца выполнила грязную работу, – ядовито сказала она. – Твой суд ждет тебя после того, как мы разберемся с этой убийцей. Если не хочешь сразу пройти с ней на плаху, отойди.

Бриджит махнула в сторону Мэлии, и стражи принялись убирать цепи.

Сирена в ужасе отпрянула. Они верили, что она соблазнила Дина, чтобы подобраться к королевской семье. Они верили, что она была в ответе за это. Но, раз ее не поймали на месте преступления, ее пока не судили как Мэлию.

Сирена едва могла смотреть, как Мэлию тащили к плахе. Ее поставили на колени при всех. Ее всхлипы звучали над гулом толпы, она медленно опустила голову на деревянный блок.

Сирена отвернула голову, она не могла смотреть.

Фейлон развернул ее голову.

– Смотри, что ты наделала.

Она пыталась отвернуться, но не могла. Она была прикована к месту, никто не заступался за Мэлию.

Королева Бриджит подняла руку.

– За убийство королевы и короля Элейзии я приговариваю тебя к смерти.

Сирена задыхалась. Ее тело сходило с ума, но... она не ощущала магию. Вообще. Ни капли магии в теле. Она дрожала от осознания происходящего перед ней, разум не хотел это воспринимать.

Мужчина в черном капюшоне поднял топор над головой, а потом Бриджит опустила руку, и он обрушил его на шею Мэлии. Сирена закричала, голова ее лучшей подруги упала в корзину, ее тело обмякло.

Она отпрянула от Фейлона и попыталась побежать к Мэлии.

Она была мертва.

Ее голова была отдельно от тела.

Мертва.

Сирена пробивалась, хоть люди пытались удержать ее. Слезы лились из ее глаз. Она тянулась к магии снова и снова, пытаясь заглушить боль. Ей нужно было убрать боль в груди. Ей нужно было заполнить дыру внутри себя.

Мэлия убила королеву и короля.

Мэлия была ее подругой.

Мэлия была убийцей.

Мэлия нежно смеялась.

Мэлия была убийцей.

Мэлия помогала, когда никто за нее не заступился.

Мэлия перерезала правителям глотки.

Мэлия обнимала ее, когда они воссоединились.

Мэлия скрыла ножи в крови.

Мэлия была мертва.

Сирена рухнула.

«Мэлия не могла. Она просто не могла».

Она рыдала. Ее сердце было разбито.

– Как ты могла так поступить? – завизжала она.

– Она убила моих родителей, – сказала Бриджит без эмоций. – Она получила меньше, чем заслужила.

– Дин, – Сирена искала его. Он отпрянул от нее. – Дин, прошу.

Он смотрел на нее с пустотой в глазах, какая была на лице Бриджит.

– Тебя будут судить за сговор в убийстве. Ты была частью плана по убийству моих родителей. Как я мог глупо думать, что любил тебя?

Рот Сирены раскрылся.

– Ты не можешь в это верить! Дин, я люблю тебя!

– Я не могу это слушать. Отведите ее в подземелья, где она дождетсся суда, – сказал Дин своим людям.

Сирена завизжала. Она тянулась к магии, но ничего не находила.

– Оглушите ее, если нужно. Вы не знаете, на что она способна, – сказал Дин без эмоций.

Она увидела пустые темные глаза Дина. А потом рукоять меча ударила ее в висок, и она потеряла сознание.

Продолжение следует...